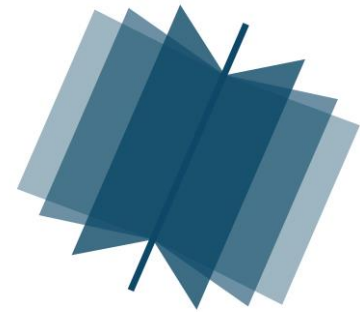

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2017

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№ 09 (63) 2017
Часть 1
Сентябрь**

Подписано в печать 18.09.2017.
Тираж 900 экз.
Заказ 26197.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.
Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.
Педагогические науки: Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ходакова Н.П., д-р пед. наук, проф.
Психологические науки: Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Каменская В.Г., д-р психол. наук, к. биол. наук
Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.
Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.
Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.
Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.
Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.
Медицинские науки: Ураков А.Л., д-р мед. наук, Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.
Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.
Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.
Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.
Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.
Юридические науки: Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.
Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.
Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.
Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук, Скачилова С.Я., д-р хим. наук
Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.
Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.
Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.
Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

ОБОСНОВАНИЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА	6
ПРИОРИТЕТНЫЕ ТРЕНДЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА.....	9
ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА С УЧЕТОМ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР	13
РЕАКТИВНЫЕ И ПРОАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЯМИ СО СТЕЙКХОЛДЕРАМИ В АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ.....	16
ПРОБЛЕМЫ ВЫРАВНИВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА	19
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ТАРГЕТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ БИЗНЕСЕ.....	26
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК	31
СТРАТЕГИИ СОБЫТИЙНЫХ ХЕДЖЕВЫХ ФОНДОВ ПРИ БИНАРНЫХ СОБЫТИЯХ.....	34
ТРАНСПОРТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ИНДЕКСА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ	38
РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНОВ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЧС РОССИИ ПО ХАБАРОВСКОМУ КРАЮ).....	42
ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ НА ОСНОВНЫЕ ВИДЫ РАСХОДОВ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	47
БЕНЕФИЦИАРИИ КАК ОСОБЫЕ УЧАСТНИКИ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ ГОРОДСКИХ БИОСФЕРНЫХ РЕЗЕРВАТОВ.....	51
РАЗВИТИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР И КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	54

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ С СЕРЕДИНЫ XVII ДО НАЧАЛА XXI ВВ.	58
СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ ОТДЕЛА БЕЗОПАСНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ СВОИХ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ.....	65

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

ПРИНЯТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РАЗНОГО ТИПА	69
СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА	73
ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ	77

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ В ЯКУТСКИХ ИНТЕРНЕТ СМИ НА ТЕМУ «МИТИНГИ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ В РОССИИ».....	81
СРАВНЕНИЕ СИЛ РОССИИ И США В АСЕАН	84
КРАУДСОРСИНГ И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ И МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	91

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877-1878 ГГ. И РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА)	95
К ВОПРОСУ О РОЛИ АРЕНДЫ ЗЕМЛИ В РАЗВИТИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	98
ПАРАДОКСЫ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ 1812 – 1814 (1815) ГОДОВ	100

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

"ЧТО НИ ГОРОД, ТО ХРОНОТОП". ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИАГНОСТИКА ГОРОДА	103
ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ МОЛОДЕЖЬЮ САКРАЛЬНЫХ И УНИКАЛЬНЫХ ПРИРОДНЫХ МЕСТ ЯКУТИИ.....	108
ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА В ПРОСТРАНСТВЕ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ.....	110

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

ОБ УЧЕТЕ КАЧЕСТВА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА ПРИ ЕГО СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКЕ	115
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ «АЛЬТЕРНАТИВНАЯ» ОПЕРА РУБЕЖА XX – XXI ВВ.: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЖАНР	122

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНА «ГОРОДСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ».....	126
---	-----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА КАК СОГЛАСИЕ С САМИМ СОБОЙ И ГАРМОНИЯ С МИРОМ В ФИЛОСОФИЯХ ВОСТОКА И МЕДИЦИНЕ ТИБЕТА	129
---	-----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

О ТЕОРЕТИКО-ЧИСЛОВОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ	133
СПЕЦИФИКА МУЛЬТИМЕДИЙНОГО УПРАЖНЕНИЯ КАК ЭЛЕКТРОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ	136
ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИМПЛИЦИТНОГО ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКЕ В ШКОЛЕ С УЧЕТОМ МОДАЛЬНОСТИ УЧЕНИКА	139
О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ В ОБУЧЕНИИ ПИСЬМУ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ	143
ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЫ И ВУЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	146
ПРИНЦИПЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	149
МЕТОД РЕАЛИЗАЦИИ ТЕОРИИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ПРИ ИНТЕГРАТИВНОМ ПОДХОДЕ К ОБУЧЕНИЮ	152
РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ К КУРСУ ПО МАШИННОМУ ОБУЧЕНИЮ В АСТРАХАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....	155
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ВОСПИТАНИЯ В АНСАМБЛЕ НАРОДНОГО ТАНЦА.....	159

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICSDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.005>Даванков А.Ю.¹, Двинин Д.Ю.²¹Доктор экономических наук, профессор, ²кандидат экономических наук,

Челябинский государственный университет

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00299 а***ОБОСНОВАНИЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА****Аннотация**

В публикации приведены результаты исследования по обоснованию теоретико-методологической модели оценки устойчивости социо-эколого-экономической среды региона. Предложен методический инструментарий использующий энергетический показатель хозяйственной емкости экосистем территории, данные об энергетических затратах, связанных с производительностью труда, и о материальных потоках в природоемких отраслях экономики. Эффективное управленческое воздействие на указанные параметры позволяет поддерживать уровень хозяйственной деятельности регионов в границах устойчивости биосферы.

Ключевые слова: социо-эколого-экономическая среда региона, производительность труда, материально-энергетические потоки, регион, управленческая модель.

Davankov A.Yu.¹, Dvinin D.Yu.²¹PhD in Economics, Professor, ²PhD in Economics,

Chelyabinsk State University

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No.16-06-00299 a

SUBSTANTIATION OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL MODEL OF STABILITY ESTIMATION OF SOCIO-ECOLOGICAL AND ECONOMIC ENVIRONMENT IN THE REGION**Abstract**

The publication presents the results of the study dedicated to the substantiation of the theoretical and methodological model for assessing the stability of the socio-ecological and economic environment of the region. The paper discusses methodological tools using the energy indicator of the economic capacity of the ecosystems of the territory, data on energy costs associated with labour productivity and on material flows in nature-intensive sectors of the economy. Effective management influence on these parameters helps to maintain the level of economic activity of the regions within the limits of the biosphere stability.

Keywords: socio-ecological and economic environment of the region, labour productivity, material and energy flows, region, management model.

Экологические проблемы, возникающие в результате человеческой деятельности, в значительной степени определяются уровнем трансформации существующих потоков вещества и энергии. Именно уровень изъятия из биосферы природных ресурсов, по мере роста социо-эколого-экономической системы с течением времени, оказывает все более значимое негативное воздействие на планетарные процессы в живой и неживой природе. Для регулирования данных процессов необходима управленческая модель, которая позволит обеспечивать состояние социо-эколого-экономической среды региона в границах устойчивости биосферы. Для этого потребуется изменять существующие в системе потоки вещества и энергии.

Все эволюционирующие системы, с которыми мы сталкиваемся при изучении биологических, экологических и социально-экономических систем являются открытыми [6]. Социо-эколого-экономическая система, как частный случай открытой саморазвивающейся системы, должна подчиняться общим закономерностям развития произвольных открытых систем. Примитивные системы не в состоянии постоянно поддерживать стабильность, возрастающая дезинтеграция со временем неизменно приводит к их саморазрушению [5]. Значительно более сложные системы должны иметь некоторые механизмы для формирования устойчивых материальных и энергетических потоков [8,9]. Таким образом, региональная социо-эколого-экономическая среда будет состоять из трех крупных подсистем: изменения вещества, изменения энергии и управленческой подсистемы отвечающей за преобразование потоков информации. Для управления хозяйственной деятельностью социо-эколого-экономической среды региона в границах устойчивости биосферы, необходимо воздействовать на подсистему управления, информационные потоки должны задавать нужные пропорции распределения потоков энергии и вещества в двух других подсистемах [1]. Соответственно механизм управления должен опираться на использование показателей и индикаторов устойчивости социо-эколого-экономической системы, где присутствует общий показатель хозяйственной емкости экосистемы территории [3], [10].

Согласно предлагаемой методике, хозяйственная емкость экосистем должна оцениваться по предельно допустимой энергетической нагрузке, под этим понимается способность ландшафтов на конкретной территории осуществлять эмиссию некоторого объема кислорода и одновременно поглощать углекислый газ, обладающий парниковым эффектом и непосредственно свидетельствующий об уровне развития энергетики, а значит и природоемкой хозяйственной деятельности в регионе [2]. В этом случае будет иметь значение такой показатель как объем общего потребления энергии в регионе, а также характеристики ландшафтов изучаемой территории: залесенная площадь, присутствие площадей свободных от лесов, сельскохозяйственные угодья, различные водные объекты.

Общий показатель хозяйственной емкости территории региона (Нэ) должен определяться согласно следующей формуле [7]:

$$H_{\Sigma} = H \sum_{i=1}^6 \frac{S_i^{\Sigma}}{S_i} p_i,$$

где H – общая хозяйственная емкость биосферы (1,5 ТВт), S_1 – общая площадь лиственных лесов, S_2 – общая площадь хвойных лесов, S_3 – прочие лесные территории, S_4 – нелесная площадь, S_5 – сельскохозяйственные угодья, S_6 – водные объекты, S_i^{Σ} – отношение к площади S_i исследуемого региона, p_i – коэффициент вклада i -го показателя в ассимиляции отходов.

Общую оценку региона в динамике, с точки зрения развития позитивных, либо негативных процессов, необходимо проводить на основе индикатора устойчивости региональной системы. Фактически это критерий, значение которого и определяет степень снижения или увеличения устойчивости рассматриваемого региона. Воздействие на него, в ходе управленческой деятельности, в дальнейшем и позволяет изменять ситуацию, формировать устойчивое развитие на территории выбранного региона. Для оценки динамики процесса большое значение имеет уровень отношения потребляемой энергии на какой-либо территории к показателю хозяйственной емкости региона:

$$K'_{уст.} = \frac{\mathcal{E}'}{H_{\Sigma}},$$

где \mathcal{E}' – общий объем потребляемой энергии на территории региона за определенный период времени.

Если $K'_{уст.}$ имеет значение меньше единицы, развитие региона можно считать относительно устойчивым, если больше, необходимо констатировать неустойчивое состояние. Среднемировое значение данного коэффициента около 10. Отсюда можно сделать вывод, что если данный индикатор имеет значения больше 10, оказывается отрицательное влияние региона на состояние планетарной устойчивости экосистем.

Производительность труда выраженная затратами энергии ко времени выполнения работы, позволяет оценивать состояние социо-эколого-экономической среды региона с точки зрения развития природоёмких отраслей экономики. Именно на их производственную деятельность затрачиваются существенные объёмы энергии, что обусловлено движением материальных потоков перемещаемых из природной среды. Для выявления энергоэффективности социо-эколого-экономической среды региона требуется обладать статистической информацией об общем объёме потребления топлива на территории региона, расчеты необходимо проводить согласно следующей формуле:

$$M(t) = \sum_{j=1}^n S_j(t) \cdot B_j(t),$$

где $M(t)$ – ВРП за единицу времени, выраженный в показателях энергетической мощности; $S_j(t)$ – количество j -го продукта, выпускаемого за единицу времени; $B_j(t)$ – затраты энергии на производство единицы j -го продукта.

Отношение ВРП за единицу времени, в показателях энергетической мощности, к общей численности занятых в экономике, позволяет выявить уровень производительности труда в региона.

Изменения в экосистемах, вызванные природоёмкими отраслями экономики, проявляются в виде возникающих существенных материальных потоков. Именно перемещение компонентов экосистем, добыча природных ресурсов, приводит к деградации окружающей природной среды, выводит ее в неустойчивое состояние. Материальные потоки в социо-эколого-экономической среде региона необходимо оценивать с помощью такого критерия как суммарные МІ (Material Input) – числа. Они являются величиной характеризующей общий объем природных ресурсов и элементов экосистем, которые требуются для изготовления одного килограмма продукта [4]. Данный показатель дает возможность оценить и управлять материальной интенсивностью различных отраслей экономики, в первую очередь природоёмких, в частности электроэнергетической отраслью. Базовые МІ-числа приведены на сайте Вуппертальского института климата и окружающей среды www.wupperinst.org. Размерность приводится в таких единицах, как килограмм затраченных материалов на килограмм полученной готовой продукции (кг/кг).

Устойчивость социо-эколого-экономической среды региона зависит от существующих материальных потоков, определяемых уровнем развития природоёмких отраслей, которые можно оценить с помощью такого критерия, как производительность труда, выраженная затратами энергии. Управленческая модель обуславливает необходимость их поддержания на определенном уровне, который позволит обеспечить стабильное функционирование экосистем на конкретной территории. Для этого изначально требуется выявить хозяйственную емкость экосистем региона по предельно допустимой энергетической нагрузке. Данный критерий и будет определять общий уровень устойчивости региона. Если его значение превышает единицу, потребуются принятие управленческих мер для исправления ситуации. Управление подразумевает воздействие на материальные потоки, и изменение структуры региональной экономики на сторону уменьшения доли природоёмких отраслей.

Таким образом, модель оценки устойчивости социо-эколого-экономической среды региона должна основываться на таком параметре как предельно допустимая энергетическая нагрузка территории, а методический инструментарий управления использовать данные об энергетических затратах, связанных с производительностью труда, и о материальных потоках в природоёмких отраслях экономики.

Список литературы/ References

1. Даванков А.Ю., Двинин Д.Ю. Факторы обеспечения устойчивого развития социо-эколого-экономической системы на уровне региона // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 10-1 (52). – С. 15-17.
2. Даванков А.Ю., Двинин Д.Ю., Постников Е.А. Методический инструментарий оценки социо-эколого-экономической среды региона в границах устойчивости биосферы // Экономика региона. – 2016. – Т.12. – №4. – С. 1029-1039.

3. Даванков А.Ю., Пряхин Г.Н., Седов В.В. и др. Современные методологические подходы к междисциплинарным исследованиям территориальных социо-эколого-экономических систем. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. –133 с.
4. Двинин Д.Ю. Планирование ресурсосбережения в региональных системах экологического менеджмента // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – №31. – С. 6.
5. Липенков А.Д. Экономика, жизнь, разум. Общественное производство с точки зрения глобальной эволюции. – Челябинск: ЧелГУ, 2012. – 218 с.
6. Моделирование социо-эколого-экономической системы региона / Под ред. В.И. Гурмана, А.К. Румянцева и др. М.: Наука, 2001. –175 с.
7. Постников Е.А. Оценка экологической устойчивости региона // Материалы всероссийской конференции молодых ученых по институциональной экономике. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2004. – С. 210-212.
8. Татаркин А.И., Гершанок А.Г. Методология оценки устойчивого развития локальных территорий на основе измерения их социально-экономической и экологической емкости // Вестник НГУ: серия социально-экономические науки. – 2006. – Том 6. Выпуск 1. – С. 40-48.
9. Татаркин А.И., Львов Д.С., Кузлин А.А. Моделирование устойчивого развития как условие экономической безопасности территории. Екатеринбург: Изд. Урал. Ун-та, 1999. – 276 с.
10. Устойчивое развитие экономических систем от теории к практике / Под ред. В. В. Седова. Челябинск: ЧелГУ, 2014. – 244 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Davankov A.Y., Dvinin D.Y. Faktory obespecheniya ustojchivogo razvitiya socio-ehkologo-ehkonomicheskoy sistemy na urovne regiona [Factors ensuring sustainable development of the socio-ecological and economic system at the regional level] // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. [International Scientific and Research Journal]. – 2016. – № 10-1 (52). – P. 15-17. [in Russian]
2. Davankov A.Y., Dvinin D.Y., Postnikov E.A. Metodicheskij instrumentarij ocenki socio-ehkologo-ehkonomicheskoy sredy regiona v granicah ustojchivosti biosfery [Methodological toolkit for assessing the socio-ecological and economic environment of the region within the limits of the stability of the biosphere]. – Ekonomika regiona. [The Economy of the Region]. – 2016. – T.12. – №4. – P. 1029-1039. [in Russian]
3. Davankov A.Y., Pryahin G.N., Sedov V.V. i dr. Sovremennye metodologicheskie podhody k mezhdisciplinarnym issledovaniyam territorialnyh socio-ehkologo-ehkonomicheskikh sistem [Modern methodological approaches to interdisciplinary research of territorial socio-ecological and economic systems]. – Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN [Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2014.– 133 pp. [in Russian]
4. Dvinin D.Y. Planirovanie resursosberezheniya v regionalnyh sistemah ehkologicheskogo menedzhmenta [Planning of resource saving in regional systems of environmental management] // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. [Management of economic systems: electronic scientific journal]. . – 2011. – №31. – P. 6. [in Russian]
5. Lipenkov A.D. Ekonomika, zhizn, razum. Obshchestvennoe proizvodstvo s točki zreniya globalnoj ehvoljucii. [Economy, life, mind. Social production in terms of global evolution]. – Chelyabinsk: Ed. Chelyabinsk State University [Chelyabinskij gosudarstvennyj universit]. 2012. – 218 pp. [in Russian]
6. Modelirovanie socio-ehkologo-ehkonomicheskoy sistemy regiona / Pod red. V.I. Gurmana, A.K. Rumjanceva i dr. [Modeling of socio-ecological-economic system of the region / Ed. Gourmet V.I., Rumjantseva A.K.] – M: Ed. Science [Nauka].2001. – 175 pp. [in Russian]
7. Postnikov E. A. Ocenka ehkologicheskoy ustojchivosti regiona. Materialy vserossijskoj konferencii molodyh uchenykh po institucionalnoj ekonomike. [Assessment of environmental sustainability of the region. Materials of Russian conference of young scientists on institutional Economics]. – Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN [Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2004. – P. 210-212. [in Russian]
8. Tatarkin A.I., Gershanok A.G. Metodologiya ocenki ustojchivogo razvitiya lokalnyh territorij na osnove izmereniya ih socialno-ehkonomicheskoy i ehkologicheskoy emkosti. [The assessment methodology for sustainable local development based on the measurement of their socio-economic and ecological capacity]. // Vestnik NGU: seriya socialno-ehkonomicheskije nauki. [Vestnik NSU: a series of social and economic sciences]. – 2006. – Volume 6 Issue 1, P. 40-48. [in Russian]
9. Tatarkin A.I., Lvov D.S., Kuklin A.A. Modelirovanie ustojchivogo razvitiya kak uslovie ehkonomicheskoy bezopasnosti territorii. [Modelling of sustainable development as a condition for the economic territory of the security]. Ekaterinburg Ed. Urals. Un-ta [Ural State University]. 1999 – 276 pp. [in Russian]
10. Ustojchivoe razvitie ehkonomicheskikh sistem ot teorii k praktike. Ed. Sedov V.V. [Sustainable development of economic systems from theory to practice]. – Chelyabinsk: Ed. Chelyabinsk State University [Chelyabinskij gosudarstvennyj universit]. 2014. – 244 pp. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.036>Зиновьев И.Ф.¹, Зиновьев Ф.В.², Кифяк А.В.³

¹ORCID: 0000-0002-1941-3994, доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела, ²ORCID: 0000-0001-7281-7966, доктор экономических наук, профессор кафедры управления персоналом и экономики труда, ³ORCID: 0000-0003-0140-742X, ассистент кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела, Институт экономики и управления (структурное подразделение),

ФГБОУ ВО Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

ПРИОРИТЕТНЫЕ ТРЕНДЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация

Целью данной статьи является выявление наиболее значимых проблем реализации человеческого потенциала на отечественном рынке труда и поиск приоритетных направлений возможного пересмотра модели управления персоналом.

Рассмотрены специфические стратегии управления персоналом, реализуемые крупными и иными по масштабам субъектами хозяйствования. Отмечены наиболее вероятные перспективы будущих тенденций на рынке труда при сохранении действующих моделей управления реализацией человеческого потенциала. Изучены причины расхождений в статистических данных аналитических агентств.

Ключевые слова: человеческий потенциал, управление персоналом, тренды на рынке труда, стратегии управления персоналом.

Zinoviev I.F.¹, Zinoviev F.V.², Kifyak A.V.³

¹ORCID: 0000-0002-1941-3994, PhD in Economics, Professor of the Department of Marketing, Trade and Customs, ²ORCID: 0000-0001-7281-7966, PhD in Economics, Professor of the Department of Personnel Management and Labour Economics, ³ORCID: 0000-0003-0140-742X, Assistant of the Department of Marketing, Trade and Customs, Institute of Economics and Management (structural unit)

FSBEI of Higher Education V.I. Vernadsky Crimean Federal University

MAIN TRENDS OF HUMAN POTENTIAL IMPLEMENTATION AT THE RUSSIAN MARKET OF LABOUR

Abstract

The purpose of this article is to identify the most significant problems of the realization of human potential at the national labour market and to search for the main areas for a possible revision of the HRM model.

Specific strategies of personnel management implemented by large and other business entities are considered. The most probable prospects of future trends at the labor market are noted while maintaining current models of managing human potential. The reasons for the discrepancies in the statistical data of analytical agencies are explored.

Keywords: human potential, personnel management, trends of the labour market, personnel management strategies.

Согласно исследованиям PricewaterhouseCoopers в России, человеческий капитал входит в список трех приоритетных направлений для отечественного бизнеса, где социокультурное многообразие, предоставление равных возможностей и обеспечение мобильности персонала были включены респондентами в список стратегий, направленных на удовлетворение будущих потребностей в квалифицированных сотрудниках [1]. Комплексное диагностическое исследование экономики нашей страны, выполненное специалистами Всемирного банка, выявило два альтернативных пути обеспечения устойчивого роста экономики РФ (первый путь, - повышение производительности труда для обеспечения диверсифицированного роста; второй, - дальнейшее совершенствование человеческого капитала и улучшение доступа к услугам образования, здравоохранения и социальной защиты) [2, С. 17]. Однако, исследования А. Аузана наглядно демонстрируют, тот факт, что при “критической” востребованности для экономики страны инвестиций в развитие человеческого потенциала, пространственного потенциала и оборонно-промышленного комплекса (66, 57 и 17% респондентов, соответственно), наиболее вероятным сценарием государственной экономической политики станут инвестиции в развитие военно-технического потенциала (59%), инфраструктуры (13%) и образование со здравоохранением (6%) [3, С. 5].

Такое противоречие объясняется тем, что за каждым институциональным преобразованием стоят группы интересов конкретных стейкхолдеров, однако, при горизонте планирования экономической политики в 2-3 года и вероятности снижения доверия к действиям правительства на уровне 77%, рассчитывать на успешные итоги реализуемого экономического курса не представляется возможным [3, С. 7]. Следовательно, переход от институтов, специализирующихся на “вытягивании ренты”, к институтам, “притягивающим” таланты и “обеспечивающим” условия стимулирования, в ближайшие годы представляется маловероятным. Одновременно с этим, сам накопленный человеческий потенциал может капитализироваться лишь на рынке труда, однако, несмотря на очень высокий уровень формального образования у российских работников, задачи формирования общих когнитивных навыков высокого уровня и некогнитивных социальных компетенций не являются приоритетными [2, С. 21].

Рабочей гипотезой нашего исследования было определено наличие на рынке труда страны устойчивых причинно-следственных взаимосвязей, препятствующих интенсификации реализации человеческого потенциала в рамках экономики страны. При этом учитывался тот факт, что сами российские респонденты значительно отличаются от общемировых тенденций в акцентировании на наиболее перспективных “точках роста” в капитализации человеческого потенциала в будущем, а повышение эффективности бизнеса зачастую не связывается с интенсификацией реализации потенциала сотрудников.

Руководители крупнейших отечественных компаний (в дальнейшем, - CEO) преимущественно ориентированы на внедрение и совершенствование технологий, а не на поиск инноваций, как руководители из других стран (табл. 1). Нехватку профессионалов считают “хроническим бизнес-риском” в общемировом масштабе 77% бизнесменов, однако

в России фиксируется снижение озабоченности этой проблемой: 72% по сравнению с прошлогодним показателем в 79% [4, С. 15]. Одновременно с этим, в текущем году 36% российских СЕО планируют увеличить численность персонала, 43% ориентированы на его сохранение и 21% реализуют программы сокращения (для сравнения, - в целом по миру, - 52, 32 и 16%, соответственно) [4, С. 14].

В условиях экономической и геополитической нестабильности российские сотрудники всё больше начинают ценить наличие стабильного места работы, тогда как руководители отечественных компаний наоборот – обновляют кадровый состав и активно проводят оптимизацию численности [5, С. 5]. В прошлом году разница между теми, кто планирует поменять работу в течение двух лет, и теми, кто не хочет этого делать еще пять лет, составила 17%, а в этом году - лишь 7% [6], при этом коэффициент увольнений по инициативе организации растет с 2014 г. [5, С. 5].

Таблица 1 – Действия, которые СЕО планируют предпринять в ближайшие 12 месяцев для обеспечения роста своих компаний (% опрошенных)*

Приоритетные действия	Россия	Китай	США	Страны ЕС	Все страны
Внедрение новых технологий	20	9	13	19	15
Улучшение качества обслуживания клиентов	15	6	10	13	10
Наращивание конкурентного преимущества	13	15	8	6	10
Поиск инноваций	13	25	22	26	23
Финансирование роста	8	9	4	2	4

Примечание: приведено по материалам исследования PwC в России за 2017 год [4, С.24].

На наш взгляд, налицо явное противоречие: декларируемая оптимизация работы отечественных предприятий (за счет давным-давно назревшего изъятия посреднических звеньев из производственной цепочки и управленческих структур [4, С. 15] и экстенсивного роста штата недостаточно компетентных сотрудников) не может способствовать внедрению новых технологий и повышению реальной эффективности бизнеса. При этом общие затраты компаний, связанные с подбором персонала, сократились по анализируемому рынку в целом на 12.5%, а у 58% компаний стоимость подбора возросла за счет повышения доли руководителей в структуре нанимаемого персонала [5, С. 6]. При таком стратегическом подходе, следует признать неслучайным и вполне объяснимым нисходящий тренд значимости “оптимизации затрат на персонал” при одновременном росте значимости “удержания персонала” (табл. 2). И это не смотря на то, что по данным исследования PwC Saratoga за 2016 г. каждый вложенный рубль в вознаграждение и льготы сотрудников принес компаниям 1,73 руб. прибыли [5, С. 2].

Таблица 2 – Изменение приоритетов российских компаний по направлениям работы с персоналом*

Приоритет	Доля респондентов оценивших приоритет по годам, %			
	2014	2015	2016	2017
Повышение эффективности персонала	77	86	90	90
Повышение вовлеченности персонала	52	55	76	68
Удержание персонала	47	38	50	63
Оптимизация затрат на персонал	48	84	72	62
Управление HR-брендом	42	23	48	54
Привлечение персонала	63	15	43	52
Развитие HR-аналитики	32	42	45	48
Работа с сотрудниками различных поколений	12	12	12	13
Управление талантами и лидерскими программами	45	51	69	61

Примечание: составлено автором по исследованиям KPMG (2014-2016 гг., - по материалам опросов [7, С. 6], 2017 г., - по данным отчета [8, С. 7]).

Возможные возражения о специфичности проблем персонала именно в крупных отечественных компаниях опровергается результатами опросов аудиторской компании KPMG, изучающей HR-планы и приоритеты российских компаний с 2014 года. Стремясь к сопоставимости результатов при анализе динамических трендов, мы оставили лишь те приоритеты, которые были включены в отчеты за каждый год из рассматриваемого интервала 2014-2017 гг. [7], [8], [9], [10].

Выявленная ориентация на “повышение эффективности персонала” базируется на надежде о позитивном эффекте от развития HR-аналитики и управления HR-брендом компаний (как компенсационных механизмов замены реально

слабеющей вовлеченности сотрудников в дела компаний). Реализуя данный подход, 60% отечественных компаний планируют автоматизировать HR-процессы, так как это позволит им оптимизировать затраты на персонал (что по-прежнему является одним из основных приоритетов действий на 2017 год и стоит на повестке дня у 62% опрошенных компаний) [9]. Многие компании существенно сократили HR-расходы путем перехода на онлайн и внутреннее обучение [11].

На фоне роста актуальности мероприятий по реорганизации и внутренней оптимизации структуры персонала отечественных компаний у 64% российских предприятий объяснимо выросла численность HR-функции по организационному дизайну и развитию [12]. Однако, сокращая персонал в целом, компании чаще всего увольняют специалистов по подбору (63% организаций), обучению и развитию (63%), кадровому делопроизводству (61%), вознаграждению и льготам (58%) [5, С. 9]. На наш взгляд, такой подход к структуре HR-служб чреват ориентацией на построение идеальной организации и ее стратегии лишь в отдаленном будущем, но в ущерб реально востребованному тесному сотрудничеству HR-специалистов с линейными руководителями и оказания им консультационной поддержки в вопросах реализации потенциала сотрудников, управления ими и выстраивания эффективного взаимодействия.

Не случайно, “в топ-3 планируемых действий в отношении персонала в 2016 г. входили: “Анализ бизнес-процессов для сокращения затрат”, “Пересмотр оргструктуры компании” и “Замена персонала (увольнение малоэффективных сотрудников и набор новых)” (67, 56 и 43%, соответственно) [7, С. 8]. В 2017 г. “доминанту планируемых действий” составил уже иной “набор краткосрочных приоритетов: “Подбор только на замену ушедших сотрудников”, “Замена персонала (увольнение малоэффективных сотрудников и набор новых)” и “Активный подбор нового персонала” (41, 37 и 26%, соответственно)” [8, С. 11].

Внешний оптимизм растущего заявляемого стремления российских руководителей компаний увеличивать численность персонала (41% в 2017 году против 25% в 2016 году [9]) “разрушается” тем, что увеличение планируется лишь на 6–10% [8, С. 10]. Кроме того, не может не настораживать тот факт, что наблюдается рост уровня текучести персонала в течение трех последних лет (в 2016 году по рынку труда в России он составил в среднем 19% [11]). Стремясь сократить текучесть кадров, четверть опрошенных руководителей собираются пересмотреть условия премирования для топ-менеджмента, а около трети планируют пересмотреть его для специалистов, среднего менеджмента и отдела продаж [8, С. 5]. При этом фонд оплаты труда для целей пересмотра уровней заработной платы был увеличен в среднем на 7,5% [11].

Из 77% отечественных компаний, продекларировавших проведение индексации заработной платы в текущем году, три четверти собираются индексировать заработные платы в пределах не более 6-10% [8, С. 5], что соответствует минимальной оценке реальной инфляции. Доля организаций, предоставляющих те или иные льготы, снизилась (предоставление автомобиля компании – на 7%; страхование жизни – на 5%; жилищные программы – на 3%) [11]. Допустим вывод о стремлении (и не оправдывающихся надеждах) повысить эффективность бизнеса за счет ротации персонала и ужесточения требований к нему, в ущерб реально востребованному обеспечению действительно достойных и адекватно оплачиваемых условий труда.

Упование на рост профессиональной компетентности и эффективности деятельности персонала лишь за счет различных форм обучения и повышения квалификации следует признать не вполне состоятельным. По данным PwC Saratoga за 2016 год показатель количества часов обучения на одного сотрудника по российскому рынку в целом вырос на 28% - с 15.2 до 19.5 часов [5, С. 7], однако 38% компаний показали снижение затрат на обучение [5, С. 8]. Эти данные противоречат “Общепромышленному обзору заработных плат и компенсаций за 2016 год” компании Ernst & Young, согласно которому у крупных работодателей сохранилось то же количество часов на обучение 1 работника (25 часов в год в среднем) [11]. Имеющееся расхождение в выявленных тенденциях объясняется, на наш взгляд, тремя причинами. Во-первых, исследование PwC ориентировано на рынок труда России “в целом”, что приводит к нелегитимному нивелированию разнонаправленных тенденций в различных региональных и отраслевых сегментах. Во-вторых, обзор Ernst & Young ориентирован на более крупные промышленные предприятия и учитывает лишь их специфику. И, в-третьих, каждая из упомянутых аналитических агентств имеет собственный контекст исследований и свою встроенную рабочую гипотезу при опросах, что накладывает определенные коррективы на возможность опираться исключительно на итоги их исследований для выявления реальных тенденций на рынке труда нашей страны.

Список литературы / References

1. Руководители компаний не теряют уверенности в отношении перспектив своего бизнеса, несмотря на новые риски и неопределенность. Материалы презентации результатов 20-го Ежегодного опроса руководителей крупнейших компаний мира, Давос, Швейцария, 16 января 2017 г. PwC в России. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.pwc.ru/ru/press-releases/2017/ceo-perspectives.html> (дата обращения: 30.07.2017).
2. Российская Федерация: пути достижения всеобъемлющего экономического роста. Комплексное диагностическое исследование экономики. Всемирный банк, 2016. – 230 с. [Электронная версия] - URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/235471484167009780/Dec27-SCD-paper-rus.pdf>
3. Аузан А. Стратегия-2030: что делать с российской экономикой. Институт национальных проектов, Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 17 сентября 2015 г. – 11 с. [Электронная версия] - URL: <https://www.econ.msu.ru/ext/lib/News/x5e/x82/24194/file/Auzan%20presentation%202015-09.pdf>
4. С надеждой всматриваясь вдаль. Российский выпуск 20-го опроса руководителей крупнейших компаний мира. PwC в России, 2017 год. – 28 с. [Электронная версия] - URL: <http://www.pwc.ru/ru/ceo-survey/20th-ceo-survey.pdf>
5. Исследование эффективности системы управления персоналом. PwC Saratoga 2016. ООО «ПрайсвотерхаусКуперс Консультирование», - 13 с. [Электронная версия] - URL: <https://www.pwc.ru/ru/new-site-content/pdf/saratoga-2016.pdf>

6. Рахленко Е. Чувство неуверенности толкает поколение Y на поиски стабильности и возможностей сотрудничества с работодателями для изменения сложившейся ситуации. [Электронный ресурс] / Е. Рахленко // Пресс-релиз (Москва, Нью-Йорк, 31 января 2017 года). Компания «Делойт», СНГ. - URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/about-deloitte/pressrelease/millennial-survey-press-release-rus.pdf> (дата обращения: 07.08.2017).

7. HR-бюджет и планы на 2016 год. KPMG.RU, Март 2016 г., - 18 с. [Электронная версия] - URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2016/05/ru-ru-hr-budgets-and-plans.pdf>

8. HR-бюджет и планы на 2017 год. КПМГ в России и СНГ, Март 2017 г., - 24 с. [Электронная версия]. - URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/03/ru-ru-hr-budgets-and-plans-for-2017.pdf>

9. Более половины руководителей HR-подразделений смотрят в будущее с оптимизмом. HR-бюджет и планы на 2017 год. КПМГ. 24/03/17. [Электронный ресурс] - URL: <https://home.kpmg.com/ru/ru/home/media/press-releases/2017/03/hr-budgets-and-plans-for-2017.html> (дата обращения: 08.08.2017). – Загл. с экрана.

10. Сценарий Б: как меняются HR-бюджеты и кадровая политика на 2014 год. KPMG. Москва Апрель 2014 г., - 18 с. [Электронная версия] - URL: http://neohr.ru/d/671702/d/s_peo_1r.pdf

11. Российские работодатели продолжают оптимизацию HR-затрат, однако не планируют сокращать персонал. Пресс-релиз Ernst & Young Global Limited. Москва, 29 сентября 2016 г. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.ey.com/ru/ru/newsroom/news-releases/ey-compensation-2016> (дата обращения: 08.08.2017).

12. Исследование эффективности системы управления персоналом. PwC Saratoga 2016. PwC в России. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.pwc.ru/ru/hr-consulting/saratoga-2016.html> (дата обращения: 08.08.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rukovoditeli kompanij ne terjajut uverennosti v otnoshenii perspektiv svoego biznesa, nesmotrja na novye riski i neopredelennost'. [Managers of companies do not lose confidence about the prospects of their business, despite the new risks and uncertainty.]. Materialy prezentacii rezul'tatov 20-go Ezhegodnogo oprosa rukovoditelej krupnejshih kompanij mira, [Materials of the presentation of the results of the 20th Annual Survey of CEOs of the world's largest companies]. Davos, Shvejcarija, 16.01.2017. PwC v Rossii. [Electronic resource] - URL: <https://www.pwc.ru/ru/press-releases/2017/ceo-perspectives.html> (accessed: 30.07.2017). [in Russian].

2. Rossiyskaya Federatsiya: puti dostizheniya vseob'emlyushchego ekonomicheskogo rosta. Kompleksnoe diagnosticheskoe issledovanie ekonomiki. [The Russian Federation: Ways to Achieve Comprehensive Economic Growth. Complex diagnostic study of the economy]. Vsemirnyy bank [The World Bank], 2016. – 230 p. [Electronic version] - URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/235471484167009780/Dec27-SCD-paper-rus.pdf> [in Russian].

3. Auzan A. Strategiya-2030: chto delat s rossiyskoy ekonomikoy. [Strategy-2030: what to do with the Russian economy]. [Electronic resource] / A. Auzan // Institut natsionalnykh proektov, Ekonomicheskij fakultet MGU imeni M.V. Lomonosova [Institute of National Projects, Faculty of Economics, Moscow State University], 17.09.2015. – 11 p. - URL: <https://www.econ.msu.ru/ext/lib/News/x5e/x82/24194/file/Auzan%20presentation%202015-09.pdf> [in Russian].

4. S nadezhdoj vsmatrivajas' vdal'. Rossijskij vypusk 20-go oprosa rukovoditelej krupnejshih kompanij mira. [Looking hopefully into the distance. The Russian issue of the 20th survey of executives of the world's largest companies]. PwC v Rossii, 2017. – 28 p. [Electronic version] - URL: <http://www.pwc.ru/ru/ceo-survey/20th-ceo-survey.pdf> [in Russian].

5. Issledovanie jeffektivnosti sistemy upravlenija personalom. [Research of the effectiveness of the personnel management system]. PwC Saratoga 2016. ООО «PrajsvoterhausKupers Konsul'tirovanie», - 13 p. [Electronic version] - URL: <https://www.pwc.ru/ru/new-site-content/pdf/saratoga-2016.pdf> [in Russian].

6. Rahlenko E. Chuvstvo neuverennosti tolkaet pokolenie Y na poiski stabil'nosti i vozmozhnostej sotrudnichestva s rabotodateljami dlja izmenenija slozhivshejsja situacii. [The feeling of uncertainty pushes the generation Y in search of stability and opportunities for cooperation with employers to change the current situation]. [Electronic resource] / E. Rahlenko // Press-reliz (Moscow, New York, 31.01.2017). Kompanija «Deloit», SNG. - URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/about-deloitte/pressrelease/millennial-survey-press-release-rus.pdf> (accessed: 07.08.2017). [in Russian].

7. HR-bjudzhet i plany na 2016 god. [HR budget and plans for 2016]. KPMG.RU. 2016., - 18 p. [Electronic version] - URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2016/05/ru-ru-hr-budgets-and-plans.pdf> [in Russian].

8. HR-bjudzhet i plany na 2017 god. [HR budget and plans for 2017]. KPMG v Rossii i SNG. 2017., - 24 p. [Electronic version]. - URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/03/ru-ru-hr-budgets-and-plans-for-2017.pdf> [in Russian].

9. Bolee poloviny rukovoditelej HR-podrazdelenij smotrat v budushhee s optimizmom. HR-bjudzhet i plany na 2017 god. [More than half of the heads of HR departments look to the future with optimism. HR budget and plans for 2017]. KPMG. 24/03/17. [Electronic resource] - URL: <https://home.kpmg.com/ru/ru/home/media/press-releases/2017/03/hr-budgets-and-plans-for-2017.html> (accessed: 08.08.2017). [in Russian].

10. Scenarij B: kak menjajutsja HR-bjudzhety i kadrovaja politika na 2014 god. [Scenario B: how HR budgets and personnel policies change for 2014.]. M.: [KPMG], 2014. - 18 p. [Electronic version] - URL: http://neohr.ru/d/671702/d/s_peo_1r.pdf [in Russian].

11. Rossijskie rabotodateli prodolzhaют optimizaciju HR-zatrat, odnako ne planirujut sokrashhat' personal. [Russian employers continue to optimize HR costs, but do not plan to cut staff]. Press-reliz Ernst & Young Global Limited. M., 29.09.2016. [Electronic resource] - URL: <http://www.ey.com/ru/ru/newsroom/news-releases/ey-compensation-2016> (accessed: 08.08.2017). [in Russian].

12. Issledovanie jeffektivnosti sistemy upravlenija personalom. [Research of the effectiveness of the personnel management system]. PwC Saratoga 2016. PwC v Rossii. [Electronic resource] - URL: <https://www.pwc.ru/ru/hr-consulting/saratoga-2016.html> (accessed: 08.08.2017). [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.070>

Мамаева В.Е.

ORCID: 0000-0003-1477-2899, Кандидат экономических наук,

Марийский государственный университет

ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА С УЧЕТОМ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР**Аннотация**

Приведен индекс человеческого развития (ИЧР) в России, Приволжском федеральном округе (ПФО), Республике Марий Эл. Построена многофакторная регрессионная модель с учетом факторов, влияющих на ИЧР ПФО. Рассчитан интегральный показатель человеческого потенциала Республики Марий Эл (ИПЧПР), с учетом развития интегрированных структур. Результаты исследований показали, что инвестируя в образование, мы повышаем уровень развития науки, которая, в конечном счете, влияет на эффективность производства, которое увеличивает валовой региональный продукт. В этом проявляется эффект интеграции образования, науки и производства.

Ключевые слова: человеческий потенциал, интегрированные структуры, Приволжский федеральный округ, Республика Марий Эл.

Mamaeva V.E.

ORCID: 0000-0003-1477-2899, PhD in Economics,

Mari State University

EVALUATION OF HUMAN POTENTIAL OF THE REGION WITH REGARD TO THE DEVELOPMENT OF INTEGRATED STRUCTURES**Abstract**

The Human Development Index (HDI) in Russia, the Volga Federal District (VFD), the Republic of Mari El, is presented in the article. A multi-factorial regression model is constructed taking into account the factors affecting the HDI of the VFD. The integral indicator of the human potential of the Republic of Mari El (IHPER) is calculated, taking into account the development of integrated structures. The results of the research showed that by means of investing in education, we increase the level of science development, which ultimately affects the efficiency of production and the gross regional product. This is the effect of integrating education, science and production.

Keywords: human potential, integrated structures, Volga Federal District, Republic of Mari El.

В настоящее время существуют различные методы оценки человеческого потенциала, предложенные как отечественными, так и зарубежными учеными [9, С. 318]. Но, несмотря на большое количество трудов, которые посвящены данной проблеме, оценка человеческого потенциала региона с учетом развития интегрированных структур изучена еще недостаточно, поэтому требует дальнейших исследований.

Развитие человеческого потенциала возможно за счет повышения конкурентоспособности кадрового потенциала, рабочей силы и социальных секторов российской экономики, а также улучшения качества социальной среды и условий жизни людей [2]. На наш взгляд, системные преобразования данных направлений можно достичь благодаря эффективному и конкурентоспособному функционированию интегрированных структур, а также интеграции образования, науки и производства.

Рассмотрим индекс человеческого развития (ИЧР) в России с учетом региональных различий, который приводится в Докладе о человеческом развитии в Российской Федерации [1, С. 285]. Для оценки ИЧР использовались следующие составляющие (ресурсы человеческого развития): индекс дохода, индекс долголетия, индекс образования. Чем выше данные индексы, тем больше возможности для реализации потенциала человека. Так, в России ИЧР в 2014 г. составил 0,874 (50 место в мире): индекс дохода 0,924, индекс долголетия – 0,766, индекс образования – 0,933. В России ИЧР в 2015 г. – 0,804 – высокий ИЧР – 49 место среди 188 стран, для сравнения ИЧР Норвегии (1 место) в 2015 г. – 0,949.

В России среди федеральных округов на 1 месте по ИЧР Центральный федеральный округ (ЦФО) с ИЧР равным 0,882, в свою очередь, в Приволжском федеральном округе (ПФО) ИЧР в среднем составил 0,860, 4 место по ИЧР среди федеральных округов РФ.

Среди субъектов ПФО 1 место по ИЧП занимает Республика Татарстан (с диверсифицированной экономикой) – 0,894, 2 место – Оренбургская область (аграрно-промышленный регион) – 0,866, 3 место – Самарская область (с диверсифицированной экономикой) – 0,865, 4 место – Пермский край (регион с опорой на добывающую промышленность) – 0,863. В среднем по развитым регионам ПФО ИЧП составляет – 0,8662, по среднеразвитым – 0,848.

Так, в Республике Марий Эл ИЧР составил 0,835 (60 место в России): индекс дохода – 0,837, индекс долголетия – 0,740, индекс образования – 0,929. Республика Марий Эл занимает по ИЧР 14 место из субъектов ПФО, по индексу образования – 13 место, опережая Пензенскую область, по доли учащихся в возрасте от 7 до 24 лет – 12 место, опережая Пензенскую область и Республику Башкортостан [1, С. 285].

С другой стороны, для реализации потенциала человека необходимы инвестиции всех субъектов экономики в его развитие. Так, для превращения человеческого потенциала в человеческий капитал, который является источником дохода человека и общества в целом, необходимо создавать максимально благоприятные условия, в том числе должен быть достаточный уровень государственных расходов (инвестиций) в социальную сферу, который сопровождается справедливым распределением ресурсов между всеми субъектами в экономике региона.

Рассмотрев структуру расходов консолидированных бюджетов субъектов ПФО на образование, здравоохранение, социальную политику за 2013–2015 гг. можно сделать вывод о том, что ИЧР выше в тех субъектах ПФО, где доля расходов на социальную сферу в общей структуре расходов выше, по сравнению с другими субъектами. Так,

Республика Татарстан в рейтинге по ИЧР в 2014 г. среди субъектов ПФО занимала 1 место, доля расходов на образование составляла 31,97 %, здравоохранение – 12,17 %, социальную политику – 10,44 %, или 54,57 % (128042,5 млн. руб.) от всех расходов республики (234626,1 млн. руб.), Оренбургская область (2 место по ИЧР по ПФО) – 66,38 % составляла доля расходов на образование, здравоохранение, социальную политику (61731,6 млн. руб.) от всех расходов консолидированного бюджета (92993,5 млн. руб.). Тогда, как в Республике Марий Эл (14 место по ИЧР среди субъектов ПФО) расходы на образование, здравоохранение и социальную политику составили 52,9 % (15054,2 млн. руб.) от всех расходов консолидированного бюджета (28459 млн. руб.).

С учетом структуры расходов консолидированных бюджетов субъектов ПФО на образование, здравоохранение, социальную политику в 2013-2015 гг. построим регрессионную модель, в которой проверим наше предположение о том, что ИЧР зависит от государственных расходов на социальную сферу.

В результате проведенного регрессионного анализа, ИЧР (у) в субъектах ПФО зависит только на 17,15 % от факторов, учтенных в регрессионной модели:

$$y = 0,8144 + 0,1665 x_1 - 0,0304 x_2 - 0,0870 x_3 + 0,1573 x_4,$$

где x_1 - доля расходов на образование,

x_2 - доля расходов на здравоохранение,

x_3 - доля расходов на социальную политику,

x_4 - доля расходов на культуру, кинематографию, физическую культуру и спорт, средства массовой информации.

$$R = 41,41 \%, R^2 = 17,15 \%.$$

Если в данную регрессионную модель включить долю расходов на национальную экономику, то ИЧР (у) зависит на 62,55 % от данных факторов:

$$y = 0,4669 + 0,4551 x_1 + 0,2971 x_2 + 0,4713 x_3 + 0,3622 x_4 + 0,6439 x_5,$$

$$R = 79,09 \%, R^2 = 62,55 \%.$$

Существуют и другие факторы, которые влияют на человеческий потенциал. Рассмотрим некоторые из них, для этого проведем оценку человеческого потенциала по методике комплексной оценки человеческого потенциала региона Чучулиной Е.В. [10, С. 12]. Рассчитаем интегральный показатель человеческого потенциала Республики Марий Эл (ИПЧПР) в 2013-2015 гг., с учетом развития интегрированных структур региона.

ИПЧПР по Республике Марий Эл в 2013 году составил 0,2046, 2014 году - 0,2023, в 2015 году - 0,2022.

Данный показатель (ИПЧПР) является многофакторным, так как включает в себя составляющие показатели запаса, потока, инвестиций и качества человеческого потенциала в регионе [10, С. 12], а также развитие и функционирование интегрированных структур. Данный показатель отражает как экономическую, так и социальную стороны развития региона.

В 2015 г. ИПЧПР составил 0,2022, по сравнению с 2013 г. сократился на 0,0024 или 1,17%, это связано с тем, что сократились его составляющие: число родившихся в регионе за год в 2015 г. по сравнению с 2013 г. сократилось на 1,71 %, число студентов ВПО за год в 2015 г. по сравнению с 2013 г. сократилось на 14,04% или на 3,2 тыс. чел., численность трудовых ресурсов, отвечающих непосредственно за качество трудовых ресурсов в регионе (занятые в сфере образования и здравоохранения) сократилась на 1,7 тыс. чел. или 3,63 %.

Результаты исследований показали, что инвестируя в образование [3, С. 390], мы повышаем уровень развития науки, которая, в конечном счете, влияет на успехи, результаты в производстве, которое увеличивает валовой региональный продукт [5, С. 146]. В этом проявляется эффект интеграции образования, науки и производства [4, С. 189]. Интегрированные структуры имеют конкурентные преимущества перед другими структурами [8, С. 23], так как каждый элемент системы, благодаря синергетическому эффекту получает максимальный результат с минимальными затратами, что характеризуется максимальной отдачей вложенных средств, так как именно в интегрированных структурах сосредотачивается максимальный человеческий потенциал [9, С. 319] с характерными ему качественными и количественными характеристиками.

В создании регионального ВВП большую роль играют интегрированные структуры [6, С. 234]. Локомотивом в этой цепочке являются организации в сфере образования, сельского хозяйства и производства пищевых продуктов, научно-исследовательские организации, которые формируют производственно-образовательный кластер АПК [7, С. 450].

Благодаря развитию человеческого потенциала, непрерывному образованию, а также интегрированным структурам и другим формам хозяйствования, которые позволяют максимально использовать имеющиеся ресурсы, можно достичь высокого уровня благосостояния населения региона.

Список литературы / References

1. Бобылев С. Н. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 / С. Н. Бобылев, Л. М. Григорьев. – М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 298 с.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 № 1662-р. – Режим доступа: <http://www.government.ru> (дата обращения: 10.06.2017).
3. Mamaev A. E. Competitive development strategies of the educational institutions of higher education / A. E. Mamaev, M. N. Shvetsov, V. E. Mamaeva, A. V. Lebedev // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – 6 (3). – С. 389-396.
4. Мамаев А. Е. Интеграционные процессы в сфере науки и образования / А. Е. Мамаев // Актуальные проблемы экономики современной России. – 2014. – №1. – С. 189-191.
5. Мамаев А. Е. Проблема импортозамещения в аграрном секторе Республики Марий Эл / А. Е. Мамаев // Актуальные проблемы экономики современной России. – 2016. – № 3. – С. 145-150.
6. Мамаев А. Е. Факторы экономического роста России в современных условиях / А. Е. Мамаев, В. Е. Мамаева // Актуальные проблемы экономики современной России. – 2015. – № 2. – С. 232-236.

7. Мамаев А. Е. Человеческий потенциал интегрированных структур в АПК как фактор социально-экономического развития региона / А. Е. Мамаев // Актуальные вопросы совершенствования технологии производства и переработки продукции сельского хозяйства: Мосоловские чтения. - 2017. - № 19. - С. 450-453.

8. Мамаева В. Е. Роль интегрированных агроформирований в сценариях развития аграрного сектора Республики Марий Эл / В. Е. Мамаева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. - 2012. - №2 (24). - С. 21-24.

9. Mamaeva V. E. The role of human potential of integrated structures in the forecasting of socio-economic development of the region / Viriniya Mamaeva, Albert Mamaev, Evgeny Tsaregorodtsev // Proceedings of SOCIOINT 2017- 4th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities 10-12 July 2017- Dubai, UAE. - 317-323.

10. Чучулина Е. В. Человеческий потенциал как ключевой фактор социально-экономического развития региона : автореф. дис. канд. экон. наук : 08.00.05 : защищена 20.01.12 / Чучулина Екатерина Викторовна. - Пермь: ПГНИУ, 2011. - 26 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bobulev S. N. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossiyskoy Federacii za 2016 [Report on Human Development in the Russian Federation in 2016] / S. N. Bobulev, L. M. Grigorev. - M. : Analiticheskiy centr pri Pravitelstve Rossiyskoy Federecii [Analytical center for the Government of the Russian Federation], 2016. - 298 p. [in Russian]

2. Konceptiya dolgosrochnogo socialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federacii do 2020 [Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the period until 2020]: utv. rasporyajeniem Pravitelstva Rossiyskoy Federacii ot 17 noyabrya 2008 № 1662-r [approved by the Decree of the Government of the Russian Federation on November 17, 2008 № 1662-p].). [Online] Available: <http://www.government.ru>. [in Russian]

3. Mamaev A. E. Competitive development strategies of the educational institutions of higher education / A. E. Mamaev, M. N. Shvetsov, V. E. Mamaeva, A. V. Lebedev // Mediterranean Journal of Social Sciences. - 2015. - 6 (3).- P. 389-296. [in Italy]

4. Mamaev A. E. Integracionnuie processyi v sfere nauki i obrazovaniya / A. E. Mamaev // Aktualnyie problemyi ekonomiki sovremennoy Russii [Actual problems of economy of modern Russia]. - 2014. - №1. - P. 189-191. [in Russian]

5. Mamaev A. E. Problema importozamescheniya v agrarnom sektore Respubliki Mariy El / A. E. Mamaev // Aktualnyie problemyi ekonomiki sovremennoy Russii [Actual problems of economy of modern Russia]. - 2016. - № 3. - С. 145-150. [in Russian]

6. Mamaev A. E. Faktoryi ekonomicheskogo rosta Rossii v sovremennuch usloviyah [Factors of economic growth of Russia in modern conditions] / A. E. Mamaev, V. E. Mamaeva // Aktualnyie problemyi ekonomiki sovremennoy Russii [Actual problems of economy of modern Russia].- № 2. - P. 232-236. [in Russian]

7. Mamaev A. E. Chelovecheskiy potencial integrirovannyih struktur v APK kak factor socialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona / A. E. Mamaev // Aktualnyie voprosyi sovershenstvovaniya tehnologii proizvodstva i pererabotki produktsii selskogo hozyaystva: Mosolovskie chtenia. 2017. - № 19. - P. 450-453. [in Russian]

8. Mamaeva V. E. Rol integririvannyih struktur agroformirovaniy v scenariyah razvitiya agrarnogo sektora Respubliki Mariy El [The role of integrated agroformations in the development of the agrarian sector of Mari El Republic] / V. E. Mamaeva // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Vestnik of Kazan state agrarian university]. - 2012. - №2 (24). - P. 21-24. [in Russian]

9. Mamaeva V. E. The role of human potential of integrated structures in the forecasting of socio-economic development of the region / Viriniya Mamaeva, Albert Mamaev, Evgeny Tsaregorodtsev // Proceedings of SOCIOINT 2017- 4th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities 10-12 July 2017- Dubai, UAE. - 317-323. [in UAE]

10. Chuchulina E. V. Chelovecheskiy potencial kak kluchevoy factor socialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona : avtoreferat dis.kand.nauk : 08.00.05 / E. V. Chuchulina. - Perm: PGNIU, 2011. 26 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.050>

Мельников М.А.

ORCID: 0000-0002-2885-4935, аспирант,

МГУ имени М.В. Ломоносова

**РЕАКТИВНЫЕ И ПРОАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЯМИ
СО СТЕЙКХОЛДЕРАМИ В АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ****Аннотация**

Успех антикризисного управления фирмой во многом зависит от позиции, которую во время кризиса занимают ее стейкхолдеры. Взаимодействия с ними осуществляются посредством системы коммуникаций, которая должна быть организована рационально, т.е. поддерживать в стейкхолдерах уверенность, что руководство фирмы владеет ситуацией, предпринимает все необходимые меры по преодолению кризиса, и эта цель достижима. Рациональная организация коммуникаций предполагает использование реактивных и проактивных методов управления отношениями с ними. Реактивный метод предполагает опору на прошлый опыт успешных взаимодействий, в то время как проактивный предполагает вовлечение в коммуникационную систему стейкхолдеров, которые ранее находились на периферии интересов фирмы.

Ключевые слова: антикризисное управление, коммуникации, реактивные и проактивные методы управления, организационная этика.

Melnikov M.A.

ORCID: 0000-0002-2885-4935, Postgraduate Student,

Lomonosov Moscow State University

**REACTIVE AND PROACTIVE METHODS OF MANAGING RELATIONS WITH STEAKHOLDERS
IN CRISIS MANAGEMENT****Abstract**

The success of the crisis management of a company largely depends on the position of the stakeholders during the crisis. Interactions with them are carried out through a communication system, which must be organized rationally, i.e. it should support their confidence that the management of the company understands the situation, takes all necessary measures to overcome the crisis and that this goal is achievable. Rational organization of communications involves the use of reactive and proactive methods of managing relations with them. The reactive method involves reliance on the past experience of successful interactions, while proactive method involves the involvement of stakeholders in the communication system, which was previously located on the periphery of the company's interests.

Keywords: crisis management, communications, reactive and proactive management methods, organizational ethics.

Стейкхолдеры фирмы, или группы, заинтересованные в организационном успехе, достижении фирмой ее целей, являются важным фактором, воздействующим на организацию, что особенно справедливо в условиях кризиса или его угрозы. Действительно, легко себе представить, как возрастает уровень проблем, стоящих перед командой антикризисного управления (АКУ), если, например, держатели акций, кредиторы, инвесторы или поставщики усомнятся в возможности фирмы успешно преодолеть кризис. С другой стороны, стейкхолдеры могут оказать значительную поддержку фирме, если будут уверены, что ей удастся без существенного ущерба для себя и своих стейкхолдеров преодолеть кризис. Ключевым фактором, влияющим на настроения стейкхолдеров, являются коммуникации во время кризиса. «Коммуникации – один из важнейших инструментов кризисного управления» – отмечает известный американский исследователь кризисов и кризисного менеджмента Р. Хит. [1, С. 119] К. Фёрн-Бэнкс определяет кризисную коммуникацию как «диалог между организацией и ее стейкхолдерами до, во время и после угрожающих событий». Она поясняет, что используемые для этого стратегии и тактики предназначены для минимизации ущерба имиджу организации. [10, С. 479] Главная задача коммуникаций в АКУ состоит в том, чтобы вовремя, правдиво и в полном объеме информировать стейкхолдеров о положении дел в АКУ, в то же время, делая акцент на достижениях и позитивных аспектах АКУ, одновременно с этим нейтрализуя негативную информацию, поступающую из внешних источников (чаще всего, СМИ). [9]

Для выстраивания эффективных кризисных коммуникаций со стейкхолдерами необходимо различать два типа методов и понимать, на каких фазах кризиса целесообразно использовать те или иные из них.

Реактивный метод принимает во внимание историю взаимоотношений организации со стейкхолдерами и делает выводы относительно слабых и сильных сторон такого опыта, обращая внимание на ситуации общения, наиболее интенсивно повлиявшие на взаимоотношения с ними. Важность этого метода заключается в возможности избежать повторения ошибок прошлого и учесть положительный опыт прошлых достижений. Он включает в себя обучение по принципу одиночной петли обратной связи, когда отдельные действия компании по отношению к стейкхолдеру оцениваются знаком «+» или «-», накапливается статистика, и в будущем, при возникновении подобной проблемы, принимается решение, которое в прошлом обеспечило положительный результат – компания придерживается проверенных временем форм и методов общения. Этот метод учитывает опыт, полученный по таким вопросам, как: что в прошлом было сделано верно и неверно, как были использованы сильные стороны фирмы и каких угроз, связанных с ее слабостями, удалось избежать либо свести к минимуму их негативные последствия, а также что в следующий раз можно сделать лучше. Этот метод имеет еще одно преимущество, делающее его столь распространенным: он как бы «превращает» мягкие проблемы в жесткие, однозначные как по формулировке, так и по способам решения, что позволяет быстро находить удовлетворительные решения [2].

Проактивный метод управления отношениями со стейкхолдерами ориентирован на будущие действия (с учетом нынешних и прошлых действий) с целью создания возможностей для эффективного взаимодействия между фирмой и любыми заинтересованными сторонами. Важность данного метода заключается в том, что он позволяет включать в

круг стейкхолдеров субъектов, опыта взаимоотношений с которыми еще не было – то есть расширять круг стейкхолдеров. Он позволяет заниматься стратегическим планированием отношений со стейкхолдерами, которое является важной частью планирования АКУ.

Этот метод предусматривает обучение по принципу двойной петли, в рамках которого организация готова адаптировать свои процессы и процедуры принятия решений к изменяющимся условиям. В частности, проактивный метод к управлению отношениями со стейкхолдерами будет рассматривать этические аспекты обмена информацией и тактические принципы, направленные на укрепление сильных сторон, сведение к минимуму либо смягчение последствий слабых сторон, обнаружение возможностей для будущего успеха и факторов, способных поставить под угрозу достижение успеха под углом зрения выстраивания устойчивых и долговременных отношений со стейкхолдерами.

В реальности в организациях в той ли иной пропорции должны использоваться оба метода – речь идет, скорее, о том, какой из них будет считаться приоритетным и почему. Например, организация работает в стабильной среде, в стабильном окружении различных стейкхолдеров, с которыми установлены традиционные дружеские отношения, гарантированные взаимной выгодой. Стабильность не стимулирует разработку антикризисных планов, а стратегия часто направлена на то, чтобы сохранить достигнутый удовлетворительный уровень производительности. В таких условиях доминирует реактивный метод решения проблем, которые возникают при взаимодействии со стейкхолдерами. Однако реактивный подход может измениться на проактивный, если, например, отдел по управлению взаимоотношениями с инвесторами проводит мероприятия (иногда называемые «выездными презентациями») для потенциальных финансовых инвесторов или акционеров. Эти мероприятия принципиально не меняют оценку относительно преобладания реактивного метода, но создают полезную для организации гибкость.

Проактивное выстраивание отношений со стейкхолдерами может иметь реактивное обрамление в виде дидактических упражнений, направленных на обнаружение способов улучшения существующих методов работы с ними, например, когда ставится задача улучшить отношения с кредиторами или поставщиками. Однако, как указывают американские исследователи П. Смад и Ж. Кортридж, в реальной жизни в большинстве случаев доминируют реактивные методы управления отношениями со стейкхолдерами [8, С. 133]. Это создает проблему для антикризисного планирования: наработанные организацией навыки реактивного управления мало полезны в случае решения нестандартных задач АКУ, часто не имеющих аналогов в прошлой практике фирмы и требующих принятия решений в очень ограниченных временных интервалах. Поэтому подготовка к кризису, кризисное планирование должны включать тренинги, ролевые игры, развитие методов принятия решений посредством мозгового штурма и им подобных [3].

Управление взаимоотношениями со стейкхолдерами, как действие риторического характера, основано на вовлечении людей в деловую активность компании и формирование ее образа. Необходимо затронуть еще один аспект этих отношений, обеспечивающий успешность АКУ: коммуникации должны не только обеспечивать информационный обмен, но и укреплять отношения доверия между фирмой и ее стейкхолдерами. В том, что касается доверия, правила взаимоотношения могут быть представлены в виде перечня таких форм поведения, которые абсолютно недопустимы. Подобные правила широко распространены в корпорациях, и их нарушение нередко предполагает административные наказания (например, за грубость по отношению к клиенту). Однако такая политика не стимулирует «правильное» отношение к стейкхолдерам, но пресекает «неправильное». Это не лучшее решение, так как оно ориентируется на пассивного исполнителя, но не на инициативный, творческий подход к выстраиванию полезных доверительных отношений.

В развитие такого инициативного подхода американские исследователи Г. Лим, Г. Ан и Г. Ли выделили основные направления выстраивания благожелательных отношений со стейкхолдерами (табл. 1) [6, С. 836].

Разумеется, представленный список «признаков благожелательного отношения» не является ни исчерпывающим, ни неизменным. Но, в принципе, составление таких списков, адаптированных к конкретным условиям и конкретным кризисным угрозам является полезным делом для практики АКУ. Здесь главное – стремиться к тому, чтобы эти признаки были «читаемы» стейкхолдерами и стимулировали их на ответное благожелательное отношение к организации, что особенно важно в условиях АКУ.

Таблица 1 – Характерные признаки благожелательного отношения к стейкхолдерам (по Г. Лим, Г. Ан и Г. Ли)

Искренность и неподдельность	Прозрачность во всех действиях. Декларирование намерений и действия в соответствии с объявленными намерениями без любого рода оскорблений либо лицемерия, даже непреднамеренных.
Компетентность и прозрачность	Демонстрация знаний о сути вопроса и способность подтвердить эти знания соответствующими действиями, в том числе в случаях отказа системы; общение со стейкхолдерами на понятном для них языке и при помощи ценных для них средств информации.
Сопричастность и вовлечение	Значимое участие в жизнедеятельности стейкхолдеров, в их интересах и будущем. Демонстрация понимания компанией ее роли в сообществе.
Доброжелательность	Демонстрация принятия во внимание и высокой приоритетности интересов не только компании, но и стейкхолдеров.
Престиж	Демонстрация причин, по которым компания достойна уважения или восхищения в связи со своей ролью в сообществе. Удовлетворение ожиданий стейкхолдеров, предъявляемых к любому промышленному предприятию, с одновременной демонстрацией положительных черт, выгодно отличающих компанию от конкурентов.

Исследователи отмечают, что основой, обеспечивающей долговременное «благожелательное отношение» стейкхолдеров к организации, является этика. Разъясняя значение этики, американский исследователь М. Сиджер в своей работе вводит понятие «управление впечатлением» и, на наш взгляд, справедливо утверждает, что «выбор и применение символов для передачи впечатления, производимого компанией, является жизненно важной этической составляющей связей с общественностью, но вместе с тем, подобно созданию имиджа в общественных отношениях, управление впечатлением может принимать обманчивый и манипулятивный характер» [7, С. 128-129].

Совершенно справедливо говорят о связи этики и делового прагматизма А. Фридмен и С. Майлз: «Теория стейкхолдеров предлагает мощное средство для рассуждений о способах, благодаря которым этичность становится ключевым аспектом основной деятельности компании, и о том, до какой степени управление несет моральную нагрузку по сравнению с сугубо формализованным и стоящим вне морали стремлением к получению экономической выгоды» [5, С. 232]. Таким образом, этическое поведение по отношению к стейкхолдерам приобретает прагматические черты.

Так же прагматические аспекты можно обнаружить в этическом требовании выстраивать доверительные отношения со стейкхолдерами. Как отмечают в этой связи Дж. Брайент, С. Томпсон и Б. Финкли, «действия компании, благоприятствующие развитию двухстороннего общения, диалога с высокой долей вероятности будут приводить к накоплению доверия общественности к идее, что компания действует в интересах других сторон и, таким образом, будет увеличиваться желание этих других сторон действовать в интересах компании» [4, С. 263]. В этом отношении доверие является производной от принципиальной моральной позиции, с которой организация действует, вступает в общение, приглашает к участию заинтересованные группы, а также обеспечивает известность, понятность и соблюдение своих этических принципов.

Коммуникации являются узловым аспектом управления отношениями со стейкхолдерами, которое само по себе не относится к мерам по предотвращению ущерба от кризисов, проблем, катастроф или других нештатных ситуаций. Использование коммуникаций для управления взаимоотношениями со стейкхолдерами по существу носит риторический характер и подразумевает ежедневное внимание к делам и проблемам (вне зависимости от их масштабности либо обыденности) лиц и групп, являющихся или потенциально являющихся заинтересованными сторонами, к способам оптимального поддержания отношений с этими лицами и группами, а также к путям улучшения этих отношений в долгосрочной перспективе. Вся эта работа требует от руководителей и специалистов по связям с общественностью использования навыков стратегического мышления и проактивного управления.

Список литературы / References

1. Хит Р. Кризисное управление для руководителей и менеджеров. М.: ЛОРИ. 2004.
2. Зуб А.Т., Локтионов М.В. Стратегический менеджмент, Системный подход. М.: Дело. 2011.
3. Чумиков А.В. Антикризисные коммуникации. М.: Аспект-пресс. 2013.
4. Bryant J., Thompson S., Finklea B. Fundamentals of Media Effects. Landgrave: Vavilan Press. 2013.
5. Friedman A., Miles S. Stakeholders: theory and practice. L.: Oxford University Press. 2006.
6. Lim G., Ahn H., Lee H. Formulating strategies for stakeholder management: a case-based reasoning approach // Expert Systems with Applications. Vol. 28. 2005. P. 830-844
7. Seeger, M. Ethics and organizational communication. Cresskill: Hampton Press. 1997.
8. Smudde P., Courtright J. A holistic approach to stakeholder management: A rhetorical foundation // Public Relations Review. 2011. Vol. 37. P. 128-142
9. Freeman R. Stakeholder theory: the state of the art / R. Freeman, J. Harrison, C. Wicks, etc. – N. Y.: Cambridge University Press. 2010.
10. Fearn-Banks K. Crisis communication: a review of some best practices. In: R. Heath (ed.). Handbook of Public Relations. Thousand Oaks: Sage Publications. 2001.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Heath R. Krizisnoe upravlenie dlja rukovoditelej i menedzherov [Crisis Management For Managers and Executives] – M.: Izdatelstvo LORI. 2004 [in Russian]
2. Zub A.T., Loktionov M.V. Strategicheskij menedzhment, Sistemnyj podhod [Strategic Management, System Approach]. - M.: Izdatelstvo Delo. 2011. [in Russian]
3. Chumikov A.V. Antikrizisnye kommunikacii [Crisis Communications]. - M.: Izdatelstvo Aspect-press. 2013. [in Russian]
4. Bryant J., Thompson S., Finklea B. Fundamentals of Media Effects. Landgrave: Vavilan Press. 2013.
5. Friedman A., Miles S. Stakeholders: theory and practice. L.: Oxford University Press. 2006.
6. Lim G., Ahn H., Lee H. Formulating strategies for stakeholder management: a case-based reasoning approach // Expert Systems with Applications. Vol. 28. 2005. P. 830-844
7. Seeger, M. Ethics and organizational communication. Cresskill: Hampton Press. 1997.
8. Smudde P., Courtright J. A holistic approach to stakeholder management: A rhetorical foundation // Public Relations Review. 2011. Vol. 37. P. 128-142
9. Freeman R. Stakeholder theory: the state of the art / R. Freeman, J. Harrison, C. Wicks, etc. – N. Y.: Cambridge University Press. 2010.
10. Fearn-Banks K. Crisis communication: a review of some best practices. In: R. Heath (ed.). Handbook of Public Relations. Thousand Oaks: Sage Publications. 2001.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.090>Мисаков В.С.¹, Мисаков А.В.²¹ORCID:0000-0002-6149-8784, Доктор экономических наук,

Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова Российской академии наук»,

²ORCID:0000-0001-6101-4113, Кандидат экономических наук,

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

**ПРОБЛЕМЫ ВЫРАВНИВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ ДЕПРЕССИВНЫХ
РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА****Аннотация**

В статье рассмотрены проблемы выравнивания территориальной асимметрии депрессивных республик Северного Кавказа. Обосновано, что интегрированной оценкой эффективности задействования в условиях рыночных отношений факторов и условий экономического развития региона для обеспечения поставленных социальных результатов можно рассматривать уровень социально-экономического развития региона РФ. Для этих целей целесообразно использовать два комплексных показателя, отражающих ключевые аспекты территориального развития: уровень экономического развития территории; уровень социального развития территории.

Ключевые слова: экономический кризис, депрессивные регионы, территориальная асимметрия, выравнивание, устойчивое сбалансированное развитие.

Mysakov V.S.¹, Mysakov A.V.²¹ORCID:0000-0002-6149-8784, PhD in Economics,

Tembotov Institute of Ecology of Mountain Territories of the Russian Academy of Sciences,

²ORCID:0000-0001-6101-4113, PhD in Economics,

North-Caucasian Institute for Advanced Studies (Branch),

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

**PROBLEMS OF LEVELING OF THE TERRITORIAL ASYMMETRY OF DEPRESSED REPUBLICS
OF THE NORTH CAUCASUS****Abstract**

The article deals with the problems of leveling the territorial asymmetry of the depressed republics of the North Caucasus. It is substantiated that the level of social and economic development of the region of the Russian Federation can be considered via the integrated assessment of the effectiveness of the factors and conditions for the economic development of the region in the context of market relations to ensure socially critical results. For these purposes, it is advisable to use two complex indicators reflecting the key aspects of territorial development: Level of economic development of the territory and the level of social development of the territory.

Keywords: economic crisis, depressed regions, territorial asymmetry, leveling, sustainable and balanced development.

Обострение экономических проблем в связи с очередным мировым экономическим кризисом, отягощенным санкциями западных стран и США, стало более чувствительным в связи с неравномерностью социально-экономических показателей экономик субъектов РФ. Вместе с тем, сложившееся положение в большинстве регионов РФ не соответствует заявленным планам и обещаниям Правительства. Для многих регионов характерна неравномерность структурных звеньев в региональной экономической системе и усиление социально-экономической территориальной и отраслевой асимметрии, что несет в себе реальную угрозу кризисов в социально-экономической жизни общества [1], [5]. Все это требует разработки эффективного механизма регулирования внутритерриториальной специальной экономической асимметрии на основе сбалансированного устойчивого развития.

Проблемы устойчивого развития имеют ярко выраженный территориальный характер, они распространились на национальный региональный и муниципальный уровни. В последние годы центром исследования экономистов разных стран стало помимо устойчивости сбалансированность социально-экономических систем. Неравномерность развития территорий РФ отчасти объясняется их географическим расположением и природно-климатическими условиями. Это так сказать - объективные факторы. Вместе с тем, сегодня на первый план выходят уже не эти факторы, а факторы касательно развития транспортной инфраструктуры, формирования рыночных отношений в региональной экономической системе и т.д.

В большинстве регионов России, и в частности, во всех республиках Северного Кавказа хронически в течение длительного времени наблюдается экономический дисбаланс в развитии экономики территорий. В современном экономическом словаре под дисбалансом понимается «нарушение экономического равновесия, сбалансированности процессов, потоков в компании, регионе, государстве» [8].

Развитие в рамках рыночных отношений и федеративное устройство государства предполагают рассматривать регион в виде экономической подсистемы, которой причастны свои особые отличительные элементы, касающихся уровня ВРП, занятости, доходов населения, развития и внедрения инновационных процессов, инвестиционной привлекательности территории и тому подобных значимых экономических составляющих.

Надо отметить, что текущие тенденции социально-экономического развития субъектов РФ демонстрируют неоднозначность и противоречивость развития региональных экономических систем, что отчасти объясняется происходящими процессами либерализации и глобализации экономических отношений, а также активизацией протекционистской политикой. Естественным результатом подобных процессов является рост дифференциации регионов по степени социально-экономического развития, что проявляется в неравномерности распределения факторов производства и доходов населения, особенно, в республиках СКФО (табл. 1).

Таблица 1 – Основные макроэкономические показатели Северо-Кавказского федерального округа

	Площадь территории (на 1 января 2015 г.) ²⁾ тыс. км ²	Численность населения на 1 января 2015 г., тыс. человек	Среднегодовая численность занятых в экономике) тыс. человек	Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	Среднедушевые денежные расходы (в месяц) руб.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах) ³⁾ , млрд. руб.	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на 4) конец 2013 г.), млрд.руб.
Российская Федерация	17,1	146267,3	67901,0	27755	27688	32611	54013,6	133522
Северо-Кавказский федеральный округ	170,4	9659,0	3423,3	20706	18302	21200	1359,3	3273
Доля СКФО в РФ; %	0,1	6,6	5,0	74,6	66,1	65,0	2,5	2,5
Республика Дагестан	50,3	2990,4	995,2	23401	20334	19359	429,5	986
Доля субъекта в СКФО; %	29,5	31,0	29,1	113,0	111,1	91,3	31,6	30,1
Республика Ингушетия	3,6	463,9	72,7	15107	7496	21895	45,2	66
Доля субъекта в СКФО; %	2,1	4,8	2,1	73,0	41,0	103,3	3,3	2,0
Кабардино-Балкарская Республика	12,5	860,7	307	16603	15032	19758	113,2	217
Доля субъекта в СКФО; %	7,3	8,9	9,0	80,2	82,1	93,2	8,3	6,6
Карачаево-Черкесская Республика	14,3	469	171,7	16347	12050	19812	62,7	159
Доля субъекта в СКФО; %	8,4	4,9	5,0	78,9	65,8	93,5	4,6	4,9
Республика Северная Осетия -Алания	8	705,2	298,9	19876	17049	20269	112,1	197
Доля субъекта в СКФО; %	4,7	7,3	8,7	96,0	93,2	95,6	8,2	6,0
Чеченская Республика	15,6	1370,3	342,4	19824	11242	21348	118,2	404
Доля субъекта в СКФО; %	9,2	14,2	10,0	95,7	61,4	100,7	8,7	12,3
Ставропольский край	66,2	2799,5	1235,4	21385	23711	22643	478,4	1244
Доля субъекта в СКФО; %	38,8	29,0	36,1	103,3	129,6	106,8	35,2	38,0

Продолжение табл. 1 – Основные макроэкономические показатели Северо-Кавказского федерального округа

	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн. руб.			Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. м ²	Оборот розничной торговли, млрд. руб.	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в экономике, млн. руб.	Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), процентов	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.
	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды						
Российская Федерация	10172035	28757257	4479480	4225569	83649,6	26356,2	5902732	111,4	13527,7
Северо-Кавказский федеральный округ	21535	296204	115791	334362	4480,1	1340,3	-4028	109,6	516,9
Доля СКФО в РФ; %	0,2	1,0	2,6	7,9	5,4	5,1	-0,1	98,4	3,8
Республика Дагестан	2977	35273	14166	86509	1647,7	509,3	-10985	110,5	211,6
Доля субъекта в СКФО; %	13,8	11,9	12,2	25,9	36,8	38,0	-272,7	100,8	40,9
Республика Ингушетия	1263	2594	1139	5304	259,5	19,2	-1101	108,1	15,7
Доля субъекта в СКФО; %	5,9	0,9	1,0	1,6	5,8	1,4	-27,3	98,6	3,0
Кабардино-Балкарская Республика	116	30063	7155	34067	328,4	100,1	-295	108,5	27
Доля субъекта в СКФО; %	0,5	10,1	6,2	10,2	7,3	7,5	-7,3	99,0	5,2
Карачаево-Черкесская Республика	1906	27855	5265	22451	173,5	36,8	-572	110,4	21,1
Доля субъекта в СКФО; %	8,9	9,4	4,5	6,7	3,9	2,7	-14,2	100,7	4,1
Республика Северная Осетия -Алания	410	16496	6856	25156	170,8	92,9	-1173	110,2	36,3
Доля субъекта в СКФО; %	1,9	5,6	5,9	7,5	3,8	6,9	-29,1	100,5	7,0
Чеченская Республика	5456	3702	11000	14899	608,3	120	-10463	111,1	62,1
Доля субъекта в СКФО; %	25,3	1,2	9,5	4,5	13,6	9,0	-259,8	101,4	12,0
Ставропольский край	9407	180222	70211	145977	1291,9	462,1	20561	108,6	143,1
Доля субъекта в СКФО; %	43,7	60,8	60,6	43,7	28,8	34,5	510,5	99,1	27,7

Примечание: источник – Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат.сб. / Росстат. - М., 2015. - 1266 с.; Россия в цифрах. 2015: Крат. стат.сб./Росстат- М., 2015 - 543 с.

Социально-экономическая отсталость республик Северного Кавказа является краеугольной проблемой и проявляется в значительном разрыве уровня жизни населения в этих депрессивных территориях в сравнении с такими благополучными в экономическом отношении как республика Татарстан, Башкирия и др. Можно привести следующие цифры, убедительно показывающие сложившуюся недопустимую ситуацию социально-экономического развития различных территорий РФ. В частности, в 2016 г. среднедушевые доходы населения 10 наиболее успешных регионов более, чем в 5 раз превысили среднедушевые доходы жителей Северо-Кавказских республик. Более того, по важнейшему показателю - уровень ВРП на душу населения наблюдается почти десятикратный разрыв, а в некоторых регионах более, чем в 80 раз. При этом, объемы инвестиций в основной капитал на душу населения превышают в отдельных регионах более, чем в 200 раз. Надо отметить, что имеющийся разрыв в социально-экономическом положении регионов не уменьшается, что вызывает отток населения, происходит ассиметричный переток финансовых ресурсов в более привлекательные высокодоходные регионы и тому подобное. Все это неизбежно идет к усилению неравенства и социальной напряженности в депрессивных республиках СКФО, что уже довольно эффективно стали использовать радикальные террористические формирования. Размыв социально-экономических и даже политических границ, особенностей этно-национальных культур и т.п. выдвигает новые требования к созданию уникальных социальных и экономических преимуществ, более устойчивых воздействию негативных изменений в международной экономике.

В качестве причин такого недопустимого экономического состояния можно назвать следующие:

- гипертрофированная монополизация рынка в депрессивных территориях;
- недостаточная господдержка в регионах предприятий малого и среднего бизнеса;
- неравномерность распределения инвестиций по регионам; неравномерность распределения факторов производства;
- неразвитость социальной, производственной и транспортной инфраструктуры;
- высокая региональная коррупциогенность.

В сложившейся геополитической обстановке государственное регулирование региональных экономических систем выступает первоочередным и доминирующим элементом экономического механизма развития территорий с целью обеспечения положительной устойчивости социально-экономической динамики. Все это требует необходимости активизации теоретических осмыслений объективных условий развития методов проведения национальной социально-экономической политики, формирования эффективных государственных институтов управления инвестиционными процессами, выявление перспектив социально-экономического развития депрессивных регионов.

В условиях возрастающей конкуренции нет иного варианта развития, чем изыскание внутренних резервов для формирования конкурентных преимуществ региона. Для обеспечения этого необходимо заинтересованное взаимодействие всех структур на всех уровнях региональных и муниципальных органов власти, с одной стороны, с бизнес-структурами, гражданским обществом, с другой стороны. Только такой симбиоз позволит оперативно изыскивать точки роста региональной экономики, даст возможность улучшить качество жизни населения.

Надо отметить, что конкурентоспособность территорий СКФО в сложившихся условиях и известной геополитической обстановки должна формироваться из потенциальной возможности задействования всех необходимых внутренних резервов производства в соответствии с экономически обоснованной специализации региона.

Регион состоит из множества структур, таких как экономическая, территориальная, отраслевая, социальная, природно-ресурсная и т.д., причем наличие такой полнотекстурности есть качественное свойство территории. Под структурой мы понимаем комплекс устойчивых связей объекта, при помощи которых сохраняются его основные свойства, несмотря на непрерывно происходящие различные внутренние и внешние изменения. Так, например, отраслевая структура показывает пропорции, соотношения и связи меж основными группами отраслей. Многообразие функций и связей, присущих любой региональной социально-экономической системе, вынуждает выделять ее функциональные подсистемы, что позволяет, в том числе детализировать сложную структурную региональную систему для целей стратегического управления [2], [4].

Ассиметричность социально-экономических и политических отношений субъектов РФ с федеральным центром Российской Федерации выступает таким фактом, который трудно игнорировать и чрезвычайно еще труднее его устранить. В связи с этим, считаем полезным и интересным привести подход, при котором ассиметричность предлагается рассматривать в виде стабилизирующего политическую жизнь России фактора, так как именно она дает возможность учитывать проблемы и интересы народов и субъектов РФ [11].

Исследователи выделяют 2 типа ассиметрии - качественная и количественная, а также несколько форм региональной ассиметрии: экономическая, социальная и социально-экономическая [5], [6].

Региональную ассиметрию можно рассматривать с двух позиций - и как политико-правовую, и как социально-экономическую категорию, отражающую устойчивое отклонение свойств и размеров региональных хозяйственных комплексов от их критериальных показателей.

Наличие значительной дифференциации в условиях осуществления социально-экономического развития регионов, требует детального анализа и планирования регионального развития с учетом имеющихся различий. Для анализа и решения подобных проблем можно применять способы оценки и диагностики региональной ассиметрии. С этой целью предлагаются три группы специальных показателей [6]:

1. индикаторы развития социальной сферы;
2. индикаторы распределения полномочий и обязанностей в бюджетной сфере межразными уровнями госструктур;
3. индикаторы социально-экономической ассиметрии регионального развития.

Приведенная выше группа специальных показателей вполне приемлема для осуществления необходимых вычислений индикаторов экономической и социальной асимметрии. Вместе с тем, в ходе анализа на региональном уровне исследователи довольно часто сталкиваются с ситуацией, когда на массивах необходимых данных присуща разная размерность. В этом случае, для того, что исследуемые показатели были сравнимы на предмет вариации, рекомендуется использовать коэффициент вариации, определяемый в виде процентного отношения среднеквадратического отклонения к среднему значению показателя [9]. Этот способ целесообразно применять когда численное значение коэффициента вариации не дает возможности установить тип регионального развития. Такой недостаток устраняется анализом динамики развития экономики региона. Несмотря на наличие множества разработок, в прикладных исследованиях для характеристики социально-экономической асимметрии применяется небольшое число индикаторов. Наиболее популярным показателем считается так называемый размах асимметрии (W). Он определяется как соотношение наибольшего показателя к дальнейшему [4].

$$W = \max Pr / \min Pr,$$

где Pr - значение рассматриваемого показателя социального и экономического развития в g регионе ($g=1,2...R$; R - количество субъектов).

При помощи размаха асимметрии можно исчислять максимальное и минимальное значение различий для разных регионов. Однако, рассматриваемый индикатор не позволяет учитывать, а значит и выявлять особенности ранжирования совокупности регионов по величине показателя, хотя в жизни подобное распределение не только допустимо, но и всегда присутствует и имеет различные формы. Так, например, показатели группы регионов (например, депрессивных) может сильно отклоняться от среднероссийского показателя.

Надо отметить, что многочисленная система разных показателей все же на деле не позволяет объективно вскрыть причины громадных различий между разными регионами в параметрах их социального и экономического развития. Другим фактором такого положения является отсутствие статистических данных по многим необходимым для расчетов показателей. Здесь видимо придется сформировать новую систему статистического территориального социально-экономического мониторинга, или можно как, например, в Германии создать федеральный научно-исследовательский статистический центр для детального анализа и прогнозирования. Также, на наш взгляд, необходимо вывести ФСГС РФ из подчинения министерства экономического развития РФ.

Интегрированным отражателем эффективности задействия в условиях рыночных отношений факторов и условий экономического развития региона для обеспечения поставленных социальных результатов можно рассматривать уровень социально-экономического развития региона РФ. Для этих целей целесообразно использовать два комплексных показателя, отражающих ключевые аспекты территориального развития: уровень экономического и отдельно - уровень социального развития территории. Применение этих показателей, рассчитанных на основе набора агрегированных и универсальных субпоказателей, позволит выявить и проанализировать народнохозяйственные и социальные проблемы, а также возможности развития конкретного региона.

В 2014 году, исходя из-за высокой депрессивности Северо-Кавказских республик, Правительство РФ было вынуждено создать Министерство по делам Северного Кавказа, задачей которого является разработка и реализация государственной политики в сфере социально-экономического развития СКФО и координация деятельности по реализации государственных и федеральных целевых программ на территории СКФО. Данным министерством определены основные цели - реализация в республиках технико-экономического потенциала для развития агропромышленного и промышленного производства, формирования межрегионального современного туристско-рекреационного комплекса, подготовка и переподготовка высококвалифицированных кадров. Вместе с тем, к сожалению, пока никаких продвижек по проблемам снижения безработицы, повышения платежеспособности населения, уменьшения задолженности по кредитам, ЖКХ и т.д. не наблюдается [3], [10].

Перед регионами СКФО поставлены крупномасштабные задачи по выходу на среднероссийский уровень практически по всем основным показателям и осуществлению приоритетных направлений социально-экономического развития Северного Кавказа. Для этого требуется внести необходимые корректировки комплексной стратегии устойчивого развития СКФО; формировать особый инвестиционный климат; провести оптимизацию государственного аппарата; сформировать целевые инвестиционные программы для создания социальной инфраструктуры субъектов округа; наращивать объемы для благоустройства населенных пунктов, улучшить качество жизни населения.

Надо отметить, что на уровне социально-экономического развития южных регионов может положительно сказаться множество факторов, в том числе:

- а) наличие сырьевых ресурсов,
- б) высокопродуктивные земли сельскохозяйственного назначения,
- с) туристско-рекреационный сектор и другие.

1. Практически во всех республиках имеется серьезный потенциал формирования Северо-Кавказского промышленно-территориального комплекса (ПТК) - мощная сырьевая база (нефть, газ, вольфрам, молибден, цинк), а также наличие общих фоновых условий рассредоточения трудовых ресурсов, развернутая транспортная и социальная инфраструктура.

При размещении ПТК горных территорий необходимо учитывать особенности их концентрации в узловых районах, как правило, расположенных в межгорных низинах. Например, г. Карачаевск в Карачаево-Черкесской Республике в сложных условиях горного рельефа промпредприятия расположены в межгорных и внутригорных котловинах; а в Кабардино-Балкарской республике и республике Северная Осетия-Алания промышленные предприятия сосредоточены на обширных территориях речных долин (соответственно - Тырныаузский горно-обогатительный комплекс и Садоно-Мизурский горнопромышленный район).

Для всех промышленных предприятий горных территорий республик Северного Кавказа специфична одна

особенность - «передельность»: предприятия, как правило, специализируются на «подготовительных» стадиях производства продукта, в дальнейшем произведенный промышленный полуфабрикат перерабатывается в предгорных и равнинных территориях.

Процесс социально-экономического развития территории должен основываться на задействовании как внешних (независимых от субъекта развития), так и внутренних факторов, зависящих от степени воздействия внешних. Состояние и вектор развития региональной аграрной экономики прямо зависит от множества факторов, в частности, от уровня задействования природных и материально-технических средств, организации и квалификации труда, научных разработок аграрных вузов и НИИ, интеграции структурных звеньев АПК. Данные факторы относятся к основным. В ходе исследования необходимо тщательно анализировать и локальные факторы.

2. Одним из ключевых ресурсов сельских территорий малоземельных Северного Кавказа является земля, ее качество, территориальное расположение. На качество земельных угодий влияет множество природных факторов: местоположение, количество осадков, среднегодовая температура и т.д., которые в совокупности формируют «биоклиматический потенциал».

Даже такая небольшая (по отношению к РФ) территория, как Кабардино-Балкарская Республика, имеет «свои» особенности касательно земельных ресурсов. Это и другое требует внедрения адаптированной системы земледелия, построенной как на районировании сельхозкультур, так и на необходимости учета биоклиматических особенностей каждого конкретного сорта растений, ибо от этого зависит их приспособленность к экономическим зонам.

В условиях возрастающей конкуренции в хозяйствах СКФО не удастся должным образом уделять особое внимание проблемам интенсификации сельскохозяйственного производства, которая предполагает не только разработку и реализацию прогрессивных технологий, но и поиск финансовых источников для осуществления существенных инвестиций.

Существенным фактором роста устойчивости развития сельских территорий является оптимизация размещения агропромышленного производства в сельской местности. В системе факторов, направленных на обеспечение устойчивости АПК, большую роль также играют социальные факторы, которые неразрывно связаны с экономикой, более того, экономическое развитие является базой социального развития. Исторически всегда на первом месте стояло «экономическое развитие», а социальное развитие обеспечивалось по остаточному принципу. Социальные преобразования в развитых странах (Швеции, Финляндии, Дании и др.) сегодня предшествуют экономическим. Так, в этих странах при выборе места работы (неважно, государственная служба или частные предприятия) в первую очередь обращают внимание на то, как развита социальная сфера, какие условия труда, уровень материальных вознаграждений и т.п.

3. Вектор развития специализации туристско-рекреационного комплекса позволяет выделить основные функциональности рекреационных продуктов и на их базе обосновать генеральную стратегию развития, обозначить инфраструктуру и т.д.

Постановлением Правительства РФ создано Акционерное общество «Курорты Северного Кавказа» (АО «КСК для управления развитием туристско-рекреационных особых экономических зон в составе туристического кластера в СКФО, состоящего из пяти туристско-рекреационных особых экономических зон, на территории которых планировалось реализация проектов по созданию 6 всевозможных туристско-рекреационных комплексов и одного прибрежного кластера. Однако, из-за неправильно подбора команды менеджеров данное АО на сегодня не справляется с поставленными Правительством задачами.

Для объективной оценки и диагностики уровня социально-экономического развития и обоснования вектора развития регионов целесообразно использовать способ сравнения нормативных и отчетных показателей, что позволит точно оценивать достигнутое положение развития территории.

Очевидна необходимость рационального управления регионами, налаживания действенного контроля за проводимыми структурными преобразованиями с целью развития территориальной и отраслевой структур. Мы убеждены, что мобилизация внутренних резервов республик может стать основой экономического равновесия и открыть перспективы будущего экономического роста. Так называемые «локомотивы роста» - ведущие отрасли территорий позволят сформировать в депрессивных республиках полюса роста, создать экономическое ядро высокотехнологичной инновационной экономики как надежного источника роста устойчивости сбалансированного регионального развития.

Список литературы / References

1. Асимметричность Федерации / Под ред. А. А. Захарова. - М.: Изд-во ТРИО, 1999. - 139 с.
2. Бебенков А. Р. Методы оценки региональной экономической и социальной асимметрии / А. Р. Бебенков // Региональная социально-экономическая асимметрия и механизмы ее выравнивания / Отв. ред. В.В. Климанов. - М.: Изд-во ИНСАН, - 1998. - С. 41-48
3. Безирова З. Х. Анализ социо-эколого-экономического развития дотационного региона / Безирова З.Х., Мисаков В.С. // Экономические науки. - 2011. - № 85. - С. 131-135.
4. Котенко В. Ф. Использование методов регрессивного анализа в статистической практике для оперативного краткосрочного прогнозирования некоторых социально-экономических показателей региона / В. Ф. Котенко, Т. С. Куликова // Вопросы статистики. - 2000. - №2. - С. 30-33.
5. Лавровский Б. Л. Измерение региональной асимметрии на примере России / Б. Л. Лавровский // Вопросы статистики. - 1999. - №3.. - С. 45-52
6. Масаков В. Региональная социально-экономическая асимметрия: подходы, оценки и методы измерения / В. Масаков // Вопросы статистики. - 1998. - № 11. - С. 3-12
7. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь. 5-е издание и доп. / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лезовский, Е. Б. Стародубцева. - М.: ИНФРА-М, 2007. - 495 с.
8. Региональные проблемы переходной экономики: вопросы теории и практики / Под ред. В.Г. Алиева. - М.:

Экономика, 2002. - 646 с.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат.сб. / Росстат. - М., 2015. - 1266 с.;

10. Россия в цифрах. 2015: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2015 - 543 с.

11. Хакимов Р. С. Асимметричность Российской Федерации: взгляд из Татарстана / Р. С. Хакимов // Регионоведение. - 2005. - №1. - С. 24-34

Список литературы на английском языке / References in English

1. Asimmetrichnost' Federacii [Asymmetry of Federation] / Pod red. A. A. Zaharova. - M.: Izd-vo TRIO, 1999. - 139 s. [in Russian]

2. Bebenkov A. R. Metody ocenki regional'noj jekonomicheskoy i social'noj asimmetrii [Methods of an assessment of a regional economic and social asymmetry] / A. R. Bebenkov // Regional'naja social'no-jekonomicheskaja asimmetrija i mehanizmy ee vyравnivanija [Regional social and economic asymmetry and mechanisms of her alignment]/ Otv. red. V.V. Klimanov. - M.: Izd-vo INSAN, - 1998. - S. 41-48. [in Russian]

3. Bezirova Z. H. Analiz socio-jekologo-jekonomicheskogo razvitiya dotacionnogo regiona [Analysis of socio-ekologo-economic development of the subsidized region] / Bezirova Z.H., Misakov V.S. // Jekonomicheskie nauki [Economic sciences]. - 2011. - № 85. - S. 131-135. [in Russian]

4. Kotenko V. F. Ispolzovanie metodov regressivnogo analiza v statisticheskoj praktike dlja operativnogo kratkosrochnogo prognozirovaniya nekotoryh social'no-jekonomicheskikh pokazatelej regiona [Use of methods of the regressive analysis in statistical practice for expeditious short-term forecasting of some socio-economic indexes of the region] / V. F. Kotenko, T. S. Kulikova // Voprosy statistiki [Statistics questions]. - 2000. - №2. - S. 30-33. [in Russian]

5. Lavrovskij B. L. Izmerenie regional'noj asimmetrii na primere Rossii [Measurement of regional asymmetry on the example of Russia] / B. L. Lavrovskij // Voprosy statistiki [Statistics questions]. - 1999. - №3. - S. 45-52. [in Russian]

6. Masakov V. Regional'naja social'no-jekonomicheskaja asimmetrija: podhody, ocenki i metody izmerenija [Regional social and economic asymmetry: approaches, estimates and methods of measurement] / V. Masakov // Voprosy statistiki [Statistics questions]. - 1998. - № 11. - S. 3-12. [in Russian]

7. Rajzberg B. A. Sovremennij jekonomicheskij slovar'. 5-e izdanie i dop. [Modern economic dictionary. 5th edition and additional.] / B. A. Rajzberg, L. Sh. Lezovskij, E. B. Starodubceva // - M.: INFRA-M, 2007. - 495 s. [in Russian]

8. Regional'nye problemy perehodnoj jekonomiki: voprosy teorii i praktiki [Regional problems of a transitional economy: questions of the theory and practice] / Pod red. V.G. Alieva. - M.: Jekonomika, 2002. - 646 s. [in Russian]

9. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia. Socio-economic indexes]. 2015: Stat.sb. / Rosstat. - M., 2015. - 1266 s. [in Russian]

10. Rossiya v cifrah [Russia in figures]. 2015: Krat.stat.sb./Rosstat- M., 2015 - 543 s. [in Russian]

11. Hakimov R. S. Asimmetrichnost' Rossijskoj Federacii: vzgljad iz Tatarstana [Asymmetry of the Russian Federation: a look from Tatarstan] / R. S. Hakimov // Regionologija [Regionologiya]. - 2005. - №1. - S. 24-34. [in Russian]

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, **редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:**

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.022>Овешникова Л.В.¹, Сибирская Е.В.², Лебединская О.Г.³, Кокарев М.А.⁴, Григорьева М.О.⁵¹Доктор экономических наук, ²доктор экономических наук, ³кандидат экономических наук,⁴кандидат физико-математических наук, ⁵старший преподаватель,

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ТАРГЕТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ БИЗНЕСЕ****Аннотация**

В статье рассмотрена сущность таргетирования, а также ключевые действия, актуальные при его практическом использовании. Представлены основные направления таргетирования инновационной деятельности в соответствии с проектом «Национальная технологическая инициатива». По направлению таргетирования инновационной деятельности высокотехнологичного бизнеса TechNet и в соответствии с государственной программой «Информационное общество» выделен высокотехнологичный вид экономической деятельности «Производство офисного оборудования и вычислительной техники» по которому разработаны модели прогноза для показателя объёма инновационных товаров. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Ключевые слова: таргетирование, моделирование, инновационная деятельность, высокотехнологичный бизнес.

Oveshnikova L.V.¹, Sibirskaya E.V.², Lebedinskaya O.G.³, Kokarev M.A.⁴, Grigorieva M.O.⁵¹PhD in Economics, ²PhD in Economics,³PhD in Economics,⁴PhD in Physics and Mathematics,⁵Senior Lecturer, Plekhanov Russian University of Economics**MODELLING THE PROCESS OF TARGETING INNOVATIVE ACTIVITIES IN HIGH-TECH
TECHNOLOGY BUSINESS****Abstract**

The article considers the essence of targeting, as well as the key actions that are relevant for its practical use. The main directions of innovative activity targeting are presented in accordance with the National Technology Initiative project. A high-tech economic activity "Production of Office Equipment and Computers" is singled out in the targeting of innovation activity of high-tech business of TechNet and in accordance with the state program "Information Society." It has developed forecast models for the indicator of the volume of innovative products. The article was prepared with the financial support of the Plekhanov Russian University of Economics.

Keywords: targeting, modeling, innovation, high-tech business.

Развитие экономики современного государства в основном базируется на высокотехнологичных отраслях, являющихся двигателем национальных, государственных и мировых экономик [4, С. 176-179]. Обоснование и реализация системы мер, ориентированных на усиление конкурентоспособности экономики государства на базе формирования условий для успешного развития стратегических отраслей, считается таргетированием. В связи с этим на государственном уровне разрабатываются государственные программы, сосредоточенные на активизации инновационной деятельности и привлечении инвестиций для развития инноваций [2, С. 21-35].

Таргетирование — одно из направлений реализации налоговой, экономической и денежно-кредитной политики страны или отдельной организации по управлению важнейшими хозяйственными показателями. Оно состоит в выборе определенной «мишени», на которую ориентировано воздействие государства в целях достижения намеченных результатов [9]. Целью процесса таргетирования является создание условий, при наличии которых осуществление структурного реформирования обеспечит возможность наукоемким отраслям трансформироваться в «точки роста» для традиционных отраслей, а также сферы услуг, формируя при этом высокоуровневый экспортный потенциал и воспроизводство на качественно новом технологическом уровне.

Под таргетированием инновационной деятельности в высокотехнологичном бизнесе авторами понимается механизм реализации инновационной политики государства, выражающийся в выборе определенного приоритетного наукоемкого направления, воздействие на которое позволит достичь значительных экономических и социальных результатов, обеспечивая наличие определенных условий для аккумуляции средств, содействующих развитию индустрии инновационных товаров и овладению «высокими технологиями».

Для реализации процесса таргетирования инновационной деятельности в высокотехнологичном бизнесе необходимо выполнение следующих действий (рис. 1).

Рис. 1 – Ключевые действия, которые актуальны при практическом использовании таргетирования

Важно отметить, что именно государственная политика играет ключевую роль в развитии наукоемких видов экономической деятельности и предопределяет опережающее развитие отраслей высоких технологий [3, С. 340–343]. В связи с этим на федеральном уровне принимаются государственные программы, направленные на стимулирование инновационной деятельности и привлечение инвестиций для инноваций [10, С. 166 – 172]. В «НТИ» государство определило направления таргетирования инновационной деятельности («точки роста») [5]. Они представлены в табл. 1 [8].

Таблица 1 – Направления таргетирования инновационной деятельности в соответствии с проектом «Национальная технологическая инициатива»

Направление таргетирования	Государственные программы	Проектный офис
EnergyNet(распределенная энергетика от personal power до smart grid, smart city)	Концепция «Интеллектуальная энергетическая система России»; «Энергоэффективность и развитие энергетики»	Министерство образования и науки РФ, Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство экономического развития РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ
FoodNet (системы персонального производства и доставки еды и воды)	-	-
HealthNet (персональная медицина)	«Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013-2020 годы»	Министерство здравоохранения Российской Федерации
AeroNet (распределенные системы беспилотных летательных аппаратов)	«Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы»	Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Министерство транспорта Российской Федерации

Продолжение табл. 1 – Направления таргетирования инновационной деятельности в соответствии с проектом «Национальная технологическая инициатива»

Направление таргетирования	Государственные программы	Проектный офис
AutoNet (распределенная сеть управления автотранспортом без водителя)	«Развитие транспортной системы»	Министерство промышленности и торговли Российской Федерации
FinNet (децентрализованные финансовые системы и валюты)	«Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»	-
NeuroNet (распределенные искусственные компоненты сознания и психики)	-	Министерство образования и науки Российской Федерации
TechNet(технологическая поддержка развития высокотехнологичных отраслей промышленности за счет формирования цифровых технологий)	«Развитие наук и технологий»; «Информационное общество (2011 - 2020 годы)»	Министерство промышленности и торговли Российской Федерации

Рассмотрим подробнее направление таргетирования инновационной деятельности высокотехнологичного бизнеса, отвечающее за технологическое содействие развитию высокотехнологичных отраслей посредством формирования цифровых технологий (TechNet). Это направление нужно для использования телекоммуникационных и информационных технологий и формирования определенных условий для оперативной и эффективной согласованности государства с гражданами и бизнесом, что определяет ориентиры реализации государственной программы «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» [6]. Важность этой госпрограммы обусловлена важностью качественных и доступных услуг связи, в том числе услуг по предоставлению входа в информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет", формированием информационной среды и гарантированностью одинакового доступа граждан к медиасреде, обеспечением подачи гражданам и организациям государственных, муниципальных и социально значимых услуг и функций в электронном виде. Одной из поставленных задач государственной программы «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» является сокращение «цифрового неравенства» субъектов Российской Федерации до пределов, предупреждающих изолированность отдельных граждан и социальных групп. Для достижения данной задачи, необходима современная информационная и телекоммуникационная инфраструктура на всей территории РФ, которая будет создана в ходе реализации подпрограммы «Информационная среда». Следовательно, на сегодняшний день среди многочисленных отраслей, на развитие которых ориентированы TechNet и государственная программа «Информационное общество», можно выделить высокотехнологичный вид экономической деятельности «Производство офисного оборудования и вычислительной техники».

Данный вид деятельности активно развивался за последнее десятилетие. Основные показатели инновационной деятельности предприятий в высокотехнологичной отрасли «Производство офисного оборудования и вычислительной техники» и их динамика за последние 3 года представлены в табл. 2 [7].

Таблица 2 – Динамика основных показателей инновационной деятельности предприятий в высокотехнологичной отрасли «Производство офисного оборудования и вычислительной техники»

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Среднегодовой абсолютный прирост	Среднегодовой темп роста, %	Среднегодовой темп прироста, %
Число обследованных организаций, ед.	48	44	46	1,5	103,6	3,3
Число инновационно-активных организаций, ед.	7	11	12	0,25	102,2	2,2
Удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность, %	14,6	25	27	-0,125	99,6	-0,46
Общий объем отгруженных товаров, млн. руб.	48389,3	45598,4	57377,5	5778,53	113,76	13,76
Объем инновационных товаров, млн. руб.	834,34	4042,6	6355,73	1304,79	153,78	53,78
Объем экспорта инновационных товаров, млн. руб.	2,19	39,41	1366,53	333,253	252,67	152,67
Затраты на инновации организаций, млн. руб.	440,97	828,39	1511,94	189,496	119	19
Разработанные передовые технологии, ед.	9	18	5	-1,5	82,1	-17,89

Как показал анализ, число инновационно-активных организаций в общем числе обследованных организаций в период с 2011 по 2015 гг. имел в среднем положительную тенденцию, несмотря на резкий спад в 2013 г. В среднем ежегодный показатель возрастал на 2,2% и достиг в 2015 году 12 организаций, что составило 27% от общего числа обследованных организаций.

Важными показателями, характеризующими инновационную эффективность отрасли, являются объем инновационных товаров и объем экспорта инновационных товаров.

Как видно из данных таблицы 1, в 2015 году объем инновационных товаров увеличился на 57,2% и составил 6355,7 млн. руб. по сравнению с 4042,6 млн. руб. в 2014 году, а по сравнению с 2013 годом, объем инновационных товаров возрос почти в 7 раз. Объем экспорта инновационных товаров также имел положительную тенденцию. В 2015 году экспорт увеличился в 34 раза по сравнению с 2014 годом и составил 1366,5 млн. руб. В среднем за последние 5 лет показатель увеличивался на 52%. Это говорит о развитии вида экономической деятельности «Производство офисного оборудования и вычислительной техники», которое наблюдается с 2010 года, и наиболее динамичный рост наблюдается именно с 2014 года, после утверждения проекта «Национальная Технологическая Инициатива».

Спрогнозируем показатель объема инновационных товаров на основе данных за период 2006 – 2015 гг. Для построения модели, объясняющей изменение объема инновационных товаров, необходимо учесть резкий подъем в 2014 году [1, С. 32 – 36]. Для этого были введены фиктивные переменные и проведен регрессионный анализ.

Построена модель данных за период с 2006 по 2013 год. В качестве факторов был выбран показатель объема экспорта инновационных товаров, так как в матрице корреляций у фактора была наибольшая взаимосвязь с результирующим признаком (0,83). С помощью Т-критерия была выявлена тенденция в ряду эмпирических значений, а также наличие автокорреляции. Применяв метод Фриша-Воу (включение в модель временного фактора), для нивелирования автокорреляции, была получена полиномиальная модель 2-ой степени со следующими параметрами: $\hat{y}_1 = 1928,8 + 247,89x - 51,794t^2$. Качество модели было оценено с помощью коэффициента детерминации $R^2 = 0,896$, который означает, что почти 90% случаев изменения факторного признака приводят к изменению результирующего. Значимость уравнения регрессии была оценена с помощью F-критерия Фишера. Расчетное значение

F-критерия больше критического, что свидетельствует о значимости уравнения. Параметры уравнения также являются значимыми по t-критерию Стьюдента (рис. 2).

По построенной модели можно было бы судить, что отрицательная тенденция за 8 лет сохранится и дальше, но как известно по данным за 2014 и 2015 года, ситуация резко изменилась и произошёл резкий «скачок». Это может объясняться тем, что именно в 2014 году была утверждена «Национальная технологическая инициатива». Тенденция приобрела линейную линию тренда и если влияние внешних факторов не изменится в ближайшие несколько лет, то можно будет наблюдать и дальнейший рост объёма производства инновационных товаров в высокотехнологичной отрасли производства офисного оборудования и вычислительной техники.

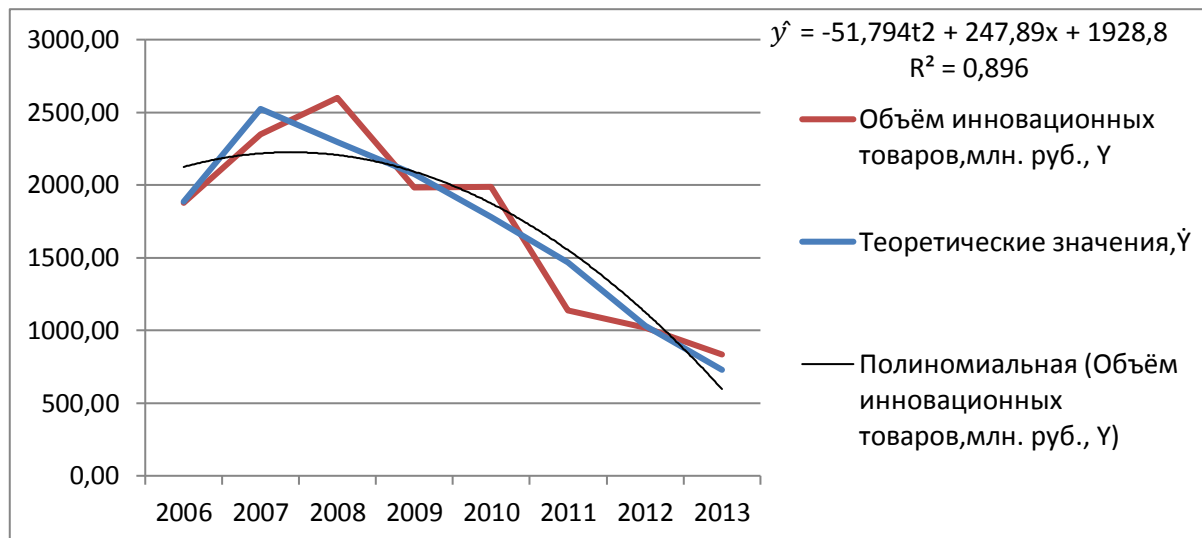

Рис. 2 – Построение модели прогноза для показателя объёма инновационных товаров

По прогнозу с помощью новой линейной модели $\hat{y}_2 = 1729,5 + 52313,1 \cdot t$ без учёта внешних факторов объём производства инновационных товаров составит в 2016 г. 8668,86 млн. руб., а в 2017 г. 10982 млн. руб. Модель за период 2006–2015 гг. с введёнными фиктивными переменными имеет вид: $\hat{Y} = D_1 \cdot \hat{y}_1 + D_2 \cdot \hat{y}_2$

Таким образом, государство ориентировано на инновационное развитие России, о чём свидетельствуют множественные государственные программы и проекты. В проекте «Национальная Технологическая Инициатива» были сформированы основные направления таргетирования инновационной деятельности. Проанализировав направление таргетирования TechNet на основе данных Росстата можно сделать вывод, что высокотехнологичный вид деятельности «Производство офисного оборудования и вычислительной техники» имеет тенденцию развития.

Список литературы / References

1. Бородакий Ю.В. Моделирование инновационного развития высокотехнологичного предприятия / Ю.В. Бородакий, П.А. Кравчук, А.М. Батковский // Статистика и экономика. – 2014. – № 2. – С. 32 – 36.
2. Зайцев А.В. Особенности функционирования высокотехнологичного предприятия в инновационной экономике / А.В. Зайцев // Вопросы инновационной экономики. – 2014. – № 1. – С. 21 – 35.
3. Максимов Н.Н. Теоретические основы инновационной деятельности / Н.Н. Максимов // Молодой ученый. – 2013. – №10. – С. 340 – 343.
4. Мезенцева О. Е. Развитие высокотехнологичного производства в России и в мире / О.Е. Мезенцева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7. – С. 176 – 179.
5. Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс] // URL: <http://asi.ru/nti/> (дата обращения: 02.08.2017).
6. Национальная технологическая инициатива «TechNet» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.nti2035.ru/technology/technet> (дата обращения: 03.08.2017).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: www.gks.ru (дата обращения: 02.08.2017).
8. Портал государственных программ РФ [электронный ресурс] // URL: <http://programs.gov.ru/portal/programs/passport/32> (дата обращения: 02.08.2017).
9. Словарь маркетинга и менеджмента [Электронный ресурс] // URL: <http://slova-iz-bukv.ru/таргетирование.html> (дата обращения: 17.07.2017).
10. Спицын В. В. Особенности инновационного развития высокотехнологичных и среднетехнологичных отраслей в России / В.В. Спицын // Вестник Томского гос. универ. – 2011. – № 342. – С.166 – 172.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Borodakiy Y.V. Modelirovanie innovatsionnogo razvitiya vysokotekhnologichnogo predpriyatiya [Modeling of innovation development of a high-tech enterprise] / Y.V. Borodakiy, P.A. Kravchuk, A.M. Batkovskiy // Statistika i ekonomika [Statistics and economics]. – 2014. – № 2. – P. 32 – 36. [in Russian]
2. Zaitsev A.V. Osobennosti funktsionirovaniya vysokotekhnologichnogo predpriyatiya v innovatsionnoy ekonomike [Features of the functioning of a high-tech enterprise in the innovation economy] / A.V. Zaitsev // Voprosy innovatsionnoy

ekonomiki [Issues of innovative economy]. – 2014. – № 1. – P. 21 - 35. [in Russian].

3. Maksimov N.N. Teoreticheskie osnovy innovatsionnoy deyatel'nosti [Theoretical bases of innovative activity] / N.N. Maksimov // Molodoy uchenuy [Young Scientist]. – 2013. – №10. – P. 340 – 343. [in Russian].

4. Mezentseva O. E. Razvitiye vysokotekhnologicheskogo proizvodstva v Rossii i v mire [The development of high-tech production in Russia and in the world] / O.E. Mezentseva // Fundamentalnye issledovaniya [Basic research]. – 2015. – № 7. – P. 176 – 179. [in Russian].

5. Natsionalnaya tekhnologicheskaya initsiativa [National Technology Initiative] [Electronic resource] // URL: <http://asi.ru/nti/> (accessed: 02.08.2017). [in Russian].

6. Natsionalnaya tekhnologicheskaya initsiativa «TechNet» [National Technology Initiative «TechNet»] [Electronic resource] // URL: <http://www.nti2035.ru/technology/technet> (accessed: 03.08.2017). [in Russian].

7. Oficialnyi sait Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki [Official site of the Federal State Statistics Service] [Electronic resource] // URL: www.gks.ru (accessed: 02.08.2017). [in Russian].

8. Portal gosudarstvennykh programm RF [Portal of state programs of the Russian Federation] [Electronic resource] // URL: <http://programs.gov.ru/portal/programs/passport/32> (accessed: 02.08.2017). [in Russian].

9. Slovar' marketinga i menedzhmenta [Dictionary of Marketing and Management] [Electronic resource] // URL: <http://slova-iz-bukv.ru/targetirovanie.html> (accessed: 17.07.2017). [in Russian].

10. Spitsyn V.V. Osobennosti innovatsionnogo razvitiya vysokotekhnologicheskikh i srednetekhnologicheskikh otrasley v Rossii [Features of innovation development of high-tech and medium-technology industries in Russia] / V.V. Spitsyn // Vestnik Tomskogo gos. univ. [Bulletin of the Tomsk State University]. – 2011. – №. 342. – P. 166 – 172. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.067>

Овсипян М.В.

ORSID: 0000-0003-1966-2867, Кандидат экономических наук,
Санкт-Петербургский экономический университет

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Аннотация

Цель работы – обосновать необходимость внесения изменений в практику закупок. Объект исследования – закупочная деятельность бюджетных организаций. Значение исследования состоит в актуализации проблемных вопросов организации закупок и поиске путей их решения. Приведены особенности государственных и муниципальных закупок. Исследованы риски организации закупок, разработаны рекомендации по снижению вероятности их наступления. Результаты исследования показали, что информационная система, сопровождающая закупки, недостаточно эффективна.

Ключевые слова: бюджет, закупки, расходы, рынок, конкуренция.

Ovsipyan M.V.

ORSID: 0000-0003-1966-2867, PhD in Economics,
St. Petersburg State University of Economics

PROBLEMS OF ORGANIZATION OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT

Abstract

The purpose of the work is to justify the necessity to make changes in procurement practice. The object of the study is the procurement activity of budgetary organizations. The value of the research is to draw attention to problematic issues of procurement and to find ways to solve them. The features of state and municipal purchases are given. The risks of procurement organization are investigated; recommendations to reduce the probability of their occurrence are developed. The results of the research showed that the information system accompanying purchases is not effective enough.

Keywords: budget, procurement, costs, market, competition.

В последние годы государственным и муниципальным закупкам уделяется повышенное внимание. Это связано с тем, что необходимо экономно расходовать бюджетные средства, извлекая из них максимальную пользу. Экономический кризис и санкции против РФ привели к тому, что в экономике наметился спад - в такие периоды государство старается увеличить количество заказов для отечественных предприятий, чтобы поддержать их и оживить экономику.

В РФ применяется множество способов организации закупок, из которых самые популярные – закупка у единственного поставщика, электронный аукцион и запрос котировок. Таким образом закупается половина товаров и услуг, в том числе, самими органами власти, которые должны поддерживать конкуренцию.

Исследования разных авторов свидетельствуют, что необходима реформа законодательства [10, С. 57]: эта сфера связана с многочисленными, в том числе, коррупционными, рисками [6, С. 15]. Нужно использовать зарубежный опыт [5, С. 63], поскольку российская практика определения поставщиков часто противоречит требованиям развития конкуренции [1, С. 42]. Правовые требования к государственному контракту сложны и многообразны [4, С. 125] - нужен общественный контроль за деятельностью заказчиков [2, С. 54]. Актуальной проблемой закупок является повышение их эффективности [3, С. 55], [7, С. 549]: рынок закупок следует развивать [8, С. 171]. Отдельный вопрос - регулирование отношений поставки [9, С. 191].

Закупочная деятельность имеет ряд особенностей, которые влияют на выбор поставщика. Как только меняется законодательство, схемы распределения крупных заказов видоизменяются. Таких схем много и приспособлены они к

изменениям законодательства очень умело. В данной сфере действуют рыночные законы, согласно которым, каждое преступление (в данном случае, сговор между заказчиком и поставщиком, подрядчиком, исполнителем) имеет цену.

Административная ответственность, которая, чаще всего, применяется к должностным лицам заказчика, и низкие суммы штрафов не могут повлиять на ход дела. Нужна уголовная ответственность, и не только по 178 статье УК РФ («Ограничение конкуренции»). Помимо статьи 285 УК РФ «Злоупотребления служебными полномочиями», нужно активно применять для борьбы с нарушениями в этой сфере и другие. Речь не идет о том, что статьи УК вообще не применяются в сфере закупок в РФ – просто прецедентов в этой области мало. Их недостаточно, чтобы решить проблему и создать условия для нормальной рыночной конкуренции.

В сфере госзаказа фигурируют очень крупные суммы, отдельные контракты сопоставимы с бюджетом небольших городов. Особенность контрактной системы в том, что часть заказов относится к «государственной тайне», проводится закрытыми способами.

Это при том, что расходы на оборону и безопасность в нашей стране неуклонно повышаются и суммы сделок постоянно растут. Такие сферы закрыты от общественного контроля. Ущерб от нарушения законодательства в сфере закупок огромен, но его трудно выявить при действующей системе борьбы с коррупцией.

Большинство авторов предлагают для повышения эффективности закупок их более точное планирование, без исключений для предприятий ВПК; увеличение доли закупок у малого и среднего бизнеса и пр. Однако эти, в целом, правильные подходы являются «полумерами», которые, сами по себе, не могут устранить противоречия между 44 ФЗ («О контрактной системе...»), 223 ФЗ («О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц») и 275-ФЗ («О государственном оборонном заказе»).

За рубежом также существует проблема нецелевого использования бюджетных средств. Не каждое государство или муниципалитет являются образцом соблюдения законодательства. Однако есть положительные примеры, которым необходимо следовать, чтобы наша закупочная система соответствовала задачам, которые ставятся перед ней.

Возвращаясь к практике государственного и муниципального заказа в РФ и проблемам эффективной организации закупок, следует отметить, что отношения «поставщик-потребитель» в РФ регулируются Гражданским кодексом. Так, в главе 30, в которой регламентируется купля-продажа, параграф 4 полностью посвящен поставкам товаров для государственных и муниципальных нужд (ст. 525 -534).

Государственный и муниципальный контракт – это двусторонне обязывающий предпринимательский гражданско-правовой договор, в котором свобода сторон при определении условий контракта ограничена (кроме случая соглашения сторон). Закупка начинается с определения поставщика и заканчивается исполнением обязательств. В этой связи, интерес представляет анализ правовой основы поставок.

Говоря о совершенствовании контрактной системы, следует обратить внимание на ответственность сторон за надлежащее исполнение контракта. Большой вред заказчику наносят недобросовестные поставщики, которые занижают цены, чтобы получить контракт, а затем нарушают сроки, поставляют товары ненадлежащего качества.

Заказчик не всегда может застраховать себя от их действий (например, при запросе котировок, когда не предусмотрено обеспечение исполнения контракта). После внесения в реестр недобросовестных поставщиков, такой поставщик может открыть новую фирму-однодневку и снова участвовать в закупках. Возмещение убытков через суд не решает проблему из-за длительности процедуры и низких штрафов. Много случаев предоставления необеспеченных или поддельных банковских гарантий.

Использование единой информационной системы - портала, на котором официально производятся все государственные и муниципальные закупки в РФ, в свое время, стало важным шагом вперед. Однако, этого недостаточно. Решение проблемы – в повышении информационной прозрачности всего процесса закупок и создании единого электронного реестра банковских гарантий, который позволит проверять и контролировать их в онлайн-режиме.

Выводы и результаты работы: без устранения основы коррупции (в данном случае, это отсутствие адекватных наказаний за совершенные преступления), развитие рынка госзаказа в России бесперспективно. Необходимы меры по предотвращению лоббирования интересов крупных заказчиков в органах законодательной власти.

Нужно чаще менять чиновников, работающих в сфере крупных дорогостоящих контрактов, чтобы коррупционные схемы и сговор не были такими крепкими. Отношения «поставщик-потребитель» в системе государственного заказа необходимо выстроить таким образом, чтобы не было «привилегированных» сегментов, теневых ниш, скрывающих сговор заказчика с поставщиком.

Нужно пристальное внимание правоохранительных органов к самой ФАС (Федеральной антимонопольной службе), отвечающей за соблюдение правил конкурентной борьбы на рынке. Необходимо совершенствовать методы обеспечения контрактов, создавать условия для защиты заказчика от недобросовестных поставщиков, развивать информационную систему, сопровождающую закупки.

Дальнейшее совершенствование системы государственных и муниципальных закупок тесно связано с развитием технологий, в первую очередь, информационных, и внедрением их в практику бюджетных организаций. При этом контроль целевого использования бюджетных средств по-прежнему остается ведущим приоритетом.

Список литературы / References

1. Акимов Н.А. Способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей): учебно- метод. Пособие / Н.А. Акимов, И.П. Гладилина, М.М. Чернышов. –М.:МГУУ Правительства Москвы. - 2015. - С. 42.
2. Артюхин Р.Е. Контрактная система: повышение эффективности госзакупок и развитие общественного контроля. – М.: Проспект. - 2013. – С.54.
3. Бесманов М. Как повысить эффективность госзакупок? // Финансовый директор. - 2015. № 11 (83). - С. 55-57.

4. Бочкова С. С. Правовые требования к государственному контракту в сфере изменений законодательства о государственных закупках / С. С. Бочкова // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия «Социально-экономические науки». – 2014. - № 52. – С. 120-132.
5. Галанов В.А. Зарубежный опыт закупочной деятельности государства / В.А. Галанов, О.А. Гришина, С.Р. Шибяев– М.:ИНФРА-М. - 2014.- С. 63.
6. Доронин С. Н. Госзакупки: законодательная основа, механизмы реализации, риск-ориентированная технология управления / С.Н. Доронин, Н.А. Рыхтикова, А.О. Васильев. – Москва: Инфра-М. - 2013. – 232 с.
7. Карпишин А. В. Повышение эффективности государственных закупок // Экономика и предпринимательство. – 2014. -№ 1. С. 548-550.
8. Маркеева А.В. Проблемы становления и перспективы развития российского рынка государственных заказов // Социально-гуманитарные знания. - 2015. № 6. - С. 167-180.
9. Шевченко Л. И. Регулирование отношений поставки : теория и практика. СПб. : Юридический центр Пресс. - 2002. - С. 191.
10. Яковлев А. А. Система госзакупок в России: на пороге третьей реформы – А.А. Яковлев // Общественные науки и современность. -2012. -№ 5. – С. 54-70.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akimov N. A. Sposoby opredeleniya postavchicov (podryadchicov, ispolniteley) [Methods of determination of suppliers (contractors, performers)] / N.A. Akimov, I.P. Gladilina, M.M. Chernyshov. – M.: MGUU [City government University of management Moscow.- 2015. - P. 42. [in Russian]
2. Artyukhin R. E. Kontraktnaya sistema: peovisheniye effektivnosti goszapupok i razvitie obchestvennogo kontrolya [Contract system: improving the efficiency of state procurement and developing public control]. – M.: Prospekt. - 2013. – P.54. [in Russian]
3. Besmanov M. Kak povisit effektivnost goszapupok? [How to improve the efficiency of public procurement?] // Finansovyi director. - 2015. № 11 (83). - P.55. [in Russian]
4. Bochkova S. S. Pravovie trebovaniya k gosudarstvennomu kontraktu v sfere izmeneniy zakonodatelstva o gosudarstvennyh zakupkah [Legal requirements for government contract in the sphere of legislative changes on public procurement] / Bochkova S. S. // Vestnic Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta priborostroeniya i informatiki. Seriya «Socialno-ekonomicheskiye nauki» [Bulletin of Moscow state University of instrument engineering and Informatics. A series of «Socio-economic Sciences»]. – 2014. - № 52. – P. 120. [in Russian]
5. Galanov V. A. Zarubegnyi opyt zacupochnoi deyatelnosti gosudarstva [International experience of the procurement activities of the state] / V. A. Galanov, O. A. Grishina, S. R. Shibaev. – M.: INFRA-M. - 2014. - P. 63. [in Russian]
6. Doronin S. N. Goszapupki: zakonodatelnaya osnova, mehanizmy realizacii, risc-orientirovannaya tehnologia upravleniya [Public procurement: legislative framework and implementation mechanisms, risk-oriented control technology] / S. M. Doronin, N. Ryhlikova, A. O. Vasiliev. – M.: Infra-M. - 2013. – P. 53 [in Russian]
7. Karpysheva A. V. Povyshenie effektivnosti gosudarstvennyh zakupok [Increase of efficiency of public procurement] // Ekonomika i predprinimatelstvo [Economics and entrepreneurship]. – 2014. - No. 1. - P. 549. [in Russian]
8. Markeeva A.V. Problemy stanovleniya I perspektivy razvitiya rossiyskogo rynka gosudarstvennyh zakazov [Problems of formation and prospects of development of Russian market of state orders] // Socialno-gumanitarnye znaniya [Socially-humanitarian knowledge]. - 2015. - No. 6. - P. 167. [in Russian]
9. Shevchenko L. I. Regulirovanie otnosheniy postavki: teoriya I praktika [Regulation of relations of delivery: theory and practice]. SPB. : Yuridicheskiy Tsentr Press. - 2002. - P. 191.
10. Yakovlev A. A. Sistema goszapupok v Rossii: na poroge tretey reformy [The System of public procurements in Russia: on the threshold of the third reform] / A. A. Yakovlev // Obchestvennye nauki i sovremennost [Public Sciences and modernity]. -2012. - No. 5. – P. 70. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.023>

Парамонова В.Е.

ORCID: 0000-0001-7683-5432, Кандидат экономических наук,

МГИМО(У) МИД России (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России)

СТРАТЕГИИ СОБЫТИЙНЫХ ХЕДЖЕВЫХ ФОНДОВ ПРИ БИНАРНЫХ СОБЫТИЯХ**Аннотация**

Последние два года стали показательными с точки зрения непредсказуемости результатов тех или иных политических событий. Итоги референдума в Великобритании, выборов в США удивили общественность. И там, где взаимные фонды не рисковали вкладывать средства, событийные хеджевые фонды нашли возможность получения сверхприбылей с ограничением рисков. Рассмотрению их стратегий при бинарных событиях посвящена настоящая статья. Ожидаемые выборы в Германии, Норвегии, Чили во второй половине 2017 года делают исследование таких стратегий актуальным.

Ключевые слова: событийный хедж-фонд, пут, колл, колл спред, бинарные события.

Paramonova V.E.

ORCID: 0000-0001-7683-5432, PhD in Economics,

Moscow State Institute for International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (University)

STRATEGIES OF EVENT-DRIVEN HEDGE FUNDS FOR BINARY EVENTS**Abstract**

The last two years have become indicative in terms of unpredictability of the results of certain political events. The results of the referendum in the UK and elections in the US have surprised the public. While mutual funds have not risked investing, event-driven hedge funds have found the possibility of obtaining excess profits with risk limitation. Consideration of their strategies for binary events is the subject of this article. Expected elections in Germany, Norway and Chile in the second half of 2017 make research of such strategies relevant.

Keywords: event-driven hedge fund, put, call, call spread, binary events.

У термина «хедж-фонд» отсутствует общепризнанное определение: данные финансовые организации имеют целый ряд особенностей, отличающих их от прочих игроков на рынке, которые сложно уместить в одно предложение. Согласно определению с сайта Barclayhedge.com: хедж-фонды являются альтернативным инструментом инвестирования, доступным исключительно опытным игрокам – институциональным инвесторам, а также индивидуальным инвесторам, располагающим значительным капиталом. Хедж-фонды представляют из себя организации, имеющие возможность и право формировать портфели из разного типа ценных бумаг и применяющие продвинутые инвестиционные стратегии (так называемое агрессивное управление), включающие в себя долговой рычаг, длинные и короткие позиции, а также производные инструменты, как на внутреннем, так и на иностранных рынках [1].

Такие фонды применяют динамические инвестиционные стратегии для обнаружения уникальных возможностей для торговли на рынке, а затем активно управляют своими инвестиционными портфелями, чтобы сохранять высокие и диверсифицированные абсолютные доходы, зачастую используя долговой рычаг для улучшения показателей доходности. Это отличает их от паевых инвестиционных фондов открытого типа, которые занимают только длинные позиции в ценных бумагах и менее активно формируют свой портфель (обычно без рычага), так как их целью является следование за рынком и попытка превзойти его показатели. Некоторые хедж-фонды пытаются получить выгоду от ценовых аномалий на рынке, используя ошибочную оценку двух связанных между собою облигаций. Другие фонды используют компьютерные модели, чтобы обнаружить аномальные соотношения между различными акциями. Третьи создают незахеджированные позиции относительно движений рынков после фундаментального анализа. Независимо от выбранной стратегии хедж-фонды являются гораздо более активными игроками, чем паевые инвестиционные фонды открытого типа.

Выделяют четыре основные группы стратегий, которые применяются хедж-фондами: арбитражные (или стратегии относительной стоимости, Relative Value); событийные (Event-Driven); стратегии, основанные на операциях с акциями (Equity Hedge); и макроинвестирование (Macro).

Event-driven хедж-фонды – хедж-фонды, играющие на событиях, которые происходят в политике, экономике и в корпоративном мире. Стратегия базируется на том, что в результате определенных событий, таких как слияния, поглощения, реорганизации, LBO и т.д., акции могут оказаться далекими от своих теоретических стоимостей. Управляющие стремятся использовать момент для совершения выгодной операции (покупки или продажи) до выравнивания рынком цен до справедливых значений [2]. Таким образом, хедж-фонды, использующие в своей деятельности событийные стратегии, обращают особое внимание на различные корпоративные новости и события, происходящие в экономике и политике, которые могут существенно повлиять на стоимость активов.

При проведении в жизнь подобных стратегий управляющие хедж-фондов играют на асимметрии информации, переоценке риска, ограниченных возможностях некорпусных частных инвесторов или законодательных ограничениях, накладываемых на других институциональных инвесторов (например, при снижении кредитного риска).

Последние два года были насыщены событиями общемирового масштаба, результаты которых не соответствовали прогнозам большинства. Начало цепочки таких событий, пожалуй, было положено в 2016 года голосованием граждан Великобритании по поводу выхода из Евросоюза. Согласно опросу, проводимому среди 500 менеджеров хедж-фондов и 300 институциональных инвесторов, 71% менеджеров верили, что по результатам референдума Великобритания останется в Евросоюзе. Но 52% голосующих выступили за выход, что существенно повлияло на настроение в индустрии хедж-фондов и на ее доходы.

Сразу после референдума 34% менеджеров прогнозировали негативное влияние результатов на доходность против 27% с позитивными прогнозами, 13% фондов Великобритании (4% Европы) планировали инвестировать больше, а 21% (17%) – меньше [8, С.22].

Такие цифры ясно демонстрируют непредсказуемость результатов некоторых политических и экономических событий, оказывающих влияние на динамику мировых финансовых рынков. Различные взгляды профессиональных участников на них только добавляют волатильности в периоды такой непредсказуемости до события и реакции после. В подобных ситуациях покупка какой-то определенной стороны может привести к значительным потерям. Поэтому многие событийные фонды выбрали в качестве своей стратегии игру на биполярности исходов таких событий и на росте волатильности накануне, они адаптировали свои решения под непредсказуемый результат с учетом вероятностей того или иного исхода, уже заложенных в цену наиболее зависимых от этих событий активов. Эти стратегии были с успехом применены во время референдума в Великобритании.

Суть заключается в выборе актива или ряда активов, наиболее подверженных влиянию предстоящего события. Для случая с выходом Великобритании из Евросоюза подошел бы фунт против доллара США. Далее следует покупка опционов колл и пут со страйками, близкими к текущему рынку. Сумма их премий и составляет максимальную стоимость стратегии и максимальный риск. По мере приближения к событию волатильность таких опционов, как показывает практика последних двух лет, будет расти, что увеличит их цену. Ряд опционов можно закрыть еще до события, тем самым снизив стоимость стратегии. А вот после его наступления закрытие опционов в деньгах обеспечит основную прибыль (Рис.1).

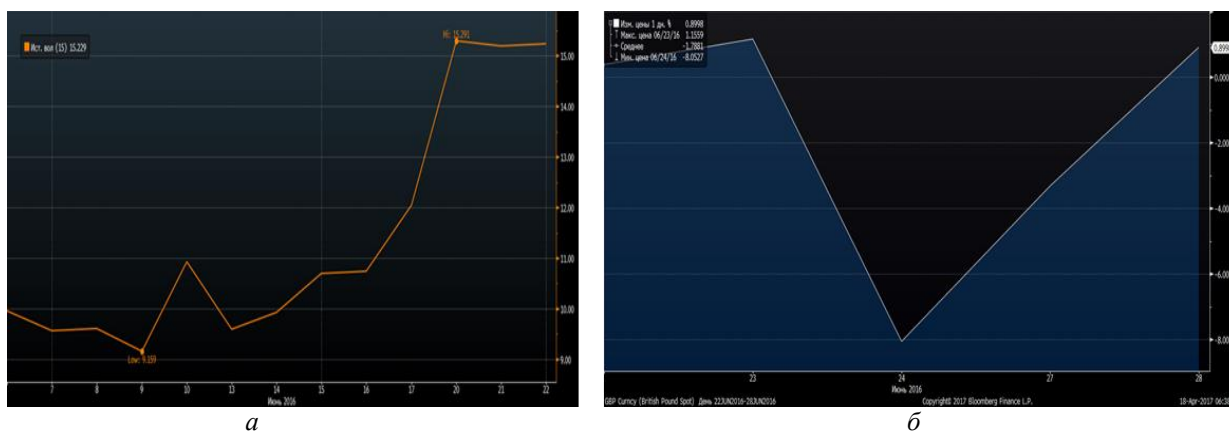

Рис. 1 – Волатильность британского фунта к доллару США с 7.06 по 23.06.2016 (а) и % изменение курса британского фунта к доллару США с 22.06 по 28.06.16 (б).

Примечание: источник – Bloomberg.

Рассмотрим простейшую из таких стратегий на примере заседания ОПЕК 30 ноября 2016 года. Наиболее зависимый от результатов данного события актив – цена на нефть. 22 ноября 2016 года при текущей стоимости фьючерса на нефть WTI CLF7 в 48,7 долларов покупка опциона колл с датой истечения после заседания – 15 декабря (фьючерс – январь) со страйком 48,5 и объемом по номиналу в 1 000 000 долларов США обошлась в 5,028% (50 280 долларов США). Покупка опциона пут с той же датой, номиналом и страйком стоит 4,85% (48 500 долларов). Таким образом, стоимость всей позиции составила 98 780 долларов. Эта же сумма является максимальным риском.

Особо следует отметить важность тайминга при построении таких позиций. Покупка опционов позже, чем за неделю до события может обойтись гораздо дороже из-за роста волатильности в преддверии того или иного решения.

Результатом такой позиции стало ее закрытие путем продажи опциона колл по цене 11,91% (119 100 долларов) 12 декабря при цене CLF7 в 54,2 доллара. Пут оказался вне-денег. Прибыль составила 20 320 долларов (20,57%, что составляет 375% годовых) (Рис.2).

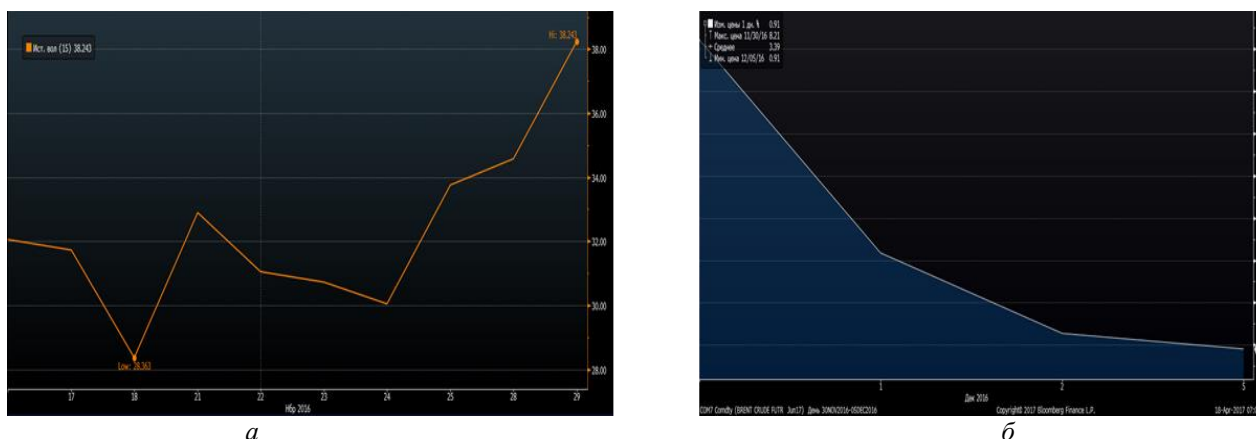

Рис. 2 – Волатильность нефти Brent с 17.11 по 29.11.16 (а) и % изменение цены с 30.11 по 05.12.16 (б).

Примечание: источник – Bloomberg.

Если с заседанием ОПЕК вероятности того или иного исхода распределены более или менее равномерно, то результаты некоторых последних политических событий бывают якобы на 75% предопределены, что позволяет сузить коридор колебания выбранного актива, существенно сократив благодаря этому стоимость стратегии. Так вероятность победы Хиллари Клинтон в выборах президента США оценивалась в более чем 75%. Но опыт референдума Великобритании позволил ряду управляющих хедж-фондов очень успешно сыграть и на этом событии.

Итак, после выбора события надо найти актив, максимально реагирующий на результаты этого события. В нашем случае после просмотра предвыборных платформ выделялась жесткая позиция Трампа по сотрудничеству с Мексикой. А именно планы по воздвижению стены и существенному пересмотру торгово-экономических соглашений. Таким образом, мексиканский песо против доллара США стал вполне подходящим активом. При этом и эта валюта и деривативы на нее доступны и ликвидны.

Анализ предвыборных событий на динамику песо показывал, что маловероятная победа Трампа (25%) слегка заложена в его цене. Поэтому победа Клинтон укрепила бы хоть и не очень значительно данную валюту. При текущем курсе на то время в 18,95 после победы Клинтон аналитики предрекали 18,0-18,2 песо за доллар США. Победа же Трампа на выборах существенно повлияла бы на падение мексиканской валюты, снизив ее стоимость до 20 песо и выше за доллар США.

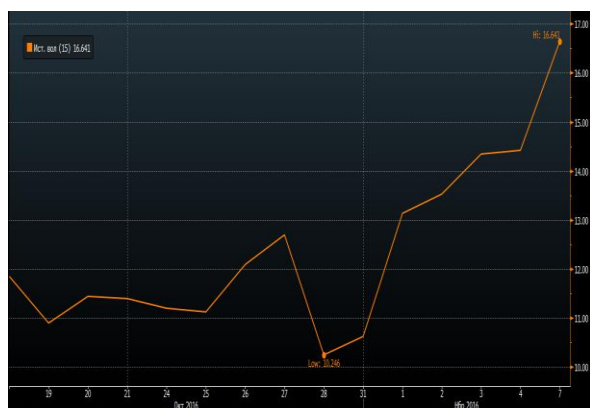
Упрощенную стратегию можно было бы выстроить путем покупки опционов пут на песо на случай победы Трампа и колл на песо на случай победы Клинтон.

На победу Трампа был куплен пут на песо в деньгах со страйком 19 песо за доллар и датой истечения 09 ноября 2016

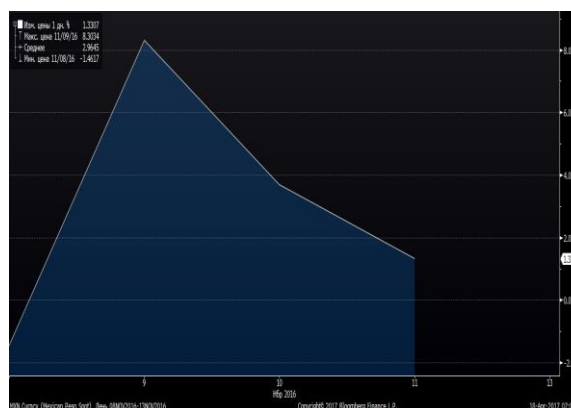
Для сокращения расходов по позиции с победой Клинтон стратегию усложнили, выстроив колл спред путем покупки опциона колл на песо со страйком 19,0 и продажи колла на песо со страйком 18,2. Что обеспечивало выигрыш позиции в случае победы Клинтон и некоторого укрепления песо.

Учитывая существенный рост волатильности с ростом неопределенности накануне выборов стоимость опционов выросла (Рис.3). Стоимость такой позиции на номинал в 2,5 млн долларов США 31 ноября 2016 года составила 62500 долларов США (покупка пута (1,3%) и колл спред (1,2%)).

В ночь победы Трампа песо упал до 20,5 песо за доллар, и пут был продан за 205 000 долларов США. Коллы продать не удалось, так как они были глубоко вне-денег [9]. Таким образом, доходность позиции к 9 ноября составила 142 500 долларов (228% за период). Если учесть, что стратегия была частью инвестиционного портфеля в 1 млн долларов США, то при максимальном возможном убытке в 6,25% от его величины операция принесла 14,25% доходности за период в 9 дней. Доходность в годовых выглядит слишком большой.

а

б

Рис. 3 – Волатильность мексиканского песо к доллару США с 19.10 по 08.11.16 (а) и % изменение курса песо к доллару с 08.11 по 11.11.16 (б).

Примечание: источник – Bloomberg.

Усложнение стратегии с учетом прогнозов, заложенных в цене, сократило ее стоимость.

Прогнозы, сделанные накануне конституционного референдума в Италии 4 декабря 2016 года, выборов во Франции позволили сократить стоимости стратегий путем использования не только колл, но и пут спредов.

Отслеживание информационного потока по важнейшим событиям с целью определения бинарности, выбор наиболее зависимых от результатов этих событий активов, предварительное создание позиций с учетом возможного роста волатильности конкретного инструмента по мере приближения события, создания механизмов защиты от рисков (через деривативные инструменты) принесли немалые прибыли многим событийным фондам. В условиях неожиданных результатов политических событий они стали популярны в современном финансовом мире. Предлагаю обратить на них внимание в преддверии выборов в Германии, Норвегии, Чили и других значимых политических событий.

Список литературы / References

1. What is a hedge fund? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.barclayhedge.com/research/educational-articles/hedge-fund-strategy-definition/what-is-a-hedge-fund.html> (дата обращения: 15.07.2017)
2. Event driven strategy definition [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.investopedia.com/terms/e/eventdriven.asp> (дата обращения: 15.07.2017)
3. Буренин А.Н. Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов - 4-е изд., доп. /А.Н.Буренин – Москва. НТО, 2011. – 394 с.

4. Буренин А.Н. Форварды, фьючерсы, опционы, экзотические и погодные производные - 3-е изд., доп. / А.Н.Буренин – Москва. НТО, 2011. – 464 с.
5. Stowell D.P. An Introduction to Investment Banks, Hedge Funds, and Private Equity. The New Paradigm / D.P.Stowell - Academic Press, 2010. - 578 p.
6. Vincent J.K. Profiting from Hedge Funds – winning strategies for the Little Guy /J.K.Vincent - John Wiles & Sons, 2013. – 633p.
7. Brown N. Hedge Funds and the Active Management Industry [Electronic resource] // Brown N., Budharia V., de Figueiredo // The journal of Alternative Investments - Fall 2007 – Vol. 10 (3). - P. 39.
8. 2017 Preqin Global Hedge Fund Report [Электронный ресурс] / Preqin Ltd 2017/URL:<https://www.preqin.com/docs/samples/2017-Preqin-Global-Hedge-Fund-Report-Sample-Pages.pdf> (дата обращения 15.07.2017).
9. Мартыненко О.И. Трамп против песо: как заработать на выборах в США? [Электронный ресурс] / О.И. Мартыненко // Forbes – 03.11.2016 – URL: <http://www.forbes.ru/mneniya/332059-tramp-protiv-peso-kak-zarabotat-na-vyborah-v-ssha> (дата обращения 20.07.17).
10. Хмыз О.В. Хеджевые фонды на мировом валютном рынке/О.В.Хмыз//Мировая экономика и международные отношения – 2009.- №6. – С.54-57

Список литературы на английском языке / References in English

1. What is a hedge fund? [Electronic resource]. – URL: <http://www.barclayhedge.com/research/educational-articles/hedge-fund-strategy-definition/what-is-a-hedge-fund.html> (accessed: 15.07.2017)
2. Event driven strategy definition [Electronic resource] // <http://www.investopedia.com/terms/e/eventdriven.asp> (accessed: 15.07.2017)
3. Burenin A.N. Rynok cennyh bumag i proizvodnyh finansovyh instrumentov [Market of Securities and derivatives] / A.N.Burenin – Moscow. NTO, 2011. – 394 p. [in Russian]
4. Burenin A.N. Forvardy, f'juchersy, opciony, jekzoticheskie i pogodnye proizvodnye (Forwards, futures, options, exotic and weather derivatives) / A.N.Burenin – Moscow. NTO, 2011. – 464 p. [in Russian]
5. Stowell D.P. An Introduction to Investment Banks, Hedge Funds, and Private Equity. The New Paradigm / D.P.Stowell – Academic Press, 2010. - 578 p.
6. Vincent J.K. Profiting from Hedge Funds – winning strategies for the Little Guy / J.K.Vincent - John Wiles & Sons, 2013. – 633 p.
7. Brown N. Hedge Funds and the Active Management Industry [Electronic resource] // Brown N., Budharia V., de Figueiredo // The journal of Alternative Investments. – Fall 2007. – Vol. 10 (3). - P. 39.
8. 2017 Preqin Global Hedge Fund Report [Electronic resource] / Preqin Ltd 2017. – URL:<https://www.preqin.com/docs/samples/2017-Preqin-Global-Hedge-Fund-Report-Sample-Pages.pdf> (accessed: 15.07.2017).
9. Martynenko O.I. Tramp protiv peso: kak zarabotat' na vyborah v SShA? [Tramp against peso: How to make profit from the elections in USA?] [Electronic resource] / O.I.Martynenko // Forbes – 2016 - 03.11.2016 – URL: <http://www.forbes.ru/mneniya/332059-tramp-protiv-peso-kak-zarabotat-na-vyborah-v-ssha> (accessed: 20.07.17).
10. Hmyz O.V. Hedzhevye fondy na mirovom valjtnom rynke [Hedge funds in the world currency market] / O.V.Hmyz // World economy and international relationship – 2009.- №6. – P.54-57. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.010>Родионова Л.Н.¹, Кидрачев Р.Н.²¹ORCID: 0000-0003-2634-5579, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой,²ORCID: 0000-0001-5258-072X, аспирант,

Уфимский государственный авиационный технический университет

**ТРАНСПОРТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ИНДЕКСА
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ****Аннотация**

В работе представлены результаты анализа учета транспортной составляющей при расчете интегрального индекса конкурентоспособности. Осуществлена систематизация мнений в вопросе учета транспортной составляющей при расчете интегрального индекса конкурентоспособности. На основе проведенного обзора авторами установлено, что транспортная составляющая при расчете интегрального индекса конкурентоспособности экономики в рассмотренных публикациях рассмотрена не в полной мере. В связи с этим авторами предложены рекомендации по совершенствованию учета транспортной составляющей при расчете интегрального индекса конкурентоспособности экономики. Предложена четырехуровневая система показателей, характеризующих транспортную составляющую интегрального индекса конкурентоспособности экономики. Предложены рекомендации по расчету фактора, характеризующего транспортную составляющую конкурентоспособности экономики. Предложенные рекомендации могут быть использованы при решении задачи идентификации региональных транспортно-логистических центров на воздушном транспорте.

Ключевые слова: конкурентоспособность экономики, транспорт, региональная транспортно-логистическая система.

Rodionova L.N.¹, Kidrachev R.N.²¹ORCID:0000-0003-2634-5579, PhD in Economics, Professor,

Head of the Department

Ufa State Aviation Technical University

²ORCID: 0000-0001-5258-072X, Postgraduate Student,

Ufa State Aviation Technical University

**TRANSPORT COMPONENT IN DETERMINING THE INTEGRATED INDEX OF THE ECONOMY'S
COMPETITIVENESS****Abstract**

The paper presents the results of the analysis of the transport component account when calculating the integral index of competitiveness. The systematization of the opinions related to the issue of the transport component accounting in the calculation of the integrated index of competitiveness was carried out. Based on the survey, the authors found that the transport component is not fully considered in calculating the integral index of economic competitiveness in the reviewed publications. In this connection, the authors proposed recommendations for improving the accounting of the transport component when calculating the integral index of the competitiveness of the economy. A four-level system of indicators characterizing the transport component of the integral index of the competitiveness of the economy is proposed. Recommendations on the calculation of the factor characterizing the transport component of the competitiveness of the economy are offered. Proposed recommendations can be used to solve the problem of identifying regional transport and logistics centers in air transport.

Keywords: economy's competitiveness, transport, regional transport and logistics system.

Одной из актуальных практических задач организационно-экономического обеспечения формирования региональных транспортно-логистических систем на воздушном транспорте является задача идентификации региональных транспортно-логистических центров на воздушном транспорте (далее РТЛЦ на ВТ). При решении данной задачи необходимо учитывать целый ряд факторов, в том числе уровень конкурентоспособности экономики территории. Учитывая специфику поставленной задачи, особую значимость в ее решении играет транспортная составляющая. Данные обстоятельства обуславливают актуальность проведения анализа учета транспортной составляющей в определении интегрального индекса конкурентоспособности экономики в научно-технической литературе.

Учитывая значительное число научных публикаций в открытом доступе по данной тематике, авторами были рассмотрены отечественные и зарубежные публикации, в которых уровень конкурентоспособности экономики определяется на основе расчета интегрального индекса. Так, в частности, при расчете глобального индекса конкурентоспособности (GCI), рассчитываемого «Всемирным экономическим форумом», из 114 индикаторов предлагается использовать шесть индикаторов, характеризующих транспортную составляющую [1]. Все шесть индикаторов входят в состав блока «Инфраструктура» и характеризуют развитость инфраструктуры воздушного, автомобильного, железнодорожного, морского транспорта, а также транспорта в целом. Пять из шести индикаторов имеют качественную оценку.

С точки зрения авторов, при учете транспортной составляющей в [1] можно выделить следующие недостатки:

- учтены только индикаторы, характеризующие развитость транспортной инфраструктуры. Индикаторы, характеризующие другие аспекты транспортной деятельности не рассматриваются;
- индикаторы, характеризующие транспортную составляющую распределены неравномерно по видам транспорта: в большей степени внимание уделяется воздушному транспорту;
- оценка развитости транспортной инфраструктуры основана на индикаторах, имеющих качественную оценку. С точки зрения авторов, такая оценка не всегда может отразить реальное состояние транспортной инфраструктуры;

– не использованы индикаторы, характеризующие развитость внутреннего водного транспорта.

При расчете индекса региональной конкурентоспособности (RCI) стран Европейского Союза используется четыре индикатора, характеризующих транспортную составляющую [2]. Все четыре индикатора входят в состав блока «Инфраструктура», несмотря на то, что один из индикаторов характеризует число выполненных рейсов на воздушном транспорте.

При учете транспортной составляющей в [2] выделены следующие недостатки:

– не учитываются индикаторы, которые характеризуют состояние морского транспорта. Целесообразность учета таких индикаторов обусловлена тем, что доля грузопотока морского транспорта в структуре совокупного грузопотока стран ЕС, имеющих выход к морю, в среднем составляет 16,5%;

– не учитываются индикаторы, которые характеризуют состояние внутреннего водного транспорта;

– не учитываются индикаторы, характеризующие транспортную доступность воздушного транспорта, несмотря на то, что два из четырех индикаторов индекса RCI характеризуют потенциальную транспортную доступность автомобильного и железнодорожного транспорта;

– используемая система показателей является не полной, т.к. не отражает всех аспектов транспортной деятельности.

Три из 24 показателей, предлагаемых О. Моториной в [4] при оценке уровня конкурентоспособности Республики Беларусь, характеризуют транспортную составляющую: протяженность железных дорог, количество легковых автомобилей и мощные дроги [4, С. 38]. Все показатели входят в состав блока «Инфраструктура» и имеют количественное измерение.

В [13] индекс конкурентоспособности регионов (AV RCI) предлагается рассчитывать по семи ключевым направлениям конкуренции. Каждое из направлений состоит из нескольких факторов конкурентоспособности. Например, в состав направления «Реальный капитал» входит фактор конкурентоспособности «Транспортная инфраструктура», состоящий из индикаторов, характеризующих состояние железнодорожного и автомобильного транспорта. Все индикаторы имеют количественное измерение.

Учитывая значительное количество публикаций по данной тематике, авторами осуществлена систематизация мнений в вопросе учета транспортной составляющей при расчете интегрального индекса конкурентоспособности (табл. 1).

В рассмотренных публикациях при расчете интегрального индекса конкурентоспособности экономики в большей степени учитываются показатели, характеризующие состояние железнодорожного и автомобильного транспорта (табл. 1). Показатели, характеризующие состояние транспортной системы в целом, а также – морского и воздушного транспорта, учитываются в меньшей степени.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика индексов конкурентоспособности с точки зрения учета показателей, характеризующих транспортную составляющую

Наименование индекса	Вид транспорта				Показатели, характеризующие состояние транспортной системы	Число показателей, характеризующих транспортную составляющую
	Железнодорожный	Автомобильный	Морской	Воздушный		
Зарубежные публикации						
Индекс GCI [1]	Учит.	Учит.	Учит.	Учит.	Учит.	6
Индекс RCI [2]	Учит.	Учит.	–	Учит.	–	4
Индекс ARC [3]	–	Учит.	–	–	–	1
Индекс конкурентоспособности Республики Беларусь [4]	Учит.	Учит.	–	–	–	3
Индекс CFCI [5]	Учит.	Учит.	Учит.	Учит.	Учит.	5
Индекс SCI [6]	Учит.	–	–	Учит.	Учит.	3
Индекс конкурентоспособности регионов Финляндии [7]	–	Учит.	–	Учит.	–	2
Индекс конкурентоспособности регионов Республики Таджикистан [8]	Учит.	Учит.	–	–	–	2
Отечественные публикации						
Индекс AV RCI [13]	Учит.	Учит.	–	–	–	5
Индекс конкурентоспособности регионов Приволжского федерального округа [14]	Учит.	Учит.	–	–	–	4
Сводный индекс конкурентоспособности региона [15]	Учит.	Учит.	–	–	–	2
Итого	9	10	2	5	3	

Таким образом, в результате проведенного обзора, авторами были получены следующие выводы.

Во-первых, в настоящее время отсутствует единое мнение в вопросах расчета интегрального индекса конкурентоспособности, т.к. в зависимости от научного издания число используемых показателей варьируется от нескольких десятков до сотен. Рассмотренные публикации отличаются также по составу факторов конкурентоспособности, числу уровней систем показателей и другим признакам.

Во-вторых, исходя из учета показателей, характеризующих транспортную составляющую, всю совокупность рассмотренных в данной статье отечественных и зарубежных публикаций можно разделить на две группы:

- публикации, в которых при расчете интегрального индекса конкурентоспособности учитывается транспортная составляющая (табл. 1);
- публикации, в которых при расчете интегрального индекса конкурентоспособности не учитывается транспортная составляющая [9], [10], [11], [12].

Таким образом, в отечественной и зарубежной научно-технической литературе отсутствует единое мнение о необходимости учета транспортной составляющей при расчете интегрального индекса конкурентоспособности экономики.

В-третьих, при оценке конкурентоспособности экономики территории транспортная составляющая учитывается на различных уровнях: стран [1], [5], регионов страны [3], [7], [8], штатов [6], субъектов [13], [14], [15] и др. [2]. Также встречаются публикации, которые посвящены оценке конкурентоспособности непосредственно одного региона [4].

В-четвертых, при учете транспортной составляющей в большей степени учитываются показатели, которые характеризуют состояние транспортной инфраструктуры. При этом, в большинстве публикаций транспортная составляющая конкурентоспособности экономики рассматривается как часть блока «Инфраструктура» [1], [2], [4], [5], [6], [13], [14], [15]. В некоторых научных изданиях показатели, характеризующие транспортную составляющую конкурентоспособности экономики рассматриваются как часть другого блока [7], [8].

Также, в рассмотренных публикациях при расчете интегрального индекса конкурентоспособности, в части учета транспортной составляющей, можно выделить следующие недостатки:

- в большинстве публикаций показатели, характеризующие состояние воздушного и морского транспорта, не учитываются. Кроме того, ни в одной из рассмотренных научных работ не учтены показатели, характеризующие состояние внутреннего водного транспорта;
- в некоторых научных работах [1] оценка транспортной составляющей основана на индикаторах имеющих качественную оценку. При этом, оценка происходит по индикаторам, характеризующим развитость транспортной инфраструктуры. Статистические данные по этим индикаторам можно обнаружить в открытом доступе;
- преимущественно учитываются показатели, характеризующие состояние транспортной инфраструктуры. Показатели, характеризующие объемные характеристики транспортного обслуживания, мобильность населения и др. в большинстве рассмотренных научных работ при расчете интегрального индекса конкурентоспособности не учитываются. В некоторых научных изданиях учитываются показатели, которые характеризуют либо объем грузовых [13], [14], либо объем пассажирских перевозок [2]. При этом, оценка происходит по некоторым, а не всем видам транспорта.

Таким образом, с точки зрения авторов, в рассмотренных публикациях транспортная составляющая конкурентоспособности экономики территории рассмотрена не в полной мере.

В связи с этим, авторами предлагается четырехуровневая система показателей, характеризующих транспортную составляющую конкурентоспособности экономики территории (рис. 1).

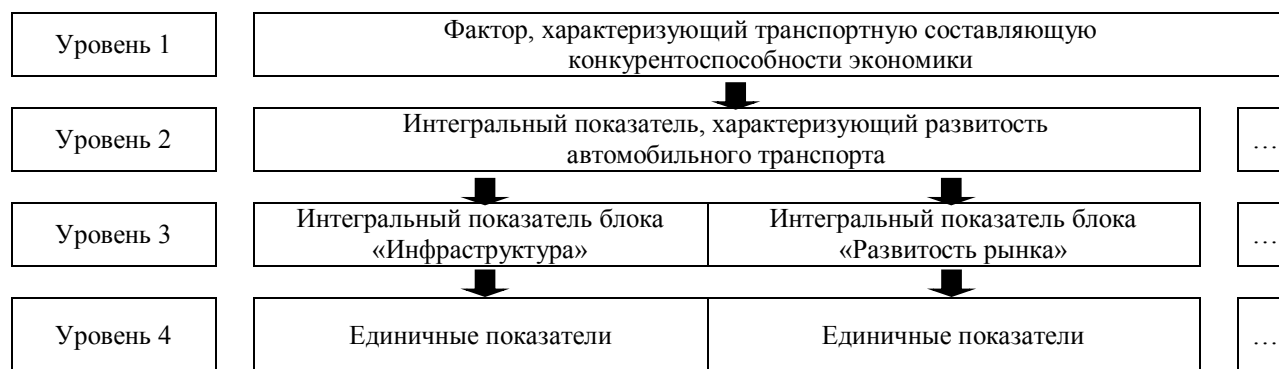

Рис. 1 – Система показателей для оценки транспортной составляющей конкурентоспособности экономики территории (на примере автомобильного транспорта)

Первый уровень представляет собой фактор, характеризующий транспортную составляющую интегрального индекса конкурентоспособности экономики. На втором уровне авторами выделено пять интегральных показателей, каждый из которых характеризует развитость определенного вида транспорта. На третьем уровне по каждому виду транспорта выделено два интегральных показателя по блокам. В состав блока «Инфраструктура» предлагается включить показатели, характеризующие развитость инфраструктуры определенного вида транспорта. Например, для автомобильного транспорта предлагаются следующие единичные показатели:

- протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения;
- удельный вес дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения;
- плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием.

В состав блока «Развитость рынка» предлагается включить показатели, характеризующие развитость рынка перевозок определенного вида транспорта: грузопоток и пассажиропоток.

Четвертый уровень образуют единичные показатели.

По другим видам транспорта предлагается аналогичная система показателей.

Расчет фактора, характеризующего транспортную составляющую интегрального индекса конкурентоспособности экономики предлагается осуществить по (1).

$$K_T = I_{AT} + I_{JT} + I_{BT} + I_{MT} + I_{BVT}, \quad (1)$$

где K_T – фактор, характеризующий транспортную составляющую конкурентоспособности экономики;

I_{AT} – интегральный показатель, характеризующий развитость автомобильного транспорта;

I_{JT} – интегральный показатель, характеризующий развитость железнодорожного транспорта;

I_{BT} – интегральный показатель, характеризующий развитость воздушного транспорта;

I_{MT} – интегральный показатель, характеризующий развитость морского транспорта;

I_{BVT} – интегральный показатель, характеризующий развитость внутреннего водного транспорта.

Предлагаемая система показателей имеет следующие отличия от систем показателей в рассмотренных отечественных и зарубежных публикациях:

– учтены показатели, которые характеризуют не только развитость транспортной инфраструктуры, но также объемные характеристики транспортного обслуживания;

– учтены в равной степени следующие виды транспорта: автомобильный, железнодорожный, воздушный, морской, внутренний водный. При этом все единичные показатели имеют количественное измерение;

– учтены в равной степени показатели, характеризующие состояние как рынка пассажирских, так и рынка грузовых перевозок;

– транспортная составляющая интегрального индекса конкурентоспособности экономики территории выделена в отдельный фактор конкурентоспособности. При этом, интегральный индекс конкурентоспособности экономики территории предлагается рассчитывать по (2).

$$I_K = \sqrt[n]{K_1 * K_2 * \dots * K_n}, \quad (2)$$

где I_K – интегральный индекс конкурентоспособности экономики территории;

n – число факторов конкурентоспособности экономики территории;

K_1, K_2, K_n – факторы конкурентоспособности экономики территории.

Предложенные рекомендации могут быть использованы при решении задачи идентификации РТЛЦ на ВТ. Так, в частности, предлагается сформировать сеть РТЛЦ на ВТ в тех регионах России, в которых будет диагностирован относительно высокий уровень конкурентоспособности экономики.

Список литературы / References

1. Официальный сайт «Всемирного экономического форума». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org> (дата обращения: 04.08.2017).
2. Официальный сайт Европейской комиссии. [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu> (дата обращения: 04.08.2017).
3. Barna Katalin. Measuring regional competitiveness. Journal of Central European Agriculture. Vol 8 (2007) No. 3. P. 343-356.
4. Моторина О. Оценка уровня конкурентоспособности Республики Беларусь // Банкаўскі веснік. – № 10. 2014 – С. 37-45.
5. Mercedes Delgado, Christian Ketels, Michael E. Porter, and Scott Stern. The Determinants of National Competitiveness. NBER Working Paper No. 18249. July 2012. JEL No. O12, O47, O5.
6. Официальный сайт Beacon Hill Institute. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beaconhill.org> (дата обращения: 04.08.2017).
7. Huovari, Janne - Kangarharju, Aki - Alanen, Aku. 2001. Constructing an index for regional competitiveness. Pellervo Economic Research Institute Working Papers No. 44. 23 p.
8. Абдуразаков А. А., Рахими Ш. Оценка конкурентоспособности регионов Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. 2013. №2 (54). С. 148-155.
9. Aiginger K., Firgo M., 2015. Regional Competitiveness Under New Perspectives, WWWforEurope Policy Paper series 26, WWWforEurope. [Электронный ресурс]. URL: <https://ideas.repec.org/p/feu/wfeppr/y2015m10d0i26.html> (дата обращения: 04.08.2017).
10. Официальный сайт, посвященный индексу конкурентоспособности регионов Вьетнама (PCI). [Электронный ресурс]. URL: <http://eng.pcivietnam.org/index.php> (дата обращения: 04.08.2017).
11. Huggins R. Creating a UK Competitiveness Index: Regional and Local Benchmarking. Regional Studies, Vol. 37.1, pp. 89–96, 2003.
12. Фатхутдинов Р.А. Стратегический маркетинг: Учебник. — М.: ЗАО "Бизнес-школа "Интел-Синтез", 2000. — 640 с.
13. Официальный сайт AV Group. [Электронный ресурс]. URL: <http://av-group.ru>. (дата обращения: 04.08.2017).
14. Банников А.Ю. Факторы конкурентоспособности регионов России (на примере субъектов Приволжского федерального округа) // Вопросы управления. 2015. №3 (15). С. 145-148.
15. Ларина Н.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов / Н.И. Ларина, А.И. Макаев // Эко. – 2006. – №10. – С. 2-26.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Official website of the «World Economic Forum». [Electronic resource]. URL: <https://www.weforum.org> (accessed: 04.08.2017).
2. Official website of the «European Commission». [Electronic resource]. URL: <http://ec.europa.eu> (accessed: 04.08.2017).

3. Barna Katalin. Measuring regional competitiveness. Journal of Central European Agriculture. Vol 8 (2007) No. 3. P. 343-356.
4. Motorina O. Ocenka urovnja konkurentosposobnosti Respubliki Belarus' [Assessment of the competitiveness level of the Republic of Belarus]. Банкаўскі веснік. № 10. 2014. P. 37-45.
5. Mercedes Delgado, Christian Ketels, Michael E. Porter, and Scott Stern. The Determinants of National Competitiveness. NBER Working Paper No. 18249. July 2012. JEL No. O12, O47, O5.
6. Official website of the «Beacon Hill Institute». [Electronic resource]. URL: <http://www.beaconhill.org> (accessed: 04.08.2017).
7. Huovari, Janne - Kangarharju, Aki - Alanen, Aku. 2001. Constructing an index for regional competitiveness. Pellervo Economic Research Institute Working Papers No. 44. 23 p.
8. Abdurazakov A. A., Rahimi Sh. Ocenka konkurentosposobnosti regionov Respubliki Tadjikistan. [Evaluation of the competitiveness of the regions of the Republic of Tajikistan] // Vestnik TGUPBP [Bulletin of TSU LBP]. 2013. №2 (54). P. 148-155. [in Russian]
9. Aiginger K., Firgo M., 2015. Regional Competitiveness Under New Perspectives, WWWforEurope Policy Paper series 26, WWWforEurope. [Electronic resource]. URL: <https://ideas.repec.org/p/feu/wfeppr/y2015m10d0i26.html> (accessed: 04.08.2017).
10. Official website of the «PCI». [Electronic resource]. URL: <http://eng.pcivietnam.org/index.php> (accessed: 04.08.2017).
11. Huggins R. Creating a UK Competitiveness Index: Regional and Local Benchmarking. Regional Studies, Vol. 37.1, pp. 89-96, 2003.
12. Fathutdinov R.A. Strategicheskij marketing [Strategic marketing]: Uchebnik. — M.: ZAO "Biznes-shkola "Intel-Sintez", 2000. — 640 p. [in Russian].
13. Official website of the «AV Group». [Electronic resource]. URL: <http://av-group.ru> (accessed: 04.08.2017). [in Russian]
14. Bannikov A.Ju. Faktory konkurentosposobnosti regionov Rossii (na primere subektov Privolzhskogo federal'nogo okruga) [Factors of competitiveness of Russian regions (on the example of the subjects of the Volga Federal District)] // Voprosy upravleniya [Management issues]. 2015. №3 (15). P. 145-148. [in Russian]
15. Larina N.I. Klasterizacija kak put' povysheniya mezhdunarodnoj konkurentosposobnosti strany i regionov [Clustering as a way to increase the international competitiveness of the country and regions] / N.I. Larina, A.I. Makaev // Jeko [Eco]. — 2006. — №10. — P. 2-26. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.091>

Савченко И.С.

Академия государственной противопожарной службы МЧС России г. Москва

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНОВ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЧС РОССИИ ПО ХАБАРОВСКОМУ КРАЮ)

Аннотация

Определены теоретические и практические основы совершенствования управления кадровым потенциалом подразделений надзорной деятельности и профилактической работы. Выработаны основные критерии и нормы расчета необходимой штатной численности инспекторского состава подразделений надзорной деятельности по субъекту РФ, учитывая риск – ориентированный подход при осуществлении надзорной деятельности, интегрированный социально-экономический пожарный риск и другие новые формы и методы работы. Установлены основные направления повышения профессионального уровня инспекторского состава, внедрение новых форм и методов профессиональной подготовки.

Ключевые слова: кадровый потенциал подразделений надзорной деятельности и профилактической работы, риск-ориентированная модель осуществления проверок, развитие профилактической работы, система оценки результативности и эффективности надзорных органов, интегрированный социально-экономический пожарный риск.

Savchenko I.S.

Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow

DEVELOPMENT OF PERSONNEL POTENTIAL OF SUPERVISORY AUTHORITIES (ON THE EXAMPLE OF SUPERVISORY ACTIVITY MANAGEMENT AND PREVENTIVE WORK OF THE HEAD OFFICE OF THE DEPARTMENT OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA IN KHABAROVSK REGION)

Abstract

Theoretical and practical foundations of improving the management of the personnel potential of the units of supervisory and preventive activities are determined. The main criteria and norms for calculating the necessary number of inspectors for the supervisory authorities of the subject of the Russian Federation with regard to the risk-oriented approach in the implementation of supervisory activities, integrated social and economic fire risk and other new forms and methods of work are developed. The main directions of increasing the professional level of the inspectorate are established, new forms and methods of training are introduced.

Keywords: personnel potential of the supervisory and preventive activities, risk-based model for conducting inspections, the development of preventive work, system for assessing the effectiveness and efficiency of supervisory authorities, integrated social and economic fire risk.

Государственно-управленческая деятельность представляет собой вид общественно-полезного труда, требующий от каждого, кто занят в этой сфере, определённого уровня образования, квалификации и особых личностных качеств для выполнения своих задач [8, С. 7].

Актуальность темы управления кадрами в надзорных органах МЧС РФ обусловлена тем, что багаж навыков у большинства сотрудников не отвечает современным реалиям, учитывая новые формы и методы работы, кроме того практически исключался какой-либо инновационный подход к выполнению служебных обязанностей.

Не является исключением кадровый состав надзорных подразделений МЧС РФ. Так, стал насущным вопрос о качественной составляющей сотрудников, а также поиска критериев, позволяющих аргументировано скорректировать достаточную штатную численность сотрудников территориальных подразделений надзорных органов МЧС РФ, в условиях проводимой оптимизации. Плодотворная реализация этих вопросов позволит эффективно решать служебные задачи и обеспечить высокий уровень профессионализма.

Ядром кадрового аппарата, является человек как носитель профессиональных знаний, опыта и квалификации, его интересы и потребности в сфере реализации профессиональных задач. В этой связи, стратегия развития кадров подразделений надзорной деятельности Главного управления МЧС РФ по Хабаровскому краю должна быть нацелена на создание главного ресурса государственного управления — высококвалифицированного, работоспособного, высокоморального, интеллектуального, действующего на правовой основе аппарата [2].

Постоянное развитие и совершенствование единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, необратимо вызывает потребность модернизации кадрового потенциала Министерства. В связи с изменением форм, методов и подходов при осуществлении надзорных функций, эти тенденции напрямую коснулись и надзорных подразделений Главного управления МЧС РФ по Хабаровскому краю [2]. Эти изменения связаны: со снижением администрирования бизнеса, риск - ориентированной специфики планирования проверочных мероприятий, наращиванием профилактической работы, а также автоматизацией контрольно-надзорной деятельности [12].

Современные подходы в работе органов надзора, перспективы их развития требуют совершенствования кадровой работы, как в количественном, так и качественном (профессиональном) плане, для эффективного функционирования в новых условиях.

Разработка теоретических и практических основ совершенствования управления кадровым составом подразделений надзорной деятельности обусловлена рядом обстоятельств и включает следующие ключевые критерии.

Во-первых, значительное уменьшение проводимых проверок, связанное с их ограничением в отношении субъектов предпринимательства, реализацией риск - ориентированной специфики проверочных мероприятий, вызвало необходимость определения критериев и норм расчета требуемой численности сотрудников надзорной деятельности, учитывая современные формы и методы работы [2]. Учитывая вышеизложенное, представляется возможным следующий алгоритм определения требуемой численности сотрудников надзора:

1. А – среднее число объектов защиты всех категорий риска, расположенных на территории муниципального образования, из расчета на одного сотрудника отдела (отделения) надзорной деятельности;

2. А1 – среднее число объектов защиты высокого и значительного уровня риска, расположенных на территории муниципального образования, из расчета на одного сотрудника отдела (отделения) надзорной деятельности;

3. В – установленный НПА либо иными распорядительными документами показатель необходимого количества объектов защиты всех категорий риска, из расчета на одного сотрудника надзорной деятельности (средний показатель по РФ, либо субъекту РФ);

4. В1 – установленный НПА показатель необходимого количества объектов защиты категории высокого и значительного риска, из расчета на одного сотрудника надзорной деятельности (средний показатель по РФ, либо по субъекту РФ).

Полученная зависимость: $A \leq \geq B$; $A1 \leq \geq B1$, позволяет определить необходимость кратного увеличения или уменьшения численности инспекторского состава по каждому территориальному отделу надзорной деятельности субъекта РФ.

Во-вторых, немаловажным критерием, который нужно учитывать при определении необходимого количества сотрудников территориальных отделов надзорной деятельности, является интегрированный социально-экономический пожарный риск [10, С 192].

К основным пожарным рискам Н.Н. Брушлинский относит:

1) риск R_1 – столкнуться с пожаром (его опасными факторами) за единицу времени. В настоящее время этот риск удобно измерять в единицах:

$$\left[\frac{\text{пожар}}{10^3 \text{ чел.} \cdot \text{год}} \right]$$

2) риск R_2 – погибнуть при пожаре (оказаться его жертвой). Здесь единица измерения имеет вид:

$$\left[\frac{\text{жертва}}{10^2 \text{ пожаров}} \right]$$

3) риск R_3 – погибнуть от пожара за единицу времени:

$$\left[\frac{\text{жертва}}{10^5 \text{ чел.} \cdot \text{год}} \right]$$

Эти риски связаны соотношением: $R_3 = R_1 * R_2$

Риск R_1 характеризует возможность реализации пожарной опасности, а риски R_2 и R_3 – некоторые последствия этой реализации.

В качестве пожарных рисков, характеризующих материальный ущерб от пожаров, Н.Н. Брушлинский предлагает

использовать:

1) риск R_4 - уничтожения строений в результате пожара:

$$\left[\frac{\text{уничт. строение}}{\text{пожар}} \right]$$

2) риск R_5 - прямого материального ущерба от пожара:

$$\left[\frac{\text{денежная единица}}{\text{пожар}} \right]$$

Кроме вышеперечисленных пожарных рисков предлагается рассматривать риски травмирования при пожарах, как гражданских лиц, так и пожарных; риски возникновения пожаров по различным причинам; риски возникновения и развития пожаров в зданиях различного назначения, различной этажности, разной степени огнестойкости и др.

Проведенные исследования пожарной опасности муниципальных образований Хабаровского края, на основе имеющихся аналитических данных и с помощью теории пожарных рисков, дают возможность определить:

1. Значение риска техногенных пожаров R_1 по районам Хабаровского края (рис.1)

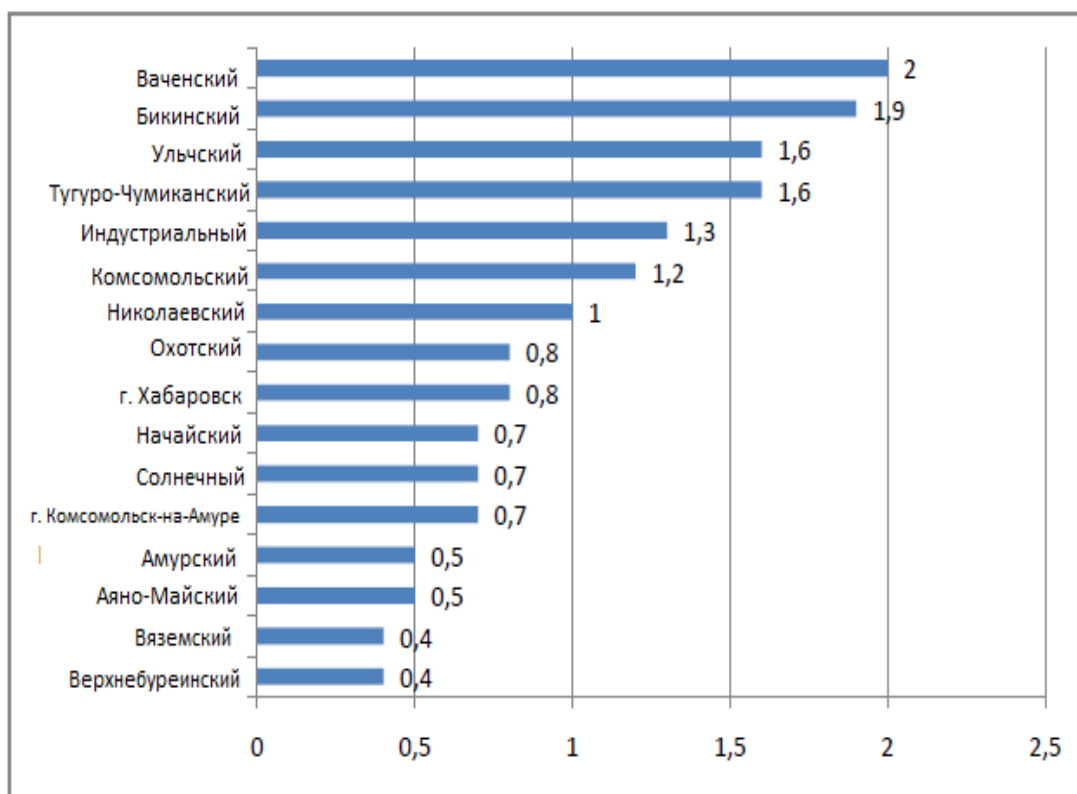

Рис. 1 – Значение риска техногенных пожаров R_1 по районам Хабаровского края

2. Значение риска природных пожаров R_1 по районам Хабаровского края (рис.2)

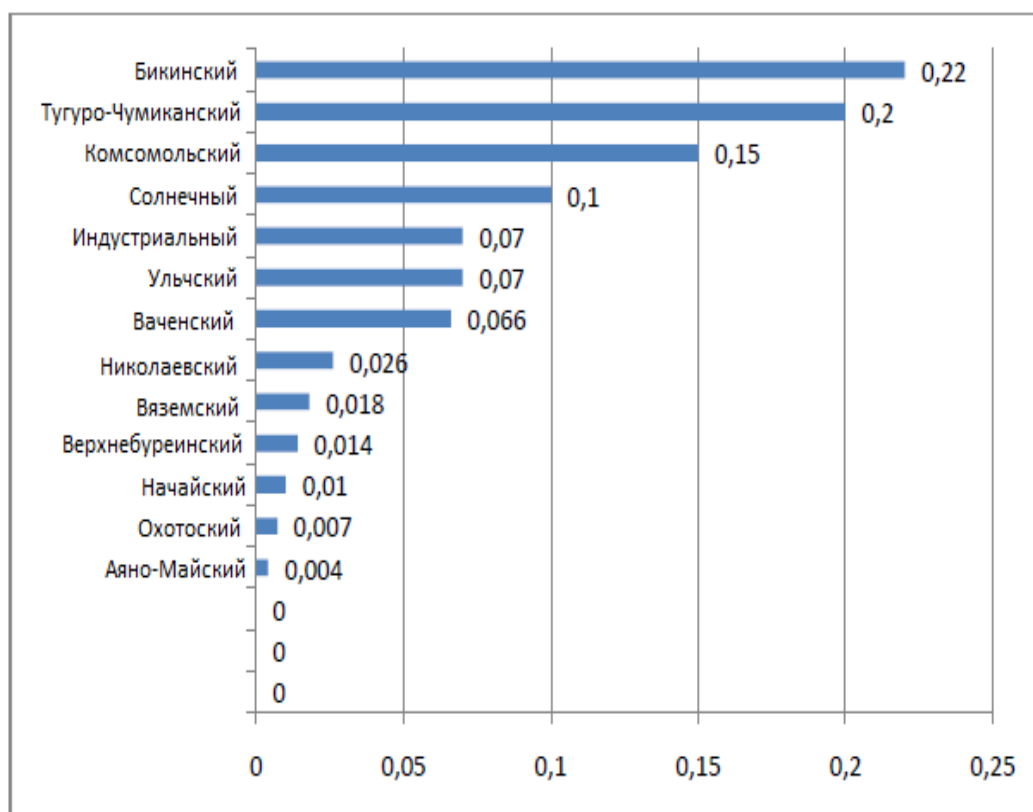

Рис. 2 – Значение риска природных пожаров R1 по районам Хабаровского края

Полученные результаты, представленные в виде диаграмм, показывают территории, имеющие наибольшие (наименьшие) значения рисков.

В соответствии с указанным подходом к обеспечению пожарной безопасности и управлению риском, результатами исследований и расчетов, предлагается следующий способ нормирования значений основных пожарных рисков на территории муниципального образования (табл. 1).

Таблица 1 – Уровень пожарного риска в Хабаровском крае

Уровень пожарного риска	Уровень управления пожарным риском		
	Значения пожарного риска		
	R1, пож./104 чел. год	R3, жертв/104чел. год.	R4, уничтожен. строений/пож.
Безусловно приемлемый	$0 < R1 \leq 1$	$0 < R3 \leq 0,01$	$= 0$
Приемлемый	$1 < R1 \leq 10$	$0,01 < R3 \leq 1$	$0 < \leq 1$
Безусловно не приемлемый	$R1 > 10$	$R3 > 1$	> 1

При определении, безусловно неприемлемого уровня пожарного риска по значениям R1, R3 и R4, должны приниматься меры, которые обеспечат снижение пожарных рисков до приемлемого (безусловно приемлемого) уровня. Если по значениям R1, R3 и R4 определен приемлемый уровень пожарного риска, то для снижения рисков должны быть предусмотрены противопожарные мероприятия, являющиеся целесообразными, социально и экономически обоснованными. При установлении по значениям R1, R3 и R4 безусловно приемлемого уровня пожарного риска, решение дополнительных задач по его снижению не требуется.

Таким образом, установление интегрированного социально-экономического пожарного риска по каждому муниципальному образованию субъекта РФ, является вторым основополагающим критерием для определения необходимой численности территориальных отделов надзорной деятельности.

Необходимость развития кадрового потенциала надзорных органов по его качественной (профессиональной) составляющей, обусловлена значительным увеличением доли профилактической работы, в том числе в формах правового просвещения и информирования. Постоянное развитие нормативно-правовой базы, применение новых форм оценки соответствия (пожарный аудит, декларирование и т.д.), автоматизация рабочих мест сотрудников требует повышения их профессионального уровня, внедрение усовершенствованных форм и методов профессиональной подготовки, включая дистанционные образовательные технологии, пересмотр дополнительных образовательных программ подготовки обучающихся в образовательных организациях МЧС РФ, в целях углубленного изучения специальных предметов и прохождения усиленной практики [2].

Современные задачи в работе надзорных органов обусловили актуальность исследования, поиска эффективных средств совершенствования работы с кадровым составом. Методологической основой исследования являются

современные научные методы, формально - логический, системно-структурного анализа, сравнительно-правовой, а также общенаучные социологические методы исследования.

Современная модель управления кадровым составом подразделений надзорной деятельности МЧС РФ может быть использована при модернизации принципов кадровой политики и кадровой работы в Главном Управлении МЧС РФ по Хабаровскому краю, что позволит в перспективе эффективно решать следующие приоритетные задачи в надзорной деятельности Главного Управления МЧС РФ по Хабаровскому краю:

- Развитие системы оценки рисков и управления ими при осуществлении государственного контроля и надзора, отнесенного к компетенции МЧС РФ;
- Внедрение системы оценки результативности и эффективности надзорных органов;
- Совершенствование системы комплексной профилактики нарушений обязательных требований;
- Внедрение эффективных механизмов системы профилактики коррупционных проявлений в контрольно-надзорной сфере;
- Автоматизацию контрольно-надзорной деятельности;
- Внедрение системы «умного государственного регулирования» в рамках реализации программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности».

Список литературы / References

1. Федеральный Закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной службе РФ» (с изменениями на 19 декабря 2016 года, редакция, действующая с 1 января 2017 года) // СПС Консультант плюс
2. Проект "КОНЦЕПЦИЯ основных направлений совершенствования деятельности надзорных органов МЧС России" // <http://www.fire-engineering.ru/>
3. Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2008 г. N 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // СПС Консультант плюс
4. Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2016 № 403 «Об основных направлениях развития государственной службы Российской Федерации на 2016 - 2018 годы» // Информационно-правовая система «Консультант Плюс»
5. Указ Президента РФ от 31.12.2010 N 1657 "Об оптимизации численности федеральных государственных служащих и работников федеральных государственных органов" // Информационно-правовая система «Консультант Плюс»
6. План мероприятий ("дорожная карта") по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016 - 2017 годы (утв. распоряжением Правительства РФ от 1 апреля 2016 г. N 559-р - <http://base.garant.ru/>)
7. Приказ МЧС России от 1 июля 2010 г. № 306 «О реализации решения коллегии МЧС России от 16 июня 2010 г. № 4/11 «Об утверждении Концепции кадровой политики МЧС России на период до 2020 года»
8. Дементьев А. Принципы государственной службы // Государственная власть и местное самоуправление. - №4. - 2015. - С. 7-12.
9. Лобанов, В.В. Модернизация государственного управления: проблемы и решения / В.В. Лобанов // Вопросы государственного и муниципального управления. - № 2. - 2015. - С. 137-141.
10. Брушлинский Н.Н., Соколов С.В., Клепко Е.А. и др. Основы теории пожарных рисков и ее приложения: Монография/ Брушлинский Н.Н., Соколов С.В., Клепко Е.А., Белов В.А., Иванова О.В., Попков С.Ю. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2012. – С. 192.
11. ГУ МЧС России по Хабаровскому краю - <http://27.mchs.gov.ru/>
12. Доклад Заместителя Министра О.В. Баженова «Об итогах работы в сфере кадрового обеспечения, надзорной деятельности и реализации программ развития системы МЧС России» // <http://mchs.gov.ru/>

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federalnyi Zakon ot 27 iuliia 2004 goda № 79-FZ "O gosudarstvennoi sluzhbe RF" (s izmeneniyami na 19 dekabria 2016 goda, redaktsiya, deistviuiushchaya s 1 ianvarja 2017 goda) [Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ "On the Civil Service in the Russian Federation" (as amended on December 19, 2016, edition effective January 1, 2017)] // SPS Consultant Plus
2. Proekt "KONCEPTSIYA osnovnykh napravlenii sovershenstvovaniya deiatelnosti nadzornykh organov MChS Rossii" [Project "CONCEPT of the Main Directions for Improving the Activities of Supervisory Authorities of the Ministry of Emergency Situations of Russia"] // <http://www.fire-engineering.ru/>
3. Federalnyi zakon Rossiiskoj Federatsii ot 22 iuliia 2008 g. N 123-FZ "Tehnicheskii reglament o trebovaniakh pozharnoi bezopasnosti" [Federal Law of the Russian Federation of July 22, 2008 N 123-FZ "Technical Regulations on Fire Safety Requirements"] // SPS Consultant Plus
4. Ukaz Prezidenta Rossiiskoj Federatsii ot 11 avgusta 2016 № 403 "Ob osnovnykh napravleniiakh razvitiya gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoj Federatsii na 2016 - 2018 gody" [Decree of the President of the Russian Federation of August 11, 2016 No.403 "On the Main Directions of Development of the Public Service of the Russian Federation for 2016 – 2018"] // Information and Legal System "Consultant Plus"
5. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2010 N 1657 "Ob optimizatsii chislennosti federalnykh gosudarstvennykh sluzhashchikh i rabotnikov federalnykh gosudarstvennykh organov" [Decree of the President of the Russian Federation from December 31, 2010 N 1657 "On Optimization of the Number of Federal Civil Servants and Employees of Federal State Bodies"] // Information and Legal System "Consultant Plus"
6. Plan meropriyatii ("dorozhnaya karta") po sovershenstvovaniyu kontrolno-nadzornoj deiatelnosti v Rossiiskoj Federatsii na 2016 - 2017 gody (utv. rasporyazheniem Pravitelstva RF ot 1 apreliia 2016 g. N 559-r [Action Plan ("road map") for the Improvement of Control and Supervision Activities in the Russian Federation for 2016 - 2017 (approved by the RF Government Decree No. 559-r of April 1, 2016)] - <http://base.garant.ru/>

7. Приказ МChS России от 1 июля 2010 г. № 306 “О реализации решения коллегии МChS России от 16 июня 2010 г. № 4/11 “Об утверждении Концепции кадровой политики МChS России на период до 2020 года” [Order of the Ministry of Emergency of Russia from July 1, 2010 No. 306 “On the Implementation of the Decision of the EMERCOM Collegium of Russia of June 16, 2010 No. 4/11 “On the approval of the Concept of Personnel Policy of the Ministry of Emergencies of Russia for the Period until 2020”]

8. Dementiev A. Printsipy gosudarstvennoi sluzhby [Principles of Civil Service] // State Power and Local Self-government. - No.4. - 2015. - P. 7-12.

9. Lobanov V.V. Modernizatsiya gosudarstvennogo upravleniya: problemy i resheniya [Modernization of Public Administration: Problems and Solutions] / V.V. Lobanov // Issues of State and Municipal Management. - No.2. - 2015. - P. 137-141.

10. Brushlinskii N.N., Sokolov S.V., Klepko E.A. et al. Osnovy teorii pozharnykh riskov i ee prilozheniya: Monografiya [Fundamentals of the Theory of Fire Risks and its Applications: Monograph] / Brushlinsky N.N., Sokolov S.V., Klepko E.A., Belov V.A., Ivanova O.V., Popkov S.Yu. - M.: Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia, 2012. - P. 192.

11. GU MChS Rossii po Khabarovskomu kraiu [EMERCOM of Russia in the Khabarovsk Region] - <http://27.mchs.gov.ru/>

12. Doklad Zamestitelia Ministra O.V.Bazhenova «Ob itogakh raboty v sfere kadrovogo obespecheniya, nadzornoj deiatelnosti i realizatsii programm razvitiya sistemy MChS Rossii» [Report of Deputy Minister O.V.Bazhenov “On the Results of Work in the Sphere of Personnel Supply, Supervisory Activities and Implementation of Programs for the Development of the EMERCOM of Russia”]// <http://mchs.gov.ru/>

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.013>

Серогодская А.В.¹, Старикова Я.А.²

¹ORCID: 0000-0002-9018-9622, ²ORCID: 0000-0002-1844-4561

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ НА ОСНОВНЫЕ ВИДЫ РАСХОДОВ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В данной работе авторы рассматривают влияние губернаторских выборов на основные разделы бюджета субъекта РФ. Сначала анализируется структура консолидированных бюджетов субъектов РФ, на основе чего выделяются основные разделы расходной части бюджетов. Далее строятся эконометрические модели с использованием панельных данных, на основе которых проверяется гипотеза о значимости влияния губернаторских и парламентских выборов на расходование бюджетных средств. В результате анализа находится зависимость между губернаторскими выборами и расходами бюджета по статье «Национальная экономика».

Ключевые слова: губернаторские выборы, региональные расходы, образование, здравоохранение, социальная политика, национальная экономика.

Serogodskaya A.V.¹, Starikova Ya.A.²

¹ORCID: 0000-0002-9018-9622, ²ORCID: 0000-0002-1844-4561,

Lomonosov Moscow State University

INFLUENCE OF REGIONAL ELECTIONS ON MAIN KINDS OF BUDGET EXPENDITURES OF A TERRITORIAL ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

In this paper, the authors consider the influence of gubernatorial elections on the main sections of the budget of a territorial entity of the RF. First, the structure of the consolidated budgets of the territorial entities of the RF is analysed. The main sections of the expenditure side of the budgets are allocated on the basis of this analysis. Further, econometric models are constructed using panel data, on the basis of which the hypothesis on the importance of the influence of gubernatorial and parliamentary elections on the expenditure of budgetary funds is tested. As a result of the analysis, the relationship between gubernatorial elections and budget expenditures under the article “National Economy” is established.

Keywords: gubernatorial elections, regional expenditures, education, health, social policy, national economy.

За последние 17 лет система выборов глав регионов кардинально менялась минимум 2 раза: в 2004 – когда прямые выборы губернаторов были упразднены, и в 2012 – когда они были введены обратно. На данный момент лишь часть регионов избирают главу посредством прямых выборов, оставшаяся часть получает управленцев, назначенных на должность главой государства. Возникает вопрос, какое значение имеет способ избрания губернатора непосредственно для населения региона. Неопределенность в данной ситуации на протяжении столь длительного периода определяет актуальность данного исследования.

Принцип бюджетного федерализма определяет устройство бюджетной политики в Российской Федерации, согласно которой региональные органы власти имеют свои полномочия и бюджетные средства на их исполнение. Соответственно, губернатор, как глава регионального правительства, является главным представительным лицом, ответственным за исполнение бюджета. Прямые выборы формируют стимулы для правящих властных структур в короткие сроки произвести наибольший положительный эффект на население, что может привести к перераспределению бюджетных средств с долгосрочных проектов на краткосрочные и более заметные большим слоям населения. Чаще всего это различные социальные проекты. Прежде чем оценивать влияние выборных установок на

расходование бюджетных средств, необходимо определить на какие направления в принципе расходуются средства в России на региональном уровне.

Основными направлениями расходования региональных бюджетных средств являются образование, здравоохранение, социальная политика и национальная экономика – каждый раздел составляет более 10% от общего объема расходов (рис. 1).

Рис. 1 – Структура расходов региональных консолидированных бюджетов в среднем по РФ за 2016 год [7]

Наибольшую долю составляют расходы в социальной сфере (образование, здравоохранение, социальная политика), суммарно около 58%. Значительную часть также составляют расходы на национальную экономику – 19% и жилищно-коммунальное хозяйство – 8%. Данная структура, безусловно, связана с распределением предметов ведения и полномочий соответствующих уровней власти, которые определяются 71-73 статьями Конституции РФ [1].

То, каким образом, политические факторы могут влиять на расходование бюджетных средств, описано во многих научных трудах в России и за рубежом. Например, в работе «Comparative Politics and Public Finance» авторы Torsten Persson, Gerard Roland, Guido Tabellini [5] определяют, как форма правления в государстве влияет на объем расходов. Отечественные авторы Е.М. Митрохина, Е.М. Ожегов [2] в своем исследовании 2016 года выявляют влияние партийного состава парламента на структуру расходов в регионах. А Е. Журавская и А.Ахмедов в исследовании 2004 года «Opportunistic Political Cycles: Test in a Young Democracy Setting» [3] за период 1996-2003 года по данным субъектов РФ находят влияние губернаторских выборов на расходы региональных бюджетов. Основным результатом данной работы является выявление зависимости социальных расходов от выборного периода, когда за месяц до выборов расходы увеличиваются, а сразу после выборов резко сокращаются. Однако в конце исследования авторы делают предположение, что данное явление связано с молодостью нашей демократии, и, следовательно, в будущем, такой «обман» населения невозможен.

Соответственно, отсюда формируется гипотеза нашего исследования: губернаторские выборы в регионах оказывают значимое влияние на показатели основных социальных расходов региональных бюджетов.

Исследования проводились путем построения эконометрических моделей с использованием панельных данных. Для построения эконометрических моделей брались панельные данные за 2001-2016 года по следующим показателям: ВРП на душу населения [8], фиктивные переменные проведения прямых выборов губернатора [9] и прямых парламентских выборов [9], [10], в качестве зависимой переменной выступают расходы по основным разделам (образование, здравоохранение, социальная политика, национальная экономика) [7]. В анализ попало 79 субъектов РФ (Крым и Севастополь исключили по причине их вхождения в состав России только в 2014 году, а также Ненецкий автономный округ, Чеченская Республика, Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ из-за отсутствия по ним данных о ВРП на душу населения в период 2001-2011 гг.). Данные приведены к среднему значению, а также очищены от фактора инфляции через приведение значений к ценам 2000 года с помощью региональных ИПЦ.

Кроме того, используется следующее упрощение – суммируются показатели регионов, которые были объединены:

- Коми-Пермяцкий АО + Пермская область = Пермский край;
- Читинская область + Агинский Бурятский АО = Забайкальский край;
- Иркутская область + Усть-Ордынский Бурятский АО = Иркутская область;
- Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ + Эвенкийский автономный округ + Красноярский край = Красноярский край;
- Корякский автономный округ + Камчатский край = Камчатский край.

В качестве контрольной переменной брался показатель ВРП на душу населения в ценах 2000 года. Таким образом, была получена корректная спецификация модели, так как данный фактор нельзя игнорировать при анализе

региональной политики. Необходимо отметить, что данный показатель за 2016 год на момент проведения исследования отсутствовал, поэтому взято его прогнозное значение, найденное с помощью линейного тренда.

Отдельно отметим, что раздел «Национальная экономика» появился только в 2005 году, соответственно, за более ранний период были просуммированы значения по следующим статьям: Промышленность, Энергетика и строительство, Транспорт, Связь и информатика, Развитие рыночной инфраструктуры, Дорожное хозяйство.

Для каждого признака в первую очередь определялся способ анализа панельных данных: с фиксированными эффектами, со случайными эффектами или обычный МНК. Далее, проверялась значимость фиктивных переменных времени, то есть, значим ли, каждый конкретный год для анализа соответствующей зависимости. Затем была построена наилучшая модель и оценивалась значимость интересующих нас факторов.

В результате проведенных исследований были получены следующие результаты:

1. Расходы на образование.

С помощью теста Хаусмана делался выбор между моделью с фиксированными эффектами и моделью со случайными эффектами:

Тест Хаусмана (Hausman) - Нулевая гипотеза: ОМНК оценки состоятельны

Асимптотическая тестовая статистика: Хи-квадрат(18) = 1,12222

p-значение = 1

Гипотеза принимается, следовательно, оценки модели со случайными эффектами состоятельны, значит, она более предпочтительна.

Тест Бреуша-Пагана позволил сравнить модель со случайными эффектами и обычный МНК:

Тест Бреуша-Пагана (Breusch-Pagan) - Нулевая гипотеза: Дисперсия специфических для наблюдений ошибок = 0

Асимптотическая тестовая статистика: Хи-квадрат(1) = 5292,62

p-значение = 0

Гипотеза отклоняется, следовательно, предпочтительна модель со случайными эффектами.

Тест на избыточность фиктивных переменных времени показал следующее значение $p\text{-значение} = P(F(15, 1245) > 5,46563) = 7,56664e-01$, следовательно, гипотеза отклоняется, переменные значимы.

По результатам тестов получена следующая модель: Случайные эффекты (GLS), использовано наблюдений – 1264. Включено 79 пространственных объектов. Длина временного ряда = 16. Зависимая переменная: educ.

Таблица 1 – Результаты модели со случайными эффектами зависимости расходов на образование субъектов РФ от выборного периода

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	559,704	474,179	1,18	0,2381
GRP	0,0245376	0,00320648	7,652	3,93e-014 ***
vot_heads	49,1701	201,705	0,2438	0,8074
vot_parl	31,6888	142,125	0,223	0,8236
dt_2	434,299	322,59	1,346	0,1785
dt_3	394,115	324,112	1,216	0,2242
dt_4	484,08	325,131	1,489	0,1368
dt_5	690,924	328,06	2,106	0,0354 **
dt_6	1161,86	332,568	3,494	0,0005 ***
dt_7	1381,97	337,618	4,093	4,53e-05 ***
dt_8	1521,44	342,616	4,441	9,76e-06 ***
dt_9	1543,55	338,014	4,567	5,45e-06 ***
dt_10	1391,7	341,929	4,07	4,99e-05 ***
dt_11	1543,41	351,56	4,39	1,23e-05 ***
dt_12	1980,33	355,431	5,572	3,09e-08 ***
dt_13	2419,88	354,664	6,823	1,39e-011 ***
dt_14	2193,43	357,917	6,128	1,19e-09 ***
dt_15	1742,43	354,505	4,915	1,01e-06 ***
dt_16	1576,56	357,853	4,406	1,15e-05 ***

1. Расходы на образование.

Коэффициенты при переменных выборов не значимы, следовательно, фактор выборов не влияет на расходы на образование.

Далее будут приведены только содержательные выводы из моделей.

2. Расходы на здравоохранение.

Тесты Хаусмана и Бреуша-Пагана, как и в предыдущем случае, указали на выбор модели со случайными эффектами. Также и тест на избыточные переменные показал значимость фиктивных переменных времени. Анализ показал отсутствие связи между выборами и расходами на здравоохранение.

3. Расходы на социальную политику.

Результаты аналогичные предыдущим пунктам. Модель со случайными эффектами и фиктивными переменными времени показала отсутствие влияния. Стоит отметить, что коэффициент при переменной ВРП на душу населения во всех моделях значим, следовательно, включение данного показателя в модель было верным.

4. Расходы на национальную экономику.

Данный раздел показал отличные от предыдущих видов расходов результаты. Исходя из проведенных тестов, была выбрана модель со случайными эффектами, но без фиктивных переменных времени (показали избыточность).

Коэффициент при переменной губернаторских выборов оказался положительным и значимым на 1% уровне значимости.

Кроме того, была построена модель с фиктивными переменными «год до выборов», где коэффициент оказался незначимым, следовательно, именно выборный год действительно оказывает эффект на данный вид расходов.

Таким образом, выдвинутая гипотеза отклонилась, так как ни один из социальных разделов не оказался значимо зависим от выборного года. Значимость же влияния губернаторских выборов на расходы на национальную экономику может быть связана с предвыборными инфраструктурными проектами, например, ремонтом дорог.

В дальнейшем считаем целесообразным рассмотреть помесечные данные, чтобы определить наблюдается ли этот эффект до выборов, сразу после, или равномерно распределен в течение выборного года, а также проанализировать данные по подразделам раздела «Национальная экономика» с целью определить причину выявленного эффекта.

Также и для социальных расходов, которые не показали значимых результатов, возможен анализ помесечных данных, так как эффект от их раздувания до выборов может быть сглажен их резким снижением в месяцы сразу после выборов [3].

Кроме того, необходимо отметить ограничения данного анализа, которые возможно устранить в будущем. Во-первых, необходимо в следующем исследовании добавить реальные показатели ВРП на душу населения за 2016 год и решить проблему «выбывших» регионов. Во-вторых, необходимо добавить дополнительные контрольные переменные, особенно для социальных расходов, например, различные демографические показатели, которые также могут быть заложены в тренде, как и ВРП. В-третьих, можно провести кластеризацию регионов по различным признакам и провести соответствующий кластерный анализ, что позволит выявить общие тенденции для схожих регионов.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2001. – 39 с.
2. Митрохина Е.М. Влияние партийного состава парламента на социально-экономическую политику в регионе: эмпирический анализ / Е.М. Митрохина, Е.М. Ожегов // Вестник Пермского университета. Политология. - 2016. - №2. - С. 61-80.
3. Akhmedov A. Opportunistic Political Cycles: Test in a Young Democracy Setting / A. Akhmedov, E. Zhuravskaya // The Quarterly Journal of Economics. – 2004. – Vol. 119 (4). - P. 1301-1338.
4. Funk P. How do Electoral Rules Affect Fiscal Policy? Evidence From Cantonal Parliaments, 1890-2000 / P. Funk, C. Gathmann // Journal of the European Economic Association – 2013. – Vol. 11(5). – P. 1178- 1203.
5. Persson T. Comparative Politics and Public Finance / T. Persson, G. Roland, G. Tabellini // Journal of Political Economy. - 2000. - Vol. 108(6). - P. 1121-1161.
6. Журавская Е. Причины возникновения плохих бюджетных стимулов [Электронный ресурс] / Е. Журавская, А. Макрушин, И. Слинько // ЦЭФИР. – 2002. – URL: <http://docplayer.ru/38931777-Prichiny-vozniknoveniya-plohih-byudzhethnyh-stimulov.html> (дата обращения 10.07.2017).
7. Официальный сайт Казначейства Российской Федерации [Электронный ресурс] – М., 2017. – URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/974/> (дата обращения: 15.07.2017).
8. Единая межведомственная информационно – статистическая система [Электронный ресурс] – М., 2017. – URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 15.07.2017).
9. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [Электронный ресурс] – М., 2017. – URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 15.07.2017).
10. Сайты законодательных органов власти субъектов Российской Федерации.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Konstitucija (1993). Konstitucija Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Constitution (1993). Constitution of the Russian Federation] : official text. – М. : Marketing, 2001. – 39 p. [in Russian]
2. Mitrohina E.M. Vlijanie partiynogo sostava parlamenta na social'no-jekonomicheskiju politiku v regione: jempiricheskiy analiz [Parliament structure influence on socio-economic policy in Russian regions: empirical analysis] / E.M. Mitrohina, E.M. Ozhegov // Vestnik Permskogo universiteta. Politologija [Bulletin of Perm University. Political science]. - 2016. - №2. – P. 61-80. [in Russian]
3. Akhmedov A. Opportunistic Political Cycles: Test in a Young Democracy Setting / A. Akhmedov, E. Zhuravskaya // The Quarterly Journal of Economics. – 2004. – Vol. 119 (4). - P. 1301-1338.
4. Funk P. How do Electoral Rules Affect Fiscal Policy? Evidence From Cantonal Parliaments, 1890-2000 / P. Funk, C. Gathmann // Journal of the European Economic Association – 2013. – Vol. 11(5). – P. 1178- 1203.
5. Persson T. Comparative Politics and Public Finance / T. Persson, G. Roland, G. Tabellini // Journal of Political Economy. - 2000. - Vol. 108(6). - P. 1121-1161.

6. Zhuravskaja E. Prichiny vozniknoveniya plohih byudzhetnyh stimulov [The causes of bad budget incentives] [Electronic resource] / E. Zhuravskaja, A. Makrushin, I. Slin'ko // CJEFIR. – 2002. – URL: <http://docplayer.ru/38931777-Prichiny-vozniknoveniya-plohih-byudzhetnyh-stimulov.html> (accessed: 10.07.2017). [in Russian]
7. Oficial'nyj sajt Kaznachejstva Rossijskoj Federacii [Official site of the Treasury of the Russian Federation] [Electronic resource] – М., 2017. – URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/974/> (accessed: 15.07.2017). [in Russian]
8. Edinaja mezhvedomstvennaja informacionno – statisticheskaja sistema [Single interdepartmental information and statistical system] [Electronic resource] – М., 2017. – URL: <https://fedstat.ru/> (accessed: 15.07.2017). [in Russian]
9. Oficial'nyj sajt Central'noj izbiratel'noj komissii Rossijskoj Federacii [The official website of the Central Election Commission of the Russian Federation] [Electronic resource] – М., 2017. – URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (accessed: 15.07.2017). [in Russian]
10. Sajty zakonodatel'nyh organov vlasti subektov Rossijskoj Federacii [Sites of legislative authorities of the subjects of the Russian Federation]. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.028>

Хасаев Г.Р.¹, Садовенко М.Ю.², Шестаков А.А.³

¹ORCID: 0000-0002-7423-6601, Доктор Экономических наук,
Самарский Государственный Экономический Университет (СГЭУ)

²ORCID: 0000-0001-8723-8852, Кандидат Педагогических наук,
Корпорация «Русь Культурная – земля святая» (г. Самара, РФ)

³ORCID: 0000-0001-8744-041X, Доктор Философских Наук,
Самарский Государственный Технический Университет (СамГТУ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Биосферный резерват: системное обоснование процессов социального, экономического, экологического развития» № 16-02-00037

БЕНЕФИЦИАРИИ КАК ОСОБЫЕ УЧАСТНИКИ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ ГОРОДСКИХ БИОСФЕРНЫХ РЕЗЕРВАТОВ

Аннотация

В статье рассматривается зарубежный опыт создания городского биосферного резервата на примере городов Великобритании. Проведён анализ термина «бенефициарий» - его значения и места в рамках концепции устойчивого развития. В статье приведён анализ взглядов отечественных и зарубежных исследователей, изучающих данный термин. Результаты данного исследования показывают, что продумывание потенциальных бенефициариев (или выгодоприобретателей) – это необходимый аспект деятельности по подготовке будущих городских биосферных резерватов на территории России. Работа имеет междисциплинарный характер, и, будучи написанной на стыке нескольких наук, что позволяет наметить новые объекты и предметные области для будущих исследований.

Ключевые слова: бенефициарии, устойчивое развитие, городской биосферный резерват.

Khasaev G.R.¹, Sadovenko M.Yu.², Shestakov A.A.³

¹ORCID: 0000-0002-7423-6601, PhD in Economics,
Samara State University of Economics (SGUE)

²ORCID: 0000-0001-8723-8852, PhD in Pedagogy,
Corporation “Cultural Rus is the Land of the Saints” (Samara, Russia)

³ORCID: 0000-0001-8744-041X, PhD in Philosophy,
Samara State Technical University (SamSTU)

The research was carried out with the financial support of the Russian State Scientific and Research University. Project "Biosphere reserve: a systemic justification of the processes of social, economic, ecological development" No. 16-02-00037

BENEFICIARIES AS SPECIAL PARTICIPANTS OF THE PROCESS OF BUILDING URBAN BIOSPHERE RESERVES

Abstract

The article examines foreign experience of creating an urban biosphere reserve on the example of the cities of Great Britain. The article contains the analysis of the term “beneficiary,” its meaning and place within the concept of sustainable development. The paper gives analysis of the views of national and foreign researchers studying this term. The results of this study show that thinking over potential beneficiaries is a necessary aspect of the activity for the preparation of future urban biosphere reserves in Russia. The work is of an interdisciplinary nature and written at the junction of several sciences, which allows us to map out new objects and subject areas for future research.

Keywords: beneficiaries, sustainable development, urban biosphere reserve.

Перед тем, как перейти непосредственно к сути данного исследования, необходимо подчеркнуть, что практика создания городских биосферных резерватов в настоящий момент закреплена за зарубежными странами, однако представляется перспективной для дальнейшего процесса устойчивого развития, который разворачивается на территории Российской Федерации. Именно поэтому в данной статье мы изначально обращаемся к англоязычному тексту заявки Великобритании, которая, с одной стороны, является нормативной (с точки зрения правил и стиля оформления подобных заявок ЮНЕСКО), а с другой стороны, содержит намерения и цели, отражающие современные тенденции устойчивого развития. Кроме того, данная заявка является успешным прецедентом создания городского биосферного резервата в рамках международной программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» («Man and the

Biosphere») [1]. На примере вышеуказанной заявки можно выделить основные критерии, которые позволили городам Brighton и Hove в 2014 году стать официально признанным Международным Координационным Советом ЮНЕСКО городским биосферным резерватом в 2014 году [2].

В ходе анализа оригинальной заявки (application) [3] городов Brighton и Hove (Великобритания) на статус «городского биосферного резервата» нами было обнаружено, что в основной части заявки фигурирует термин «beneficiaries» (бенефициарии). В связи с тем, что в тексте заявки данный термин введён в оборот без дополнительных пояснений, то можно сделать вывод, что оно уже носит характерное обозначение в культуре языка и делопроизводстве устойчивого развития.

С одной стороны, бенефициарий, или же «выгодоприобретатель» (в российской действительности) - это физическое или юридическое лицо, которому предназначен денежный платёж. В сфере страхования, это лицо, которое назначено для получения страховых выплат по договору страхования (его права закреплены в страховом полисе). В сфере аренды и ренты, бенефициарий – это лицо, которое получает прибыль от аренды. Другими словами, бенефициарий – это субъект за которым закреплено право на получения прибыли, или выплаты при определённых условиях.

С другой стороны, бенефициарий (от лат. bene-ficiarius) – «объект благодеяния, человек или группа лиц, в пользу которых совершено определенное положительное нравственное действие или пользующихся результатом такого действия» [4, С. 34]. Данное использование термина не предполагает жёсткого юридического закрепления, и, вероятно, сходно с такими словами, как «благотворитель» и «мecenат».

Таким образом, у нас есть два разных значения для обозначения одной позиции. Однако невыясненным остался вопрос о том, в каком значении употребляют данное слово сами авторы заявки? Для этого обратимся непосредственно к тексту. Первое употребление этого слова мы фиксируем применительно к фермерам, которые являются бенефициариями по отношению к эрозии почвы: - «*the main beneficiaries of soil conservation practices would be farmers*» [3, С. 69] (главными бенефициариями деятельности по сохранению почвы являются фермеры). Другими словами, фермеры совершают благодеяние по отношению к почве, что позволяет избежать эрозии. Следующее использование данного термина относится уже к жителям городского резервата, а именно: «*Urban populations in Brighton & Hove, Shoreham and Lewes are the main potential beneficiaries of improved water retention and slower release*» [Там же] (население городов Brighton и Hove, Shoreham и Lewes являются потенциальными бенефициариями в аспекте улучшения методов сдерживания водных масс). То есть, благодаря технологиям, внедрённым в биосферный резерват, можно избежать затопления городов, что является, по сути, выгодой, которую получает население. Таким образом, получается, что бенефициарии – это специальные «агенты» внутри городского биосферного резервата, которые с помощью своей деятельности могут регулировать природные процессы во благо жизнедеятельности населения и без ущерба самой природе.

С экономической точки зрения, выгодоприобретателями в области устойчивого развития могут выступать сельхозпроизводители, которые возделывают земельные участки. Об этом пишет в частности И.В. Жуплей [5], рассматривая регионально-прикладной аспект устойчивого развития и обращая внимание на то, что в настоящее время сельхозпроизводители не являются бенефициариями из-за того, что правовая система не позволяет их деятельности быть рентабельной. С точки зрения И.В. Жуплей всё дело в том, что в подобной сфере деятельности проблематично использовать универсальные нормы, то есть к каждому субъекту в РФ необходим индивидуальный подход. В качестве удачных примеров правового регулирования автор рассматривает опыт Германии и Китая, которые смогли преодолеть схожие затруднения за относительно короткий период времени.

Другое видение места выгодоприобретателей в системе устойчивого развития отразил польский учёный Лешек Бутовски (Butowski) [6]. С его точки зрения, туризм тесно связан с устойчивым развитием и может быть размещён так же и в городских биосферных резерватах. В связи с этим, он говорит о двух типах бенефициариев. Первые - это сами туристы, которые приезжают в зоны городского биосферного резервата, а вторые - это местные жители, которые проживают на территории данного биосферного резервата. Сложность же заключается в том, чтобы сохранять «баланс выгод» между первым и вторым типом выгодоприобретателей. Для того, чтобы проиллюстрировать свою идею Л. Бутовски вводит четыре переменных (две из них взаимозависимы и две из них не взаимозависимы): минимальная и максимальная допустимая выгода и максимальный и неизбежный уровень деградации окружающей среды [6, С. 9]. Оригинальность работы Л. Бутовски заключается в том, что он абсолютно чётко осознаёт, что выгодоприобретатели устойчивого развития – это сложный объект, который одновременно касается, как экономики, так и экологии. Однако сам исследователь уверен в том, что существуют отношения баланса переменных, которые он отразил в собственных моделях устойчивого туризма.

Необходимо подчеркнуть, что математический метод в моделировании устойчивого развития достаточно распространён. Кроме вышеупомянутого Л. Бутовски, с переменными работали Ринальди и Касагранди (Rinaldi, Casagrandi) и результаты этих исследований отражены в их теоретической модели развития туризма [7]. Динамическую же модель разработали и представили в виде уравнений американские учёные Р. Джонсон и Т. Тиррелл (Johnston, Tyrrell) [8]. Они смогли отразить отношение между количеством туристов и качеством окружающей среды и описали зависимость данных показателей, влияющих на экономику в целом. Эти и другие модели подробно проанализированы в рамках диссертационного исследования [9] Хазовой Д.С., поэтому мы не стали останавливаться на каждой из них подробно. С другой стороны, мы считаем, что математическое моделирование, безусловно, позволило представить такой сложный объект, как устойчивое развитие, в формализованном математическом виде, однако во всех этих моделях отсутствует социальный аспект. Именно он, с нашей точки зрения, является важнейшим в процесс реализации программ устойчивого развития.

Резюмируя всё вышесказанное, мы утверждаем, что бенефициарии (или выгодоприобретатели) это специфический термин для обозначения одной из «сторон», или «позиций» в рамках создания городских биосферных резерватов. Это принципиальный момент, так как статус выгодоприобретателей рассматриваются ещё на стадии

регистрации (заявки) и в целом они являются активным субъектом права, то есть несут ответственность за свою деятельность в рамках программ устойчивого развития. Именно бенефициарии, благодаря своему разнообразию, могут обеспечить переход от теории городских биосферных резерватов непосредственно к практике.

Подводя итог, необходимо сказать, что продумывание потенциальных бенефициариев – это один из ключевых аспектов успешной реализации проектов городских биосферных резерватов на территории России. В настоящее время данная тематика не является глубоко проработанной с точки зрения научных исследований, что открывает простор для формирования собственной уникальной российской практики в области городских биосферных резерватов. Вполне возможно, что с течением времени сам «круг бенефициариев» будет расширен, и в него уже будут входить не только туристы, или же фермеры, но и другие субъекты.

Современная ситуация в мире ставит перед странами сложные задачи в области модернизации собственных средств жизнедеятельности в рамках таких образований, как «города» и «городские области». Деятельность по разработке таких средств находится в компетенции международных организации, таких как ООН и ЮНЕСКО. В настоящее время единственным международным документом, который закрепляет права городских биосферных резерватов, является «Urban Biosphere Reserves in the context of the Statutory Framework and the Seville Strategy for the World Network of Biosphere Reserves» [10].

В прошлом столетии результатом деятельности вышеназванных международных организаций стала Севильская стратегия (The Seville Strategy) [11], которая содержала в себе положение о биосферных резерватах – качественно новых объектах, которые были созданы для сохранения окружающей среды и обмена опытом между странами. Основопологающей идеей создания сети биосферных резерватов была охрана природы от стремительного роста городов. Однако с течением времени стало ясно, что рост городов – это сложный процесс, который уже невозможно остановить. В связи с этим, городские биосферные резерваты выступают в качестве реальной практики устойчивого развития [12], а бенефициарии – могут выступать, как в роли активных субъектов городских биосферных резерватов, так и в роли показателей реализуемости проектов устойчивого развития в разных странах и городах мира.

Список литературы / References

1. UNESCO. Man and the Biosphere Programme (MAB) // UNESCO. – 1971. – 252 p.
2. Brighton and Hove City Council // Press releases // Brighton and Lewes Downs Biosphere is here / 2014. – URL: <https://www.brighton-hove.gov.uk/content/press-release/brighton-and-lewes-downs-biosphere-here> (дата обращения: 09.08.2017).
3. Brighton and Hove and Lewes Downs Biosphere Reserve Application // UNESCO - Man and the Biosphere (MAB) Programme // Biosphere reserve nomination form. – January, 2013. – 150 p.
4. Пронин А.М. Этика и Эстетика / Пронин А.М. – Пенза: ПГУ, кафедра философии, 2005. – 179 с.
5. Жуплей И.В. Устойчивое развитие сельского хозяйства: регионально-прикладной аспект / Жуплей И.В. // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. – № 9. – С. 64–67.
6. Butowski L. Sustainable Tourism – A Model Approach, Visions for Global Tourism Industry - Creating and Sustaining Competitive Strategies / Butowski L. // InTech. – 2012. P. 2–20. – URL: <http://www.intechopen.com/books/visions-for-global-tourism-industry-creating-and-sustaining-competitive-strategies/sustainable-tourism-a-modeling-approach> (дата обращения: 09.08.2017).
7. Casagrandi R. A theoretical approach to tourism sustainability / Casagrandi R., Rinaldi S. // Conservation Ecology – 2002. 6(1): 13. – URL: <http://www.consecol.org/vol6/iss1/art13/> (дата обращения: 10.08.2017).
8. Johnston R. Dynamic Model of Sustainable Tourism / Johnston R., Tyrrell T. // Journal of Travel Research 44 (2), November – 2005. – P. 124–134.
9. Хазова Д.С. Математическое моделирование устойчивого развития туризма: дис. ... канд. эк. наук: 08.00.13: защищена 16.10.15: утв. 15.04.15 / Хазова Даниэла Сергеевна. – М., 2015. – 128 с.
10. UNESCO. Urban Biosphere Reserves in the context of the Statutory Framework and the Seville Strategy for the World Network of Biosphere Reserves [Text] / United nations educational, scientific and cultural organization International Coordinating Council of the Man and the Biosphere (MAB) Programme Eighteenth Session UNESCO Headquarters, Paris, Room IV (Fontenoy Building) 25-29 October 2004. – 9 p.
11. UNESCO. Biosphere reserves: The Seville Strategy and Statutory Framework of the World Network. – Paris, 1996. – 21 p.
12. Хасаев Г.Р. Городской биосферный резерват – «театр примирения человека и природы» или задача в управлении устойчивым развитием города? / Хасаев Г.Р., Садовенко М.Ю. // Вестник Самарского Государственного Экономического Университета. – 2017. – № 4. – С. 28 – 37.

Список литературы на английском языке / References in English

1. UNESCO. Man and the Biosphere Programme (MAB) // UNESCO. – 1971. – 252 p.
2. Brighton and Hove City Council // Press releases // Brighton and Lewes Downs Biosphere is here / 2014. – URL: <https://www.brighton-hove.gov.uk/content/press-release/brighton-and-lewes-downs-biosphere-here> (дата обращения: 09.08.2017).
3. Brighton and Hove and Lewes Downs Biosphere Reserve Application // UNESCO - Man and the Biosphere (MAB) Programme // Biosphere reserve nomination form. – January 2013. – 150 p.
4. Pronin A.M. Ehtika i Ehstetika [Ethics and Aesthetics] / A.M. Pronin // – Penza: PGU [Penza State University], kafedra filosofii, 2005. – 179 p. [in Russian]
5. Zhuplej I.V. Ustojchivoe razvitie sel'skogo hozyajstva: regional'no-prikladnoj aspect [Sustainable development of agriculture: regional and applied aspect] / I.V. Zhuplej // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya [Almanac of modern science and education]. Tambov: Gramota, 2015. № 9 (99). P. 64–67. [in Russian]
6. Butowski L. Sustainable Tourism – A Model Approach, Visions for Global Tourism Industry - Creating and Sustaining Competitive Strategies / Butowski L. // InTech. – 2012. P. 2–20. – URL:

<http://www.intechopen.com/books/visions-for-global-tourism-industry-creating-and-sustaining-competitive-strategies/sustainable-tourism-a-modeling-approach> (дата обращения: 09.08.2017).

7. Casagrandi R. A theoretical approach to tourism sustainability / Casagrandi R., Rinaldi S. // Conservation Ecology – 2002. 6(1): 13. – URL: <http://www.consecol.org/vol6/iss1/art13/> (дата обращения: 10.08.2017).

8. Johnston R. A Dynamic Model of Sustainable Tourism / Johnston R., Tyrrell T. // Journal of Travel Research 44 (2), November – 2005. P. 124–134.

9. Hazova D.S. Matematicheskoe modelirovanie ustojchivogo razvitiya turizma [Mathematical modeling of sustainable tourism development]: dis. ... kand. ehk. nauk: 08.00.13: zashchishchena 16.10.15: utv. 15.04.15 / Hazova Danieha Sergeevna. – M., 2015. – 128 p. [in Russian]

10. UNESCO. Urban Biosphere Reserves in the context of the Statutory Framework and the Seville Strategy for the World Network of Biosphere Reserves [Text] / United nations educational, scientific and cultural organization International Coordinating Council of the Man and the Biosphere (MAB) Programme Eighteenth Session UNESCO Headquarters, Paris, Room IV (Fontenoy Building) 25-29 October 2004. – 9 p.

11. UNESCO. Biosphere reserves: The Seville Strategy and Statutory Framework of the World Network. – Paris, 1996. – 21 p.

12. Hasaev G.R. Gorodskoj biosfernyj rezervat – «teatr primireniya cheloveka i prirody» ili zadacha v upravlenii ustojchivym razvitiem goroda? [The city's biosphere reserve - "the theater of reconciliation of man and nature" or the task in managing sustainable development of the city?] / G.R. Hasaev, M.YU. Sadovenko // Vestnik Samarskogo Gosudarstvennogo EHkonomicheskogo Universiteta [Bulletin of the Samara State Economic University]. – 2017. – № 4. – S. 28–37.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.086>

Хасанов Р.Г.

ORCID: 0000-0002-6523-775X,

Уфимский государственный нефтяной технический университет

РАЗВИТИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР И КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В данной статье исследуется развитие взаимодействия предпринимательских структур и кредитных организаций. Автор уделил надлежащее внимание такому аспекту, как кредитование субъектов предпринимательского сектора и рассмотрел динамику его развития. Выбор темы обусловлен тем, что в современных условиях у субъектов предпринимательства все чаще возникает необходимость в выстраивании системы многостороннего сотрудничества с кредитными организациями. Автор приходит к выводу, что для эффективного развития взаимодействия предпринимательских структур и кредитных организаций требуется создание сбалансированной политики в отношении субъектов предпринимательства, со стороны банковского сектора

Ключевые слова: предпринимательские структуры, банковский сектор, взаимодействие.

Khasanov R.G.

ORCID: 0000-0002-6523-775X

Ufa State Petroleum Technological University

DEVELOPMENT OF ENTERPRISE STRUCTURES AND CREDIT ORGANIZATIONS INTERACTION

Abstract

The following article studies the development of interaction between business structures and credit organizations. The author paid due attention to the aspect of crediting of the enterprise sector subjects and considered the dynamics of its development. The choice of the topic is due to the fact that the subjects of entrepreneurship increasingly need to build a system of multilateral cooperation with credit institutions in today's environment. The author comes to the conclusion that effective development of interaction between business structures and credit organizations requires the creation of a balanced policy with respect to business entities on behalf of the banking sector

Keywords: business structures, banking sector, interaction.

В настоящее время одним из самых важных серьезных сдерживающих факторов социально-экономического развития регионов является неэффективная институциональная среда [3, С. 168]. Становление современной российской экономики как модели устойчивого роста базирующейся на инновационном обновлении и диверсификации происходило путём трансформации формата деловых отношений отечественного предпринимательского сектора как внутри бизнес-сообщества, так и с институтами государственной власти, общества и кредитных организаций [6, С. 29].

С целью стратегического развития предпринимательского сектора и увеличения доли малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в ВВП России правительством и ведущими банками страны разрабатываются различные программы инвестирования в МСП [2, С. 208]. Это позволит вывести рассматриваемый сектор на новый качественный уровень, ориентированный на модернизацию производства, создание современных рабочих мест, внедрение энергосберегающих проектов.

Потребность в кредитовании является главным фактором взаимодействия предпринимательских и банковских структур и зависит от влияния факторов внешней и внутренней среды. В этой связи предприятия часто делают выбор по комплексному банковскому обслуживанию, т. е. кроме кредитования и в отношении других банковских услуг, в

пользу того банка, который готов им предоставить оперативно более дешёвые кредитные ресурсы. Удешевления и улучшения общих условий кредитования компании в банке, а также в целом лояльности кредитной организации к предприятию можно достичь не только с помощью высокой кредитоспособности бизнеса, но и благодаря согласию предприятия по использованию дополнительных банковских продуктов: зарплатного проекта, инкассации наличности, эквайринга и т.д. [7, С. 156].

Лаврушина О.И. выделяет следующие формы взаимодействия МСП и кредитных организаций [5, С. 114]:

1. Денежные платежи по поручению клиентов олицетворяют посредническую функцию, свойственную банкам. Концентрирование платежей в банках сокращает затраты обращения у экономических субъектов. Осуществление посредничества в платежах также характерно тем, что преобладающее количество расчётов меж субъектами предпринимательства производится в безналичной форме посредством перевода средств со счета плательщика на счёт их получателя [9, С. 391].

2. Управление финансовыми ресурсами – кредитная организация наделена полномочиями временного управляющего хозяйственными операциями организации при ее санации, ликвидации либо банкротстве.

3. Посредничество в кредите.

4. Развитие отечественной экономики обусловлено непосредственным наращиванием инвестиционной деятельности субъектов предпринимательства [8, С. 564]. Так, Концепцией национальной безопасности Российской Федерации установлено, что в сфере экономики к числу ключевых угроз относится сокращение научно-технического потенциала, а также инвестиционной и инновационной активности. Существующая в России экономическая ситуация свидетельствует о том, что подобный вектор развития экономики является весьма перспективным для укрепления взаимоотношений между субъектами предпринимательства и кредитными организациями.

Анализ активности субъектов предпринимательства на рынке банковского кредитования свидетельствует о том, что портфель кредитов МСП за 2016 год обладал вниз сходящей тенденцией, сократившись почти на 9% до 4,5 трлн. руб. (за аналогичный период 2015 года спад был равен 5%). Невзирая на сокращение объёма просроченной задолженности (минус 4,5% относительно уровня 2016 года), доля просроченной задолженности по кредитам МСП по-прежнему значительна: 14,2% на 1.01.2017 г. (в сравнении с 13,6% на 01.01.2016 г.).

Наряду с этим, за последнее время по причине наращивания спроса со стороны МСП были задействованы всевозможные меры государственной поддержки. В частности, в свете последних геополитических событий результативной следует называть программу поощрения импортозамещения, расширение доступа МСП к государственным закупкам и развитие Национальной гарантийной системы.

Катализатором системы поддержки предпринимательских структур является АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», первостепенная цель которой заключается в создании стимулов, содействующих развитию рынка оказания финансовой помощи МСП и единого информационного поля с целью поддержки МСП, наращиванию объёмов и совершенствованию условий финансирования субъектов предпринимательства.

В срочной структуре предоставленных за 2016 год кредитов преобладали короткие кредиты, которые субъекты предпринимательства обращали на покрытие кассовых разрывов и обновление оборотных средств. Так, за 2016 год 71% кредитов МСП обладал срочностью до года. Спрос и предложение длинных ресурсов на рынке МСП снизилось, лишь 9% предоставленных за 2016 год кредитов, обладали срочностью свыше 3 лет (рис. 1) [10].

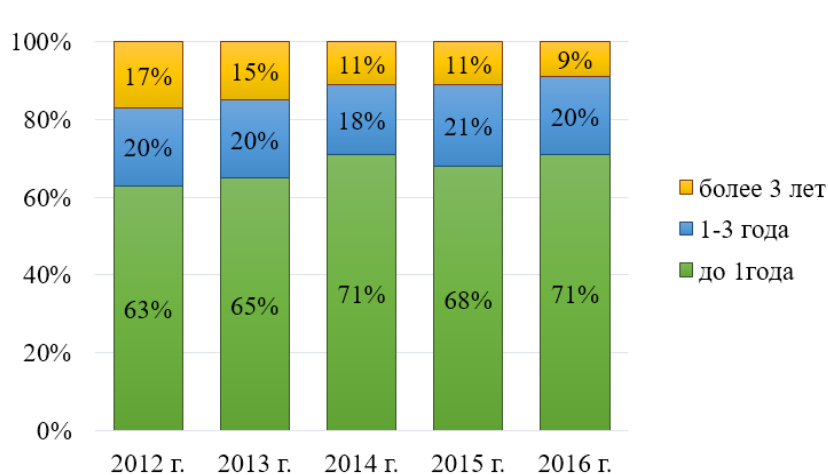

Рис. 1 – Доля кредитов МСП указанной срочности в совокупном объёме кредитов, предоставленных за соответствующий период

С целью выявления приоритетности показателей по ранжированию банков в качестве экспертов [4, С. 15] были привлечены руководители субъектов предпринимательства, назвавших такие критерии оценки как: надёжность банка, спектр оказываемых услуг, качество и быстрота обслуживания, стоимость банковских продуктов и услуг, наличие развёрнутой сети филиалов, возможность обращения к высшему руководству банка с целью решения определённых вопросов.

По мнению автора, методология развития взаимодействия предпринимательских структур должна основываться на выборе субъектом предпринимательства кредитной организации, которую рекомендуется осуществлять по принципу показателя предпочтения, реализуемого рядом шагов [1, С. 99]:

1. Оценка критериев взаимодействия с банками по значимости для предпринимательского субъекта;
2. Определение степени наличия каждого критерия в исследуемых объектах взаимодействия экспертным путём;
3. Установление де-факто показателя по каждому критерию посредством произведения существенности критерия и степени его наличия в исследуемом объекте взаимодействия;
4. Кумуляция де-факто показателей по каждому критерию исследуемого объекта взаимодействия с целью выявления показателя выбора банка при выработывании системы взаимодействия.

Разберём Топ-30 банков по размеру портфеля кредитов, предоставленных субъектам МСП, на 01.01.2017 г. (табл. 2) [10].

Таблица 2 – Топ-30 банков по размеру портфеля кредитов, предоставленных субъектам МСП

Место в рейтинге	Наименование банка	Рег. номер	Кредитный портфель МСБ, млн. руб.		Темп прироста, %
			на 01.01.17 г.	на 01.01.16 г.	
1	ПАО Сбербанк	1481	961604	993818	-3%
2	АО "Россельхозбанк"	3349	505451	584180	-13%
3	ПАО ВТБ 24	1623	176316	144334	22%
4	ПАО "МИНБанк"	912	85955	89619	-4%
5	ПАО "Банк "Санкт-Петербург"	436	63807	66253	-4%
6	ПАО "АК БАРС" Банк	2590	50498	50521	0%
7	ПАО ТКБ БАНК	2210	45877	48313	-5%
8	Банковская группа БИНБАНКа	323	44044	31838	38%
9	ПАО "МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК"	1978	42851	20260	112%
10	ПАО "Промсвязьбанк"	3251	41770	46639	-10%
11	ПАО АКБ "Инвестторгбанк"	2763	38179	40193	-5%
12	ООО КБ "Кубань Кредит"	2518	33871	29695	14%
13	ПАО Банк "ФК Открытие"	2209	33305	38432	-13%
14	АО ГЛОБЭКСБАНК	1942	29335	17454	68%
15	ПАО КБ "Центр-инвест"	2225	28494	30337	-6%
16	АО КБ "ЛОКО-Банк"	2707	27325	34510	-21%
17	АО "Банк Интеза"	2216	22145	30529	-27%
18	ПАО СКБ Приморья "Примсоцбанк"	2733	18061	15851	14%
19	ПАО Банк ЗЕНИТ	3255	17970	16439	9%
20	ПАО "Азиатско-Тихоокеанский Банк"	1810	14494	20022	-28%
21	ПАО АКБ "Энергобанк"	67	13427	13618	-1%
22	ПАО "Запсибкомбанк"	918	11878	13408	-11%
23	ПАО РОСБАНК	2272	10674	17583	-39%
24	ПАО "ЧЕЛЯБИНВЕСТБАНК"	493	9077	9288	-2%
25	ПАО "СДМ-БАНК"	1637	8327	10302	-19%
26	ПАО Банк "Лвобережный"	1343	7555	7803	-3%
27	ПАО "ЧЕЛИНДБАНК"	485	6173	6416	-4%
28	ООО КБ "СОЮЗНЫЙ"	3236	5403	4141	30%
29	ПАО КБ "РусЮгбанк"	2093	5173	4311	20%
30	АО КБ "ЭНЕРГОТРАНСБАНК"	1307	4925	3470	42%

Таблица 2 наглядно показывает, что лидером по объёму кредитного портфеля МСП по состоянию на 01.01.2017 года является Сбербанк, далее следует АО «Россельхозбанк» и ПАО ВТБ 24, они занимают вторую и третью позицию, соответственно. Значительные темпы прироста портфеля кредитов МСП показали ПАО «Московский Кредитный Банк» и АО «ГЛОБЭКСБАНК» – 112% и 68%, соответственно.

Банки, в свою очередь, должны формировать сбалансированную политику в отношении субъектов предпринимательства, с целью развития взаимодействия с последними. Данная политика, по мнению автора, должна основываться на создании привлекательных продуктов, способных привлечь дополнительных потенциальных клиентов. Учитывая тот факт, что наиболее предпочтительным банковским продуктом для субъектов предпринимательства является кредит, то предлагается развивать льготное кредитование ориентированное на такие потребности как: беззалоговые кредиты на любые цели; кредиты на пополнение оборотных средств; кредиты на приобретение автотранспорта, оборудования и недвижимости; лизинг; банковские гарантии; рефинансирование кредитов; программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, развитие рационально выстроенного взаимодействия предпринимательских структур и кредитных организаций позволит, с одной стороны, увеличить доход банковского сектора, с другой, развить предпринимательский сектор, за счёт оперативного получения средств владельцами компаний. И первое, и второе направлено на удовлетворение единой цели – повышение конкурентоспособности экономики страны.

Список литературы / References

1. Букин С. А. Безопасность банковской деятельности : учеб. пособие / С. А. Букин. – СПб. : Питер, 2016. – 288 с.
2. Грабовой П. Г. Риски в современном мире / П. Г. Грабовой, С. Н. Петрова, К. Г. Романова и др. – М. : КНОРУС, 2015. – 237 с.

3. Дегтярев А. Н. Взаимная лояльность как условие модернизации системы взаимодействия бизнеса и власти: региональный аспект / А. Н. Дегтярев, Р. И. Маликов, К. Е. Гришин // Экономическая политика. – 2013. – № 5. – С. 168–186.
4. Жилияков Д. И. Финансово-экономический анализ (предприятие, банк, страховая компания) / Д. И. Жилияков, В. Г. Зарецкая. – М. : КНОРУС, 2014. – 368 с.
5. Лаврушина О. И. Банковское дело / О. И. Лаврушина. – М. : Финансы и статистика, 2015. – 247 с.
6. Маликов Р. И. Оценка эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур в муниципальном образовании на основе критериев взаимной лояльности / Р. И. Маликов, К. Е. Гришин // Экономика и управление: научно - практический журнал. – 2009. – № 5. – С. 27–33.
7. Маслов К. В. Организация комплексного взаимодействия предпринимательских и банковских структур. / К. В. Маслов, А. М. Попович // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2011. – № 2. – С. 156–160.
8. Стояновой Е. С. Финансовый менеджмент / Е. С. Стояновой. – М. : КНОРУС, 2015. – 656 с.
9. Чалдаевой Л. А. Финансы, денежное обращение и кредит / Л. А. Чалдаевой. – М. : Юрайт, 2016. – 540 с.
10. Официальный сайт ЦБ РФ. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 21.07.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bukin S. A. Bezopasnost' bankovskoj dejatel'nosti: ucheb. posobie. [Security banking] / S. A. Bukin. – SPb. : Peter, 2016. – 288 p. [in Russian]
2. Grabovoj P. G. Riski v sovremennom mire [Risks in the modern world] / P. G. Grabovoj, S. N. Petrova, K. G. Romanova and others. – М. : KNORUS, 2015. – 237 p. [in Russian]
3. Degtjarev A. N. Vzaimnaja lojal'nost' kak uslovie modernizacii sistemy vzaimodejstvija biznesa i vlasti: regional'nyj aspekt [Mutual loyalty as condition modernization system of interaction business and power: regional aspect per] A. N. Degtjarev, R. I. Malikov, K. E. Grishin // Jekonomicheskaja politika [Economic policies]. – 2013. – № 5. – P. 168–186. [in Russian]
4. Zhiljakov D. I. Finansovo-jekonomicheskij analiz (predpriatie, bank, strahovaja kompanija) [Financial-economic analysis (company, Bank, insurance company)] / D. I. Zhiljakov, V. G. Zareckaja. – М. : KNORUS, 2014. – 368 p. [in Russian]
5. Lavrushina O. I. Bankovskoe delo [A banking] / O. I. Lavrushina. – М. : Finansy i statistika, 2015. – 247 p. [in Russian]
6. Malikov R. I. Ocenka jeffektivnosti vzaimodejstvija vlastnyh i predprinimatel'skih struktur v municipal'nom obrazovanii na osnove kriteriev vzaimnoj lojal'nosti [Score efficiency interaction power and entrepreneurial structures in the municipal education on the basis criteria mutual loyalty per] R. I. Malikov, K. E. Grishin // Jekonomika i upravlenie: nauchno - prakticheskij zhurnal [Economics and management: scientific and practical magazine]. – 2009. – № 5. – P. 27–33. [in Russian]
7. Maslov K. V. Organizacija kompleksnogo vzaimodejstvija predprinimatel'skih i bankovskih struktur [Organization integrated interaction entrepreneurial and banking structures per] / K. V. Maslov, A. M. Popovich // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Jekonomika» [Messenger of Omsk University. Series «Economy»]. – 2011. – № 2. – P. 156 – 160. [in Russian]
8. Stojanovoj E. S. Finansovij menedzhment [Financial management] / E. S. Stojanovoj. – М. : KNORUS, 2015. – 656 p. [in Russian]
9. Chaldaevoj L.A. Finansy, denezhnoe obrashhenie i kredit / L.A. Chaldaevoj. [Finance, money circulation and credit]. – М. : Yurayt, 2016. – 540 p. [in Russian]
10. Official site CB RF [Electronic resource] – URL: <http://www.cbr.ru> (accessed: 21.07.2017). [in Russian]

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.060>

Григорьев О.В.

Кандидат юридических наук,

Новосибирский военный институт имени И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ С СЕРЕДИНЫ XVII ДО НАЧАЛА XXI ВВ.

Аннотация

Зарождение, формирование и совершенствование военно-судебной системы как одной из важнейших составляющих военной организации государства в период с середины XVII в. и до начала XXI в. происходило в неразрывной связи с развитием производительных сил и производственных отношений, политическими и правовыми трансформациями российской государственности, неотъемлемыми элементами которой являются преобразования в области военного строительства и военного искусства.

На пути своего развития отечественная военно-судебная система являлась производной от уровня состояния правовой системы государства и её важнейших элементов (материального и процессуального законодательства, профессионализма судебных инстанций, подсудности и подчиненности рассматриваемых дел, порядка судебного разбирательства, статуса сторон участвующих в процессе и т.д.), а так же степени исполняемости правовых (судебных) решений.

Ключевые слова: Вооруженные силы, военно-судебная система, военное строительство, история отечественного суда, правопорядок.

Grigoriev O.V.

PhD in Jurisprudence,

Novosibirsk Military Institute of the National Guard Forces Command of the Russian Federation

named after General of the Army I. K. Yakovlev

MAIN STAGES OF REFORMING RUSSIAN MILITARY JUDICIAL SYSTEM FROM THE MIDDLE OF THE XVII TO THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Abstract

The emergence, formation and improvement of the military-judicial system as one of the most important components of the military organization of the state from the middle of the XVII century before the beginning of the XXI century was inextricably linked with the development of the productive forces and productive relations, as well as political and legal transformations of the Russian statehood, the integral elements of which are transformations in the field of military construction and military art.

Domestic military-judicial system was a derivative of the legal system of the state and its most important elements (material and procedural legislation, professionalism of the courts, jurisdiction and subordination of the cases in question, procedure for the trial, the status of parties involved in the process, etc.), as well as the degree of execution of legal (judicial) decisions.

Keywords: armed forces, military-judicial system, military construction, history of the domestic court, law and order.

Отечественный опыт развития судебной системы заслуживает сколь глубже быть исследованным учеными, столь и шире быть востребованным законодателем. Как справедливо отметил Д. А. Керимов, «вне исторического контекста, связывающего явление и процесс современности с теми явлениями и процессами, которые были их предшественниками, равно как и с теми, которые на их основе возникнут в более или менее отдаленной перспективе, невозможно познать саму эту современность. Любое современное явление или процесс имеет свои корни в прошлом, которое через отражение в настоящем устремлено в будущее» [1, С. 111].

Особым разделом истории отечественного суда является история развития органов военного правосудия – одного из важнейших сегментов судебной системы России. Необходимость изучения истории национальной военно-судебной системы тем более очевидна, что без надлежаще эффективного функционирования этой системы невозможно поддержание высокого уровня правопорядка в войсках, здорового морально-психологического климата в воинских коллективах.

Необходимо отметить, что военное правосудие всегда было производной функцией как от единой судебной системы, так и от степени развития военной организации государства. Это подтверждается перечнем проведенных российских военно-судебных реформ, поэтому применительно к рассматриваемой теме в становлении и развитии отечественной военно-судебной системы, по мнению автора, можно выделить девять основных периодов.

На начальном этапе *первого* периода, времени установления основ государства на Руси все функции управления принадлежали одному лицу – князю. Он был, прежде всего, военачальником, «вследствие чего право суда принадлежало князьям и их воеводам, а в народных ополчениях их начальникам – тысяцким. Кроме того, лица, входившие в состав этих ополчений, за нарушение своих обязанностей могли подлежать, как и все граждане, суду народного веча» [2, С. 5].

Начиная с середины XVI в., сложились обычные нормы поведения служилых людей в условиях мирной жизни и в военное время, а также предусматривались различные меры ответственности за их нарушение. Какой-либо процедуры, регулируемой правовыми нормами, для привлечения воинов к ответственности на первых порах не существовало. Действовал принцип: возглавлявший войско решает судьбу провинившегося военнослужащего, с учетом обычаев и правил.

Первоначально принцип единоначалия в войсках абсолютизировал власть командира, от воли которого зависели не только все организационные и управленческие решения, но и вопросы осуществления правосудия, обеспечения справедливости при его отправлении.

Военный судья как должностное лицо отправляющее правосудие в Вооружённых силах в законодательном акте впервые упоминается в ст. 149 Соборного уложения 1649 г., в которой указывалось, что все споры, возникающие между служилыми людьми, подлежат суду воевод или назначаемых ими полковых судей. «...и их в таких делах судити и расправа меж ними чинити полковым воеводам или судиям, которым судиям полковые воеводы прикажут» [3, С. 127].

Однако в Соборном уложении не упоминалось о том, кто были эти полковые судьи, предъявляемые к ним требования, но, по мнению профессора И.А. Шендзиковского, должность полкового судьи была постоянной [4, С. 8]. Автор считает, что это определяло статус данного должностного лица и существенно влияло на качество отправления правосудия.

Второй период начинается с первой четверти XVIII в., когда в России наряду со структурой военного управления, были сформированы особые военно-судебные органы.

Этот период неразрывно соединен с эпохой царствования Петра I, созданием регулярной армии и флота. Именно через военную сферу в Россию вслед за чисто военными реформами, проникало европейское право, через имплементацию (с разумной корректировкой) и компиляцию европейских порядков в военной сфере Петр I начал прививать европейское военное судоустройство. Но разработка законодательства, регулирующего вопросы военного судоустройства и судопроизводства, проводилась не только с учетом опыта европейских стран, но и отечественной практики.

В начале проведения рассматриваемых перемен издаются «Статьи во время военного похода» от 8 июня 1704 г., «Артикул корабельный» 1706 г.), и более значимые – Уложение Б.П. Шереметева 1702 г. и Краткий артикул А.Д. Меншикова 1706 г. в это время увидели свет знаменитые: Устав А.А. Вейде 1698 г. и так называемый «Устав прежних лет» 1700–1705 гг. [5, С. 12–29].

По мнению Д.О. Серова «Уложение Б.П. Шереметева 1702 г. и Краткий артикул А.Д. Меншикова 1706 г. носили временный характер, имели ограниченное применение и были подготовлены на низком уровне юридической техники. Учитывая, что отсутствуют какие-либо данные об утверждении Уложения 1702 г. и Краткого артикула 1706 г. Петром I, по юридической силе их следует, думается, отнести к ведомственным актам. Вероятнее всего, именно по этой причине не были впоследствии включены в состав «Полного собрания законов Российской империи с 1649 года» [6, С. 165–173].

Однако, важнейшим документом этой эпохи являлся Военный устав 1716 г., в третьей части которого достаточно подробно регулировалось судоустройство и судопроизводство в военных судах [7, С. 203–453].

В *третьем периоде* (с 1725 по 1864 гг.) предпринимались неоднократные попытки усовершенствования законодательства о судоустройстве и судопроизводстве военных судов. С этой целью неоднократно создавались различные комиссии для разработки проектов таких законов. Однако к существенным результатам их деятельность не привела. В связи с этим этот период не стал значимым в развитии военно-судебной системы.

В вооруженных силах сохранялась система военно-судебных органов, основы которой были заложены еще Петром I. В военно-уголовном судопроизводстве продолжал господствовать розыскной процесс.

Наиболее большие изменения, которые произошли в данный период, это подготовка и опубликование новых кодифицированных и консолидированных актов. В указанных актах на значительно углубленном уровне регулировались проблемы юридической ответственности военнослужащих. В названных документах регламентировались вопросы Вооруженных сил Российской империи, их организации и повседневной деятельности. К таким нормативным правовым актам можно отнести: Военно-уголовное уложение 1839 г.; Устав уголовного судопроизводства 1812 г.; Свод военных постановлений редакций 1838–1839 гг. и 1859 г; Полевое уголовное уложение 1812 г.

Далее (вторая четверть XIX в.) происходит видное увеличение подсудности военным судам. Появляются первые военно-юридические учебные заведения. Это, прежде всего, специализированное Аудиторское училище и Аудиторская школа. Органы управления военным правосудием (вторая четверть XVIII – второй трети XIX вв.): Аудиторское поветье / экспедиция; позже Военная коллегия; структурно входящие в Военное министерство Генерал-аудиториат и Аудиториатский департамент.

Военно-судебное ведомство в указанный период неизменно возглавлял генерал-аудитор. Должность генерал-аудитора в 1800–1867 гг. занимали, как правило, неродовитые лица, старшего возраста. Большинство из них имели значительный (как правило, более чем 30-летний) предшествующий стаж службы на военном поприще, а также немалый юридический опыт. Предшествующая служба генерал-аудиторов сводилась к службе в действующей армии, а в штабных подразделениях центрального аппарата. Кроме того генерал-аудиторы проходили службу в территориальных органах прокуратуры и военного и судебного ведомств.

Важным для формирования военного правосудия России является *четвертый период* (1864 – по февраль 1917 г.). В процессе этого исторического периода были проведены судебные реформы 1864 г. и следом за ней военно-судебная реформа 1867 г. Результатом военно-судебной реформы стало то, что Вооружённые силы России приняли современное буржуазное законодательство. К таковому возможно отнести Военно-судебный устав 1867 г., а также Воинский устав о наказаниях 1867 г. Значительно устаревшая система доказательственного права, которая формировалась на теории формальных доказательств, изменена. Новая правовая парадигма была основана на концепции свободной оценки материалов дела судьями (по их внутреннему убеждению и совести). Система военных судов, сложившаяся в результате реформы, стала соответствовать современной для того времени армии и военно-окружной системе войскового управления.

Реформа 1867 г. наиболее детально и глубоко преобразовала военное правосудие в России. Так для совершенствования законодательства привлекались представители общественных образований и научное сообщество. Особенно учитывалось мнение руководства Вооруженных сил и самих военно-судебных учреждений. В этот период, значительной модернизации подвернулась вся правоохранительная компонента (полиция, прокуратура, создана адвокатура) [8, С. 141-171].

Подготовка кадров в значительной степени занимала внимание реформаторов военной юстиции. Созданию Военно-юридической академии уделялось много времени и сил. Результатом явилось то, что была основана настоящая кузница кадров для военной юстиции. Это высшее учебное заведение специализированной подготовки военных юристов приобрело славу центра научных исследований в сфере военного права [9].

Пятый период (февраль-октябрь 1917) преобразований в военно-судебной системе – правление Временного Правительства России. Несмотря на кратковременный период нахождения у власти, Временное Правительство совершило попытку сделать ряд демократических преобразований во всех аспектах жизни общества. Временное Правительство не обошло вниманием судебную компоненту, в том числе военное правосудие. Демократические процессы, распространенные на вооруженные силы привели к тому, что имела отдельные чиновники и правоведы высказывали мнение о том, что военно-судебные органы не нужны в армии. Но военно-политическая ситуация и инициатива из действующей армии принудили реформаторов признать свои ошибки. Такая паллиативность привела к тому, что преобразования военной юстиции проводились крайне не последовательно. Однако, что этот период отечественной истории весьма поучителен.

Временным правительством России были сформированы дисциплинарные суды и качественно разработан их функционал [10, С. 52-63]. Этот положительный пример следует отметить, как попытку использовать для укрепления воинской дисциплины и правопорядка в войсках специальные суды для дисциплинарных проступков.

Глубокая реорганизация в рассматриваемой сфере произошла в ходе *шестого периода*, после Октябрьской революции 1917 г. (1917. – по 22.07.1941г.г.). В этот период произошли стержневые преобразования государства. В результате начавшейся в этот же период Гражданской войны и борьбы с иностранной военной интервенцией экономике России был нанесен материальный огромный ущерб. Страна понесла значительные демографические потери. Достаточно сказать, что Гражданская война унесла жизни около 8 млн. человек. Безвозвратные потери только Красной армии составили в 1918-1920 гг. 742,8 тыс. чел. [11, С. 137]. Кардинально изменились идеологические основы и структура российского общества.

Точкой отсчёта формирования военного правосудия в советской России стал Декрет СНК «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 г. Согласно указанному документу упразднились суды всех наименований (общие и военные).

Красная армия была создана Декретом о создании РККА от 15 (28) января 1918 года принятого Советом народных комиссаров РСФСР. После свершения Февральской революции, вопрос о символе обновления не стоял. На каждом «товарище» были красные банты, а вооружённой опорой Советской власти в первые месяцы после большевистского переворота была Красная гвардия, поэтому назвать армию Красной казалось уместным и логичным.

Гражданская война и иностранная военная интервенция заставили советское руководство отказаться от военно-утопических идей начала революции и приступить к комплектованию армии на основе всеобщей воинской повинности. «С апреля 1918 г. в Красной армии командиры стали назначаться, были введены форменная одежда, знаки различия и иная воинская атрибутика. Во главе вооруженных сил был поставлен Революционный Военный Совет республики, а на местах реввоенсоветы фронтов и армий, введена должность главкома. В подобных условиях сама жизнь поставила вопрос о создании новых органов военной юстиции» [12, С. 181-190].

В середине 1918 г. большевики стали восстанавливать отечественное военное правосудие, Базовыми военно-судебными органом были революционные военные трибуналы. Хотя, необходимо отметить, что сначала военно-судебные органы республики имели различные наименования (военно-полевые сессии, чрезвычайные тройки). Разнился порядок деятельности и состав [13, С. 452-455].

Потому, для общего руководства и координации деятельности военно-судебных органов приказом № 94 Реввоенсовета республики от 14 октября 1918 г. был учрежден Революционный военный трибунал республики (РВТР). РВТР провел свое первое распорядительное заседание 8 декабря 1918 г. [14, С. 9-15].

Ко времени завершения Гражданской войны сформировалась стройная система военно-судебных органов. Деятельность военного правосудия регулировались нормативными правовыми актами, которые, даже исходя из современных подходов, были выработаны на высоком уровне юридической техники. Своеобразным венцом процесса совершенствования военного правосудия стала в РСФСР судебная реформа 1922 г [15]

При разработке законов, касающихся судостроительства и судопроизводства, учитывался и предшествовавший исторический опыт. Как отмечал Г.Н. Королев, «судопроизводство советского государства во многом формировалось под знаменем идей, заложенных в Судебных Уставах 1864 г.» [16, С. 93]. Характерно, что при разработке советского законодательства о ВТ бы в определенной мере заимствован этот опыт законодательства. Анализ законодательной базы, определяющих вопросы деятельности ВТ в межвоенное время, характеризуется попытками законодателя совершенствовать законодательные акты, расширением сферы деятельности ВТ.

К 1928 г. численность ВТ составляла 36. 9 окружных 2 морских, 18 корпусных и 7 дивизионных ВТ. Штат был утвержден в количестве 583 сотрудников, из них 382 – «политико-юридического состава», судей – 112, военных следователей – 150, больше половины имели стаж работы свыше 5 лет, значительное количество из них занимали свои должности с периода Гражданской войны. 1929 г. стал началом реорганизации связанной в основном с увеличением численности подразделений и личного состава. И к 1930 г. ВТ и их отделов было 59 [17, Л. 18, 49-52].

Остро стоял вопрос подготовки квалифицированных и что не менее важно преданных советской власти кадров. Поэтому было принято Постановление СНК СССР от 05.11.1939 г. К" 1Х29-476с «Об организации Военно-юридической Академии Народного Комиссариата Обороны» и создан вуз, готовящий специалистов для органов военной юстиции. Хотя, несмотря на всю важность данного учреждения в первый год его формирования не обошлось

без трудностей [18].

Любопытно, что в это время проводились попытки создания структурно независимого Военного трибунала Союза ССР, но усиление позиции военных юристов пришлось не по «вкусу» членам специально созданной Комиссии по судоустройству и этой идеи не суждено было воплотиться в жизнь [19, Л. 50-79].

Седьмой период (с 1941 по 1945 гг.) – Великая Отечественная война (ВОВ). С первых дней ВОВ согласно Указу Президиума Верховного Совета Союза СССР «О военном положении» был проведен комплекс мероприятий с целью отражения германской агрессии [20]. Военное правосудие тоже претерпело существенные изменения [21, С. 42-45].

В период ВОВ «...общественная опасность ряда деяний существенно возросла. Это в первую очередь относилось к воинским преступлениям» [22, С.34]. Существенно повысилась роль правовой компоненты государства. Был проведен ряд мероприятий, по улучшению, как вопросов правоприменительной практики ВТ, так и комплектования их кадрами и т.д.

В эту суровую пору престиж ВТ растет. Решающую законодательную основу заложило «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» от 22.06.1941 г. Судебная практика ВТ, меры предпринимаемые по предупреждению преступлений в войсках, организационные меры по повышению квалификации кадров в военный период, заслуживают пристального внимания.

Согласно рассекреченным ныне данным, в то суровое время осудили 2 530 683 лица.

Из них: 471 988 чел – государственные преступления, 792 192 чел., воинские, 1 266 503 чел. – общеуголовные.

ВТ осудили 994 003 чел. военнослужащих, 376 300 военнослужащих – за дезертирство. 135 военнослужащих по приговору ВТ расстреляли, а 422 700 ВТ применил отсрочку исполнения приговора. В таких случаях, осужденному предоставлялось право «искупить свою вину кровью в борьбе с фашистскими захватчиками». Иначе говоря, приговор заменяли отправкой на фронт [23, С. 736].

В начале ВОВ не было сформировано специальных частей для отбывания в них наказания. Штрафные роты и батальоны были сформированы лишь к лету 1942 г. согласно знаменитому сталинскому Приказу «Ни шагу назад!» [24, л. 122-128].

«Всего за годы войны было сформировано 65 штрафных батальонов и 1037 штрафных рот. Через них прошло 427 910 человек, или 1,24 проц. общей численности Вооруженных сил СССР» [25, С. 437, С. 632].

Здесь необходимо отметить, что отсрочка исполнения приговора запрещалась в отношении осужденных за тяжкие преступления (бандитизм, убийство, разбой и др.).

Следующим *восемью* периодом можно считать послевоенные годы 1945-1992 гг. до формальной ликвидации военно-судебной системы Союза ССР в 1992 г. С окончанием ВОВ первоочередными задачами стали подъем экономики, строительство мирной жизни, сокращение Вооруженных Сил.

В рамках совершенствования структуры Вооруженных сил и оптимизации их численности произошло увеличение количества военных округов, и поменялись границы имеющихся [26; 27, С. 426].

Переведены войска на территорию Союза ССР: «...в сентябре 1945 г. из Северной Норвегии; в ноябре 1945 г. из Чехословакии; в апреле 1946 г. с острова Борнхольм (Дания); в мае 1946 г. из Маньчжурии (Китай) и Северного Ирана; в декабре 1947 г. из Болгарии; в октябре 1948 г. из Северной Кореи» [28, С. 477].

Было преобразовано и законодательство о ВТ. Основным таким документом стало «Положение о военных трибуналах от 25 декабря 1958 г. Указанное положение регулировало деятельность ВТ, их структуру, подсудность и принималось на сессии Верховного Совета СССР в декабре 1958 г. в связке с целым рядом основополагающих законов и это конечно не случайно [29]. Необходимо отметить, что ВТ выказали высокую эффективность. Показательной, например, стало отправление правосудия ВТ в Демократической республике Афганистан, во время нахождения в ней советских войск. Сформированные ВТ не смотря на то, что правосудие приходилось отправлять в «полевых условиях» стали самым «суровым органов военного правосудия» и явились мощным фактором поддержания дисциплины и правопорядка [30, С. 318-320].

Со времени образования Российской Федерации (РФ) и принятия Конституции РФ начался *девятый, период* развития военно-судебной системы. Он, в рамках нашего исследования, продлился до 2009 г. Согласно Указу Президента РФ от 16.03.1992 г. сформированы Вооруженные Силы РФ во главе которых встал Президент РФ [31]. Министерство обороны через Генеральный штаб должно обеспечивать координацию действий всех силовых структур, имеющих военную компоненту, оптимизирована структура органов военного управления и 2004 г. было объявлено о завершении активной стадии реформы [32].

Стержневым документом этого этапа в рамках нашего исследования стал Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. «О военных судах Российской Федерации». Ст. 1 названного закона гласит «Военные суды Российской Федерации являются федеральными судами общей юрисдикции, входят в судебную систему Российской Федерации, осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и иные полномочия в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами» [33].

Таким образом, актуальность этого этапа развития военно-судебной системы с вязана с концепцией разделения властей, где судебной власти, отведена самостоятельная позиция в государственном механизме [34].

Подводя итоги, возможно утверждать, что руководству РФ, несомненно, удалось обеспечить преемственность и успешно вмонтировать ВТ (а ныне военные суды) в судебную систему современной России как подсистему. Военное правосудие России, в после реформирования прекратило воздействовать только репрессией, а стало гарантом прав и охраняемых законом интересов военнослужащих.

Современный период совершенствовании военного правосудия в РФ берет начало с принятия Федерального конституционного закона от 29 июня 2009 г. «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О военных судах Российской Федерации”» В соответствии с данным документом были выполнены мероприятия по демилитаризации личного состава военных судов. И начиная с 2009 г. военное правосудие в России стало полностью

автономным. Военные суды сегодня не зависят от Минобороны по всем видам обеспечения, так как оно возложено на Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [35].

Дальнейшее совершенствование военных судов связано с обеспечением равного и свободного доступа граждан, беспристрастностью, независимостью, оперативностью, профессионализмом отправления правосудия. Должны учитываться вопросы открытости и гласности, состязательности и равенства сторон. И конечно справедливости военного правосудия. Необходимо добиться реализации Кодекса судейской этики. Причем, это должно быть сделано, на всех степенях судебной практики. Нужно приблизить средства массовой информации (СМИ) и наладить взаимодействие их с военно-судебными органами, выработав четкий порядок работы, так как СМИ – это один из эффективных инструментов построения правового государства и гражданского общества. Все вышеперечисленное работает на престиж и авторитет том военных судов, что конечном счете, повышается степень доверия и уважения граждан к правосудию в РФ. Осмыслить результаты деятельности военно-судебной системы на этом новом этапе еще предстоит.

Список литературы / References

1. Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права / Д. А. Керимов. – 4-е изд. – М. Аванта+, 2008. – С. 111
2. Шендзиковский И. А. Главное военно-судное управление: исторический очерк / И. А. Шендзиковский // Столетие военного министерства (1802-1902). – СПб., 1902. – Т. 12, Кн. 1, Ч. 1. – 201, XLI с.
3. Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 444 с.
4. Буробин В. Н. Правовой статус военного судьи : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / В. Н. Буробин. – М., 1996. – 28 с.
5. Бобровский П. О. Вейде Адам Адамович, один из главных сотрудников Петра Великого, и его Военный устав 1698 года (Историко-юридическое исследование) / О. П. Бобровский. – Казань, 1887. – 31 с.
6. Серов Д. О. Военно-уголовное и военно-процессуальное законодательство России первой четверти XVIII в. (опыт систематического обозрения) / Д. О. Серов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 2. – С. 165-173
7. Устав воинский // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. V. 1713-1719. – № 3006
8. Рожков Н. А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). В 12 т. Т. 11 / Н. А. Рожков. – Л.-М. : Книга, 1925. – 274 с.
9. Пятьдесят лет специальной школе для образования военных законоведов в России. 1832–1882 / ред. П. О. Бобровский. – СПб., 1882. – 168 с.
10. Первухин Д. В. Страницы истории. Русский полковой суд в годы гражданской войны / Д. В. Первухин // Военная юстиция. – 1999. – № 2. – С. 52-63
11. Россия и СССР в войнах XX века : потери Вооруженных Сил. Статистическое исследование / ред. Г. Ф. Кривошеев. – М. : Олма-Пресс, 2001. – 608 с.
12. Загорский Г. И. Создание и развитие революционных военных трибуналов / Г. И. Загорский // 40 лет военно-юридического образования в СССР. – М., 1977. – С. 181-190
13. Сафонов Э. Е. Образование органов военной юстиции на территории Казанской губернии в 1917–1920 годах / Э. Е. Сафонов // Российский военно-правовой сборник. – М., 2009. – С. 452-455
14. Петухов Н. А. Становление и развитие военных судов как органов осуществления судебной власти в условиях военной службы / Н. А. Петухов // Информационный бюллетень военных судов. – 1998. – № 171. – С. 9-15
15. Чекунов Н. А. Судебная реформа 1922 года в Петрограде-Ленинграде : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. (12.00.01) / Н. А. Чекунов. – СПб., 2004. – 18 с.
16. Королев Г. Н. Прокурорское уголовное преследование в российском уголовном процессе / Г. Н. Королев. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 360 с.
17. ГА ВМФ. Ф. Р-174. Оп. 1. Д. 129. Л. 4 ; Оп. 2. Д. 114. Л. 18, 49-52.
18. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 24 а. Д. 270. Л. 1-62 ; Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 2138. Л. 1-255; Оп. 1 а. Д. 67. Л. 34-40.
19. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 22а. Д. 1039. Л. 4-46; Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 1521. Л. 50-79.
20. Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий : указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – №29
21. Козинцев А. Я. Уголовное судопроизводство в СССР в годы войны / А. Я. Козинцев // История государства и права. – 2012. – № 16. – С. 42-45
22. Ткачевский Д. Т. Ответственность за воинские преступления во время Великой Отечественной войны (1941-1945) / Д. Т. Ткачевский // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. – 2005. – №3. – С. 34-38
23. Звягинцев В.Е. Война на весах Фемиды: война 1941–1945 гг. в материалах судебно-следственных дел / В. Е. Звягинцев. – М.: Терра, 2006. – 410 с.
24. РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 122-128.
25. Пыхалов И. В. Великая Оболганная война / И. В. Пыхалов. – М.: Яуза : Эксмо, 2005. – 480 с.
26. Приказ Народного комиссара обороны СССР от 9 июля 1945 г. № 0139
27. Постановление Совета Народных комиссаров № 2439-656 от 21 сентября 1945 г. // Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (Справочно-статистические материалы). – М., 1962. – С. 426
28. 50 лет Вооружённых Сил СССР / редкол.: М.В. Захаров (пред. редкол.) и др. – М.: Воениздат, 1968. – 584 с.
29. Законы СССР и Постановления Верховного Совета СССР. Приняты на Второй сессии Верховного Совета СССР пятого созыва (22 - 25 декабря 1958 г.). – М., 1959. – 142 с.

30. Петухов Н. А. История военных судов России / Н. А. Петухов; ред. и авт. предисл. В. М. Лебедев. – М.: Норма, 2003. – 352 с.
31. О Министерстве обороны Российской Федерации и Вооруженных Силах Российской Федерации : указ Президента РФ от 16 марта 1992 г., № 252 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1992. – № 13 (26 марта). – Ст. 678
32. Иванов С. Б. Проблемы современной системы военного управления и пути ее совершенствования с учетом новых оборонных задач и изменений характера будущих войн /С. Б. Иванов // Военная мысль. – 2004. – №5. – С. 30-35
33. О военных судах Российской Федерации : федер. конституц. закон от 23.06.1999, № 1-ФКЗ (ред. от 03.07.2016), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26 – Ст. 3170. – С. 5635-5655
34. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31.12.1996 г., №1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1. – С. 13-23
35. Об утверждении Положения о Главном управлении обеспечения деятельности военных судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации : приказ Судеб. департамента при Верхов. Суде Рос. Федерации от 31 декабря 2010 г., № 316 // Российская газета. – 2004. – 5 ноября (№ 246).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kerimov D. A. Metodologiya prava: predmet, funktsii, problemy filosofii prava [Methodology of law: the subject, functions, problems of the law philosophy] / D. A. Kerimov. – 4-ye izd [4 ed.]. – M. Avanta+, 2008. – P. 111. [in Russian]
2. Shendzikovskiy I. A. Glavnoye voyenno-sudnoye upravleniye: istoricheskiy ocherk [The main military-court management: a historical essay]/ I. A. Shendzikovskiy // Stoletiyе voennogo ministerstva (1802-1902) [Military Ministry a hundred years]. – SPb., 1902. – V. 12, B. 1, Pt. 1. – 201, XLI p. [in Russian]
3. Sobornoye ulozheniye 1649 goda [The Cathedral Code of 1649]. – M.: Publishing House of Moscow University, 1961. – 444 p. [in Russian]
4. Burobin V. N. Pravovoy status voennogo sud'i [Legal status of a military judge]. : avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk [Extended abstract of PhD dissertation (Law)]: 20.02.03 / V. N. Buborin. – M., 1996. – 28 p. [in Russian]
5. Bobrovskiy P. O. Veyde Adam Adamovich, odin iz glavnykh sotrudnikov Petra Velikogo, i yego Voyennyy ustav 1698 goda (Istoriko-yuridicheskoye issledovaniye) [Veide Adam Adamovich, one of the main employees of Peter the Great, and his Military Charter of 1698 (Historical and Legal Study)] / O. P. Bobrovskiy. – Kazan', 1887. – 31 p. [in Russian]
6. Serov D. O. Voyenno-ugolovnoye i voyenno-protsessual'noye zakonodatel'stvo Rossii pervoy chetverti XVIII v. (opyt sistematicheskogo obozreniya) [Military-criminal and military-procedural legislation of Russia in the first quarter of the XVIII century. (Experience of systematic review)] / D. O. Serov // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian law]. – 2014. – № 2. – P. 165-173. [in Russian]
7. Ustav voinskiy [Military Manual] // Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda [Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649]. – SPb., 1830. – V. V. 1713-1719. – № 3006. [in Russian]
8. Rozhkov N. A. Russkaya istoriya v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii (osnovy sotsial'noy dinamiki) [Russian history in comparative-historical coverage (the basis of social dynamics)]. In 12 v. V. 11 / N. A. Rozhkov. – L.-M. : Kniga, 1925. – 274 p. [in Russian]
9. Pyat'desyat let spetsial'noy shkole dlya obrazovaniya voyennykh zakonovedov v Rossii. 1832–1882 [Fifty years of special military lawyer school in Russia. 1832-1882] / ed. P. O. Bobrovskiy. – SPb., 1882. – 168 p. [in Russian]
10. Pervukhin D. V. Stranitsy istorii. Russkiy polkovoy sud v gody grazhdanskoy voyny [Pages of History. Russian regimental court during the Civil War] / D. V. Pervukhin // Voyennaya yustitsiya [Military justice]. – 1999. – № 2. – P. 52-63. [in Russian]
11. Rossiya i SSSR v voynakh XX veka : poteri Vooruzhennykh Sil. Statisticheskoye issledovaniye [Russia and the USSR in the wars of the twentieth century: the loss of the Armed Forces. Statistical study] / ed. G. F. Krivosheyev. – M. : Olma-Press, 2001. – 608 p. [in Russian]
12. Zagorskiy G. I. Sozdaniye i razvitiye revolyutsionnykh voyennykh tribunyalov [Creation and development of revolutionary military tribunals] / G. I. Zagorskiy // 40 let voyenno-yuridicheskogo obrazovaniya v SSSR [40 years of military-legal education in the Soviet Union]. – M., 1977. – P. 181-190. [in Russian]
13. Safonov E. Ye. Obrazovaniye organov voyennoy yustitsii na territorii Kazanskoy gubernii v 1917–1920 godakh [Formation of military justice in the territory of the Kazan province in 1917-1920] / Y. Ye. Safonov // Rossiyskiy voyenno-pravovoy sbornik [Russian military legal collection]. – M., 2009. – P. 452-455. [in Russian]
14. Petukhov N. A. Stanovleniye i razvitiye voyennykh sudov kak organov osushchestvleniya sudebnoy vlasti v usloviyakh voyennoy sluzhby [Formation and development of military courts as the judicial branch during the military service] / N. A. Petukhov // Informatsionnyy byulleten' voyennykh sudov [The information bulletin of the military courts]. – 1998. – № 171. – P. 9-15. [in Russian]
15. Chekunov N. A. Sudebnaya reforma 1922 goda v Petrograde-Leningrade [Judicial reform of 1922 in Petrograd-Leningrad] : avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk [Extended abstract of PhD dissertation (Law)]. (12.00.01) / N. A. Chekunov. – SPb., 2004. – 18 p. [in Russian]
16. Korolev G. N. Prokurorskoye ugolovnoye presledovaniye v rossiyskom ugolovnom protsesse [Prosecutor's criminal prosecution in the Russian criminal trial] / G. N. Korolev. – M. : Yurlitinform, 2006. – 360 p. [in Russian]
17. GA VMF. F. R-174. Op. 1. D. 129. L. 4 ; Op. 2. D. 114. L. 18, 49-52 [Russia. State archive of the Navy. Fonds R-174. Series 1. File 129. Item 4; Series 2. File 114. Item 18, 49-52]. [in Russian]
18. GARF. F. R-5446. Op. 24 a. D. 270. L. 1-62 ; F. R-9492. Op. 1. D. 2138. L. 1-255; Op. 1 a. D. 67. L. 34-40 [State archive of the Russian Federation. Fonds R-5446. Series 24a. File 270. Item 1-62; Fonds R-9492. Series 1. File 2138. Item 1-255; Series 1a. File 67. Item 34-40]. [in Russian]

19. GARF. F. R-5446. Op. 22a. D. 1039. L. 4-46; F. R-9492. Op. 1. D. 1521. L. 50-79 [State archive of the Russian Federation. Fonds R-5446. Series 22a. File 1039. Item 4-46; Fonds R-9492. Series 1. File 1521. Item 50-79]. [in Russian]
20. Ob utverzhdenii Polozheniya o voyennykh tribunalah v mestnostyakh, ob"yavlenykh na voyennom polozhenii, i v rayonakh voyennykh deystviy : ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 22 iyunya 1941 goda [On the statement "Statute about military tribunals in the declared martial law areas and in war zone": decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR on June 22, 1941] // Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR [Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR]. – 1941. – №29. [in Russian]
21. Kodintsev A. Ya. Ugolovnoye sudoproizvodstvo v SSSR v gody voyny [Criminal proceedings in the USSR during the war years] / A. Ya. Kodintsev // Istoriya gosudarstva i prava [History of state and law]. – 2012. – № 16. – P. 42-45. [in Russian]
22. Tkachevskiy D. T. Otvetstvennost' za voinskiye prestupleniya vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny (1941-1945) [Responsibility for military crimes during the Great Patriotic War (1941-1945)] /D. T. Tkachevskiy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11, Pravo [The Moscow University Herald. Episode 11, Law]. – 2005. – №3. – P. 34-38. [in Russian]
23. Zvyagintsev V. Ye. Voyna na vesakh Femidy: voyna 1941–1945 gg. v materialakh sudebno-sledstvennykh del [The war on the scales Themis: the war 1941-1945. In the materials of forensic investigation] /V. Ye. Zvyagintsev. – M.: Terra, 2006. – 410 p. [in Russian]
24. RGVA. F. 4. Op. 12. D. 105. L. 122-128 [Russian state military archive. Fonds 4. Series 12. File 105. Item 122-128]. [in Russian]
25. Pykhalov I. V. Velikaya Obolgannaya voyna [The Great Slandered War] / I. V. Pykhalov. – M.: Yauza : Eksmo, 2005. – 480 p. [in Russian]
26. Prikaz Narodnogo komissara oborony SSSR ot 9 iyulya 1945 g. № 0139 [The order of the People's Commissar of Defense of the USSR of July 9, 1945 No. 0139]. [in Russian]
27. Postanovleniye Soveta Narodnykh komissarov № 2439-656 ot 21 sentyabrya 1945 g. [Resolution of the Council of People's Commissars No. 2439-656 of September 21, 1945] // Voyennyye kadry Sovetskogo gosudarstva v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 gg. (Spravochno-statisticheskiye materialy) [The military cadres of the Soviet state in the Great Patriotic war of 1941-1945 (Informational and statistical materials)]. – M., 1962. – P. 426. [in Russian]
28. 50 let Vooruzhennykh Sil SSSR [50 years of the Armed Forces of the USSR] / editorial Board: M.V. Zakharov (Chairman) etc. – M.: Voenizdat, 1968. – 584 p. [in Russian]
29. Zakony SSSR i Postanovleniya Verkhovnogo Soveta SSSR. Prinyaty na Vtoroy sessii Verkhovnogo Soveta SSSR pyatogo sozyva (22 - 25 dekabrya 1958 g.) [The laws of the USSR and the Decree of the Supreme Soviet of the USSR. Adopted at the Second Session of the Supreme Soviet of the fifth convocation (December 22 - 25, 1958)]. – M., 1959. – 142 p. [in Russian]
30. Petukhov N. A. Istoriya voyennykh sudov Rossii [History of Russian military vessels] / N. A. Petukhov; ed. and preface V. M. Lebedev. – M.: Norma, 2003. – 352 p. [in Russian].
31. O Ministerstve oborony Rossiyskoy Federatsii i Vooruzhennykh Silakh Rossiyskoy Federatsii : ukaz Prezidenta RF ot 16 marta 1992 g., № 252 [On the Ministry of Defense of the Russian Federation and the Armed Forces of the Russian Federation: Presidential Decree of March 16, 1992, No. 252] // Vedomosti S"yezda narodnykh deputatov SSSR i Verkhovnogo Soveta SSSR [Bulletin of the Congress of people's deputies of USSR and Supreme Soviet of the USSR]. – 1992. – № 13 (26 marta). – Art. 678. [in Russian]
32. Ivanov S. B. Problemy sovremennoy sistemy voyennogo upravleniya i puti yeye sovershenstvovaniya s uchetom novykh oboronnykh zadach i izmeneniy kharaktera budushchikh voyn [Problems of the modern system of military management and ways to improve it, taking into account new defense tasks and changes in the nature of future wars] // Voyennaya mysl' [Military thought]. – 2004. – №5. – P. 30-35. [in Russian]
33. O voyennykh sudakh Rossiyskoy Federatsii : feder. konstituts. zakon ot 23.06.1999, № 1-FKZ (red. ot 03.07.2016), (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017) [On military courts of the Russian Federation: Feder. Constitutions. Law of 23 June 1999, No. 1-FKZ (as amended on 03.07.2016), (amended and supplemented, effective from 01/01/2017)] // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Collected legislation of the Russian Federation]. – 1999. – № 26 – Art. 3170. – P. 5635-5655. [in Russian]
34. O sudebnoy sisteme Rossiyskoy Federatsii : feder. konstituts. zakon ot 31.12.1996 g., №1-FKZ [On the judicial system of the Russian Federation: Feder. Constitutions. Law of 31.12.1996, No. 1-FKZ] // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Collected legislation of the Russian Federation]. – 1997. – № 1. – Art. 1. – P. 13-23. [in Russian]
35. Ob utverzhdenii Polozheniya o Glavnom upravlenii obespecheniya deyatelnosti voyennykh sudov Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii : prikaz Sudeb. departamenta pri Verkhov. Sude Ros. Federatsii ot 31 dekabrya 2010 g., № 316 [On approval of the Regulations on the Main Directorate for the Provision of Military Courts of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: order of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation of December 31, 2010, No. 316] // Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper]. – 2004. – 5 November (№ 246). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.020>Колодовский А.А.¹, Эрастов А.Е.², Грек А.Д.³, Елизаров А.В.⁴, Тюриков В. И.⁵¹Начальник кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки, кандидат педагогических наук,²преподаватель кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки кандидат педагогических наук,³ORCID: 0000-0003-4027-616X преподаватель кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовкиПсковский филиал Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,⁴инспектор информационно-аналитической группы Федеральное казенное учреждение Уголовно-исполнительная инспекцияУправления Федеральной службы исполнения наказаний по Кировской области,⁵ ORCID: 0000-0001-8345-0266 начальник отряда Федеральное казенное учреждение Исправительная колония №3 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Псковской области**СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ
СОТРУДНИКАМИ ОТДЕЛА БЕЗОПАСНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ
ВЫПОЛНЕНИЯ СВОИХ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ****Аннотация**

В данной статье авторами рассмотрена специфика применения специальных средств и физической силы сотрудниками отдела безопасности исправительного учреждения, и их правовая регламентация. Отдельно проведен анализ некоторых ситуаций, которые могут произойти в процессе выполнения сотрудниками своих должностных обязанностей и возможные последствия этих ситуаций для исправительного учреждения. Раскрыта специфика применения физической силы и специальных средств в различных участках режимной зоны исправительного учреждения.

Ключевые слова: исправительное учреждение, отдел безопасности, режим, физическая сила, специальные средства.

Kolodovskiy A.A.¹, Erastov A.E.², Grek A.D.³, Elizarov A.V.⁴, Tiurokov V.I.⁵

¹Head of the Department of Physical, Fire and Tactical Training, PhD in Pedagogy, ²Teacher of the Department of Physical, Fire and Tactical Training, PhD in Pedagogy, ³ORCID: 0000-0003-4027-616X Teacher of the Department of Physical, Fire and Tactical Training, Pskov Branch of the Academy of Law and Management of the Federal Service for the Execution of Sentences, ⁴ Inspector of the Information and Analytical Group "Federal State Institution of Criminal Executive Inspection of the Office of the Federal Service of Sentences Execution in the Kirov region," ⁵ORCID: 0000-0001-8345-0266 Head of the Department of Federal State institution "Penal Colony No.3 of the Office of the Federal Penitentiary Service in the Pskov region"

**MAIN FEATURES OF APPLYING PHYSICAL STRENGTH AND SPECIAL MEANS USED BY EMPLOYEES
OF THE SECURITY DEPARTMENT OF THE PENITENTIARY ESTABLISHMENT IN THE PROCESS OF
OFFICIAL DUTIES IMPLEMENTATION****Abstract**

The authors consider the main features of special means and physical strength use by security department employees of the penitentiary institutions, as well as their legal regulation. Separately, an analysis of some situations that may occur in the process of employees' performance of their job duties and possible consequences of these situations for the penitentiary institution are carried out. The main features of the use of physical force and special means in various parts of the regime zone of the penitentiary institution are disclosed.

Keywords: penitentiary facility, security department, regime, physical strength, special means.

В современных условиях деятельности исправительных учреждений (далее ИУ) ФСИН России сотрудникам Отделов безопасности (далее ОБ) приходится применять физическую силу и специальные средства в условиях ограниченного пространства или при нахождении в месте применения физической силы или специальных средств, не являющихся участниками конфликта других осужденных.

Актуальность данной темы прежде всего обозначена спецификой выполнения сотрудниками ОБ своих должностных обязанностей в сфере применения физической силы и специальных средств. В широком смысле данная тема сегодня активно изучается, но в данной области исследования изучена довольно слабо. В рамках действия современного законодательства сотрудникам важно не переступить порог закона в данной области, не допустить своего травматизма и так же следуя принципу гуманности обеспечить наименьшие телесные повреждения осужденному [4, ст.8]. В условиях тесных помещений или при массовом скоплении осужденных это приобретает свою, специфику, особенно в данном случае играет роль сама конфликтная ситуация, место и время. Сегодня многие сотрудники не могут правильно оценивать ситуацию и слабо подготовлены в области применения физической силы и специальных средств в таких не простых условиях.

Сотрудник УИС вправе применять физическую силу, специальные средства и оружие в ходе выполнения своих служебных задач. Что же касается выполнения своих должностных обязанностей отделом безопасности, то применение огнестрельного или холодного оружия на территории ИУ исключено [11]. Это связано с тем, что сотрудник ОБ несет свою службу непосредственно внутри режимной зоны ИУ, и работа связана с постоянным контактированием со спецконтингентом. В связи с этим запрет на ношение оружия в режимной территории ИУ связан с тем, что оружие внутри ИУ может создать условия для провокации осужденного к противоправным действиям (к примеру: завладение оружием с целью организации побега).

В задачи ОБ входит обеспечение безопасности всех лиц, находящихся на территории ИУ. Из этого возникает то, что нужно обеспечивать безопасность не только самих сотрудников, женщин и лиц, посещающих исправительное учреждение но, также и самих осужденных. Следует помнить что, безопасность – это обеспечение состояния защищенности личности, государства и общества в целом и их жизненно важных интересов от внешних и внутренних

угроз [5, ст. 1]. Так же одной из наиболее важных задач ОБ является обеспечение режима исправительного учреждения. [13, С. 97-105].

Если обратиться к опыту тюремного ведомства Российской империи, то главной задачей надзирателей являлось обеспечение внутреннего порядка в местах лишения свободы, что предполагало содержание арестантов в запертых камерах, отсутствие в камерах запрещенных вещей, предотвращение самовольного перехода арестантов из камеры в камеру, надзор за перемещением групп арестантов в отхожие места, на прогулку и т.п. [9], [10], [13], [14].

Старший надзиратель ГТУ Российской империи при себе имел холодное и огнестрельное и мог его законно применять в случае нападения или при не повиновении последнего учитывая ситуацию и необходимость применения [9, № 3210].

Так же надзиратели имели право применять физическую силу к заключенным которые нарушали общий порядок отбывания наказания, следует отметить, что специфика применения физической силы в условиях ограниченного пространства тюрьмы того времени очень похожа и в современных условиях (например, в штрафном изоляторе).

Следует подчеркнуть, что применение физической силы и специальных средств в ИУ так же закреплено на международном уровне [2, п.33]. Но применение последних должно быть осуществлено учитывая основные права и свободы человека и гражданина [3, ст.21].

Применение специальных средств при задержании осужденных к примеру, может производиться при попытках к бегству, попытках завладеть запрещенным предметом или нахождение осужденного в непопозволенном месте, к примеру в другом изолированном участке [6, глава 5].

Под специальными средствами необходимо понимать: резиновые палки, наручники либо подручные средства связывания, и газовое оружие и электрошоковые устройства. Список и применение специальных средств ограничен и четко определен в законе [6].

На сегодняшний день осужденные достаточно редко идут на физический конфликт с сотрудниками ИУ, примерно в 2 случаях из 10. Чаще всего конфликт происходит в устной форме (оскорбления, выкрики), но в большее не перерастает. Это связано прежде всего с возможными последствиями для осужденного. После физического противодействия сотрудникам ИУ осужденный может быть привлечен к дисциплинарной или даже уголовной ответственности если совершил последний действия, предусмотренные диспозициями статей уголовного кодекса Российской Федерации. Отличительным фактором специфики психологического противодействия сотрудникам ИУ является устоявшиеся законы и правила принципы поведения, которых осужденные стараются придерживаться.

Применение физической силы и специальных средств в ИУ имеет разную специфику в зависимости от того произошел конфликт. Большинство конфликтных ситуаций происходит в следующих участках режимной зоны ИУ:

1. Жилой зоне;
2. Производственной зоне;
3. В помещениях предназначенных для отбывания наказания в строгих условиях содержания (СУОН);
4. В Штрафном изоляторе (ШИЗО).

Применение физической силы и специальных средств в СУОН или ШИЗО всегда связано с действиями в условиях ограниченного пространства и накладывает свой характер, в связи с небольшими размерами помещений. Так же согласно ведомственных приказов ФСИН России вводится запрет на применение некоторых специальных средств (например, запрещено использование слезоточивого газа), так как это помещения камерного типа [6, Глава 5].

Если конфликтная ситуация на производственных участках ИУ (например, в рабочих цехах) повлекла за собой применение физической силы или специальных средств, то здесь помимо ограниченного пространства фактором повышенной травмоопасности может выступать работающее оборудование производственного цеха. Так же применение физической силы и специальных средств может произойти в условиях открытого пространства производственной зоны ИУ, что может повлечь скопление осужденных у места конфликтной ситуации и вызвать массовые неповиновения осужденных в связи с законными действиями сотрудников ОБ. Поэтому действия последних должны иметь правовое основание и носить быстрый характер.

Если рассматривать конфликт в жилой зоне, то здесь также может сложиться ситуация применения физической силы и специальных средств как в условиях открытого, так и ограниченного пространства.

Ограниченным пространством в данном случае будут выступать непосредственно помещения отрядов. Открытым участком будет выступать центральный проход жилой зоны ИУ.

Ограниченным пространством в данном случае будут выступать непосредственно помещения отрядов. Открытым участком будет выступать центральный проход жилой зоны ИУ.

Мы полагаем бы, уместным в данном случае так же использовать определение открыто-ограниченного пространства, так как жилая зона имеет свои изолированные участки, которые предназначены для нахождения и проживания в них нескольких отрядов осужденных. Если рассматривать жилую зону, то как правило она поделена на локальные участки, которые закрываются с целью недопущения свободного перемещения спецконтингента в данной области ИУ. Локальные участки так же могут отличаться по размеру друг от друга. В случае конфликта между сотрудниками и спецконтингентом внутри локализованного (например, перед в ходом в помещения отряда) мы имеем следующую ситуацию, когда применение физической силы или специальных средств происходит на улице и как бы ограниченный для действий не имеет, но в ту же очередь действия происходят в закрытой локализованной зоне и ограничивают действия (например, по эвакуации сотрудников или осужденных из данного участка в случае массовых неповиновений), так же локализованный участок в какой то мере может ограничить действия оперативной группы дежурной смены ИУ.

Но, знание одних нормативно-правовых актов в деятельности сотрудника ОБ недостаточно, как мы уже отметили, на «зоне» действуют свои укоренившиеся устои «блатного мира», во-вторых, сотрудников безопасности в колонии всегда в десятки, а то и в сотни раз меньше чем самих осужденных. Поэтому любое применение физической силы

либо специальных средств без правильной и грамотной оценки реальной ситуации может привести к непоправимым последствиям.

К примеру, осужденный Н. залез на крышу барака, начал выкрикивать непристойные выражения в адрес администрации ИУ и осужденных. Тем самым нарушил главу 3 пункты 16, 17 ПВР ИУ [7]. Сотрудник ОБ в целях предотвратить противоправное действие осужденного, залез на крышу применил к нему физическую силу, а также специальные средства в виде наручников. В итоге осужденные увидев сцену как сотрудник администрации применяет в отношении осужденного физическую силу, а в их понимании это смотрелось как избиение, итог осужденного взбунтовались. В результате из-за неграмотных действий сотрудника ОБ, деятельность ИУ была парализована. Многие сотрудники ИУ оказались в опасности.

Из данной ситуации следует, что любое необдуманное применение спец средств и физической силы может повлечь к непоправимым последствиям, в связи с этим сотрудники использующие физическую силу не должны идти на провокации осужденных, которые своими действиями намерены создать условия для дезорганизации нормальной деятельности ИУ.

Подводя итог нашего исследования можно сказать о том, что далеко не все конфликтные ситуации между осужденными и сотрудниками ИУ заканчиваются применением физической силы и специальных средств, однако сегодня имеются некоторые проблемы в подготовке сотрудников к действиям в условиях ограниченного пространства, либо в психологической готовности правильно и своевременно оценивать сложившуюся ситуацию.

Список литературы / References

1. Генеральная ассамблея ООН. Декларации. Всеобщая декларация прав человека. [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.]. – [Электронный ресурс] / ИПО Гарант // URL: <http://base.garant.ru/10135532/#ixzz4r4xUe44I> (дата обращения: 25.08.2017).
2. Конгресс ООН по предупреждению преступности. Правила (1955). Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. [приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г. : одобр. Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.]. – [Электронный ресурс] / ИПО Гарант //– URL:<http://base.garant.ru/1305346/#friends#ixzz4qx85z4Zp> (дата обращения: 25.08.2017).
3. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – Ростов н/Д. : Феникс, 2014. – 63 с.
4. Российская Федерация. Законы. Уголовно-исполнительный кодекс : федер. закон : [принят Гос. Думой 18 декабря 1996 г. : одобр. Советом Федерации 25 декабря 1996 г.]. – [Электронный ресурс] / СПС Консультант Плюс //– URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0844bcb33376fe7ba64f9de457550a2c022849f6/ (дата обращения: 25.08.2017).
5. Российская Федерация. Законы. О безопасности : федер. закон : [принят Гос. Думой 7 декабря 2010г. : одобр. Советом Федерации 15 декабря 2010 г.]. – [Электронный ресурс] / СПС Консультант Плюс //– URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 25.08.2017)
6. Российская Федерация. Законы. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон : [принят 21 июля 1993 г. N 5473-1.]. – [Электронный ресурс] / ИПО Гарант //– URL: <http://base.garant.ru/1305321/> (дата обращения: 25.08.2017)
7. Российская Федерация. Приказы. Приказ Минюста России от 16 декабря 2016 года № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». – [Электронный ресурс] / ИПО Гарант //– URL: [Электронный ресурс] / ИПО Гарант //– URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477278/> (дата обращения: 25.08.2017)
8. Российская Федерация. Приказы. Приказ Минюста России от 23 июня 2005 года № 95 «Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях федеральной службы исполнения наказаний» – [Электронный ресурс] URL: <https://www.lawmix.ru/prof/16139> (дата обращения 25.08.2017)
9. Полное собрание законов Российской империи III. Т. V. – СПб. 1881-1916 № 3210
10. Уголовное Уложение 1903 г. (Свод законов, Т. 15, Издание 1885 г. по прод. 1906, 1908 и 1909 гг. с позднейшими узаконениями по 1 сентября 1911 г. Издание второе). - СПб., 1911.
11. Колодовский А. А. Анализ деятельности дежурной смены и караула исправительного учреждения фсин россии исполняющего наказания в виде лишения свободы / А. А. Колодовский, А. Е. Эрастов, А. Д. Грек и др. // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 11 (53) Часть 3. – С. 38–41
12. Коковцов В. Н. Систематический сборник узаконений и распоряжений по тюремной части. / В. Н. Коковцов, С. В. Рухлов – СПб. – 1894. С. 123-124
13. Раськевич Р. А. Режим и условия отбывания наказания в исправительных учреждениях / Р. А. Раськевич // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007 Т.8. – № 41 2007 – С. 97-105
14. Саат А. А. Тюрьма: Краткое руководство для лиц, желающих поступить на тюремную службу / А. А. Саат. – Ревель, 1912
15. Меры безопасности при обращении с оружием [Электронный ресурс] – URL: http://boepodgotovka.ucoz.ru/index/mery_bezopasnosti_pri_obrashhenii_s_oruzhiem/0-58 (дата обращения: 21.07.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Generalnaja assmbleja OON. Deklarazii. Vseobschaja deklaracija prav scheloveka [The UN General Assembly. Declaration. The universal Declaration of human rights. [adopted at the third session of the UN General Assembly resolution 217 A (III) of 10 December 1948]. : official text. [Electronic resource] / IPO Garant // URL: <http://base.garant.ru/10135532/#ixzz4r4xUe44I> (accessed: 25.08.2017) [in Russian]

2. Kongres OOH po preduprejdeniyu prestupnosti. Pravila (1955). Minimalnyie standartnyie pravila obrascheniya s zarlyuchenntimi. [United Nations Congress on the prevention of crime. Rules (1955). Standard minimum rules for the treatment of prisoners.] : [adopted at the first UN Congress on the prevention of crime and the treatment of offenders on 30 August 1955 : approve. Economic and Social Council at 994 th plenary meeting, on 31 July 1957]. : official text. [Electronic resource] / IPO Garant // URL: <http://base.garant.ru/1305346/#friends#ixzz4qx85z4Zp> (accessed: 25.08.2017) [in Russian]
3. Rossijskaja Federacija. Konstitucija (1993). Konstitucija Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Constitution (1993). Constitution of the Russian Federation] : official text. – M. : Fenix, 2014. – 63 p. [in Russian]
4. Rossijskaja Federacija. Zakony. Uголовно-Isполнителnyi kodeks [The Russian Federation. Laws. Penal code] : Federal the law : [adopted by the State. The Duma on 18 December 1996 : approve. The Federation Council on 25 December 1996]. : official text. [Electronic resource] / SPS Konsultant Plus // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0844bcb33376fe7ba64f9de457550a2c022849f6/ (accessed: 25.08.2017) [in Russian]
5. Rossijskaja Federacija. Zakony. O bezopasnosti. [Of The Russian Federation. Laws. About: Feder. the law : [adopted by the State. Duma 7 December 2010 : approve. The Federation Council on December 15, 2010]:official text. [Electronic resource] / SPS Konsultant Plus // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (accessed: 25.08.2017) [in Russian]
6. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob uchreschdeniix I organax, ispolnjayucshix ugolovnje nakazanja v vide lischenija svobodji. [Of The Russian Federation. Laws. On institutions and bodies executing criminal punishment in form of imprisonment: the law : [adopted on July 21, 1993 N 5473-1.]: official text. [Electronic resource] / IPO Garant // URL: <http://base.garant.ru/1305321/> (accessed: 25.08.2017) [in Russian]
7. Rossijskaja Federacija .Prikazy. Prikaz Minyusta Rossii ot 16 dekabrya 2016 goda № 295 «Ob utvercschdenii Pravil vnutrennego raspordadka ispravitel'niix uchreschdenij» [Of The Russian Federation. Orders. Order of the Ministry of justice of 16 December 2016, No. 295 «On approving the internal Regulations of correctional institutions»] .: official text. [Electronic resource] / IPO Garant // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477278/> (accessed: 25.08.2017) [in Russian]
8. Rossijskaja Federacija .Prikazy. Prikaz Minyusta Rossii ot 23 iyunja 2005 goda № 95 «Ob utverjnii Instrukzii o nadzore za osujdennimi, soderhajimisja v vospitateinoyi kolonijax federalnoji slujbyu ispolnenija nakazanyi [Of The Russian Federation. Orders. Order of the Ministry of justice of Russia dated 23 June 2005, No. 95 «On approval of the Instruction on supervision of inmates in young offenders 'institutions of the Federal penal service»] : official text. [Electronic resource] URL: <https://www.lawmix.ru/prof/16139> (accessed: 25.08.2017) [in Russian]
9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii . T. V.– SPb. – 1881-1916. [The laws of the Russian Empire. T. V.] – SPb. -1906. № 3210 [in Russian]
10. Uголовное ulochenie 1903 g.(Svod zakonov,T 15, izdanie 1885 g. po prod. 1906, 1908 I 1909 gg. s posledjuschimi uzakonenijami po 1 sentebrya 1911 g. Izdanie vtroe). [Criminal Ulozhenie 1903 (a Set of laws, Vol. 15, Edition of 1885, at prod. 1906, 1908 and 1909, with the latest legalisations on September 1, 1911 second Edition)]. - SPb., 1911. : official text. [in Russian]
11. Kolodovsky A. A. Analiz deyatel'nosti dezhurnoj smeny i karaula ispravitel'nogo uchrezhdeniya FSIN Rossii ispolnyayushhego nakazaniya v vide lisheniya svobody [Analysis of the activities of the duty shift guard and correctional institutions of the Federal penitentiary service of Russia executing the penalty of deprivation of liberty] / A. A. Kolodovsky, A. E. Erastov, A. D. Grek and others // Meschdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii schurnal chast 3 [International research journal] – 2016. – № 11 (53) part 3. – P. 38–41.
12. Kokovtsov V.N. Sistemacheskij sbornik zakonov I raspordacheinii po tyuremnoyi chasti [A systematic collection of laws and decrees at the prison part]. / V.N. Kokovtsov, S.V. Rukhlov – SPb. – 1894. S. 123-124. [in Russian]
13. Raskevics R.A. Rechim I uslovja otbyuvaniya nakazaniya v ispravitel'niix uchrehtnijax [The Mode and conditions of serving the sentence in correctional institutions] / R. A. Ruskevich // Izvestija Rossiiskogo gosudarstvnnogo pedagogicheskogo yuniversiteta im. A.I. Gerzena [Izvestia Russian state pedagogical University]. A. I. Herzen. – 2007 T. 8. – No. 41 2007 P. 97 - 105 [in Russian]
14. Saat A.A. Tyurma: Kratkoe rukovodstvo dlja liz chelajuchix postupit na tyuremnnyu sluchbu [Prison: a Brief guide for persons wishing to enter the prison service] / A.A Saat. – Reval, 1912. [in Russian]
15. Meryubezopasnosti pri obrachenii s oruchziem [Safety measures when handling weapons] [Electronic resource] / URL: http://boepodgotovka.ucoz.ru/index/mery_bezopasnosti_pri_obrashhenii_s_oruzhiem/0-58 (accessed: 21.10.2017) [in Russian]

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.071>

Левина Е.В.

ORCID-0000-0002-6913-6155, Кандидат социологических наук, АНО ВО Институт деловой карьеры в г. Москве

ПРИНЯТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РАЗНОГО ТИПА*Аннотация*

В данной статье рассмотрены проблемы принятия и реализации управленческих решений. Автор анализирует различные типы организаций, которые обуславливают специфику процесса принятия и реализации управленческих решений, а также выбор социальных технологий организации командной работы. В статье рассмотрены решения в зависимости от параметров качества и приемлемости, а также предложена матрица, которая в дальнейшем может быть использована в качестве инструмента для определения типа управленческого решения.

Ключевые слова: управленческое решение, индивидуальное решение, качество, приемлемость, тип организации, эффективность, реализация решения.

Levina E.V.

ORCID-0000-0002-6913-6155, PhD in Sociology, Autonomous Non-Commercial Organization "Higher Education Institute of Business Career in Moscow"

ADOPTION AND IMPLEMENTATION OF MANAGEMENT DECISIONS IN ORGANIZATIONS OF DIFFERENT TYPES*Abstract*

The following article considers the problems of making and implementing management decisions. The author analyses various types of organizations that determine the specifics of the process of making and implementing management decisions, as well as the choice of social technologies for organizing teamwork. The article considers solutions depending on the quality and acceptability parameters and proposes a matrix, which can later be used as a tool for determining the type of management decision.

Keywords: management decision, individual solution, quality, acceptability, type of organization, efficiency, implementation of the solution.

Исполнение и практическая реализация управленческих решений зависит от многих факторов. В первую очередь остановимся на теоретических и практических подходах к изучению управленческих решений.

Среди научных подходов следует выделить самое первое направление, которое сложилось в начале прошлого столетия и относится к рациональной концепции управления социальными организациями, к школе научного управления. (Ф.Тейлор, А.Файоль, Г.Форд, А.П. Слоун). В рамках данного подхода учеными исследовался процесс принятия рационального управленческого решения, которое являлось выбором из нескольких (или множества) альтернатив. Здесь речь идет о том, что принятие решений может проходить по нескольким траекториям, которые задаются определенными рамками и жесткими параметрами. Суть рационального подхода в принятии решений состоит в том, что главным аргументом становится осознанный выбор наилучшего варианта среди других возможных альтернатив, при котором лицо, принимающее решение (ЛПР), опирается на логические доказательства и количественные данные. Представленное направление дополняет концепция «выбора наилучшего решения» [1, С. 5-7]. В рамках данного подхода следует говорить о необходимости оценивания качества и эффективности решения, а также разработке критериев. А процесс принятия и реализации управленческого решения предполагает прохождение определенных стандартных этапов и стадий, таких как: признание необходимости решения; выработка решения, предусматривающая разработку альтернатив, критериев оценивания и непосредственно сам выбор; собственно исполнение решения, связанное с организацией процесса исполнения выбранной альтернативы, анализ и контроль исполнения, а также организация обратной связи со всеми участниками процесса реализации решения с последующими необходимыми корректировками [1, С. 15].

Системный подход к процессу разработки и принятия управленческого решения, а также к управлению в целом, рассматривается как сложный методологический инструментарий, предусматривающий целостное рассмотрение системы управления, анализ подсистем управления как сложных динамических составляющих, включающих в себя множество элементов и видов взаимодействия, как вертикальных, так и горизонтальных. Принятое управленческое решение оказывает воздействие как на составные части организации (например, отделы), так и на организацию в целом, что влияет на ее стратегию. Данный подход позволяет выявить причинно-следственные связи, учитывая влияние различных составляющих друг на друга, комплексность и целостность системы. Применяя на практике системный подход, управленцы в процессе принятия решения должны обращать внимание на внешнюю социальную среду, в которой функционирует организация, и на внутреннюю среду, а именно на те элементы, которые могут быть затронуты во время разработки, принятия и реализации решения.

Еще одним направлением в изучении процесса разработки, принятия и реализации управленческих решений является социально-психологический подход, который рассматривает поведение индивида и групповое взаимодействие, ориентируясь на конкретную ситуацию. Исследователи описывают множество социально-психологических факторов, влияющих на процесс принятия решений (Р. Лайкерт, Б.Ф., Ломов, Д. Мак-Грегор и другие). Здесь можно говорить о мотивах и потребностях участников процесса принятия решения, об их атрибуции, аттитюдах и процесса социального познания. В данном случае исследователи подчеркивают тот факт, что в различных ситуациях, где доминирует эмоциональная составляющая, принятые решения и процесс их реализации не относятся к рациональному типу, а во многом зависят от ситуации и от индивидуального восприятия [2, С. 21-22].

Управленческое решение следует рассматривать с позиции ситуационного подхода, вытекающего из социальной психологии. Поскольку шаг принятия решения и реализации в общем и целом зависит еще и от ситуации, от того места и времени, в котором протекает процесс разработки решения, какие факторы в пространственно-временном контексте влияют на субъектов взаимодействия и определяют тип решения [2, С. 21-22].

Также на процесс принятия и реализации решений воздействует тип организации, стиль управления в компании и тип ее корпоративной культуры. Корпоративная культура воздействует на организационное поведение сотрудников компании, определяет процесс коммуникации и его регламент. Под организационной (корпоративной) культурой мы понимаем комплекс норм поведения, философию, идеологию и ценностные ориентации организации, которые бездоказательно принимаются всеми ее членами. Корпоративная культура регламентирует поведение работников компании и дает возможность прогнозировать и определять их реакции в критических ситуациях. Также корпоративная культура задает стандарты процессам разработки и принятия управленческих решений и их реализации.

Процесс разработки, принятия и реализации управленческих решений можно рассмотреть и с позиции структурно-функционального подхода (Т. Парсонс, Р. Мертон, Б.Г. Литвак, Р.А. Фатхутдинов и прочие). В данном случае принятие решений рассматривается как функция управления, наряду с такими функциями, как планирование, прогнозирование и контроль, а также с позиции социальных отношений, складывающихся в организации. В процессе разработки управленческого решения анализируется целый комплекс вопросов, связанный с взаимодействием управляемых и управляющих подсистем [2, С. 16], [8], [10].

Качество и реализация управленческих решений зависит во многом от типа организации и особенностей межличностного: формального и неформального – взаимоотношений. Достаточно интересную типологию организаций предлагает Фредерик Лалу, выделяя следующие типы, определяющие этапы эволюции сознания человека, развития его эго и взаимодействия с окружающей социальной средой:

1. Реактивные (инфракрасные) организации;
2. Магические (пурпурные) организации;
3. Импульсивные (красные) организации;
4. Конформистские (янтарные) организации;
5. Конкурентные (оранжевые) организации;
6. Плюралистические (зеленые) организации;
7. Бирюзовые организации (организации будущего) [6, С. 28-55].

В современном обществе мы сталкиваемся с красными, янтарными, оранжевыми и зелеными организациями. Менее распространены бирюзовые организации, в которых, по мнению Ф. Лалу, кроется огромный потенциал, ориентированный на эффективность и конструктивность деятельности компании.

Красные организации предполагают ориентацию на настоящее, на текущий момент, поэтому к слабым сторонам относится стратегическое планирование и прогнозирование, а сильной стороной подобных организаций является достаточно быстрое реагирование на инновации и возникающие проблемы. Решение данных проблем происходит достаточно жестко. Примером красной организации являются вооруженные формирования и уличные банды. Решения принимаются авторитарно, с позиции силы и власти [6, С. 29-33].

Янтарные организации отличаются двумя достижениями: возможность среднесрочного и долгосрочного планирования, а также создание стабильных организационных структур, которые отличаются относительной устойчивостью и склонны к дальнейшему развитию. Здесь мы подчеркиваем стабильность и формальную иерархию. Для сотрудников янтарных организаций важна принадлежность к социальной группе, социальная и индивидуальная идентичность. В подобных организациях существуют определенные требования, границы и правила, нарушать которые не следуют. К янтарным организациям относят армию, школу и церковь. Управленческие решения принимаются авторитарно, руководитель отдает распоряжение и контролирует его исполнение [6, С. 33-37].

Оранжевые организации превзошли янтарные организации за счет следующих достижений: новаторства, ответственности и меритократии. Если в янтарных организациях стимулом, приводящим их в действие, были процессы, то в оранжевых организациях мы указываем на процессы и проекты. Базовая структура данной организации – пирамида, в которой возможна коммуникация между отделами и подразделениями для реализации проекта. Здесь мы можем говорить о групповых управленческих решениях, где участвуют специалисты из различных областей и эксперты, что качественно улучшает результат. Сотрудники оранжевых организаций наделены определенными правами и полномочиями, а, следовательно, ответственностью за свою часть работы. В подобных организациях реализуется управление по целям. Иными словами, руководство высшего звена определяет общее направление, спускает вниз формулировки целей и устанавливает точки контроля на пути к желаемому результату. В оранжевых организациях предвидят изменения и контролируют ситуацию [6, С. 38-45]. Ф. Лалу вводит понятие меритократии – системы, согласно которой статусное отличие люди получают благодаря своим способностям, что обеспечивает продвижение по карьерной лестнице [6, С. 42]. Оранжевые организации сравнивают с машиной и подчеркивают механистический подход. Среди таких организаций выделяют крупные международные компании, такие как Coca-Cola и Nike.

В зеленых организациях центральное значение имеет социально-психологическая составляющая, а именно то, какие чувства и эмоции испытывают сотрудники, насколько им комфортно работать в организациях. Все точки зрения заслуживают равного уважения, здесь ищут справедливости, равенства, гармонии, консенсуса, сотрудничества. В зеленых организациях предполагается, что сотрудники владеют компаниями в равных долях и принимают консенсусные решения. Для всех сотрудников в равной степени важно качество решения и дальнейшая его реализация. Зеленые организации отличаются расширением полномочий сотрудников (рядовые сотрудники могут принимать единоличное решение на рабочем месте, не советуясь с руководством, всю ответственность за принятое решение сотрудники берут на себя) [6, С. 46-52]. Основой корпоративной культуры являются ценности организации,

которые считаются общими как для руководящего состава, так и для рядовых сотрудников. Принимая решения, сотрудники в первую очередь руководствуются именно ценностями компании, поэтому решение принимается во благо компании, а не отдельных сотрудников. Также ключевым фактором является увеличение числа заинтересованных лиц (сторон). Здесь речь идет о корпоративной социальной ответственности бизнеса, что для зеленой организации является составной частью бизнес-процессов. Социальная ответственность обеспечивает высокий уровень мотивации сотрудников и усиливает корпоративный дух. С позиции руководителей высшего звена зеленых компаний, решение, принятое с учетом точек зрения всех сторон (а именно консенсусное решение) может обойтись дороже (поскольку требует существенных ресурсов и временных затрат на согласование позиций), но в долгосрочной перспективе отдача от него больше для всех, включая и владельцев бизнеса. В данном случае мы говорим как о консенсусном, так и интегративном решении, которые выступают синонимами. Под интегративным решением мы понимаем такой тип группового управленческого решения, в разработке которого участвуют все члены команды, а каждый участник считает данное решение своим, что оказывает решающее влияние на реализацию принятого решения [4, С. 62].

Процесс принятия управленческого решения (как группового, так и индивидуального) непосредственно воздействует на его реализацию. В данном случае решение можно оценить с позиций его качества и приемлемости (как сотрудники оценивают данное решение, приемлемо ли оно для них). Приемлемость – это та степень, в которой принимаемое решение отвечает интересам и целям индивидов и групп, их ожиданиям (см. таблицу 1) [4, С. 63].

Таблица 1 – Качество и приемлемость управленческих решений

КАЧЕСТВО ПРИЕМЛЕМОСТЬ	Max	Min
Max	1	2
Min	3	4

Таким образом, позицию 1 (первый тип решения, максимально удовлетворяющий позиции качества и приемлемости) мы относим к интергративному решению. Соответственно, в данном случае все участники процесса принятия управленческого решения будут заинтересованы в его реализации, поэтому в равной степени будут прилагать к этому свои усилия.

Данную матрицу можно использовать для определения типа управленческого решения с позиций качества и приемлемости, а также в качестве инструмента для прогнозирования особенностей реализации управленческого решения и участия в данном процессе сотрудников компании.

Анализируя управленческое решение с позиции качества и приемлемости применительно к авторитарным и демократическим решениям, мы можем прийти к заключению, что именно групповое решение в отличие от единоличного будет наиболее приемлемым для членов команды, а следовательно участники будут в большей степени стремиться к его реализации.

Бирюзовые организации называют эволюционными компаниями, за которыми стоит будущее, но которые требуют определенной перестройки менталитета и общества в целом. Бирюзовые компании отождествляют с живым организмом или живой системой. В подобных организациях выделяют три основополагающие характеристики:

1. Самоуправление, которое приводит к эффективному принятию решений любого уровня сложности, где реализуется равноправное взаимодействие коллег и отсутствует иерархия.
2. Целостность, предполагающая согласованное использование профессиональных и личностных качеств сотрудников.
3. Эволюционная цель компании, которая предусматривает не предвидение и прогнозирование будущего состояния компании, а вслушивание и понимание того, чем хочет стать организация в будущем, какой стратегии планирует придерживаться [6, С. 76-77].

Процесс принятия решений в бирюзовых компаниях основан на консультировании, каждый сотрудник компании может принимать любое решение, но прежде ему необходимо посоветоваться со всеми, на кого повлияет данное решение, и проконсультироваться с экспертами в данной области. Выше мы упоминали авторитарные (индивидуальные) решения, обусловленные властью и иерархией, и групповые решения, наиболее эффективной формой которых является консенсус или интегративное решение. В бирюзовых организациях процесс принятия решений рассматривается как внутреннее консультирование, благодаря которому сотрудник получает новую информацию, как выстраивание доверительных отношений, поскольку человек подчеркивает важность и значимость позиции другого, а также обучение и овладение новыми знаниями, которые мы приобретаем опытным путем. Данный тип организаций достаточно новый и инновационный и требует адаптации к современной российской действительности. А также следует отметить, что не для всех сфер деятельности в России бирюзовый тип организации подойдет. Прежде всего, следует сфокусировать внимание на обучении менеджеров и управленцев среднего и высшего звена технологиям организации командной работы и зависимости процесса принятия и реализации управленческого решения от типа организации.

Список литературы / References

1. Асаул А. Н. Теория и практика разработки принятия и реализации управленческих решений в предпринимательстве / А. Н. Асаул, В. П. Грахов, О. С. Коваль и др.; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, профессора А. Н. Асаула. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2014. – 304 с
2. Журко В.И. Социальные технологии разработки и принятия управленческих решений. Монография/ В.И. Журко, Е.В. Левина. – М.: ИМСГС, 2015. – 125 с.

3. Ковтунович М.Г. О новом подходе к классификации управленческих решений / М.Г. Ковтунович, Е.В. Левина // Вестник Академии права и управления. 2016. № 44. С. 159 -162.
4. Козлов А.С. Технологии принятия решений / А.С. Козлов, Е.В. Левина. – М.: ИМСГС, 2015. – 147 с.
5. Козлов А.С. Конфликтология социальных групп и организаций/ А.С. Козлов, Е.В. Левина, П.А. Эстрова. – М.: Ленанд, 2015. – 272 с.
6. Лалу Ф. Открывая организации будущего / Ф. Лалу. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 432 с.
7. Левина Е.В. Комплексная методика принятия групповых решений и распределения ролей в группе / Е.В. Левина // Принятие решений в системе образования: Сборник научных трудов / Под общ. ред. С.В. Ивановой. – М.: ФГНУ «Институт теории и истории педагогики» РАО, АНОО «Издательский Центр ИЭТ», 2014. – С. 112–126.
8. Литвак Б.Г. Разработка управленческого решения / Б.Г. Литвак. – М.: Дело, 2008. – 440 с.
9. Радченко И. А. Учебный словарь терминов рекламы и публичных рилейшенз / И.А. Радченко // Под ред. Е. Е. Топильской. – Воронеж: ВФ МГЭИ. 2007. – 114с.
10. Фатхутдинов Р.А. Управленческие решения / Р.А. Фатхутдинов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 352 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Asaul A. N. Teoriya i praktika razrabotki prinyatiya i realizacii upravlencheskih reshenij v predprinimatelstve [Theory and practice of development of acceptance and implementation of administrative decisions in business] / A. N. Asaul, V. P. Grahov, O. S. Koval', E. I. Rybnov; pod red. zaslužennogo deyatelya nauki RF, d-ra ehkon. nauk, professora A. N. Asaula. – SPb.: ANO «IPEHV», 2014. – 304 p. [In Russian].
2. Zhurko V.I. Socialnye tekhnologii razrabotki i prinyatiya upravlencheskih reshenij. Monografiya [Social technologies of development and acceptance of administrative decisions. Monograph]. / Zhurko V.I., Levina E.V. – М.: IMSGS, 2015. 125 p. [in Russian]
3. Kovtunovich M.G. O novom podhode k klassifikacii upravlencheskih reshenij [A new approach to the classification of administrative decisions] / M.G. Kovtunovich, E.V. Levina //the Bulletin of Academy of the right and management. 2016. No. 44. P. 159-162. [in Russian]
4. Kozlov A.S. Tekhnologii prinyatiya reshenij [Decision-making technologies]/ A.S. Kozlov, E.V. Levina. – М.: IMSGS, 2015. – 147 p. [in Russian]
5. Kozlov A.S. Konfliktologiya socialnyh grupp i organizacij [Conflictology of social groups and organizations]/ A.S. Kozlov, E.V. Levina, P.A. Estrova. – М.: Lenand, 2015. – 272 p. [in Russian]
6. Laloux Frederic. Otkryvaya organizacii budushchego [Reinventing Organizations: A Guide to Creating Organizations Inspired by the Next Stage of Human Consciousness] / Frederic Laloux. – М.: Mann, Ivanov, Ferber, 2017. – 432 p. [in Russian]
7. Levina E.V. Kompleksnaya metodika prinyatiya gruppovyh reshenij i raspredeleniya rolej v gruppe [A complex technique of acceptance of group decisions and cast in group] / E.V. Levina // Prinyatie reshenij v sisteme obrazovaniya: Sbornik nauchnyh trudov / Pod obshch. red. S.V. Ivanovoj. [Decision-making in an education system: The collection of scientific works / Under a general edition of S.V. Ivanova]. – М.: FGNU "Institute of the Theory and History of Pedagogics" of Russian joint stock company, ANOO "IET Publishing Center", 2014. – P. 112-126. [in Russian]
8. Litvak B. G. Razrabotka upravlencheskogo resheniya [The development of the administrative decision] / B.G. Litvak. – М.: Delo, 2008. – 440 p. [in Russian]
9. Radchenko I. A. Uchebnyj slovar' terminov reklamy i pablik rilejshenz [The educational dictionary of terms of advertizing and a public relations] / I.A. Radchenko // Pod red. E. E. Topil'skoj. – Voronezh: VF MGEI. 2007. – 114 p. [in Russian]
10. Fatkhutdinov R.A. Upravlencheskie resheniya [Administrative decisions] / R.A. Fathutdinov. –М.: INFRA-M, 2008. – 352 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.037>

Невострюева А.Ф.

ORCID: 0000-0001-6584-3402, кандидат социологических наук, доцент,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА**Аннотация**

Обосновывается новая роль социальной коммуникации в современном информационно-коммуникационном пространстве. Автор выясняет ограниченность использования в социологическом дискурсе теории «информационного общества», предлагая новые подходы в определении сущности социальной коммуникации и ее влияния на процессы трансформации мирового сообщества. Анализ тематики современных научных исследований приводит к выводу о необходимости уделить внимание содержанию коммуникационных процессов в деятельности социальных институтов и зарождающихся социальных практик на основе новейших коммуникационных технологий, что в дальнейшем позволит усилить практическую значимость социологической науки в целом.

Ключевые слова: информационно-коммуникационное пространство, коммуникация, социальная коммуникация, социологическая теория.

Nevostrueva A.F.

ORCID: 0000-0001-6584-3402, PhD in Sociology, Associate Professor,

Perm National Research Polytechnic University

SOCIAL COMMUNICATION IN THE STRUCTURE OF INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE**Abstract**

The article justifies a new role of social communication in the modern information and communication space. The author clarifies limited use in the sociological discourse of the theory of "information society" suggesting new approaches in determining the essence of social communication and its impact on the transformation processes of the world community. Analysis of the topics of modern scientific research leads to the conclusion that it is necessary to pay attention to the content of communication processes in the activities of social institutions and emerging social practices based on the latest communication technologies, which will strengthen general practical significance of sociological science in the future.

Keywords: information and communication space, communication, social communication, sociological theory.

Методология каждого исследования предполагает выяснение и определение основных понятий объекта и предмета научного анализа. В структуре информационно-коммуникационного пространства (ИКП) одним из них выступает «коммуникация». Внимание ученых оно привлекает с первых десятилетий XX в., благодаря осознанию сложности процесса взаимодействия не только в природе, но и в обществе.

В современном научном дискурсе это понятие оказалось отодвинутым на второй план из-за широкого распространения известной теории «информационного общества», где основное внимание уделяется содержанию понятия информации. Данное состояние было актуально и оправдано для периода 60-70-х гг. XX в., когда информация становилась самым выгодным видом производства и приложения капитала. В современных условиях, при доминировании принципиально иных способов и видов коммуникации, определение «информационное общество» становится недостаточным, оно приобретает своеобразный «технократический» смысл, приводит к недооценке роли и месте социальной коммуникации в структуре ИКП. Необходим новый уровень понимания оснований современной цивилизации, в условиях которой происходят крупные социальные трансформации, затрагивающие все стороны жизни социума, несущие в себе значительные риски для развития человека.

В тоже время продолжающиеся дискуссии в социологическом сообществе по вопросу определения понятия «коммуникация» характеризуются множеством подходов к данной дефиниции. И данное положение в теоретическом континууме вполне обосновано и неизбежно, т.к. речь идет о многоаспектном и многогранном социальном феномене, сопряженным с интенсивно меняющимися информационными и коммуникационными технологиями. К наиболее распространенным определениям «коммуникации» можно отнести следующие: «передача информации», «процесс взаимодействия», «создание и передача смыслов», «социальный процесс», «смысловой и идеально-содержательный аспект социального взаимодействия», «создание и передача символов», «конструирование реальности», «взаимосвязь», «информационное общение», «деятельность», «передача знания», «способ сообщения», «взаимопонимание» и др.

Для разрешения современных проблем с понятием «социальная коммуникация» необходимо использовать новую социологическую категорию – **информационно-коммуникационное пространство**, на важность применения которой мы уже неоднократно указывали [10], [11]. При данном подходе появляется возможность рассматривать проблему социальной коммуникации на уровне системной теории, включающую коммуникацию в качестве сущностного феномена развития человека и общества.

Современные научные представления позволяют определять **коммуникацию как способ существования живой природы, человека и общества**. А онтологический смысл коммуникации дополняется эпистемиологическим определением. **Коммуникация – это устойчивая закономерная связь и отношения, обеспечивающие взаимодействие человека, институтов общества и окружающего объективного мира в рамках единого ИКП, их структурную целостность и историческую непрерывность существования.**

Разнообразие теоретических представлений связано с определенным смешением различных уровней коммуникации: межличностной, массовой и социальной. Несмотря на их взаимопроникновение и переплетение, **социальная коммуникация имеет собственный объект, на который она направляется, и в котором она функционирует – это социальные институты и социальные практики.** Данный подход позволяет «развести»

уровни коммуникации, создать условия для выяснения сущности, роли и функций социальной коммуникации в деятельности отдельных структурных единиц общества. Именно на уровне *«социальный институт, социальные практики»*, как базовых социологических понятий, возможно изучение не отдельных, изолированных друг от друга действий, предметов, явлений и процессов, а диалектическое единство взаимосвязанных и взаимодействующих объектов, определенного рода системных, целостных образований, находящихся в постоянном внутреннем и внешнем коммуникационном пространстве, коммуникационной связи и действии.

Обращение к проблеме системности общества в современных условиях привело к крупным открытиям в сущности механизма его развития. Переход от идеи жесткой детерминации процессов существования систем к их нестабильности и неустойчивости в качестве фундаментальной характеристики мироздания, позволяло доказывать многовариантность путей эволюции. *«Реальность вообще не контролируема в смысле, который был провозглашен прежней наукой... именно поэтому в мире, основанном на нестабильности и созидательности, человечество опять оказывается в самом центре законов мироздания»* – отмечает И. Пригожин [16, С. 51-52]. Эта неопределенность, динамизм создают условия для самоорганизации, обеспечиваемые всеобъемлющей системой взаимозависимости и взаимодействия, которая возможна через коммуникацию. В какой-то степени социальная коммуникация напоминает *«коллективность»* или *«коллективный дух»* Э. Дюркгейма, связывающая все социальные институты, или зиммелевскую теорию общества, где взаимодействие (коммуникация) пронизывает все социальные уровни, давая возможность осуществления человеческой социализации, а также представления С. Московичи о коммуникации, как системе *«связей между социальными субъектами (институтами-А.Н.) ... которые самоопределяются через отношения друг к другу»* [9, С. 154].

Поэтому в историческом процессе формирования ИКП первым элементом выступала человеческая речь, как первый канал социальной коммуникации, появившаяся в ходе трудовой деятельности первобытных людей. Пространственные рамки определялись местом жительства и совпадали с первой формой социальной организации, предтечей будущего социального института государства – кровнородственным племенем. Масштабы коммуникации, плотность и объёмы информации изменялись в соответствии с усложнением общественной жизни племени. Тем самым с развитием общества в структуре ИКП человеческая речь занимает важное место не только в качестве фактора развития, но и, прежде всего, как самостоятельная структурная единица. Вместе с тем членораздельная речь играла важную роль в формировании сознания первобытного человека. В речи присутствуют также мощные стимулы мировоззренческих восприятий, раскрывающиеся во времени и в пространстве [18, С. 18-19]. Подтверждением могут служить опыты отечественных и зарубежных психологов 50-60-х гг. XX в., экспериментальным путём доказавших важность овладения сложной образной речью для становления пространственных представлений человека уже с раннего детского возраста [15], [17].

Мировоззренческие взгляды в форме первичных представлений об окружающем мире (анимизм, тотемизм, фетишизм, магия) не только определяли и конкретизировали место человека в природе, но и создавали предпосылки усложнения структуры и содержания ИКП. Важным являлся тот фактор, что ИКП способствовало утверждению деятельностного характера существования человека, выступая в качестве стихийного регулятора его отношения к природе и преобразовательному характеру труда. Переплетение конкретных и абстрактных представлений и образов в сознании человека уже имплицитно (скрыто, неявно) содержали в себе будущие перемены. Накопленный опыт поколений получает своё выражение в создании образных, метафорических по сути, житейских *«мудростей»*, входящих в общую картину мира. Они позднее, уже в период античности, получают название *«паремия»*, обозначающие жанры фольклора, входящие в сокровищницу народного устного творчества (поговорки, басни, пословицы и др.), содержащие уже на этом уровне первые социальные стереотипы морального и этического содержания и поведения [1], [5].

Не вызывает сомнения то обстоятельство, что именно речевой канал социальной коммуникации являлся эффективным средством взаимодействия в отношениях людей. С помощью речи реализуются такие важные функции развития как: познание и понимание, объяснение и предчувствие, самовыражение и самопонимание, социальное познание и влияние, развитие основных форм отношений в человеческом коллективе, социализация, убеждения и др. Степень же эффективности данного канала коммуникации зависела от индивидуальных и социальных условий и факторов. Понять эти факторы можно только при изучении их в единстве, поскольку поведение человека определялось (да и сегодня определяется) конкретными ситуациями, личными обстоятельствами и событиями, всем историческим процессом развития человечества.

Вместе с тем понятие *«эффективное»* означало, в большей мере, способность и возможность понимать друг друга. Процесс коммуникации успешен, если действительные его цели реализуются в коммуникационном процессе на более высоком качественном уровне. На наш взгляд более существенным в осмыслении ИКП является *деятельностная* сторона речевой коммуникации, при которой главным становится стимул к совершению действия. В последнее время отмечаются попытки обратить внимание именно на эту сторону значения коммуникационного акта [12]. Исследователи отмечают, что понятие продуктивности самой коммуникации является более ёмким, так как она уже включает в себя эффективность, предполагает в большей степени поведенческие, индивидуальные и субъективные аспекты, проявляет себя и развивается вместе с информационной составляющей системы. Продуктивность достигает наибольшего развития, когда сама информация принимает формы намерения, понимания и самоанализа. Несомненно, что информация связана с главными функциями системы: достижением поставленных целей; поддержанием ее внутренней структуры в динамичном и гибком состоянии; адаптацией к внешней среде; способностью изменяться или даже совершенствоваться. Эффективность и неэффективность коммуникации, в конечном счете, может оцениваться путём учёта достижения цели данной деятельности в целом, как и эффективность типа и степени отдельного целевого усилия. И тогда продуктивность оказывается промежуточной или отложенной эффективностью [12, С. 15-17]. Полагается, что продуктивная коммуникация – не какое-то чисто современное явление, а она имеет свою историю, которая является составной частью человеческой продуктивности вообще, и эта

история в свою очередь уходит корнями в природу. Таким образом, человеческая речь в ИКП выступает и как отдельная структурная единица, и как отдельный канал коммуникации.

В определённой степени на зарождение ИКП оказывала воздействие родоплеменная форма организации повседневной жизни людей. Только во взаимодействии людей друг с другом мог реализоваться развивающийся потенциал речи. Накопленный опыт жизни, трудовые навыки, правила общежития ложились в основу социального смысла существования древних людей.

Именно эти обстоятельства позволяют более высоко оценить *коммуникационную теорию* Н. Лумана, определившего коммуникацию как базовый принцип существования любой организованной (аутопоиетической) системы [7]. А также *системную теорию* Т. Парсонса, где он характеризует общество как систему, достигающую по отношению к окружающей среде наивысшего уровня самодостаточности, в которой центральную роль *играют «комбинации и рекомбинации постоянно меняющихся коммуникационных факторов»* [13, С. 98]. К ним примыкают *футурологические концепции* (Д. Белл, А. Тоффлер, Г. Маклюэн), рассматривающие социальную коммуникацию с точки зрения технологического детерминизма, где она трактуется как научно-информационный комплекс, включающий информационные технологии, научно-техническую информацию, а также специалистов – носителей компетентных знаний. В теории *«сетевого общества»* (М. Кастельс) коммуникация выступает в качестве базового компонента развития общественных процессов и связи всех составляющих социальных институтов [4, С. 183-184].

Как мы уже отмечали, объектом социальной коммуникации выступает социальный институт. Тем самым, появляется возможность структурировать этот тип коммуникации, показав принципиальное отличие от других типов: межличностной и массовой, выявить содержание и функции социальной коммуникации. Центральным понятием здесь выступает *«социальный институт»*, как наиболее крупная структурная таксонометрическая единица общества, обеспечивающая его единство и функционирование. В определенной мере происходит *«выведение за рамки»* общества человеческого фактора, индивидуальных стремлений, желаний, воли. Но это не означает освобождение общества от его центрального понятия – человека как деятельного, активного и сущностного элемента общества. Такого рода абстракция уже предполагает рассматривать общество, его структурные элементы с точки зрения обеспечения деятельности людей.

Определяя основные функции социальных институтов, современная социология включает в них кроме удовлетворения жизненных потребностей, социализации, закрепления и воспроизводства общественных отношений, регуляции, интеграции, трансляции также и коммуникационную потребность [19, С. 130-132]. Однако она объявляется принадлежащей культурным и образовательным институтам. Такой подход сужает феномен коммуникации. Между тем, вариативность и селективность действий участников институционализированного общества, проблема устойчивого существования в постоянно меняющемся мире, его неопределенность, переменчивые обстоятельства, перманентная трансформация структур, связей и отношений, обеспечение взаимодействия всей системы социальных институтов настоятельно требуют нового осознания всеобщности и универсальности социальной коммуникации [3, С. 271], [6, С. 42-43], [8, С. 10].

Э. Гидденс, преодолевая существующий в классической социологии разрыв между структурой и действием, обозначает социальную коммуникацию как реальный пространственно-временной процесс реализации структуры. Исходя из тезиса о *дуальности*, т.е. двойственном характере социальных структур, он говорит о ней как о результате (часто непреднамеренном) деятельности индивидов (агентов), с другой стороны – как объективной предпосылке их деятельности. Сама же структура содержит имплицитно три измерения: сигнификацию (обозначение), господство и легитимацию, где коммуникация является неперенным условием осмысления агентами того, что они делают и говорят [2, С. 235-237].

Социальная коммуникация имеет *две стороны (два уровня) своего выражения*. Первая, внешняя – это *процесс* (проявление, действие) коммуникации между социальными институтами общества, но не в технологическом смысле, (в этом качестве процесс изучается техническими науками), а его сущностный, социологический анализ – то, чем занимаются коммуникационные дисциплины. И вторая, внутренняя, которая является *содержанием* коммуникации, то есть – информацией (смыслом). Эта сторона социальной коммуникации является предметом изучения других дисциплин – семиологии, социолингвистики, социопсихологии, информатики, культурологии и др. Тем самым мы совершаем логический синтез, при котором обычные двухмерные понятия: *«коммуникация»* и *«информация»* приобретают свой *социальный объем*, являясь действенным фактором и субъектом социального информационно-коммуникационного пространства.

Таким образом, социальная коммуникация является действенным и эффективным элементом в структуре современного ИКП, позволяющая учитывать быстрые изменения в социуме, их влияние на благополучие человека и развитие социальных институтов.

Список литературы / References

1. Аникин В. П. Русское устное народное творчество / В. П. Аникин. – М.: Высшая школа, 2004. – 733 с.
2. Гидденс Э. Центральная проблема в социальной теории / Э. Гидденс // Современная социальная теория. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. – С. 235-237.
3. Каган М. С. Морфология искусства / М. С. Каган. – Л.: Искусство, 1972. – 440 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика. Общество. Культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
5. Кацюба Л. Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) / Л. Б. Кацюба // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2013. – Т. 10. – № 1. – С. 65-67.
6. Клягин С. В. Социальная коммуникация: созидание человека и общества / С. В. Клягин // Вестник РГГУ. – Серия Политология. Социально-коммуникативные науки. – Вып. 1. – М., 2007. – С. 33-46.
7. Луман Н. Что такое коммуникация? / Н. Луман // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 114-125.

8. Makeev S. A. Социальные институты: классические трактовки и современные подходы к изучению / С. А. Макеев // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – № 4. – С. 5-12.
9. Москвичи С. Машина, творящая богов / С. Москвичи. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – 560 с.
10. Невоструева А. Ф. Актуализирующая роль информационно-коммуникационного пространства в социальных процессах современного общества / А. Ф. Невоструева. – Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2016. – 389 с.
11. Невоструева А. Ф. К вопросу о статусности понятия «информационно-коммуникационного пространства» в современной социологической науке / А. Ф. Невоструева // Общественные науки. – 2016. – № 6. – Т. 2. – С. 340-350.
12. Пана Л. Продуктивная коммуникация / Л. Пана // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – Вып. 1(3). – 2014. – С. 10-26.
13. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // THESIS. – 1993. – Вып. 2. – С. 94-122.
14. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки. Заметки по общей теории клише / Г. Л. Пермяков / М.: Восточная литература, 1970. – 240 с.
15. Пиаже Ж. Генезис элементарных логических структур. Классификация и сериация / Ж. Пиаже, Б. Инельдер / М.: Изд. ЭКСМО-Пресс, 2002. – 416 с.
16. Пригожин И. Философия нестабильности / И. Пригожин // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 46-57.
17. Проблемы восприятия пространства и пространственных представлений / Под ред. Б. Г. Ананьева и Б. Ф. Ломова. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 200 с.
18. Рождественский Ю. В. Лекции по общему языкознанию / Ю. В. Рождественский. – М.: Высшая школа, 1990. – 381 с.
19. Фролов С. С. Социология / С. С. Фролов. – М.: Наука, 1994. – 256 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anikin V. P. Russkoe ustnoe narodnoe tvorchestvo [Russian oral folk art] / V. P. Anikin. – М.: Vysshaja shkola, 2004. – 733 p. [in Russian]
2. Giddens Je. Central'naja problema v social'noj teorii [The central problem in social theory] / Je. Giddens // Sovremennaja social'naja teorija [Modern social theory]. – Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo universiteta, 1995. – P. 235-237. [in Russian]
3. Kagan M. S. Morfologija iskusstva [Morphology of art] / M. S. Kagan. – L.: Iskusstvo, 1972. – 440 p. [in Russian]
4. Kastel's M. Informacionnaja jepoha. Jekonomika. Obshhestvo. Kul'tura [Information age. Economy. Society. Culture] / M. Kastel's. – М.: GU VShJe, 2000. – 608 p. [in Russian]
5. Kacjuba L. B. Opredelenie paremii (lingvisticheskij aspekt definicii) [Definition of paremii (linguistic aspect of the definition)] / L. B. Kacjuba // Vestnik JuUrGU. Serija «Lingvistika» [Herald of the SUSU. Series of «Linguistics»]. – 2013. – V. 10. – № 1. – P. 65-67. [in Russian]
6. Kljagin S. V. Social'naja kommunikacija: sozidanie cheloveka i obshhestva [Social communication: the creation of man and society] / S. V. Kljagin // Vestnik RGGU. Serija Politologija. Social'no-kommunikativnye nauki [Herald of the RSUH. Series of Political Science. Socio-communicative sciences]. – Issue 1. – М., 2007. – P. 33-46. [in Russian]
7. Luman N. Chto takoe kommunikacija? [What is communication?] / N. Luman // Sociologicheskij zhurnal [Sociological journal]. – 1995. – № 3. – P. 114-125. [in Russian]
8. Makeev S. A. Social'nye instituty: klassicheskie traktovki i sovremennye podhody k izucheniju [Social institutions: classical interpretations and modern approaches to studying] / S. A. Makeev // Sociologija: teorija, metody, marketing [Sociology: theory, methods, marketing]. – 2002. – № 4. – P. 5-12. [in Russian]
9. Moskovichi S. Mashina, tvorjashhaja bogov [The machine that creates the gods] / S. Moskovichi. – М.: Centr psihologii i psihoterapii, 1998. – 560 p. [in Russian]
10. Nevostrueva A. F. Aktualizirujushhaja rol' informacionno-kommunikacionnogo prostranstva v social'nyh processah sovremennogo obshhestva [Actualizing role of information and communication space in the social processes of modern society] / A. F. Nevostrueva. – Perm': Izd-vo PNIPU, 2016. – 389 p. [in Russian]
11. Nevostrueva A. F. K voprosu o statusnosti ponjatija «informacionno-kommunikacionnogo prostranstva» v sovremennoj sociologicheskoy nauke [On the status of the concept of "information and communication space" in modern sociological science] / A. F. Nevostrueva // Obshhestvennye nauki [Social Sciences]. – 2016. – № 6. – Т. 2. – P. 340-350. [in Russian]
12. Pana L. Produktivnaja kommunikacija [Effective communication] / L. Pana // Filosofija i gumanitarnye nauki v informacionnom obshhestve [Philosophy and Humanities in the information society]. – Issue 1(3). – 2014. – P. 10-26. [in Russian]
13. Parsons T. Ponjatie obshhestva: komponenty i ih vzaimootnoshenija [The concept of society: components and their relationships] / T. Parsons // THESIS. – 1993. – Issue 2. – P. 94-122. [in Russian]
14. Permjakov G. L. Ot pogovorki do skazki. Zametki po obshhej teorii klishe [From sayings to stories. Notes on the General theory of cliché] / G. L. Permjakov / М.: Vostochnaja literatura, 1970. – 240 p. [in Russian]
15. Piazhe Zh. Genезis jelementarnyh logicheskikh struktur. Klassifikacija i seriacija [The Genesis of elementary logical structures. Classification and seriation] / Zh. Piazhe, B. Inel'der / М.: Izd. JeKSMO-Press, 2002. – 416 p. [in Russian]
16. Prigozhin I. Filosofija nestabil'nosti [Philosophy of instability] / I. Prigozhin // Voprosy filosofii [Questions of philosophy]. – 1991. – № 6. – P. 46-57. [in Russian]
17. Problemy vosprijatija prostranstva i prostranstvennyh predstavlenij [Problems of perception of space and spatial representations] / Pod red. B. G. Anan'eva i B. F. Lomova. – М.: Izd-vo APN RSFSR, 1961. – 200 p. [in Russian]
18. Rozhdestvenskij Ju. V. Lekcii po obshhemu jazykoznaniju [Lectures on General linguistics] / Ju. V. Rozhdestvenskij. – М.: Vysshaja shkola, 1990. – 381 p. [in Russian]
19. Frolov S. S. Sociologija [Sociology] / S. S. Frolov. – М.: Nauka, 1994. – 256 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.095>Никитина Е.В.¹, Борисова У.С.²¹ORCID: 0000-0002-1172-3074, Магистрант,²Доктор социологических наук, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова**ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ****Аннотация**

В статье представлены результаты исследования (декабрь 2016 года) уровня коммуникативной толерантности среди студентов Финансово-экономического института (№100) Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (далее - СВФУ). В современном мире толерантность является одной из важных характеристик, так как во многих странах высоко ценятся взгляды каждого индивида. Коммуникативная толерантность, является важной составной для отношения людей с окружающими, одна из частной разновидности толерантности.

Ключевые слова: коммуникативная толерантность, студенты, культура, терпимость.

Nikitina E.V.¹, Borisova U.S.²¹ORCID:0000-0002-1172-3074, Master's Degree Student,²PhD in Sociology, Ammosov North-Eastern Federal University**PROBLEMS OF COMMUNICATIVE TOLERANCE IN THE STUDENT MEDIUM****Abstract**

The article presents the results of a study (December 2016) of the level of communicative tolerance among the students of the Financial and Economic Institute (No.100) of the Ammosov North-Eastern Federal University (hereinafter – NEFU). Tolerance is one of the most important characteristics of the modern world, since the views of each individual are highly valued in many countries. Communicative tolerance is an important component in the relationship of people with others, one of the types of tolerance.

Keywords: communicative tolerance, students, culture, tolerance.

Толерантность в молодёжной среде в наши дни остается одной из актуальных и острых проблем. При переходе к рыночной экономике в 90-е г выявилась потребность бесконфликтного общения людей, проживающих в одной стране. [5, С. 1-2]. Проблема заключается в том, что у молодого поколения не хватает достаточного опыта, чтобы понимать современные этнопроблемы, не имеют общей культуры и психологической готовности к участию в них [2, С. 1].

Мы согласны с тем, что понятие «толерантность» можно понимать, как терпимость: «Терпимость – моральное качество, характеризующее отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам и поведению других людей. Выражается в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения...» [8, С. 351]

В обществе толерантность не будет являться абсолютной ценностью, так как она имеет этические и правовые границы. В условиях угрозы жизни или здоровья, вряд ли будет рациональным проявлять толерантность. Тем не менее толерантность – это есть нахождение компромисса, что бы люди в разными предпочтениями, ценностями, взглядами могли преодолеть возникающий конфликт. [3, С. 30].

Если человек имеет высокий уровень толерантности – это помогает ему быстро находить общий язык с окружающими. Сформированная толерантность выступает главным условием положительной коммуникации. Понимание того, что другой субъект - «иной», которое проявляет интерес и более терпимо относиться к нему, способствует снижению агрессивности и приводит отношения как к «равнодостойный» и приводит к взаимопониманию во время общения. [3, С. 31].

Целью нашей работы является выявление уровня коммуникативной толерантности (характеристика отношения личности к людям, показывающая степень переносимости ею неприятных или неприятных, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию) в студенческой среде. Объект исследования - студенты очной формы обучения Северо – Восточного федерального университета. Предмет – уровень коммуникативной толерантности современных студентов. В опросе приняли участие 100 студентов в возрасте от 17 до 26 лет, из них 50% респондентов мужчины, 50% - женщины. Распределение по национальному составу: 64% опрошенных являются саха, 19% – русские, 12% – представители коренных малочисленных народов Севера, 5% - представители другой национальности.

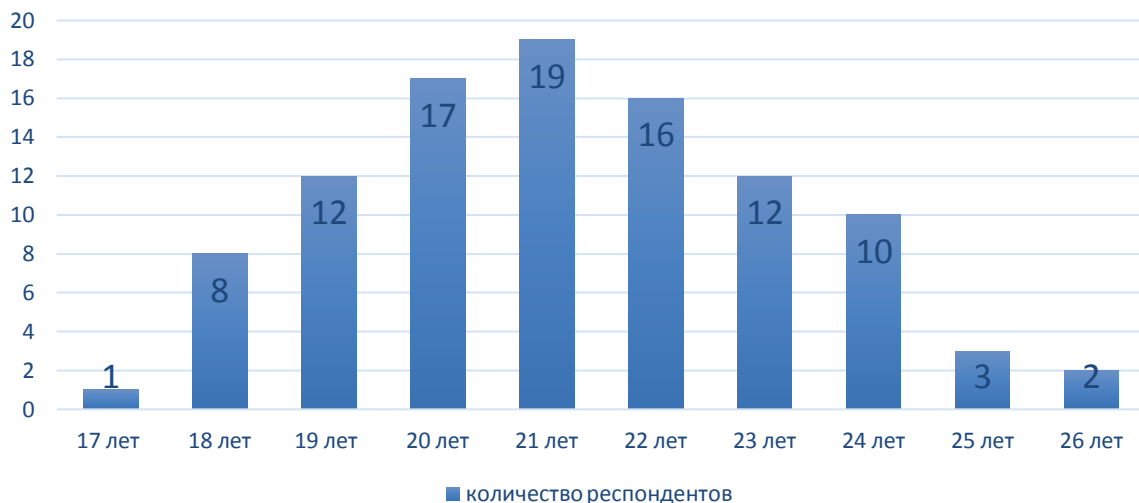

Рис. 1 – Распределение по возрасту

Анкетирование проводилось с помощью онлайн сайта survio.com, методом квотной выборки, для выявления уровня толерантности было использован «Опросник толерантности В.В. Бойко» [9, С. 440]. Опросник состоит из 45 вопросов, поделенных на 9 блоков, каждый из которых отражает особенности поведения в определенных условиях. Мы находили студентов через социальные сети, такие как «Вконтакте», «Twitter», «WhatsApp», «Instagram».

Из проведенного исследования были сделаны следующие выводы: Из 100 респондентов 45% ответили, что в большинстве случаев их раздражают суетливые, непоседливые люди. И только 15% не обращают внимания на эту сторону человека.

На выражение «Шумные игры переношу с трудом» мнение студентов разделились, 39% предпочитают более спокойный вид игр, другая половина с удовольствием ступят в шумную игру, что говорит нам о высокой степени коммуникабельности 40% опрошенных.

Многих настораживает «безупречный человек», т.е. у 42% возникает дискомфорт при общении с таким человеком. И 18% не тяготит общение с «безупречным человеком».

54% опрошенных выводит из равновесия несообразительный человек, 46% не сильно обращают внимания на этот факт.

Большинство 68% любят поддерживать разговоры с людьми «болтушками», а 32% не переносят слишком болтливых людей, половина не обращает внимания.

Половина опрошенных 54% не хотели бы вступать в разговор с незнакомым человеком, 45% было бы комфортнее избежать общения с человеком более низкого уровня знания и 43% студентов избежали бы разговора с человеком иного уровня интеллекта. Из этого можно сказать, что половине студентов важен уровень знания человека, даже если общение длится недолго.

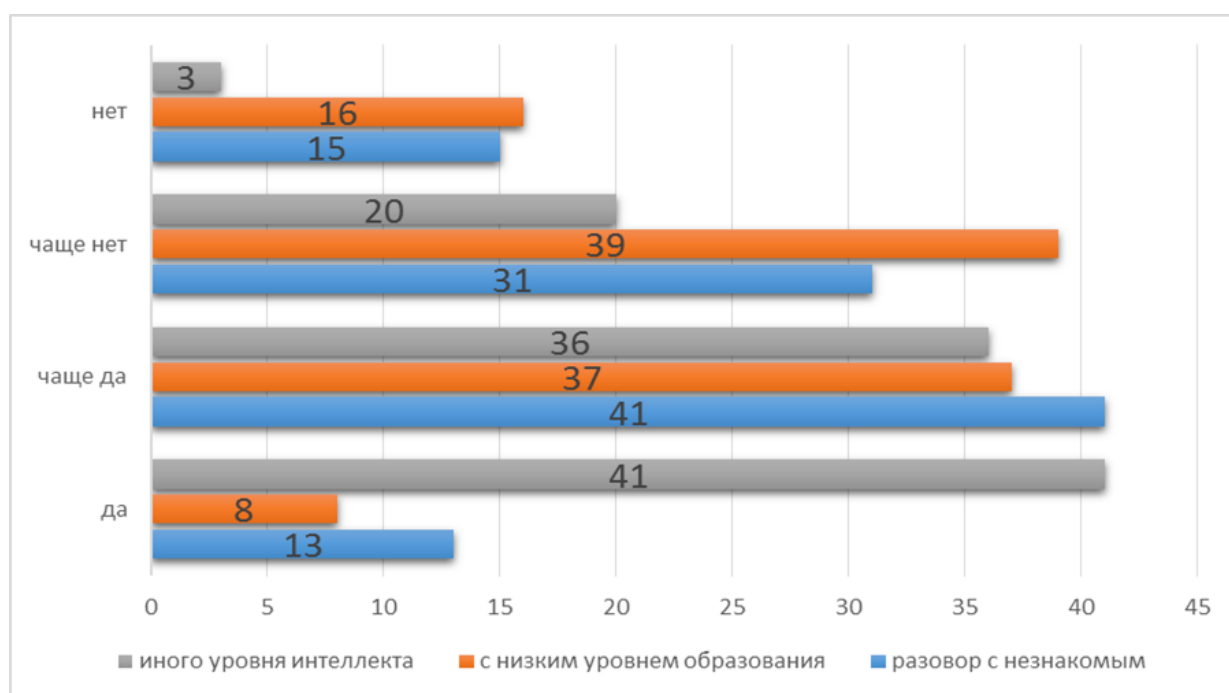

Рис. 2 – Значение уровня интеллекта собеседника

Многих респондентов (77%) раздражает бескультурное поведение другого человека, 33% опрошенных не обращают внимание на бескультурье. Многим студентам не нравится бескультурье, это так же подтверждается в ответе на вопрос «Невоспитанные люди возмущают меня» 73% ответили да, 37% – нет. Чаще всего большинство студентов пытаются воспитывать других людей (54%). Но при этом многие воздерживаются давать замечания.

32% студентов раздражает представители другой национальности, а 68% относятся к другим национальностям нормально.

Большинству респондентов (72%) не нравится, когда ему начинают возражать, оспаривать его точку зрения. 61% не любят, когда остальные не делают, не поступают так, как им хочется. 65% опрошенных чаще всего надеется, что если их обидят, то обидчики все равно получают по заслугам. Что подтверждает следующие ответы: 68% в большинстве случаев долго помнят обиды. Из этого следует, что многие молодые люди слишком заиклены на своих эмоциях и на себя, они не могут вынести обычные поступки людей.

Большинство студентов 59% не одобряют, когда другой человек начинает жаловаться на свое здоровье, рассказывать о своих болезнях. Но при этом тем же 59% не уходят от разговора, если их друг начинает рассказывать о проблемах в семье.

37% опрошенных иногда без всяких поводов любят позлить своих близких, делают они это специально. Половина опрошенных зная, что собеседник прав все равно настаивают на своем, что говорит 50% наших студентов не умеют приспосабливаться к другим.

Больше половины респондентов выводят из себя медлительные люди, при этом 59% опрошенных не раздражают пожилые люди в общественных транспортах. Из чего следует, что некоторая часть студентов не обладает высокой степенью терпимости.

По 9 блокам вышли следующие результаты, каждый блок расценивается от 1 до 15 баллов, 1- низкий уровень, 15 – высокий уровень [9. С. 440].

Расшифровка содержания блоков и результатов опроса:

I блок. Неприятие или непонимание индивидуальности человека: 8 баллов - опрошенные имеют средний уровень неприятия или непонимания индивидуальности человека.

II блок. Использование себя в качестве эталона при оценках других: 5 баллов- большинство респондентов не используют себя в качестве эталона при оценках других.

III блок. Категоричность или консерватизм в оценках людей: 6 баллов - средний уровень категоричности или консерватизма в оценках людей.

IV блок. Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства: 9 баллов- высокий уровень неумения у студентов скрывать или сглаживать неприятные чувства, возникающие при столкновении с некоммуникабельными качествами у партнеров.

V блок. Стремление переделать, перевоспитать партнера по общению: 8 баллов - средний уровень стремления переделать, перевоспитать партнера по общению.

VI блок. Стремление подогнать других участников коммуникации под себя: 9 баллов- уровень выше среднего, в большинстве случаев молодые респонденты стремятся подогнать других участников коммуникации к своему характеру, привычкам, притязаниям.

VII блок. Неумение прощать другому ошибки: 6 баллов: студенты, исходя из ситуации, склонны к прощению ошибки другому человеку.

VIII блок. Нетерпимость к дискомфортным (болезнь, усталость, отсутствие настроения) состояниям партнера по общению: тоже 6 баллов. У опрошенных средний уровень терпимости к дискомфортным состояниям партнера по общению: студенты терпимы к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался другой.

IX блок. Неумение приспосабливаться к другим участникам общения: 9 баллов, уровень неумения приспосабливаться к другим участникам общения выше среднего.

Таким образом, можно сделать следующий вывод о том, что студенческая молодежь немного инфантильна и эгоистична. Общий уровень толерантности у студентов финансово – экономического института составило 69 баллов из 135, что говорит нам о среднем уровне толерантности. Для дальнейшего улучшения коммуникативной толерантности следует проводить тренинги, лекции по принятию себя и пониманию, что у окружающих людей существует отличающийся от них взгляд на жизнь.

Список литературы / References

1. Воротилкина И. М., Луценко Е. Л. К проблеме воспитания толерантности в молодежной среде // Вестник РХГА. 2012. №4.
2. Зиганшина Н.Л. Показатели уровня сформированности толерантного поведения у подростков // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». 2013. №ФС77-53231
3. Касьянова Е.И., Виноградова Н.И. Теоретический анализ коммуникативной толерантности // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2014. №4.
4. Лазарева Е. С., Григорьева Е. И. Модель формирования этнической толерантности студенческой молодежи в процессе межкультурного иноязычного общения // Вестник ТГУ. 2012. №7.
5. Луценко Е.Л., Ефимова Д.В. Толерантность в молодежной среде: социологические аспекты // Современные исследования социальных проблем. 2012. №11.
6. Мосунова Т. Г. Толерантность и личностная самоидентификация молодежи // Научный диалог. 2013. №2 (14).
7. Сергиенко Н. Л., Муха В. Н. Государственные меры формирования толерантности в молодежной среде: оценка эффективности // Теория и практика общественного развития. 2013. №10.
8. Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. – М.: Политиздат, 1989.
9. Райгородский, Д.Я. Психодиагностика персонала. Методика и тесты / Д.Я. Райгородский. - М. : Бахрах-М, 2007. – 440 с.

10. Чельцов М. В. Проявление толерантности в рамках патриотического воспитания молодежи // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. №2.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vorotilkina I. M., Lucenko E. L. K probleme vospitaniya tolerantnosti v molodezhnoj srede [To the problem of education of tolerance in the youth environment] // Vestnik RHGA. [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy] 2012. №4. [In Russian]
2. Ziganshina N.L. Pokazateli urovnya sformirovannosti tolerantного povedeniya u podrostkov [Indicators of the level of the formation of tolerant behavior in adolescents] // Festival' pedagogicheskikh idej «Otkrytyj urok». [Festival of pedagogical ideas "Open lesson."] 2013. No. FS77-53231. [In Russian]
3. Kas'yanova E.I., Vinogradova N.I. Teoreticheskij analiz kommunikativnoj tolerantnosti [Theoretical Analysis of Communicative Tolerance] // Uchyonye zapiski ZabGU. Seriya: Filosofiya, sociologiya, kul'turologiya, social'naya rabota. [Scholarship notes Zabaikalsky state university. Series: Philosophy, sociology, culturology, social work.] 2014. №4. [In Russian]
4. Lazareva E. S., Grigor'eva E. I. Model' formirovaniya etnicheskoy tolerantnosti studencheskoj molodezhi v processe mezhkul'turnogo inoyazychnogo obshcheniya [Model of formation of ethnic tolerance of student youth in the process of intercultural foreign language communication] // Vestnik TGU. [Bulletin of Tomsk State University] 2012. №7. [In Russian]
5. Lucenko E.L., Efimova D.V. Tolerantnost' v molodezhnoj srede: sociologicheskie aspekty [Tolerance in the youth environment: sociological aspects] // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. [Modern research of social problems.] 2012. №11. [In Russian]
6. Mosunova T. G. Tolerantnost' i lichnostnaya samoidentifikaciya molodezhi [Tolerance and personal self-identification of youth] // Nauchnyj dialog. [Scientific dialogue.] 2013. №2 (14). [In Russian]
7. Sergienko N. L., Muha V. N. Gosudarstvennye mery formirovaniya tolerantnosti v molodezhnoj srede: oценка ehffektivnosti [State measures of formation of tolerance in the youth environment: an estimation of efficiency] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. [Theory and practice of social development.] 2013. №10. [In Russian]
8. Slovar' po ehlike [Dictionary of Ethics] / pod red. A. A. Gusejnova i I. S. Kona. [Ed. A. A. Huseynov and I. S. Kon.] - M.: Politizdat, 1989. [In Russian]
9. Rajgorodskij, D.YA. Psihodiagnostika personala. Metodika i testy [Psychodiagnosics of staff. Methods and tests] / D.YA. Rajgorodskij [D.Ya. Raygorodsky.] - M.: Bakhrah-M, 2007. - 440 p. [In Russian]
10. Chel'cov M. V. Proyavlenie tolerantnosti v ramkah patrioticheskogo vospitaniya molodezhi [The manifestation of tolerance within the patriotic education of youth] // Interehkspo Geo-Sibir'. [Interexpo Geo-Siberia.] 2014. №2. [In Russian]

Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале», загружаются в РИНЦ.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструмент ScienceIndex.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGYDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.059>Борисова У.С.¹, Хараиданов Р.Р.²¹Доктор социологических наук, ²бакалавр,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ В ЯКУТСКИХ ИНТЕРНЕТ СМИ НА ТЕМУ «МИТИНГИ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ В РОССИИ»**Аннотация**

В статье представлены результаты контент-анализа с целью изучения публикаций в якутских интернет СМИ на тему "Митинги против коррупции в России". Выбраны 8 крупнейших якутских новостных сайтов, среди которых 3 государственных и 5 независимых сайтов. Временной интервал проведения контент-анализа: с 2 марта 2017 года по 7 мая 2017 года, который являлся периодом активного проведения митингов по всей России. Всего в якутских интернет СМИ выбрано и проанализировано 82 публикации, найдено 1113 упоминаний единиц анализа. Выявлено, что якутские интернет-СМИ в основном держат нейтральную позицию в отношении освещения событий о митингах против коррупции, в них представлены как российские новости, так и региональные новости. Тема митингов оказалась весьма актуальной среди пользователей якутских интернет СМИ и вызвала споры и обсуждения в комментариях под публикациями.

Ключевые слова: митинги, коррупция, публикация, интернет СМИ, контент-анализ, якутские новостные сайты.

Borisova U.S.¹, Kharaidanov R.R.²¹PhD in Sociology, ²Bachelor Student,

Ammosov North-Eastern Federal University

CONTENT ANALYSIS OF PUBLICATIONS IN THE YAKUT INTERNET MEDIA ON THE TOPIC OF "RALLIES AGAINST CORRUPTION IN RUSSIA"**Abstract**

The article presents the results of content analysis for the purpose of studying the publications in the Yakut Internet media on the topic of "Rallies against Corruption in Russia." 8 of the largest Yakut news websites were selected, including 3 state and 5 independent websites. The time interval for conducting content analysis encompasses March 2, 2017 – May 7, 2017. It was a period of active rallies throughout Russia. In total, 82 publications in the Yakut Internet media were selected and analyzed, 1113 mentions were found. It is revealed that the Yakut Internet media basically keep a neutral stance regarding the coverage of rallies against corruption; they represent both Russian news and regional news. The topic of the rallies turned out to be relevant among the users of the Yakut Internet media and caused discussions in the comments under publications.

Keywords: rallies, corruption, publication, online media, content analysis, Yakut news sites.

Средства массовой информации становятся неотъемлемой частью повседневной жизни людей, служат не только источником получения информации, но также влияют на формирование общественного мнения, становясь инструментом политического воздействия. Якутские интернет СМИ сегодня представляют собой динамично развивающуюся систему аналитической и новостной информации, находятся на стадии увеличения своих возможностей по охвату аудитории.

С целью изучения публикаций в якутских интернет СМИ на тему "Митинги против коррупции в России" и проведения контент-анализа, мы выбрали 8 крупнейших якутских новостных сайтов. Среди них 3 государственных: ЯСИА.ру – Якутское – Саха информационное агентство [1]; YakutiaMedia.ru – Информационное агентство Республики Саха и города Якутска, региональное подразделение Медиахолдинга Primamedia [2]; 1sn.ru – государственный информационно-аналитический портал [3].

А также 5 независимых сайтов: Якутия.Инфо – независимый новостной сайт Якутии [4]; News.Ykt.Ru – независимый новостной сайт Якутии, раздел информационно-развлекательного портала ykt.ru [5]; bloknot-yakutsk.ru – региональное подразделение сети информационных сайтов Блокнот [6]; Якутск.ру – современный городской информационный интернет-портал [7]; Yakutia24.ru – частный новостной сайт, принадлежащий ООО Медиагруппа «Ситим» [8];

Временной интервал контент-анализа: с 2 марта 2017 года по 7 мая 2017 года, который являлся периодом активного проведения митингов по всей России. Выбор обусловлен интенсивностью публикации материалов, содержащих обзор на митинги. Были изучены материалы, представленные на указанных сайтах за обозначенный временной интервал и отобраны статьи для проведения контент-анализа на основании их заголовков, содержащие ключевые фразы «Митинги против коррупции».

Наибольшее число публикаций в якутских интернет СМИ на тему антикоррупционных митингов приходится на конец марта 2017 года, что обусловлено прошедшими 26 марта текущего года по всей России митингами против коррупции, в том числе в той или иной форме в г. Якутске. На апрель 2017 г. приходится больший процент аналитических статей и статей о последствиях прошедшего митинга.

На основании изучения статей были определены единицы анализа (власть, оппозиция, коррупция, против, полиция, справедливость, революция, провокация, беспорядок, митинг, Якутск/Якутия, А.Навальный) и выделены следующие переменные, характеризующие статьи: дата публикации, размер статьи, затронутые темы, жанр статьи, характер статьи (положительная, отрицательная, нейтральная).

Подсчет статей позволил выявить следующие тенденции. Во временной интервал с 2 марта 2017 года по 7 мая 2017 года всего было опубликовано 82 статьи с упоминанием ключевых слов, из них наибольшее количество

опубликовано на сайте 1sn.ru (52%), на сайте News.Ykt.Ru опубликовано 30% от всех публикаций. На остальных сайтах наблюдается низкий уровень публикаций по исследуемой теме – от 1 до 5.

Подведя общие итоги подсчета единиц анализа в публикациях якутских интернет СМИ на тему «Митинги против коррупции в России», мы составили список наиболее встречающихся слов в разрезе различных источников информации, подвергнутых контент-анализу: ЯСИА.ru: Власть, Против, Митинг; YakutiaMedia.ru: Коррупция, Против, Полиция; Якутия.Инфо: Якутск/Якутия, Митинг, Власть; News.Ykt.ru: Навальный, Митинг, Медведев; bloknot-yakutsk: Якутск/Якутия, Митинг, Власть; yakutsk.ru: Коррупция, Навальный, Митинг; yakutia24.ru: Против, Коррупция, Митинг; 1sn.ru: Коррупция, Медведев, Оппозиция.

Как видно, наиболее часто встречающиеся слова в различных источниках информации очень разнятся. Так, к примеру, единицы анализа «Якутск/Якутия» на таких сайтах, как Якутия.Инфо и bloknot-yakutsk входят в Топ-3 часто упоминаемых слова, а на сайте YakutiaMedia.ru такие слова и вовсе не упомянуты. Данный факт говорит о том, что чем чаще встречаются слова «Якутск/Якутия», тем ярче освещены в новостной ленте сайта новости и происшествия Республики Саха (Якутия). А если же на сайте отсутствуют публикации, содержащие данные единицы анализа, это говорит о том, что статьи о событиях российского масштаба, скорее всего продублированы на данном сайте из других источников информации.

Всего в проанализированных якутских интернет СМИ найдено 1 113 упоминаний единиц анализа. И тут мы видим интересный факт – в общем итоге восемь самых часто встречающихся слова в исследуемых источниках информации – это слова "Навальный А.А." (226 раз – 20,3%), «Коррупция» (143 раз – 12,8%), «Митинг» (136 раз – 12,2%), «Медведев Д.А.» (110 – 9,9%), «Против» (107 – 9,6%), "Якутск/Якутия" (91-8,2%), «Оппозиция» – (72-6,5%), "Полиция" (69 раз – 6,2%). Но ни в одном из проанализированных сайтов данные слова не были в Топе частых единиц анализа вместе, в лидерах упоминаний они оказались лишь в «общем зачете».

Исследуемые якутские новостные сайты используют разный подход к учету уровня общественного резонанса к своим публикациям. Так, на сайте ЯСИА.ru можно проследить количество просмотров каждой публикации, а для обратной связи со своим читателем используется система «Лайк/Дизлайк», но возможности оставить свой комментарий посетители сайта не имеют.

Информационное агентство YakutiaMedia.ru предпочитает размещать свои публикации без возможности обратной связи с читателем. Республиканский новостной портал Якутия.Инфо держит обратную связь с читателем через систему комментариев и количество просмотров их публикаций. Наиболее активным в плане комментирования публикаций и оставления читателем лайков/дизлайков стал новостной раздела якутского портала Ykt.tu – News.Ykt.ru. Публикации, содержащие в себе негативный подтекст по отношению к А. Навальному, набирают больше дизлайков, то есть отметок публикации в сети как не понравившейся (68%), чем положительных лайков (32%).

Большое количество просмотров набирают публикации, содержащие новости о событиях, произошедших непосредственно в Якутии. Ниже приведена таблица, содержащая в себе данные о ТОП-5 публикаций в якутских интернет СМИ по количеству просмотров (Табл. 1).

Таблица 1 – Топ-5 публикаций по количеству просмотров

Название статьи	Сайт	Количество просмотров
«В Якутске на митинг против коррупции вышли 60 человек»	News.Ykt	28 015
«Что будет с Дмитрием Медведевым после отчета в Госдуме»	News.Ykt	19 052
«Участники акции против коррупции в Москве сообщили о массовых задержаниях»	News.Ykt	16 603
«Лидер движения «Ураанхай» Тургун Попов о «гене страха», Навальном, спорте и настоящем патриотизме»	Ysia.ru	14 577
«Медведев о фильме Навального: это попытка добиться шкурных целей»	News.Ykt	14 196

Как видим, в основном наибольшее количество просмотров имеют публикации сайта News.Ykt.

В ходе анализа выявили самые обсуждаемые статьи (по количеству комментариев): «В Якутске на митинг против коррупции вышли 60 человек» – 232 комментария; «Медведев о фильме Навального: это попытка добиться шкурных целей» – 202 комментария; «Участники акции против коррупции в Москве сообщили о массовых задержаниях» – 195 комментариев; «Суд отказался менять приговор Навальному по «Кировлесу» – 178 комментариев; «В Кремле назвали несогласованную акцию в Москве провокацией» – 167 комментария.

Наибольший удельный вес в структуре всех публикаций якутских интернет СМИ на антикоррупционных митингах занимают статьи с нейтральным отношением автора к теме – это более половины всех публикаций (54,9%). Из них наибольшее количество опубликовано на сайте News.Ykt.Ru – 21 статья. Статьи с рационально негативным отношением автора к исследуемой теме составляют 30% от общего числа, причем наибольшее количество таких статей опубликовано на сайте 1sn.ru. Рационально положительных статей – 12,2%, причем имеется по одной эмоционально негативной и эмоционально положительной статье.

Проведенный контент-анализ публикаций якутских интернет СМИ свидетельствует о различном уровне внимания тех или иных сайтов к исследуемой теме. Наиболее широко данная тема освещена на сайтах News.Ykt.Ru и 1sn.ru. На долю этих двух источников информации приходится порядка 80% всех публикаций, что говорит о том, что здесь делают упор на количестве публикаций и освещают все события, связанные с митингами. В основном публикуется информация, продублированная из других российских новостных источников.

Остальные 20% публикаций равномерно распределились по остальным сайтам, где тема митингов освещена в меньшей степени, количество статей колеблется от 2-х до 5-ти, преподнося читателю информация больше адаптирована под регионального читателя: в частности, описаны события, произошедшие непосредственно в Якутске или Республике Саха (Якутия). На этих сайтах представлены публикации местных авторов, в которых выражено личное мнение автора к теме. Здесь тема антикоррупционных митингов не раскрыта в подробностях, упоминание Навального упоминается вскользь и его роль имеет второстепенный характер.

Таким образом, разница в публикуемых материалах на различных якутских сайтах очевидна. Здесь следует отметить, что одно не хуже другого. Благодаря одним источникам информации якутский читатель остается в гуще событий, происходящих в стране, а благодаря другим – видит отражение данных событий в республике, знакомится с мнениями авторов в контексте темы. Стоит заметить, что в статьях якутских интернет СМИ слово «беспорядок» встречается лишь один раз. Это может говорить о том, что якутские медиа не относятся к акциям оппозиции как к факторам нарушения заведенного порядка, уклада и законов страны.

Таким образом, якутские интернет-СМИ в своем большинстве держат нейтральную позицию в отношении освещения антикоррупционных митингов. В целом можно понять осторожность якутских интернет СМИ, но некоторые государственные сайты несут негативный посыл по отношению к митингам. Из результатов контент-анализа можно сделать вывод о том, что больший отклик среди читателей находят публикации не просто с хронологическим описанием происшествия, а аналитические тексты, открывающие пользователю события с разных сторон, заставляющие задуматься. Тема митингов оказалась весьма актуальной среди пользователей якутских интернет СМИ и вызвала массу споров и обсуждений в комментариях под публикациями.

Результаты исследования могут быть применены в области развития социологических исследований социополитических и экономических проблем в регионе, открыть дорогу для применения в практике выявления "проблемных узлов" и разработки в соответствии с ними практических рекомендаций.

Список литературы / References

1. Якутское-Саха Информационное Агентство [Электронный ресурс] : сетевое издание / учредитель АО «РИИХ Сахамедиа» — Эл № ФС77-62793 - URL: <http://ysia.ru> (дата обращения: 07.05.2017).
2. Информационное агентство YakutiaMedia [Электронный ресурс] : сетевое издание / учредитель ООО «Прима Медиа» - Эл № ФС77- 58610 – URL : <http://yakutiamedia.ru> (дата обращения: 07.05.2017).
3. Информационно-аналитический портал SakhaNews [Электронный ресурс] : электронное периодическое издание / учредитель ООО Информационное агентство «SakhaNews» - Эл № ФС77-26316 – URL : <http://www.1sn.ru> (дата обращения: 07.05.2017).
4. Интернет-газета «Якутия.Инфо» [Электронный ресурс] : сетевое издание / учредитель ООО «Якутия Медиа Продакшн» - Эл № ФС 77–62371 – URL : <http://yakutia.info> (дата обращения: 07.05.2017).
5. Служба новостей News.Ykt.Ru [Электронный ресурс] : новостной интернет-портал / учредитель ООО «Интернет Медиа Сервис» – URL : <http://news.ykt.ru>; (дата обращения: 07.05.2017).
6. Информационное агентство «Блокнот Якутск» [Электронный ресурс] : сетевое издание / учредитель ООО «Блокнот онлайн» - Эл № ФС77-61964 – URL : <http://bloknot-yakutsk.ru> (дата обращения: 07.05.2017).
7. Информационный интернет-портал «YAKUTSK.RU» [Электронный ресурс] : сетевое издание / учредитель ООО «АМИ Медиа Якутское» - Эл № ФС 77–62160 – URL : <http://yakutsk.ru> (дата обращения: 07.05.2017).
8. Информационное агентство «ЯКУТИЯ24» [Электронный ресурс] : сетевое издание / учредитель ООО «Ситим-Медиа» - ИА № ТУ 14-0043 – URL : <http://www.yakutia24.ru> (дата обращения: 07.05.2017).

Список источников на английском языке / References in English

1. Yakutskoe-Sakha Informacionnoe agenstvo [Yakutian-Sakha Informational Agency] [Electronic resource] : network edition / founder JSC "Republican information and publishing holding Sakhamedia" - E-number FS77-62793 - URL: <http://ysia.ru> (accessed: 07.05.2017) [in Russian]
2. Informacionnoe agenstvo YakutiaMedia [YakutiaMedia Informational Agency] [Electronic resource] : network edition / founder ООО Prima Media - E-number FS77-58610 – URL : <http://yakutiamedia.ru> (accessed: 07.05.2017) [in Russian]
3. Informacionno-analiticeskiy portal SakhaNews [Information and analytical portal] [Electronic resource] : network edition / founder news agency «SakhaNews» - E-number FS77-26316 – URL : <http://www.1sn.ru> (accessed: 07.05.2017) [in Russian]
4. Internet-gazeta Yakutia.Info [Yakutia.Info online newspaper] [Electronic resource] : network edition / founder news agency ООО Yakutia Media Production - E-number FS77–62371 – URL : <http://yakutia.info> (accessed: 07.05.2017) [in Russian]
5. Sluzhba novostei News.Ykt.Ru [News.Ykt.Ru News Service] [Electronic resource] : network edition / founder news agency ООО Internet Media Service – URL : <http://news.ykt.ru> (accessed: 07.05.2017) [in Russian]
6. Informacionnoe agenstvo Bloknot Yakutsk [Bloknot Yakutsk Informational Agency] [Electronic resource] : network edition / founder ООО Bloknot Online - E-number FS77-61964 – URL : <http://bloknot-yakutsk.ru> (accessed: 07.05.2017) [in Russian]
7. Informacionniy internet-portal YAKUTSK.RU [YAKUTSK.RU information Internet portal] [Electronic resource] : network edition / founder ООО АМИ Yakutian Media - E-number FS77–62160 – URL : <http://yakutsk.ru> (accessed: 07.05.2017) [in Russian]
8. Informacionnoe agenstvo Yakutia24 [Yakutia24 Informational Agency] [Electronic resource] : network edition / founder ООО Sitim-Media - E-number TU14-0043 – URL : <http://www.yakutia24.ru> (accessed: 07.05.2017) [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.016>

Хамид Фадра

Соискатель степени кандидата политических наук,
кафедра американского исследования факультета международных отношений СПбГУ**СРАВНЕНИЕ СИЛ РОССИИ И США В АСЕАН****Аннотация**

АСЕАН является ассоциацией государств, с населением более 626 млн человек и ростом ВВП на 5,4% [16]. Юго-Восточная Азия является регионом, где страны имеют свои собственные ценности, но имеют общую точку зрения в реализации концепции добрососедства. Этот регион был одним из немногих, в котором Россия и США боролись за реализацией своих интересов. Экономический потенциал этого региона весьма значим для российского военного рынка. Россия и США ищут новые возможности для развития своего двустороннего сотрудничества с каждой страной Юго-Восточной Азии как в области обороны, так и в области технологий. Российская ядерная технология не только представляет экономическую ценность для России, но и является одним из направлений внешнеполитической деятельности России, предназначенным для того, чтобы помочь региону, а также новым полярным странам обрести самодостаточность. Чем сильнее государственная власть, тем быстрее создается баланс сил, при котором каждая страна будет контролировать друг друга, уважать присутствие и интересы других стран.

Интенсивную политику России и США в Юго-Восточной Азии можно охарактеризовать широкой деятельностью и сотрудничеством обеих стран со странами АСЕАН как на двусторонней основе, так и в контексте регионального сотрудничества. Интенсивная политика и сотрудничество стали неким параметром близости и отношений между странами или стали важной ролью государства в регионе. Следующим будет сравнение количества, типа и эффективности программ по сотрудничеству России и США со странами АСЕАН. При наличии такого сравнения будет известен интерес обеих стран в АСЕАН.

Ключевые слова: Россия, США, АСЕАН, мягкая сила, оборона, технология, культура, образование, экономика, финансовая помощь.

Khamid FadraExternal Doctorate Student of PhD in Political Science,
Department of American Studies at the Faculty of International Relations of St. Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russia**COMPARISON OF RUSSIA'S AND THE US FORCES IN ASEAN****Abstract**

ASEAN is an association of states with a population of more than 626 million people and GDP growth of 5.4% [16]. South-East Asia is a region where countries have their own values and a common point of view concerning the implementation of the concept of good-neighborliness. This region was one of the few where Russia and the US fought for the realization of their interests. The economic potential of this region is significant for the Russian military market. Russia and the United States are looking for new opportunities to develop their bilateral cooperation with each country in South-East Asia in terms of both defense and technology. Russian nuclear technology not only represents economic value for Russia, but is also one of the directions of Russia's foreign policy aimed at helping the region, as well as new polar countries to gain self-sufficiency. The stronger the state power is the sooner the balance of power is created, where each country will control another one, respect the presence and interests of other states.

Intensive policy of Russia and the United States in Southeast Asia can be characterized by broad activities and cooperation of both countries with the ASEAN countries, both on bilateral basis and in the context of regional cooperation. Intensive politics and cooperation have become a certain parameter of intimacy and relations between the countries and have acquired an important role of the state in the region. Next, there will be a comparison of the number, type and effectiveness of programs for cooperation between Russia and the United States with the ASEAN countries. If there is such a comparison, the interest of both countries in ASEAN will be known.

Keywords: Russia, the USA, ASEAN, soft power, defense, technology, culture, education, economics, financial assistance.

С военной точки зрения, влияние США очень сильно в АСЕАН. Это не только из-за расположения американских военных баз на Филиппинах, но и из-за сотрудничества и очень большой военной помощи, оказанной США. Эта помощь является очень значимой для развивающихся стран АСЕАН, обладающих ограниченным военным бюджетом. Финансовая помощь, программа обучения, а также военная техника (самолеты, танки, вертолеты) – это обычная помощь, которую оказывают США для многих стран. Общая годовая помощь, предоставляемая по конкретной программе, как на двусторонней основе, так и только для АСЕАН, даже включена в планируемый годовой бюджет США. Как видно в таблице выше, США выделяет бюджет в миллионы долларов на программы безопасности в рамках борьбы с терроризмом в странах, где существуют террористические группировки. Это не говоря уже о другой финансовой помощи, предоставляемой США в рамках сотрудничества с АСЕАН. Такая помощь не проводится Россией, поэтому России трудно конкурировать с позицией США в вопросах финансирования.

Россия не будет конкурировать с США в области финансирования, но будет в области технологий. Российские военные технологии всегда были альтернативой для других стран из-за качества российской военной техники и доступной цены. С 2000 года Россия стала медленно возвращаться на рынок АСЕАН. Основными покупателями являются Вьетнам, Мьянма, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Камбоджа. Виды приобретенного оборудования: истребитель, вертолеты, подводные лодки «Кило», военные корабли, танки-амфибии, ракеты, боеприпасы и АК-47. В то время как Филиппины и Сингапур по-прежнему полагаются на оборудование из США.

Таблица 1 – Военные технические сотрудничества

Программа	Россия	США
Военные базы	Всего: 10 (10 стран) по всему миру • Россия рассматривает возвращение военной базы в Cam Ranh, Вьетнам [9].	Всего: 737 (156 стран) по всему миру • Сингапур • Филиппины
Региональное сотрудничество	<ul style="list-style-type: none"> • Партнер по диалогу АРФ об обеспечении безопасности • Региональный центр борьбы с терроризмом в Юго-Восточной Азии (SEARCCT) • Сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью - отмывание денег, киберпреступность, торговля наркотиками и оружием и торговля людьми, а также пиратство в море. • Минобороны России и Таиланд будут развивать отношения в военно-медицинской сфере. • Встреча министров обороны стран АСЕАН и партнеров по диалогу (ADMM+). • Совещание высокопоставленных официальных лиц АСЕАН по транснациональной преступности (SOMTC) 	<ul style="list-style-type: none"> • EDCA (Соглашение о расширенном сотрудничестве в области обороны) • Партнер по диалогу по вопросам безопасности (АРФ) • Американский CINCPAC (главнокомандующий Тихоокеанским командованием) • ADMM (заседание министра обороны АСЕАН) • Морской форум АСЕАН (AMF) и его расширенный морской форум АСЕАН (EAMF) • Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор) • Совещание постоянных старших должностных лиц по вопросам транснациональной преступности (SOMTC) + США. (В борьбе с транснациональной преступностью)
Военная помощь	—	Борьба с терроризмом: <ul style="list-style-type: none"> • Индонезия: (\$40 млн./год) и создание спецвойска «Special Detachment 88». С 2002-2013: помощи в обеспечении безопасности \$262 млн долларов [4]. • Филиппины: \$100 млн./год. 2002-2013: 441 млн долларов. В октябре 2012 года 2600 американских морских пехотинцев и 1200 морских пехотинцев.

Примечание: источники – разные официальные сайты.

Сравнивая количество военных баз в мире, военный бюджет США до сих пор на первом месте в мире, в 2015 году США выделили сумму \$798,74 млрд по сравнению с Россией, которая выделила только \$81 млрд. Американские военные базы на Филиппинах стали крупнейшей базой в АСЕАН после подписания договора между США и Филиппинами о взаимной обороне в 1951 году и в 1954 году договора о коллективной обороне Юго-Восточной Азии (Манильский пакт).

Современные технологии России привлекли внимание Азии и даже всего мира, точнее сразу после российской миротворческой миссии в Сирии. Косвенно, война России в Сирии была под мировым наблюдением не только с точки зрения политики, но и с точки зрения мощности военных технологий. Расширение российского военного рынка поставит под угрозу рынок США в АСЕАН. АСЕАН является перспективным рынком для США, но с другой стороны, увеличение силы развивающихся стран будет представлять угрозу интересам США. Чем сильнее страна, тем она становится независимее и сувереннее.

Военная конкуренция между Россией и США в АСЕАН является усилием двух стран в достижении национальных интересов, Россия нуждается в гарантии экономической безопасности посредством военного и экономического взаимного и суверенного сотрудничества, а США придают важное значение стремлению обеспечить свою гегемонию (рынка, энергетических ресурсов и политической позиции в международной системе).

Таблица 2 – Экономические сотрудничества

Программа	Россия	США
Товарооборот	<ul style="list-style-type: none"> • 2014: \$21,4 млрд. товарооборот (2,7 % of ASEAN), 14th ASEAN partner. • 2015: \$13,7 млрд, увеличившись более чем в три раза по сравнению с показателями 2005 года [1]. • За последние пять лет торговли российского оружия в Юго-Восточную Азию выросли более чем в два раза - почти до 5 млрд долл. [9]. 	<p>2013: 241,7 млрд. Долларов. Экспорт: 79,0 млрд долларов, что на 4,7% (3,6 млрд долларов) с 2012 года.</p> <p>Импорт: 127,0 млрд. Долл. США в 2013 году, что на 3,3% (4,1 млрд. Долл. США) с 2012 года.</p> <p>2014 год: 216 млрд.долл.</p> <p>2015: \$227 млрд.долл. [11].</p> <p>2016: \$234 млрд.долл. Thailand: \$10.6 млрд. долларов.</p>
Прямые иностранные инвестиции	<ul style="list-style-type: none"> • 2014: \$ 113.2 млн долл. 2014 годах составил \$698 млн. и \$420 млн были инвестированы в Вьетнаме, 2013 год. Индонезия. 2014: 5-6 млрд. долл. • 2015: 57 инвестиционных проектов, предлагаемых российскими компаниями странам АСЕАН. 2015: \$ 28.9 млн долл. 	<p>2014: 14,748.5. млн долл. [12]</p> <p>• 2015: Общая сумма составляет \$13.646 млн. Долл. США (на основе инвестиционного отчета ASEAN 2016 года - 12 185 млрд. Долл. США) - Таиланд: 11,3 млрд. Долл. США, Филиппин: 4,7 млрд. Долл. США, Сингапур: 228,7 млрд. Долл. США, Вьетнам: 1,3 млрд. Долл. США, Малайзия: 14,0 млрд. Долл. США, Индонезия: 14,0 млрд. Долл. США [7].</p>
Предприятия / компании	Не более 20 крупных компаний в АСЕАН	152 американских компаний в АСЕАН. 1545 аффилированных лиц в АСЕАН по сравнению с 1,177 филиалами в Китае, 842 в Австралии и 660 в Японии.

Примечание: источники – разные официальные сайты.

Смотря на таблицу выше, можно сделать вывод, что экономическое сотрудничество США-АСЕАН гораздо больше по сравнению с сотрудничеством Россия-АСЕАН. Каждый год значение торговли между США и АСЕАН не сильно изменяется и даже увеличилось на \$11 млрд в 2015 году и составило \$227 млрд по сравнению с \$216 млрд в 2014 году. Увеличение значения торговли также зависит от падения мировых цен на нефть и укрепления курса доллара. Двустороннее сотрудничество между США и странами АСЕАН также внесло свой значительный вклад в доходы. АСЕАН является пятым по величине поставщиком для США со следующими странами: Малайзия (\$27.3 млрд), Таиланд (\$26.2 млрд), Вьетнам (\$24.7 млрд), Индонезия (\$18.9 млрд), и Сингапур (\$17.9 млрд) [12.]. Значение импорта США из АСЕАН гораздо больше, чем значение экспорта США в АСЕАН, это интересно, так как означает, что США стали большим рынком для продуктов АСЕАН. Торговлю между двумя сторонами (США-АСЕАН) можно назвать взаимовыгодной, особенно для экономики АСЕАН.

В то время как значение торговли между Россией и АСЕАН в 2015 году по-прежнему относительно невелико, даже замечено очень резкое снижение по сравнению с 2014 годом, а именно с \$ 21.4 млрд до \$ 13.7 млрд. Товарооборот России-АСЕАН с Вьетнамом достиг 3,89 млрд. долларов США, с Индонезией составил 1,96 млрд. долларов США, с Сингапуром – 3 млрд., Таиландом – 2 млрд., Малайзией – 1,95 млрд., Филиппинами – 587 млн. долларов США [2]. Значение торговли между Россией и АСЕАН является весьма значительным и перспективным. Однако, если Россия не будет проводить модификацию виды торговли, а также схемы сотрудничества, то будет продолжать отставать от США. Россия должна развивать типы торговли в сфере услуг.

Сфера сотрудничества и торговли между США и АСЕАН очень широка и разнообразна, и не только в области добычи полезных ископаемых или производства (машин и медицинских инструментов), но также и в области сферы услуг (ИТ, страхование, банковское дело и финансы) и небанковские холдинговые компании. Стоимость инвестиций США в АСЕАН занимает первое место. В 2015 году количество инвестиций США составило \$13.646 млн и незначительно снизилось в 2016 году до \$ 12.185 млн. [7]. Число зарегистрированных компаний США в АСЕАН составило более чем 152 американские компании, с количеством филиалов 1.545 (вторые по количеству после Китая с количеством филиалов 1.177) [6].

Эти компании создали большую площадь рабочих мест, например, одна компания в одной стране может вмещать до 5000-10.000 рабочих мест в зависимости от типа компании. Таким образом, присутствие американских компаний является очень важным аспектом для обеспечения экономической устойчивости и социального благосостояния стран АСЕАН. Это экономическая зависимость может влиять на политические переговоры.

С точки зрения инвестиций России, Россия не конкурент США. Стоимость инвестиций России в 2015 году составила только \$28.9 млн, с числом компаний не более 20 [3]. Значительное увеличение роста инвестиций России происходило в 2010-2013 годах, но снова резко упало с \$542.1 млн в 2013 году до \$ 113.2 млн в 2014 году [8].

Виды торговли между Россией и АСЕАН по-прежнему проводятся в области производства, монтажа тяжелого оборудования, добычи полезных ископаемых (минералов), химических веществ, технологий и некоторых сельскохозяйственных товаров. И только в 2013 году Россия начала расширять формы сотрудничества в области

инвестиций в инфраструктуру, технологии, энергетику и в планах инвестировать в сферу морских перевозок. В то время как сферы обслуживания промышленности (за исключением информационных технологий) и российская банковская система еще не изучены в качестве основной сферы бизнеса. Россия и АСЕАН пока не нашли многих общих интересов торговли. Географическое расположение, различие в характерах, защита рынков все это сдерживает рост сотрудничества. Большая часть сельскохозяйственной продукции и бытовых инструментов, необходимых России, поставляется из Китая. Чтобы усилить свою позицию, Россия должна модифицировать стратегию сотрудничества в соответствии с потребностями АСЕАН, и начать обучение с США о развитии бизнеса в сфере услуг.

США очень умны в создании бизнеса и в нахождении путей для сотрудничества в соответствии с потребностями АСЕАН. Кроме того, гибкий характер страны и дипломатия с точки зрения бизнеса стали преимуществом США. Для поддержания сотрудничества США с АСЕАН правительство и американские экономические субъекты формируют различные соответствующие места, учреждения и программы. Даже экономическая помощь и кредиты также выдаются для реализации сотрудничества, и облегчают его для партнеров. Одним из наиболее эффективных мест является Деловой Совет США-АСЕАН, где совет объединяет в себе экономические интересы государственных и частных компаний США и стран АСЕАН. Россия в настоящий момент делает то же самое, формируя российско-малайзийский Деловой Совет и российско-индонезийский Деловой Совет на двустороннем уровне.

Таблица 3 – Сотрудничества в области культуры и образования

Программа	Россия	США
Гуманитарная помощь	Россия предлагает региону в области реагирования на стихийные бедствия, а не только в качестве бесплатной гуманитарной помощи во время чрезвычайных ситуаций, но путем предоставления технологий. Например, при Цунами Россия выделила помощь \$22 млн. долл. [5]	2015: Индонезия: \$ 176 млн., Филиппины: \$ 254 млн., Вьетнам: 118 млн. Долл. США, Сингапур: 240 000 долл. США, Таиланд: 67 млн. Долл. США, Лаос: 3,2 млн. Долл. США, Камбоджа: 86 млн. Долл. США, Мьянма: 119 млн. Долл. США, Бруней: 99 000 долл. США, Тимор-Лешти: 11,7 млн. Долл. США. 2016: Индонезия: 157 миллионов долларов, Малайзия: 607 000 долларов США, Филиппины: 124 миллиона долларов, Вьетнам: 72 миллиона долларов, Сингапур: 250 000 долларов США, Таиланд: 9,1 миллиона долларов, Лаос: 4,8 миллиона долларов, Камбоджа: 69 миллионов долларов, Мьянма: 155 млн. Долл. США, Бруней: 27 000 долл. США, Тимор-Лешти: 8,2 млн. Долл. США.
Стипендии и гранты	• Министерство образования и науки РФ (Россотрудничество) в 2016 году выделил 15.000 стипендии для всего мира.	• Стипендия AMINEF-Fulbright (120 заявителей / год) • АСЕАН-У.С. Научная премия для женщин (20 000 долл. США / вознаграждение). • АСЕАН-У.С. Научная премия для женщин;
Общие программы	• Саммит Россия-АСЕАН • Международный форум выпускников INCORVUZ (INCORVUZ и Ассоциации выпускников российских университетов)	• Университетская сеть АСЕАН • Программа профессиональных стипендиатов YSEALI - Более 270 профессиональных стипендиатов • Программы обмена ILEP (международные лидеры) • Совместные финансовые проекты: 14 млн. Долл. США от AID, 6 млн. Долл. США от АСЕАН. • Программа US-TATF для поддержки учебного пособия ASEAN Curriculum и модуля исследований ASEAN. • Программа добровольцев молодежи АСЕАН (AYVP)

Примечание: источники – разные официальные источники.

В 2015 году США выделили из бюджета \$46.7 млрд для помощи другим государствам, и \$850 млн из общей мировой помощи выделены для АСЕАН [13]. Из стран АСЕАН самыми крупными получателями являются Филиппины и Индонезия. В 2016 году было выделено около \$42,0 млрд для стран АСЕАН [17]. Эта сумма меньше по сравнению с 2015 годом, даже некоторые страны АСЕАН получили финансовую помощь от США в два раза меньше прошлого года, такие страны как Малайзия, Филиппины, Вьетнам и Таиланд.

По данным Forbes 10 крупнейших получателей иностранной помощи от США на 2016 год являлись Израиль (\$3.1 млрд), Афганистан (\$1.5 млрд), Египет (\$1.4 млрд) [17]. Поэтому становится ясно, почему сократился выделяемый бюджет для стран АСЕАН. Большая часть финансирования выделяется на политическую и военную деятельность для

формирования правительства и разрешения конфликтов, в которых США играют активную роль, включая Украину (на восьмом месте из списка).

В 2017 году США выделили немного большую сумму в размере \$41.9 всего мира, каждая страна получает разные [13]. Конечно, сумма такой помощи соответствует интересам США в данной стране, чем больше интересы США в другой стране, тем больше выделяемой помощи.

Фонды помощи США инвестируют в стратегические области, а именно в образование и культурные программы. Чем больше американских выпускников, тем сильнее американоцентризм в АСЕАН. Образовательный подход является наиболее эффективным подходом в долгосрочной перспективе. Вспомним теорию мягкой силы Джозефа Ная, где мягкая сила проще и дешевле по сравнению с жесткой силой. США нашли баланс между «жесткой и мягкой силой» и экономической властью, как средство политической поддержки. Культурная программа и иностранная помощь являются частью стратегии мягкой силы США, используемой для влияния на разум и поведение других участников. США хорошо понимают, что необходимо развивающимся странам для развития своих стран, а именно иностранные инвестиции.

До сих пор у России нет официально утвержденного бюджета, выделяемого для стран АСЕАН. Есть гуманитарная помощь, проводимая Россией в ряде стран АСЕАН, пострадавших от цунами в 2004 году, но она весьма условная. Хотя на данный момент многие программы, проводимые США, начинают проводиться и Россией. Одной из наиболее эффективных программ является стипендиальная программа и Молодежный саммит (центр АСЕАН-МГИМО). Кроме этого, Россия предоставляет различные квоты для каждой страны в соответствии с уровнем двусторонних отношений между этими странами.

Молодежный саммит Россия-АСЕАН является ежегодным форумом, проводимым центром АСЕАН-МГИМО. Этот форум стал одним из эффективных способов сотрудничества в целях налаживания отношений между молодыми людьми из АСЕАН и России. Эта форма сотрудничества напоминает программу Leadership YSEALI Fellowship, организованную правительством США для обучения управлению студентов и молодых исследователей в течение 8 месяцев.

Сотрудничества в области технологии и энергии

В США существует множество агентств и программ сотрудничества в области энергетики, однако Россия предлагает энергетические проекты более крупного масштаба. Важным является мегапроект строительства регионального газопровода через страны АСЕАН, который позволит удовлетворить будущие потребности этих стран в энергоносителях. Приоритетным направлением в энергопотреблении является переход с использования нефти на газ, обусловленный нестабильностью цен на нефть, которые устанавливаются в зависимости от ситуации на Ближнем Востоке, что приводит к нарушению поставок энергоносителей. Кроме того, использование газа наносит меньший вред окружающей среде. Однако запасы газа составляют всего 22% от общемировых запасов энергоносителей. На первом месте стоит нефть, чьи залежи составляют 42%, затем уголь с 24 процентами [18]. Некоторая часть стран АСЕАН, а именно Индонезия, Филиппины, Таиланд и Малайзия, располагают запасами ископаемого топлива, а остальные нет.

МЭА (Международное энергетическое агентство) подчеркивает, что с 2000 по 2013 год спрос на энергию в Юго-Восточной Азии увеличился более чем на 50%, и ожидается, что он вырастет на 80% с 2015 года до 2040 года [10]. Однако на сегодняшний день производимой энергии по-прежнему не хватает для удовлетворения внутренних потребностей, поэтому Россия предлагает сотрудничество в области технологий, атомной и энергетической сферах. Проект будет сложно реализовать на практике, т.к. это требует огромных инвестиций и трансграничных соглашений между странами.

Атомная энергия представляет собой перспективную альтернативу, однако риск катастрофы в случае землетрясения или другого природного катаклизма слишком велик. Россия предложила Индонезии и другим странам АСЕАН сотрудничество в этой области. Репутация России как передовой страны в атомных технологиях выросла в глазах стран АСЕАН. В 2011 г. 24 российских спутника и широкая сеть наземных станций были объединены в систему ГЛОНАСС (глобальная навигационная спутниковая система), которая обеспечивает навигацию по всему миру. Россия ведет переговоры с Китаем, Индией и Индонезией по совместному использованию этой системы [8].

США организовали программы сотрудничества в области альтернативных источников энергии: энергии солнца, ветра, воды и геотермальной энергии. Программа Чистая энергия Азии (Clean Power Asia), поддерживаемая Агентством США по международному развитию и форумом США-АСЕАН Connect в рамках проекта «Energy Connect», созданного для продвижения и реализации идеи о новых источниках энергии [13].

Россия рассматривает АСЕАН как стратегический рынок с наиболее благоприятными условиями и без политических проблем. Ранее этот регион не рассматривался из-за географической удаленности от центральных партнеров в Восточной Азии и Европе. Однако в 2008 г., когда Европа переживала экономический кризис, Россия переключила внимание на азиатский рынок, включая АСЕАН. Взаимоотношения же США с этим регионом завязались после второй мировой войны. Юго-Восточная Азия всегда была частью экономических и политических интересов США.

США занимает прочную позицию в мире в силу развитой экономики, выгодной внешней торговли, деятельности фондов поддержки. Кроме того, свой вклад вносят проведение форумов и площадок сотрудничества и взаимопомощи, научно-исследовательские и культурные программы, а также корпоративная и бизнес-сети. Для АСЕАН США является ценным торговым партнером. Китай и США являются полярности и центром мировой экономики, особенно экономики АТР. Россия же занимает лидирующие позиции «центром» в области энергетики, производстве вооружения и космических технологиях.

Развитие промышленности и экономики России стало импульсом к взаимовыгодному сотрудничеству со странами Юго-Восточной Азии. Возвращение России в Юго-Восточную Азию является реализацией внешней политики России, которая нацелена на поддержание равенства в международной политике. Оно будет достигнуто, если каждая страна

будет сильной и независимой в переговорах. Сотрудничество в экономике, в области культуры - эффективный способ передать понятие многосторонности, и начал строить гармоничную региональную политику без вмешательства извне.

Россия должна начать использовать более творческий подход к экономике, пользоваться имеющимися преимуществами и гибкой дипломатией.

Список литературы / References

1. История отношений России и АСЕАН [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2016. – URL: <http://tass.ru/info/3290942> (дата обращения: 05.04.2017).
2. Курицын М. Российский бизнес в странах АСЕАН: Индонезия [Электронный ресурс] / М. Курицын // Азиатский Вектор. – 2016. – URL: <http://asiavector.ru/analytics/2307/> (дата обращения: 05.04.2017).
3. Пятачкова А. Главное об Экономическом сообществе АСЕАН [Электронный ресурс] / А. Пятачкова, Е. Канаев, А. Королёв, А. Аверина // Российский Совет по Международным Дела. – 2017. – URL: <http://russiancouncil.ru/asean-russia> (дата обращения: 06.04.2017).
4. Рогожина Н. Как Америка борется с терроризмом в ЮВА [Электронный ресурс] / Н. Рогожина // Нео Восточное Обозрение. – 2015. – URL: https://www.jstor.org/stable/421552?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 02.04.2017).
5. Цунами в Индийском океане [Электронный ресурс] // Газета. – 2004. – URL: https://www.gazeta.ru/2004/12/26/box_4394.shtml (дата обращения: 04.04.2017).
6. About Us: Our Member [Электронный ресурс] // Chairman's council. US-ASEAN Business Council Inc. – 2017. – URL: <https://www.usasean.org/about/members> (дата обращения: 07.04.2017).
7. Foreign Direct Investment Net Inflows in ASEAN from selected partners/regions [Электронный ресурс] // ASEAN organization. – 2013. – URL: http://www.asean.org/storage/images/2015/January/foreign_direct_investment_statistic/Table%2026.pdf (дата обращения: 06.04.17).
8. Foreign Direct Investment Net Inflows in ASEAN from selected partners/regions [Электронный ресурс] // ASEAN organization. – 2016. – URL: http://asean.org/storage/2015/09/Table-26_oct2016.pdf (дата обращения: 05.04.2017).
9. Russia is strengthening its positions across Southeast Asia with a new diplomatic strategy, naval drills, and arms and energy contracts, an article in The Wall Street Journal read [Электронный ресурс] // Sputnik News. – 2016. – URL: <https://sputniknews.com/world/201607091042708754-russia-asean-relations/> (дата обращения: 02.04.2017).
10. South East Asia Energy Outlook 2015 [Электронный ресурс] // International Energy Agency. France. – 2016. – URL: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO2015_SouthEastAsia.pdf (дата обращения: 06.04.2017).
11. Trade ministers of the United States and ASEAN strengthen trade ties [Электронный ресурс] // Office of the US Trade Representative. – 2016. – URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2016/february/us-and-asean-trade-ministers> (дата обращения: 05.04.2017).
12. US-ASEAN-10 Trade and Investment Facts [Электронный ресурс] // Office of the US Trade Representative. – 2016. – URL: <https://ustr.gov/issue-areas/trade-organizations/association-southeast-asian-nations-asean/us-asean-10-trade-and> (дата обращения: 05.04.2017).
13. US Foreign Aid: By Country [Электронный ресурс] // US Agent for International Development. – 2017. – URL: <https://explorer.usaid.gov/cd> (дата обращения: 06.04.2017).
14. US-ASEAN Connect: Strategic Partners for Sustainable and Innovative Economic Growth [Электронный ресурс] // USAID. – 2017. – URL: <https://www.usaid.gov/asia-regional/fact-sheets/us-asean-connect> (дата обращения: 06.04.2017).
15. Gregor James A. The Key Role of U.S. Bases in the Philippines [Электронный ресурс] / A. James Gregor // The Heritage Foundation. – 1984. – URL: <http://www.heritage.org/report/the-key-role-us-bases-the-philippines> (дата обращения: 13.04.2017).
16. Koch Claire Are you ready for ASEAN integrations? [Электронный ресурс] / Claire Koch // Insight Asia. – 2015. – Available from: <http://www.insightasia.com/blog/are-you-ready-for-asean-integration> (дата обращения: 03.11.2016).
17. McCarthy Niall. Where the most US Foreign Aid will be spent in 2016 [Электронный ресурс] / Niall McCarthy // Forbes. – 2016. – URL: <https://www.forbes.com/sites/niallmccarthy/2016/03/10/the-countries-set-to-receive-the-most-us-foreign-aid-in-2016-infographic/#3a36888f5269> (дата обращения: 06.04.2017).
18. McLamb Eric Energy's Future Series [Электронный ресурс] / Eric McLamb // Energy Global Network. – 2011. – URL: <http://www.ecology.com/2011/09/06/fossil-fuels-renewable-energy-resources/> (дата обращения: 07.04.2017).
19. Simha Rakesh Khishnan Russian coaching speeds up Asian space race [Электронный ресурс] / Khishnan Rakesh Simha // RBTH. – 2016. – URL: https://www.rbth.com/blogs/continental_drift/2016/04/08/russian-coaching-speeds-up-asian-space-race_583039 (дата обращения: 09.04.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Istorija otnoshenii Rossii i ASEAN [The history of relations between Russia and ASEAN] [Electronic resource] // TASS. – 2016. – URL: <http://tass.ru/info/3290942> (accessed: 5.04.2017). [in Russian]
2. Kuricyn M. Rossiiskii biznes v stranah ASEAN: Indoneziya [Russian business in the ASEAN countries: Indonesia] [Electronic resource] / M. Kuricyn // Aziatskii Vektor [The Asian Vector]. – 2016. – URL: <http://asiavector.ru/analytics/2307/> (accessed: 5.04.2017). [in Russian]
3. Pjatachkova A. Glavnoe ob Yekonomicheskom soobshestve ASEAN [The main thing about the Economic ASEAN community] [Electronic resource] / A. Pjatachkova, E. Kanaev, A. Korolyov, A. Averina // Rossiiskii Sovet po Mezhdunarodnym Delam [Russian International Affairs Council]. – 2017. – URL: <http://russiancouncil.ru/asean-russia> (accessed: 6.04.2017). [in Russian]

4. Rogozhina N. Kak Amerika boresja s terrorizmom v YUVA [How is America fighting with terrorism in Southeast Asia] [Electronic resource] / N. Rogozhina // Neo Vostochnoe Obozrenie [Neo Eastern Outlook]. – 2015. – URL: https://www.jstor.org/stable/421552?seq=1#page_scan_tab_contents (accessed: 2.04.2017). [in Russian]
5. Cunami v Indiiskom okeane [The tsunami in the Indian ocean] [Electronic resource] // Gazeta. – 2004. – URL: https://www.gazeta.ru/2004/12/26/box_4394.shtml (accessed: 4.04.2017). [in Russian]
6. About Us: Our Member [Electronic resource] // Chairman's council. US-ASEAN Business Council Inc. – 2017. – URL: <https://www.usasean.org/about/members> (accessed: 7.04.2017). [in Russian]
20. Foreign Direct Investment Net Inflows in ASEAN from selected partners/regions [Electronic resource] // ASEAN organization. – 2013. – URL: http://www.asean.org/storage/images/2015/January/foreign_direct_investment_statistic/Table%2026.pdf (accessed: 6.04.2017). [in Russian]
21. Foreign Direct Investment Net Inflows in ASEAN from selected partners/regions [Electronic resource] // ASEAN organization. – 2016. – URL: http://asean.org/storage/2015/09/Table-26_oct2016.pdf (accessed: 5.04.2017). [in Russian]
22. Russia is strengthening its positions across Southeast Asia with a new diplomatic strategy, naval drills, and arms and energy contracts, an article in The Wall Street Journal read [Electronic resource] // Sputnik News. – 2016. – URL: <https://sputniknews.com/world/201607091042708754-russia-asean-relations/> (accessed: 2.04.2017). [in Russian]
23. South East Asia Energy Outlook 2015 [Electronic resource] // International Energy Agency. France. – 2016. – URL: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO2015_SouthEastAsia.pdf (accessed: 6.04.2017). [in Russian]
24. Trade ministers of the United States and ASEAN strengthen trade ties [Electronic resource] // Office of the US Trade Representative. – 2016. – URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2016/february/us-and-asean-trade-ministers> (accessed: 5.04.2017). [in Russian]
25. US-ASEAN-10 Trade and Investment Facts [Electronic resource] // Office of the US Trade Representative. – 2016. – URL: <https://ustr.gov/issue-areas/trade-organizations/association-southeast-asian-nations-asean/us-asean-10-trade-and> (accessed: 5.04.2017). [in Russian]
26. US Foreign Aid: By Country [Electronic resource] // US Agent for International Development. – 2017. – URL: <https://explorer.usaid.gov/cd> (accessed: 6.04.2017). [in Russian]
27. US-ASEAN Connect: Strategic Partners for Sustainable and Innovative Economic Growth [Electronic resource] // USAID. – 2017. – URL: <https://www.usaid.gov/asia-regional/fact-sheets/us-asean-connect> (accessed: 6.04.2017). [in Russian]
28. Gregor James A. The Key Role of U.S. Bases in the Philippines [Electronic resource] / A. James Gregor // The Heritage Foundation. – 1984. – URL: <http://www.heritage.org/report/the-key-role-us-bases-the-philippines> (accessed: 13.04.2017). [in Russian]
29. Koch Claire Are you ready for ASEAN integrations? [Electronic resource] / Claire Koch // Insight Asia. – 2015. – Available from: <http://www.insightasia.com/blog/are-you-ready-for-asean-integration> (accessed: 3.11.2016). [in Russian]
30. McCarthy Niall. Where the most US Foreign Aid will be spent in 2016 [Electronic resource] / Niall McCarthy // Forbes. – 2016. – URL: <https://www.forbes.com/sites/niallmccarthy/2016/03/10/the-countries-set-to-receive-the-most-us-foreign-aid-in-2016-infographic/#3a36888f5269> (accessed: 6.04.2017). [in Russian]
31. McLamb Eric Energy's Future Series [Electronic resource] / Eric McLamb // Energy Global Network. – 2011. – URL: <http://www.ecology.com/2011/09/06/fossil-fuels-renewable-energy-resources/> (accessed: 7.04.2017). [in Russian]
32. Simha Rakesh Khishnan Russian coaching speeds up Asian space race [Electronic resource] / Khishnan Rakesh Simha // RBTH. – 2016. – URL: https://www.rbth.com/blogs/continental_drift/2016/04/08/russian-coaching-speeds-up-asian-space-race_583039 (accessed: 9.04.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.082>

Шакарбиева С.В.

Кандидат философских наук,

Волгоградский государственный университет ВолГУ

Материалы выполнены при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области, проект «Стратегии, инновационные технологии институционализации и функционирования публичной политики в Волгоградском регионе» № 17-13-34039

КРАУДСОРСИНГ И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ И МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема взаимосвязи краудсорсинга и связей с общественностью в контексте развития современной публичной политики.

Благодаря исследованиям А.А. Ухтомского и И.Л. Викентьева, в статье выяснены особенности публичного поведения на примере перформансного искусства, которые необходимо учитывать в процессе реализации публичной политики.

Автор приходит к выводу о том, что краудсорсинг как глобальная политтехнология и связи с общественностью как наука становятся факторами развития современной публичной политики. Они придают ей новые качества, связанные, с глобальной коммуникацией, разрушают традиционные границы понимания акторами друг друга и создают условия поливариантности решений, выводящих ее (публичную политику) на совершенно иной уровень развития.

Ключевые слова: краудсорсинг, связи с общественностью, публичная политика, перформансное искусство, политтехнология.

Shakarbieva S.V.

PhD in Philosophy,

Volgograd State University

CROWDSOURCING AND PUBLIC RELATIONS AS THE FACTOR OF PUBLIC POLICY DEVELOPMENT IN RUSSIAN AND WORLD PRACTICE AT PRESENT STAGE*

Abstract

This article examines the problem of the relationship between crowdsourcing and public relations in the context of modern public policy development.

Thanks to the research conducted by A.A.Ukhtomsky and I.L.Vikentiev, the article clarifies the features of public behavior on the example of performance art, which must be taken into account in the process of public policy implementation.

The author comes to the conclusion that crowdsourcing as a global political technology and public relations as a science have become important factors in the development of modern public policy. They give it new qualities associated with global communication, destroy traditional boundaries of understanding each other's actors and create the conditions for the multi-variance of decisions that bring it (public policy) to a completely different level of development.

Keywords: crowdsourcing, public relations, public policy, performance art, political technology.

Развитие публичной политики – сложный и противоречивый процесс, в основе которого лежит множество технологий, имеющих целью, прежде всего, сформировать у общественности определенный стиль политического мышления, отвечающего задачам существующей власти. Для участия в политическом процессе одновременно больших публичных групп необходимо понимать, что для публики государство – это мир, в котором она, публика, пребывает; насколько она осведомлена об истории своей страны, ее современных потребностях и стратегиях будущего. Без этих системных знаний трудно представить возможности политических краудсорсинга и связей с общественностью, так как открытая коммуникация является основой для развития подобного рода технологий.

Если еще в недавнем прошлом (до эры компьютерных технологий) смена власти не влекла за собой молниеносных трансформаций на уровне общественного сознания (конечно, если это не было реализовано насильственными методами), то сегодня данный феномен не является предсказуемым и прогнозируемым. Наиболее показательным примером могут являться выборы президента США в 2016 г. или пример быстрого поиска и поимки лиц, совершивших террористический акт в ходе Бостонского марафона 13.04.2013 г. с применением современных приемов политического краудсорсинга. Оба примера демонстрируют непредсказуемые результаты, независимо от ожиданий (решение электората, в первом случае, и подключение к поиску преступников интернет-сообщества, во втором).

Таким образом, для конкретизации особенностей развития современной публичной политики необходимо максимально четко осознавать разнообразные явления «встраивания» социальных технологий в область политического процесса.

Исходя из значительной скорости развития современных информационно-коммуникационных технологий и быстро меняющегося информационного фона, на котором принимаются важные публичные решения акторами как со стороны власти, так и со стороны гражданского населения, целью данной статьи является конкретизация коммуникационных особенностей краудсорсинга и связей с общественностью в российской и мировой практике как политических технологий на современном этапе.

Другими словами, представляется важным выявить взаимосвязь краудсорсинга как относительно новой коммуникационной политтехнологии, мобилизующей индивидуальные ресурсы граждан для достижения конкретных целей при использовании информационных технологий [1], с одной стороны, и связей с

общественностью как искусства и науки достижения гармонии (власти и общества) посредством взаимопонимания, основанного на правде и полной информированности [2] аудитории, с другой стороны, в контексте развития современной публичной политики. Соответственно, **задачи** данной статьи можно обозначить таким образом: во-первых, проанализировать влияние современных информационно-коммуникационных процессов на неизбежность проникновения социальных технологий (краудсорсинга и связей с общественностью) в область публичной политики. Во-вторых, проиллюстрировать влияние «инерции мышления» целевой аудитории на процесс принятия решения. В-третьих, показать, как благодаря возможности доступа глобальной аудитории к информации, возникает огромное количество информированных индивидов и групп, достаточно быстро меняющих качество публичности и, неизбежно, публичной политики.

Как известно, определений публичной политике множество, но нам необходимо конкретизировать здесь данный феномен, чтобы в дальнейшем понимать специфику современных взаимосвязей краудсорсинга и связей с общественностью с учетом развития коммуникационно-информационных технологий. Представляется, наиболее интересными, в данном контексте, могут выступать следующие три подхода к пониманию данной категории. Во-первых, точка зрения французского исследователя Ж.-К. Тонига, транслирующая «концепт публичной политики» как «...вмешательства авторитета, обличенного публичным могуществом и правительственной легитимностью, в определенную область общества или его территории. Эти вмешательства могут приобретать три основных формы: публичные политики передают содержание, получают выражение в пособиях и приводят к результатам. Они осуществляют мобилизацию деятельности и процессов труда. Они реализуются через отношения с другими социальными коллективными и индивидуальными акторами» [3]. Во-вторых, по мнению политолога Е. Пэйдж, публичная политика является комбинацией четырех элементов:

- 1) принципов – общее представление о способах управления публичными делами;
- 2) цели – специфическими приоритетами, определенными по отношению к определенной ставке;
- 3) конкретных мер – решения, инструменты;
- 4) практических действий, поведения чиновников, призванных осуществлять принятые решения (там же).

И, в-третьих, заслуживает внимания мнение французского политолога П. Мюлле: «Публичные политики в большинстве случаев являются формой институционализации разделения труда правления... публичная политика соответствует, прежде всего, операции разделения реальности, через что будет разделена и сформатирована субстанция проблемы, которую надлежит трактовать, или природу населения, которого эта политика касается» (там же).

Приведенные подходы к определению публичной политики объединяет одна важная «деталь» - учет *конкретных действий по решению проблем* в различных сферах жизнедеятельности общества. Стиль решения проблем со стороны власти, как известно, во многом определяет господствующую политическую систему, в которой, в свою очередь, складываются конкретные и устойчивые публичные доминантные очаги в сознании общественности, способствующие реализации существующей власти (наиболее полно механизм доминанты исследовал отечественный ученый А.А. Ухтомский [4]). Учитывая сущность доминантного очага (очаг возбуждения в центральной нервной системе, изменяющий состояние других нервных центров путем «притягивания» к себе импульсов, которые обычно вызывают иные рефлекторные реакции [5]), стоит обратить внимание на стереотипическое поведение акторов, во многом зависящее от инерции мышления, тем более, когда речь идет о поведении граждан в результате реализации задач публичной политики.

Так И.Л. Викентьев, описывая значение доминантного очага в процессе принятия решений, обращает внимание на то, что «...хотя, казалось бы, каждый волен думать, что хочет, он не всегда волен решить, что ему хотеть... Недаром Бернард Шоу писал: «Не многие думают чаще, чем два или три раза в год. Я добился мировой известности благодаря тому, что думаю раз или два в неделю...» [6].

Эту мысль легко проиллюстрировать примерами перформансного искусства, наглядно демонстрирующего, насколько индивид не задумывается, воспринимая те или иные запросы, формируемые во внешней среде и влияющие на трансформацию или создание новых доминантных очагов. Так, наиболее показательным можно назвать опыт проведенного в 1974 г. Мариной Абрамович перформанса, цель которого автор определила так: «Я хотела показать одну вещь: это просто удивительно, насколько быстро человек может вернуться в дикое пещерное состояние, если ему это позволить» [7].

Ниже приведенный пример может показаться неуместным с точки зрения политологического знания, однако он содержит достаточно ценные выводы для понимания публичного поведения индивидов в определенных ситуациях, что не могут не учитывать исследователи и практики политического процесса.

«...В распоряжении зрителей было 72 предмета, которые были отобраны в качестве инструментов, вызывающих наслаждение (роза, мёд, виноград, карандаш, краски, свеча, поляроидная фотокамера), боль (кнул, ножницы, скальпель, спички) или смерть (пуля, пистолет). В галерее была вывешена информация, что во время перформанса тело Абрамович находится в распоряжении зрителей и они могут с ним (так же, как и с находящимися на столе предметами) делать всё, что заблагорассудится. Сама она всё это время оставалась неподвижной.

Вначале люди были в замешательстве и ничего не делали, затем понемногу начали включаться в игру, и их активность переросла в настоящую агрессивность. В конечном счёте её одежда оказалась разрезанной, тело было исколото шипами розы, на теле были сделаны надрезы и некоторые даже пили её кровь...» (там же).

Примеры подобного рода важны для понимания механизмов формирования доминанты в сознании общественности, когда управляющий процессом (не важно, в какой области) дает определенное разрешение, а участник должен самостоятельно принять решение о поступках, которые он будет совершать (в рамках этого разрешения). И очень важным является замечание, которое имеет место быть по результатам описанного выше перформанса: когда Марина Абрамович обходила присутствующих в том виде, в котором она оказалась благодаря их действиям спустя 6 часов, большинство из них опускали глаза и не смотрели на нее вовсе.

Другими словами, граждане хорошо осознают время, в течение которого дается разрешение на определенного рода поступки, и также способны оценивать свои же действия по истечении данного срока.

В данном контексте представляется важным тот факт, что в описанном перформансном акте Марины Абрамович не ставилось цель сформулировать степень ответственности зрителей, что указывает на еще один важный вывод (для совершенствования публичной политики) о необходимости сдерживающих указаний в условиях игры, которых в данном случае не было. Поэтому вывод М. Абрамович (см. выше) свидетельствует об отсутствии самоорганизующейся системы (механизма) гуманистического поведения (либо о ее слабой выраженности), что само по себе – ценный опыт, который необходимо учитывать особенно в области публичной политики.

Как показывает данный опыт, таким же образом и власть, формируя доминантные очаги в общественном сознании, способна в достаточно коротком временном интервале как сформировать, так и разрушить достаточно устойчивые формулы, разрешающие или запрещающие те или иные действия, мысли, представления.

С 1974 г. прошло не одно десятилетие. За это время произошли серьезные перемены в информационно-коммуникационных технологиях, позволившие практически каждому «думающему» участнику глобального коммуникационного процесса осознать возможность проникновения в область публичности тем или иным способом, что неизбежно повлияло на трансформацию с последующей модернизацией публичной политики, которая никогда не претерпевала столь активного технологического бума, делающего ее все более прозрачной, насколько это возможно, в нынешних условиях.

Благодаря возможности доступа к информации глобальной аудитории, возникает огромное количество информированных индивидов и групп, меняющих качество публичности и, неизбежно, публичной политики. Интернет-технологии позволяют сегодня одновременно обращаться к огромному количеству пользователей по решению важных, в том числе, политических задач. Как уже отмечалось выше, одной из таких технологий и является краудсорсинг, все более и более применяемый в политических связях с общественностью и, соответственно, в публичной политике.

Примером проникновения краудсорсинговых технологий в область публичной политики может служить множество проектов, реализуемых в наше время на всех уровнях власти.

Одним из глобальных проектов, вовлекающих международное научное сообщество в решение проблем планетарного характера, является «Международный конкурс 2017 года по поиску моделей международного сотрудничества для преодоления значимых угроз человечеству (The Global Challenges Prize 2017)» [8]. Суть данного проекта заключается в следующем: «...фонд изучения глобальных рисков (The Global Challenges Foundation) запустил международный конкурс (с призовым фондом в 5 миллионов долларов), который определит перспективные модели международного сотрудничества для преодоления значимых угроз человечеству, среди которых: изменение климата, применение оружия массового поражения и крайняя бедность» (там же).

Пример данного проекта, в некотором смысле, говорит, прежде всего, о приближении эпохи, когда станет возможным понимание, на уровне международной политики, необходимости решения важных жизненных проблем совместно с большим количеством ученых, что вновь актуализирует представления Платона об идеальном государстве: «... во главе государства должны стоять правители. В Прекрасном городе ими должны быть только философы. Это люди, которым открыто высшее знание – сами «идеи». ...Пока в государствах не будут царствовать философы, либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать, и это не сольется воедино – государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди – а их много, – которые ныне стремятся порознь либо к власти, либо к философии, до тех пор, ... государствам не избавиться от зол, да и не станет возможным для рода человеческого и не увидит солнечного света то государственное устройство, которое мы только что описали словесно» [9].

Приведенные в статье примеры показывают интенсивно меняющийся характер современной коммуникации, стратегическое содержание которой указывает, прежде всего, на ее политическую сущность, что, в свою очередь, неизбежно окажет свое трансформирующее влияние и на особенности цивилизационных связей и отношений в глобальном масштабе уже в недалеком будущем.

Таким образом, краудсорсинг [10], в частности, и связи с общественностью, в целом, вовлекая в сферу решения общечеловеческих проблем глобальную аудиторию, пока еще виртуально, но делают серьезные шаги по созданию условий интегрированного сотрудничества власти и общества. При этом сами они (краудсорсинг как глобальная политтехнология [11] и связи с общественностью как наука) становятся факторами развития современной публичной политики, придавая ей новые качества, связанные, прежде всего, с глобальной коммуникацией, неизбежно разрушающей традиционные границы понимания акторами друг друга и создающие условия поливариантности решений, выводящих ее (публичную политику) на качественно иной уровень развития.

Список литературы / References

1. Краудсорсинг – инновационная технология ПР-кампании и ее новый ресурс [Электронный ресурс] - URL: <http://croud.com/3x532.html> (дата обращения: 10.05.2017)
2. Понятие, роль и формы массовой коммуникации [Электронный ресурс] - URL: <http://www.grandars.ru/student/marketing/pr.html> (дата обращения: 10.05.2017)
3. Публичная политика: понятие, акторы, публичное действие [Электронный ресурс] - URL: http://1376102518238/politologiya/nauchnoe_opredelenie_publichnoy_politiki (дата обращения: 16.05.2017)
4. Ухтомский А.А. Доминанта / А.А. Ухтомский. - М.-Л: Наука, 1966 г. – 254 с.
5. Малая медицинская энциклопедия. — М.: Медицинская энциклопедия. 1991—96 гг. 2. Первая медицинская помощь. — М.: Большая Российская Энциклопедия. 1994 г. 3. Энциклопедический словарь медицинских терминов. — М.: Советская энциклопедия. — 1982—1984 гг.
6. Викентьев И.Л. Принцип доминанты А.А. Ухтомского [Электронный ресурс] - / И.Л. Викентьев // Журнал Триз. – 1991. - № 2.2. С. 18-23. - URL: <http://www.triz-chance.ru/dominanta1.html> (дата обращения: 16.05.2017)

7. Из истории. 1974-ый год. Провокационный перформанс Марины Абрамович [Электронный ресурс] – URL: <http://moimir.org/iz-istorii-1974-yj-god-provokacionnyj-performans-mariny-abramovich> (дата обращения: 16.05.2017)
8. Международный конкурс 2017 года по поиску моделей международного сотрудничества для преодоления значимых угроз человечеству (The Global Challenges Prize 2017)» [Электронный ресурс] – URL: http://www.rsci.ru/grants/grant_news/297/239905.php (дата обращения: 18.05.2017)
9. Платон. Собрание сочинений в 4-х тт. Т.3 / Общ. ред. А.Ф.Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи [Электронный ресурс] / Платон //М.: Мысль, 1994. – 654 с. – URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_p/platon.php (дата обращения: 18.05.2017)
10. Хау Дж. Краудсорсинг: коллективный разум как инструмент развития бизнеса / Дж. Хау. - М.: Альпина Паблишер, 2012. – 296 с.
11. Бет Новек. Wiki-правительство. Как технологии могут сделать власть лучше, демократию – сильнее, а граждан – влиятельнее / Бет Новек. - М.: Альпина Паблишер, 2012. – 292 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kraitsorsing – innovatsionnaya tekhnologiya PR-kampanii i ee novyi resurs [Crowdsourcing as an Innovative PR-campaign Technology and its New Resource] [Electronic resource] - URL: <http://croud.com/3x532.html> (accessed: 10.05.16)
2. Poniatie, rol i formy massovoi kommunikatsii [Concept, Role and Forms of Mass Communication] [Electronic resource] - URL: <http://www.grandars.ru/student/marketing/pr.html> (accessed: 05/10/2017)
3. Publichnaya politika: poniatie, aktiory, publichnoe deistvie [Public Policy: Concept, Actors, Public Action] [Electronic resource] - URL: http://1376102518238/politologiya/nauchnoe_opredelenie_publichnoy_politiki (accessed: 16.05.2017)
4. Ukhtomsky A.A. Dominanta [Dominant] / A.A. Ukhtomsky. - M.-L: Science, 1966 - 254 p.
5. Malaya meditsinskaya entsiklopediya [Small Medical Encyclopedia] – М.: Medical Encyclopedia. 1991-96. 2. First aid. - М.: Great Russian Encyclopedia. 1994 3. Encyclopaedic Dictionary of Medical Terms. - М.: Soviet Encyclopedia. 1982-1984
6. Vikentiev I.L. Printsip dominanty A.A. Ukhtomskogo [Principle of the Ukhtomsky Dominant] [Electronic resource] / I.L.Vikentiev // Journal of Tries. - 1991. - No.2.2. P.18-23. - URL: <http://www.triz-chance.ru/dominanta1.html> (accessed: 16.05.2017)
7. Iz istorii. 1974-yj god. Provokatsionnyi performans Mariny Abramovich [From History. 1974. Provocative Performance of Marina Abramovic] [Electronic resource] – URL: <http://moimir.org/iz-istorii-1974-yj-god-provokacionnyj-performans-mariny-abramovich> (accessed: 16.05.2017)
8. Mezhdunarodnyi konkurs 2017 goda po poisku modelei mezhdunarodnogo sotrudnichestva dlia preodoleniya znachimykh ugroz chelovechestvu [International Competition in 2017 to Search for Models of International Cooperation to Overcome Significant Threats to Mankind] (The Global Challenges Prize 2017) [Electronic resource] – URL: http://www.rsci.ru/grants/grant_news/297/239905.php (accessed: 18.05.2017)
9. Platon. Sobranie sochinenii v 4-h tt. T.3 [Plato. Collected works in 4 vols. V.3] / Edited by A.F.Losev, V.F.Asmus, A.A.Takho-Godi [Electronic resource] / Platon //М.: Mysl, 1994. – 654 p. – URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_p/platon.php (accessed: 18.05.2017)
10. Hau J. Kraitsorsing: kollektivnyi razum kak instrument razvitiya biznesa [Crowdsourcing: Collective Mind as a Business Development Tool] / J.Hau. - М.: Alpina Publisher, 2012. – 296 p.
11. BetNovek. Wiki-pravitelstvo. Kak tekhnologii mogut sdelat vlast luchshe, demokratiu – silnee, a grazhdan – vliyatelnee [Wiki-government. How Technologies Make Governments Better, Democracy Stronger and Citizens More Influential] / BetNovek. - М.: Alpina Publisher, 2012. – 292 p.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORYDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.088>Королева Л.А.¹, Любомирова Л.П.²¹ORCID: 0000-0001-7945-3827, Доктор исторических наук,²ORCID: 0000-0002-5782-5359, Доцент,

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877-1878 ГГ. И РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА)**Аннотация**

В статье рассматриваются формы участия населения Пензенской губернии в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Во время военных действий в регионе осуществлялись прием и лечение раненых воинов, которые организовывало при поддержке местных властей пензенское управление Общества попечения о раненых и больных воинах. В губернии был создан временный госпиталь, в больницах ставились специальные дополнительные кровати и т.д. Жители Пензенской губернии активно жертвовали денежные средства, теплые вещи и т.п. в фонд госпиталя, в пользу раненых воинов и их семейств и др.

Ключевые слова: Россия, русско-турецкая война 1877-1878 гг., благотворительность, Пензенская губерния.

Koroleva L.A.¹, Liubomirova L.P.²¹ORCID: 0000-0001-7945-3827, PhD in History, Penza State University of Architecture and Construction,²ORCID: 0000-0002-5782-5359, Associate Professor, Penza State University of Architecture and Construction**RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877-1878 AND THE RUSSIAN PROVINCIAL COMMUNITY (ON THE EXAMPLE OF THE PENZA REGION)****Abstract**

The article considers forms of participation of the population of the Penza province in the Russian-Turkish war of 1877-1878. During the military operations in the region, wounded soldiers were brought here and treated. The treatment was organized with the support of local authorities by the Penza Department of the Society for the Care of the Wounded and Sick Warriors. A temporary hospital was established in the province, special extra beds were put in hospitals, etc. Residents of the Penza province actively donated money, gave warm clothes, etc. to the hospital fund in favour of the wounded warriors and their families, etc.

Keywords: Russia, Russian-Turkish war of 1877-1878, charity, Penza province.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. сыграла особую роль в истории XIX в., оказала значительное влияние на исторические события многих европейских народов. Русское общество всячески стремилось поддержать братьев-славян. Практически все слои населения Пензенской губернии были вовлечены в оказание помощи.

Вопрос участия пензенцев в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. исследовался местными специалистами - В.А. Ешиным [1, С. 53-59], Г.В. Ереминым [2, С. 532] и др.; некоторые сведения содержатся в сборнике документов «Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение 1875-1878 гг.» [3]. Проблемой организации лечения и реабилитации раненых в войне 1877-1878 гг., в частности в губернии, занимались В.Ю. Кузьмин [4, С. 21-24], А.Ю. Шепелева [5, С. 17-22] и др. Однако, несмотря на то, что определенный задел по данной проблематике имеется, тема нуждается в углубленном и системном изучении.

Организацией размещения раненых в регионе занималась Пензенская совещательная комиссия по эвакуации раненых и больных воинов внутри губернии во главе с председателем К.П. Перцовым. В опубликованном 14 апреля в газете «Пензенские губернские ведомости» «Призыве к пожертвованию» местное управление Общества попечения о раненых и больных воинах обратилось к жителям с предложением участвовать в пожертвованиях на создание временного госпиталя на 200 кроватей. Председатель пензенского управления Общества супруга пензенского губернатора Л.А. Татищева сделала первый взнос 800 руб. [3, С. 166]. Губернатор А.А. Татищев организовал обеспечение лазарета теплыми вещами; епископ Григорий и члены местного управления О.В. Литвинева и М.М. Киселева передали средства на закупку железных кроватей. Значительный вклад в создание госпиталя внесли врачи А.В. Кутянин, А.В. Холмский и др. Врач В.Д. Владимиров бесплатно исполнял обязанности старшего врача госпиталя [6, С. 5].

Местное управление Общества Красного Креста приняло на себя обязанность создать на свои средства больницу для раненых на 30 кроватей; по согласованию с губернским земством местное управление Общества в мае 1877 г. открыло лазарет на 100 кроватей. Пензенское правление Моршанско-Сызранской железной дороги организовало за счет собственных средств больницу сначала на 15 кроватей, в ноябре 1877 г. - еще на 8 кроватей. Жители Городища Пензенской губернии и уездный предводитель дворянства генерал-майор У.И. Арапов от имени своего города вызвались открыть «шесть особых кроватей» при пензенском госпитале [7, Л. 10б, 2, 11, 18]. Управление железной дороги на собственные средства устроило на городском вокзале деревянный барак для больных и раненых воинов. Расходы по меблированию барака, содержанию лечению больных взяли на себя служащие железной дороги, выделяя определенный процент из своего жалования.

Всего во время войны в Пензенском регионе было организовано госпиталей на 373 кровати [5, С. 20]. Организацией госпиталей в губернии занимался врач А.А. Татаринов. Дамы из «высшего общества» Пензы (О.П. Елагина, М.А. Панчулидзева, В.А. Шторх и др.) безвозмездно дежурили в лазаретах и больницах, ухаживали за ранеными.

В 1878 г. с 8 февраля по 25 сентября в Пензе проходили лечение пленные турки. Председателем «Подвижной комиссии о турецких военнопленных» был назначен генерал-адъютант С.П. Голицын. Специальная инструкция

предписывала, чтобы для осмотра турок был свой врач - уездный или городской. Медицинские работники должны были контролировать качество питания больных [8, Л. 2].

Санитарные эшелоны в Пензу шли с Шипки и Плевны, с Кавказа. Зачастую для перевозки больных и раненых с вокзала в лазареты городские жители бесплатно предоставляли лошадей и экипажи; легковые извозчики работали бесплатно. Получила распространение практика обеспечения продуктами и кормления за счет горожан раненых и санитарного персонала поездов.

Министерство внутренних дел стремилось на местах организовать подготовку среднего медицинского состава для армии, для чего направляло в земские управы соответствующие директивы. Подготовка сестер и братьев милосердия осуществляло местное общество Красного Креста. В Пензе курсы по подготовке сестер милосердия продолжительностью 6 недель организовал врач В.Д. Владимиров. На курсы могли поступить лица женского пола, христианского вероисповедания, умевшие читать и писать, в возрасте от 20 до 45 лет. Обучавшиеся получали стипендию 10 руб., но по окончании курсов они должны были работать в одном из госпиталей по распоряжению управления в течение всей войны. В хорошей подготовке сестер милосердия убедился присутствовавший на их испытаниях уполномоченный Главного управления общества Красного Креста, тайный советник И.И. Шидловский.

Материальная поддержка во время войны оказалась, главным образом, в виде пожертвований. Пожертвования от представителей высшего сословия Пензенской губернии поступали в большом количестве: от помещика Т.И. Лыко - 270 руб., купца 1-й гильдии владельца Ново-Золотаревской суконной фабрики Городищенского уезда С.А. Казеева - 62 одеяла и 160 аршин сукна общей стоимостью 346 руб. и т.д. В Нижнем Ломове в саду городского головы в ходе организованного массового гуляния в пользу славян было собрано 110 руб. 2 мая 1877 г. губернское дворянское собрание приняло решение собрать по 3 коп. с десятины со всех дворянских земель на санитарные нужды действующей армии.

Патриотические настроения нашли отклик среди местного крестьянства, которые бесплатно предоставляли подводы, квартиры для солдат, приносили деньги и вещи и т.п. [9, С. 116-117]

Жертвования поступали от служащих и интеллигенции. Например, служащие канцелярии пензенского губернатора приняли решение об отчислении ежемесячно 1% своего жалования раненым и больным воинам и 1% на помощь семьям нижних чинов, мобилизованных в армию; служащие земства Нижнего Ломова жертвовали 5% своего жалования [1, С. 55].

В магазинах, на железнодорожных станциях ставились кружки для пожертвований.

Пожертвования в пользу семей военнослужащих шли, в основном, от различных учреждений. При пензенском управлении Общества Красного Креста был организован комитет в пользу семейств нижних чинов. Пензенская гордума передала комитету 6000 руб., губернское дворянское собрание - 34078 руб. В Инсарском уезде земство выплачивало семьям военнослужащих ежемесячно по 1 руб. за каждого ребенка до 14 лет; городская дума - по 50 коп. детям до достижения 15 лет [6, С. 5].

В пензенских храмах и церквях священнослужители в своих проповедях и воззваниях призывали к добровольным пожертвованиям и оказанию помощи нуждающимся. Например, при чтении «Высочайшего Манифеста об объявлении войны с Турцией» в Пензенском кафедральном соборе во время торжественного молебна верующие жертвовали 340 руб. 24 апреля в соборе состоялся молебен о спасении русской армии и даровании победы над врагами креста и угнетателями христиан. Мокшанский и Параскево-Вознесенский женские монастыри предложили свою помощь по уходу за ранеными и больными «посредством образования из подвизающихся в них лиц, сестер милосердия для деятельности в госпиталях». В мае 1877 г. священнослужитель пензенской городской церкви Г. Соколов пожертвовал 26 руб. 50 коп., священники и диаконы Параскево-Вознесенского женского монастыря - 3 руб. и т.д. К июлю 1877 г. общая сумма пожертвований от церквей, причтов, монастырей и священников Пензенской епархии составила 3731 руб. 89 коп. [10, С. 5]. В монастырях шел постоянный кружечный сбор.

Во время войны в Пензе актеры-любители и профессиональные труппы давали спектакли, сбор от которых поступал на содержание больных и раненых воинов, в фонд помощи неимущим гражданам и пр. [11, С. 420-429]

Таким образом, освободительная борьба славян получила широкую поддержку российской общественности, в том числе и населения Пензенской губернии. Пожертвования в пользу раненых и их семей, нижних чинов делали представители привилегированных сословий, крестьяне, служащие, интеллигенция. Широкое распространение получают благотворительные спектакли, литературные вечера профессиональных актеров и любителей. Местная газета «Пензенские губернские ведомости» обеспечивала информационное освещение внутрисполитических и международных событий, способствовала поддержанию патриотических настроений.

Список литературы / References

1. Ещин В. А. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и пензенская общественность / В. А. Ещин // Из истории области. Очерки краеведов. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1989. - Вып. 1. - С. 53-59.
2. Еремин Г. В. Русско-турецкая война 1877-1878 / Г. В. Еремин // Пензенская энциклопедия. - Пенза - М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. - С. 532.
3. Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение 1875-1878 гг.: Сборник документов и материалов / Сост.: Ю. П. Аншаков, В. М. Хевролина и др. - Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, - 2009. - 822 с.
4. Кузьмин В. Ю. Медицинское обслуживание раненых в русско-турецкую войну (1877-1978 гг.) / В. Ю. Кузьмин // Вестник ОГУ. - 2005. - №2. - С. 21-24.
5. Шепелева А. Ю. Устройство лазаретов и госпиталей в Поволжье в Русско-турецкую войну 1877-1878 гг. / А. Ю. Шепелева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2012. - Т. 14. - №3. - С. 17-22.
6. Информация о военных действиях // Пензенские губернские ведомости. - 1877. - №46. - С. 5.
7. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 12651. Оп. 12. Д. 43.
8. Государственный архив Пензенской области. Ф. 84. Оп. 1. Д. 228.

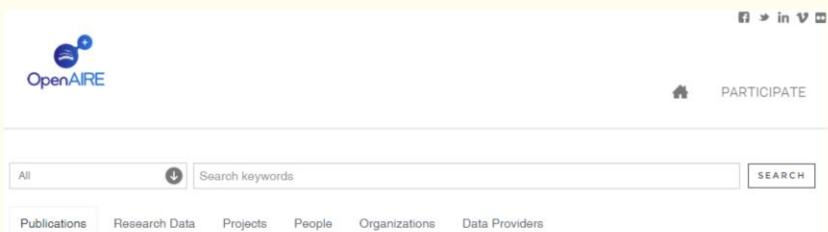
9. Мику Н. В. Крестьянство и русско-турецкая война 1877-1878 гг. (по материалам Пензенского региона) / Н. В. Мику // Международный научно-исследовательский журнал. - 2016. - № 5-6(47). - С. 116-117.
10. Пожертвование // Пензенские губернские ведомости. - 1877. - №108. - С. 5.
11. Koroleva L. A. Theater life of provincial Russia in the 40-70th of the 19th century (on the example of the Penza province) / L. A. Koroleva // Былые годы. Российский исторический журнал. - 2016. - №40(2). - С. 420-429.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Eshhin V. A. Russko-tureckaja vojna 1877-1878 gg. i penzenskaja obshhestvennost' [Russian-Turkish war of 1877-1878 and Penza public] / V. A. Eshhin // Iz istorii oblasti. Ocherki kraevedov [From area history. Sketches of local historians]. - Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989. - V. 1. - S. 53-59 [in Russian]
2. Eremin G. V. Russko-tureckaja vojna 1877-1878 [Russian-Turkish war of 1877-1878] / G. V. Eremin // Penzenskaja jenciklopedija [Penza encyclopedia]. - Penza - M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2001. - S. 532 [in Russian]
3. Narody Povolzh'ja i bor'ba juzhnyh slavjan za nacional'noe osvobozhdenie 1875-1878 gg.: Sbornik dokumentov i materialov [People of the Volga region and fight of the southern Slavs for national release of 1875-1878: Collection of documents and materials] / Sost.: Ju. P. Anshakov, V. M. Hevrolina i dr. - Samara: Izd-vo Samarskogo nauchnogo centra RAN, - 2009. - 822 s. [in Russian]
4. Kuz'min V. J. Medicinskoe obsluzhivanie ranenych v russko-tureckuju vojnu (1877-1978 gg.) [Medical care of wounded in the Russian-Turkish war (1877-1978)] / V. J. Kuz'min // Vestnik OGU. - 2005. - №2. - S. 21-24 [in Russian]
5. Shepeleva A. Ju. Ustrojstvo lazaretov i gospi talej v Povolzh'e v Russko-tureckuju vojnu 1877-1878 gg. [The structure of infirmaries and hospitals in the Volga region in the Russian-Turkish war of 1877-1878.] / A. Ju. Shepeleva // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. - 2012. - T. 14. - №3. - S. 17-22 [in Russian]
6. Informacija o voennyh dejstvijah [Information on military operations] // Penzenskie gubernskie vedomosti [Penza provincial sheets]. - 1877. - №46. - S. 5 [in Russian]
7. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv [Russian state military and historical archive]. F. 12651. Op. 12. D. 43 [in Russian]
8. Gosudarstvennyj arhiv Penzenskoj oblasti [State archive of the Penza region]. F. 84. Op. 1. D. 228 [in Russian]
9. Miku N. V. Krest'janstvo i russko-tureckaja vojna 1877-1878 gg. (po materialam Penzenskogo regiona) [The peasantry and the Russian-Turkish war of 1877-1878 (on materials of the Penza region)] / N. V. Miku // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. - 2016. - № 5-6(47). - S. 116-117 [in Russian]
10. Pozhertvovanie [Donation] // Penzenskie gubernskie vedomosti. - 1877. - №108. - S. 5 [in Russian]
11. Koroleva L. A. Theater life of provincial Russia in the 40-70th of the 19th century (on the example of the Penza province) / L. A. Koroleva // Bylye gody. Rossijskij istoricheskij zhurnal. - 2016. - №40(2). - S. 420-429 [in Russian]

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в систему **OpenAIRE**.

OpenAIRE — европейская поисковая система по академическим материалам открытого доступа. Один из главнейших репозиторий научной информации в Европейском Союзе. Данная база позволяет увеличить цитируемость Ваших материалов в Европе.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.018>

Кузьмина И.В.

ORCID: 0000-0002-0955-5235, Кандидат исторических наук,

Астраханский государственный университет

К ВОПРОСУ О РОЛИ АРЕНДЫ ЗЕМЛИ В РАЗВИТИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**Аннотация**

В статье рассматриваются особенности арендных отношений в аграрном секторе экономики Саратовской губернии во второй половине XIX - начале XX века как важного фактора становления капиталистической системы. На материале статистических источников показаны различные виды земельной аренды. Анализируются причины широкого распространения аренды сельскохозяйственных угодий. Делается вывод о том, что аренда занимала важнейшее место в землевладении и землепользовании крестьян и других групп населения, способствовала развитию предпринимательской инициативы крестьянства, усилению капиталистических форм землевладения.

Ключевые слова: аренда, капиталистические отношения, землевладение, землепользование, крестьянское хозяйство, пореформенный период, Саратовская губерния.

Kuzmina I.V.

ORCID: 0000-0002-0955-5235, PhD in History,

Astrakhan State University

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF LAND LEASE IN THE DEVELOPMENT OF CAPITALIST RELATIONS IN SARATOV PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX - BEGINNING OF THE XX CENTURY**Abstract**

The article discusses lease relations in the agrarian sector of economy of the Saratov province in the second half of XIX - the beginning of XX century as an important factor of the capitalistic system formation. The material of the statistical sources shows different types of land lease. The reasons of wide distribution of lease of agricultural grounds are analyzed. The conclusion is made that lease was highly important in the land ownership and land use among peasants and other groups of the population, which contributed to the development of the entrepreneurial initiative of the peasantry and to the intensification of the capitalist forms of land ownership.

Keywords: lease, capitalist relations, land ownership, land use, peasant farming, post-reform period, Saratov province.

В пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX века) экономика Саратовской губернии оставалась по преимуществу аграрной. Основную роль в хозяйстве играло хлебопашество: доля пахотных земель составляла 60%, из которых 47,6% были сосредоточены в Аткарском, Камышинском, Балашовском уездах [12, С. 45]. Большинство населения губернии составляли крестьяне (89,1%), пользовавшиеся наделными землями (их доля составляла 54,6%) [11, С. 10].

Основной проблемой развития сельского хозяйства оставалось крестьянское малоземелье, которое во многом было обусловлено итогами аграрной реформы середины XIX века. В Саратовской губернии одним из таких «итогов» было наличие значительных площадей «отрезков» – земель, изъятых из крестьянских наделов в пользу помещиков. Последние с большой выгодой сдавали эти земли в аренду крестьянам. Другой особенностью губернии было значительное число (33,3%) крестьян-дарственников, получивших по реформе 1861 г. бесплатный минимальный надел [2, С. 169]. В Вольском уезде такие крестьяне, сильно нуждавшиеся в земле, составляли более половины бывших помещичьих крестьян [6, С. 47]. В результате, около половины всех крестьянских хозяйств имели участки размером лишь 4,7 дес. на двор [12, С. 11]. Такая ситуация заставляла крестьян искать новые способы увеличения земельных участков, так как от количества земли зависело благосостояние и, в конечном счете, выживаемость крестьянского двора.

После отмены крепостного права расширяется (прежде всего, за счет вовлечения мещанского и купеческого сословий) и активно растет рынок сельскохозяйственных угодий, что является признаком развития товарного хозяйства. Об этом же свидетельствует и рост цен на землю. Среди крестьян Саратовской губернии основными способами увеличения благосостояния, наряду с куплей-продажей земли, были отхожие промыслы («отходничество») и аренда земли. Для оценки степени влияния на развитие капиталистических отношений существенное значение имеет характер аренды: предпринимательская, капиталистическая (с целью получения прибыли, производства товарной продукции) или аренда «из нужды», трудовая (для поддержания хозяйства и получения средств к существованию).

Самым тяжелым способом землепользования для крестьян была натуральная аренда: исполная (арендная плата составляла половину урожая), за отработки (обработка крестьянами помещичьей земли собственным инвентарем за арендованную землю), издольщина (арендная плата выплачивалась долей урожая). Большая часть арендованной таким образом земли находилось в Петровском, Сердобском, Балашовском и Аткарском уездах губернии [7, С. 24].

Во многих уездах с исполной арендой преобладала краткосрочная сдача, широко был распространён сьем земли на один посев (до 70% от общей площади пахотных угодий и 26,9% всех частновладельческих земель) [7, С. 54]. Розничная аренда – это в большинстве случаев аренда «из нужды», в расчете на будущий урожай. Такой способ аренды не давал прибыли из-за высоких цен и был наиболее невыгодным для крестьян. Кроме того, ежегодный сьем земли исключал возможность рационального отношения к ней, тормозил хозяйственное развитие [4].

Вынужденный характер носила и внаемная крестьянская аренда. Она была связана с неудобным расположением крестьянских земель, когда крестьянам приходилось поневоле арендовать земли частных владельцев [5, С. 168].

В южной части Саратовской губернии значительную часть арендного фонда крестьян оставляли казенные земли, земли монастырей и других учреждений, которые снимались крестьянскими обществами и товариществами в долгосрочную аренду. Здесь была распространена субаренда (арендное посредничество), когда съемщик участка пересдавал землю подесятинно на один посев по более выгодной цене.

Вместе с тем, распространение в губернии получила предпринимательская аренда – то есть аренда за деньги для получения товарного хлеба. Именно этот вид аренды являлся прогрессивным и был фактором развития капитализма. Доля такой капиталистической аренды по уездам была различной: в Кузнецком, Хвалынском, Вольском – 23% от всей арендованной крупными участками земли, в Аткарском – 32%, в Царицынском, Саратовском, Петровском, Балашовском – более 50% [8, С. 77].

Основная масса земли в губернии принадлежала крупным частным собственникам, владевшими участками размером от 50 дес. [8, С. 33]. Характерной чертой некрестьянского землевладения было господство арендного посева: 64% посевной площади находилось в арендном использовании [9, С. 44]. Такая аренда приносила хороший доход. Остальная часть частного земельного фонда эксплуатировалась владельцами хозяйственным способом. На ней собственники заводили рациональное полеводство, иногда в значительных размерах.

Наиболее устойчивым и выгодным для съемщиков способом пользования владельческой землей была участковая или долгосрочная аренда (на срок более одного года земля снималась только участками, т. е. целыми имениями или их частями). Всего таким способом в губернии сдавалось 21,7% земель [9, С. 31]. Выгодность этого способа аренды подтверждается стабильностью арендной цены, которая почти не менялась, например, в Саратовском и Петровском уездах губернии в течение 15 лет [3]. Однако со временем арендованная на долгий срок земля утрачивала свою хозяйственную ценность, хотя спрос на нее оставался высоким.

К середине 1880-х годов наблюдается рост купчей крестьянской земли. Значительная часть земли, которую раньше крестьяне снимали, переходит в их собственность в северных уездах, особенно в Саратовском и Вольском. Этим объясняется рост крестьянского посева, когда при сокращении посева на арендной земле, общий – вырос благодаря увеличению купчих земель [8, С. 32]. Здесь можно выделить два направления: во-первых, покупка разорившихся хозяйств, и во-вторых, развитие собственного хозяйства – обработка земли своим инвентарем, наличие постоянных рабочих, введение улучшений, – все это позволяло увеличить запашку [8, С. 32].

В тесной взаимосвязи с арендными отношениями находился такой показатель развития капитализма как расслоение крестьянства. В хозяйствах зажиточных крестьян (около 7% от всех хозяйств) активно использовалась аренда, наём рабочей силы, расширялась их товарность [10, С. 121]. Другая часть крестьянства (около 60%) постепенно превращалась в бедняков: недостаток рабочего скота вынуждал крестьян сдавать свой надел в аренду [10, С. 121]. Такие крестьяне становились батраками и жили за счет продажи своей рабочей силы. Дифференциация крестьянства с одной стороны, вела к росту социальной напряжённости, с другой – свидетельствовала о разрушении строго уклада в деревне, углублении товарности в сельском хозяйстве, развитии крестьянских промыслов и рынка наемной рабочей силы.

В начале XX века объемы польной аренды сокращаются. Эффективность отработочной системы была крайне низкой из-за незаинтересованности крестьян в результатах своего труда, поэтому этот метод обработки земли уступил место более современным формам, а именно – капиталистическому найму [1].

Таким образом, в пореформенные годы XIX века прослеживается связь аренды с капиталистической эволюцией саратовской деревни.

Список литературы / References.

1. Анфимов А. М. Земельная аренда в России в начале XX века / А. М. Анфимов. – Москва : Издательство АН СССР, 1961. – 207 с.
2. Бурдина О. Н. Крестьяне-дарственники в России. 1861-1907 / О. Н. Бурдина. – Москва : Институт Российской истории РАН, 1996. – 252 с.
3. Государственный архив Саратовской области. Ф. 421. Оп. 1. Д. 106.
4. Государственный архив Саратовской области. Ф. 421. Оп. 1. Д. 2852, 2526.
5. Любомирова Л. Н. Вненадельная аренда и ее влияние на положение крестьян Саратовской губернии (60-е гг. XIX в. – нач. XX в.) / С. А. Соколов. // Поволжский край. – Саратов : Издательство Саратовского национального государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, 1977. – Выпуск 5. – С. 166-180.
6. Материалы для оценки земель Саратовской губернии. В. I. Ч. 2. Землевладение. – Саратов, 1906. – 209 с.
7. Материалы для оценки земель Саратовской губернии. В. II. Эксплуатация пашни в частновладельческих хозяйствах и крестьянская венадельная аренда. – Саратов, 1905. – 131 с.
8. Материалы для оценки земель Саратовской губернии. В. III. Севообороты и системы полеводства. Ч. 1. Крестьянское хозяйство. – Саратов, 1906. – 207 с.
9. Материалы для оценки земель Саратовской губернии. В. VI. Основания оценки и нормы доходности земельных угодий. – Саратов, 1908. – 914 с.
10. Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 2. Ч. 1. 1855-1894 / И. В. Порох. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1995. – 316 с.
11. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Саратовская губерния. – Санкт-Петербург, 1904. – 250 с.
12. Статистика землевладения 1905 г. В. 2. Саратовская губерния. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1906. – 53 с.

Список литературы на английском языке / References in English.

1. Anfimov A. M. Zemelnaya аренда v Rossii v nachale XX veka [Land rent in Russia in the early XX century] / A. M. Anfimov. – Moscow : Izdatelstvo AN SSSR, 1961. – 207 p.
2. Burdina O. N. Krestyane-darstvenniki v Rossii. 1861-1907 [Peasants-gifts in Russia. 1861-1907] / O. N. Burdina. – Moskva : Institut Rossijskoj istorii RAN, 1996. – 252 p.

3. State Archive of the Saratov region, the found 421, inventory 1, the case 106.
4. State Archive of the Saratov region, the found 421, inventory 1, the case 2852, 2526.
5. Ljubomirova L. N. Vnenadel'naja аренда i ee vlijanie na polozhenie krest'yan Saratovskoj gubernii (60-e gg. XIX v. — nach. XX v.) [Non-allotment renting and its impact on the situation of the peasants of the Saratov province (60-ies. XIX century. - Beg. XX c.)] / S. A. Sokolov. // Povolzhskij kraj [Volga Region]. — Saratov : Izdatel'stvo Saratovskogo natsional'nogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. G. Chernyshevskogo, 1977. — Issue 5. — P.166-180.
6. Materialy dlja ocenki zemel Saratovskoj gubernii. V. I. Ch. 2 Zemlevladienie [Materials for land evaluation of the Saratov province. Issue I. Part 2. Land tenure] — Saratov, 1906. — 209 p.
7. Materialy dlja ocenki zemel Saratovskoj gubernii. V. II. Jekspluatatsija pashni v chastnovladelcheskih hozjajstvakh i krest'yanskaja vnenadel'naja аренда [Materials for land evaluation of the Saratov province. Issue II. Exploitation of arable land in privately owned farms and peasant non-allotment lease] — Saratov, 1905. — 131 p.
8. Materialy dlja ocenki zemel Saratovskoj gubernii. V. III. Sevooboroty i sistemy polevodstva. Ch. 1. Krest'yanskoe hozjajstvo [Materials for assessing the land of the Saratov Gubernia. Issue III. Crop rotation and field cropping systems. Part 1. Peasant farming] — Saratov, 1906. — 207 p.
9. Materialy dlja ocenki zemel Saratovskoj gubernii. V. VI. Osnovaniya ocenki i normy dohodnosti zemelnykh ugodij [Materials for land evaluation of the Saratov province. Issue VI. Grounds for assessment and rate of return of land] — Saratov, 1908. — 914 p.
10. Ocherki istorii Saratovskogo Povolzhja. T. 2. Ch. 1. 1855-1894 [Essays on the history of the Saratov Volga region. Tom. 2. Part 1. 1855-1894] / I. V. Poroh. — Saratov : Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1995. — 316 p.
11. Pervaja vseobshhaja perepis naselenija Rossijskoj imperii 1897 g. Saratovskaja gubernija [The first general population census of the Russian Empire in 1897. Saratov Province] — Sankt-Peterburg, 1904. — 250 p.
12. Statistika zemlevladienija 1905 g. V. 2. Saratovskaja gubernija [Land tenure statistics in 1905. Issue 2. Saratov Province] — Sankt-Peterburg : [b. i.], 1906. — 53 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.047>

Шихов В.А.

Аспирант кафедры всеобщей истории,

Уральский государственный педагогический университет

ПАРАДОКСЫ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ 1812 – 1814 (1815) ГОДОВ

Аннотация

Темой данной статьи является англо-американская война 1812-1814 (1815) годов, а вернее те её аспекты, которые имеют алогичный характер и несут на себе печать парадоксальности с точки зрения здравого смысла. Официальные причины конфликта, Гентский мирный договор, стратегия и тактика военных действий – все эти и другие нюансы войны противоречат принятой логике разворачивания подобных конфликтов. Поэтому особое внимание автор уделил именно логическим парадоксам данной войны, их анализу в рамках реального исторического фона, делая акцент на их алогичности, противоречивости, несоответствия причин и последствий.

Ключевые слова: война 1812 – 1814 (1815) гг., «насмешки войны 1812 года», «указы в совете», Гентский мирный договор, «военные ястребы».

Shykhov V.A.

Postgraduate Student of the Department of World History,

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg

PARADOXES OF THE ANGLO-AMERICAN WAR IN 1812 - 1814 (1815)

Abstract

The subject of this article is the Anglo-American War of 1812-1814 (1815), or rather those aspects of it that are illogical in their nature and bear the stamp of paradox from the point of view of common sense. The official causes of the conflict, the Ghent peace treaty, the strategy and tactics of the military operations as well as other nuances of war are contrary to the accepted logic of such conflicts. Therefore, the author paid special attention to the nominallogical paradoxes of the war, their analysis within the real historical background, emphasizing their illogical, inconsistent, character, as well as the inconsistency of their causes and consequences.

Keywords: the war of 1812-1814 (1815), the “mockeries of the war of 1812,” “decrees of the council,” the Ghent peace treaty, “military hawks.”

История человечества знает огромное количество войн и военных конфликтов, которые начинались по пустяковому поводу, имели первопричиной несущественные явления, не несли на себе печати неотвратимости. Если говорить о примерах, то классическим образцом такой войны является, скажем, «футбольная» или «стochastic» война 1969 года между Гондурасом и Сальвадором. Очень часто результаты таких военных конфликтов не приносили каких-либо дивидендов ни одной из воюющих сторон, озвученные причины и повод для начала войны как-то забывались по ходу ведения мирных переговоров. Таким образом, никакого смысла, оказывается, в ведении военных действий не было. Другими словами – не война, а парадокс, то есть логическое противоречие, противоречие между причинами войны (прежде всего официальными), и документально закреплёнными в результате переговоров результатами. Ещё одним примером может служить противоречие между объявленными целями войны и самим ходом военных действий, между намеченными стратегическими планами и тактическими шагами по их реализации на практике.

Подобной войной – парадоксом можно считать военный конфликт между Соединенными Штатами Америки и Британией в 1812 – 1814 (1815) годах, который получил в Америке гордое название Второй войны за независимость [1, С. 280]. Именно так в американской историографии принято называть это вооруженное противостояние между родственными народами, противостояние, в результате которого выкристаллизовалась современная американская политическая система. Гентский мирный договор 1814 года, завершивший эту войну, не разрешил ни одной из проблем, которые фигурировали среди причин войны! Более того, в ходе мирных переговоров они, эти проблемы, даже толком и не рассматривались. Однако кроме бессмысленности этой войны с точки зрения непосредственного результата, который должен был бы, в идеале, вытекать из официально озвученных целей, данный военный конфликт был переполнен парадоксами, которые являлись структурной тканью вооруженного противостояния двух родственных наций. Именно о парадоксальности событий американской истории того времени говорится ниже в этой статье.

Англо-американская война 1812 года является особенной в ряду военных конфликтов, которые вели Соединённые Штаты за свою 240-летнюю историю. Если цели, мотивы и проводимые в ходе вооружённого конфликта военные действия британской стороны логичны и предсказуемы, то те же самые аспекты со стороны американцев представляют собой клубок политических, экономических и военных противоречий. Эти аллологичные парадоксы Дэниел Макиннерни назвал «насмешками войны 1812 года» [2, С. 156]. Действительно, последствия, которые имела эта война для молодого американского государства, не имели ничего общего с официальными целями и конкретными причинами начала конфликта. К подобным парадоксам можно отнести следующие, не вытекающие прямо из логики происходящих событий, аспекты этой войны.

Во-первых, то, что официальная причина войны – спор по поводу прав нейтральной стороны, или так называемые «указы в совете», разрешилась буквально накануне военного конфликта. Восемнадцатого июня Конгресс объявил Британии войну, а за два дня до этого английский премьер-министр лорд Каслри официально сообщил парламенту о намерении отменить в отношении США действия «указов в совете», а на следующий день направил британскому посланнику в Вашингтоне А. Фостеру соответствующие инструкции [3, С. 280]. То есть официальный повод к началу войны со стороны Соединённых Штатов исчез, однако военные действия не остановились, а были продолжены.

Во-вторых, государство, ставшее инициатором войны, спровоцировавшее конфликт и первой начавшее военные действия (США) оказалось полностью не готово к вооружённому противостоянию – ни в военном, ни в финансовом, ни в социальном плане. Небольшая, сокращённая в предыдущее десятилетие до 7 тысяч человек, армия, закрытый перед войной национальный банк США, являвшийся центральным финансовым учреждением страны, антивоенная позиция федералистов – политических противников правящей партии джефферсоновских республиканцев, всё это не способствовало успешному ходу военных действий [4, С. 282]. Наконец, как указывает Б. Перкинс, американский народ не разделял «весёлой воинственности руководителей страны» [5, С. 282]. И эти проблемы американской администрации пришлось решать параллельно с ведением войны, которая складывалась совсем не так, как об этом мечтали американские политики.

Третий парадокс – это выбранная стратегия военных действий со стороны американского командования и результат её осуществления. Несмотря на то, что официальные противоречия между двумя странами лежали в области мореплавания, был разработан план сухопутного наступления на территории Нижней и Верхней Канады. Это обосновывалось двумя причинами. Первая – сухопутные силы британцев участвовали в войне против Наполеона на континенте, и Канаду прикрывали немногочисленные гарнизоны. Вторая – неофициальные территориальные экспансионистские планы американских политиков – «военных ястребов» [6, С. 157]. По разработанному плану американские сухопутные силы должны были нанести удары по трём направлениям. Два удара закончились неудачей, а к осуществлению третьего американцы даже не приступили. И в тоже время, на начальном этапе войны, самая крупная победа американцев была одержана в морском сражении в 1813 году на озере Эри.

В-четвёртых, ещё один парадокс заключался в том, что этот вооружённый конфликт стал единственной в истории Соединённых Штатов войной, в ходе которой серьёзно пострадала столица федерального Союза – Вашингтон. Заняв 24-25 августа 1814 года недавно построенный город – символ молодой республики, в результате смелого рейда через позиции превосходящих сил противника, англичане, согласно приказа адмирала Кохрейна, о котором он ещё 18 августа известил правительство США, сожгли Капитолий, Белый дом, другие правительственные здания, а затем благополучно вернулись на те суда, на которых приплыли в Вашингтон [7, С. 284].

Пятый парадокс заключается в том, что самую свою большую победу в этой войне американцы, под командованием Эндрю Джексона, одержали уже после официального окончания войны. 24 декабря 1814 года, после сложных и длительных переговоров, начавшихся ещё 8 августа, был, наконец, подписан Гентский мирный договор между Англией и США. А через две недели, 8 января 1815 года американские войска успешно отразили нападение на Новый Орлеан превосходящих сил британской армии под командованием сэра Эдварда Пэкингема. Это была самая крупная победа американской армии в этой войне. Считается, что американцы потеряли убитыми и ранеными всего 60 человек. Потери же англичан составили более 2 тысяч человек (имеется в виду убитые, раненые и попавшие в плен) [8, С. 158]. Новый Орлеан – самый значительный успех американских войск за всю войну, и эта победа принесла генералу Э.Джексону всенародную популярность и сделала его национальным героем (а в конечном итоге и будущим президентом).

Шестым по счёту парадоксом этой войны можно считать непосредственно сам Гентский мирный договор от 24 декабря 1814 года. Дело в том, что этот договор своими мирными статьями ничего не улаживал, и существовавших до войны противоречий не разрешал. Спорные вопросы, вызвавшие войну, были обойдены молчанием. Это касалось вопроса о границах, свободе морей, правах нейтральных государств. Отказ от захваченных территорий (ст. 1) и возвращение пленных (ст. 3) фактически восстанавливали статус-кво [9, С. 286]. Не разрешены были и разногласия, касавшиеся территориальных претензий, насильственной мобилизации американских моряков, компенсации ущерба.

Однако в сочетании с громкой победой Эндрю Джексона под Новым Орлеаном, подписание мирного договора свидетельствовало, скажем так, о психологической победе американцев.

Если к этим шести парадоксам прибавить такие сложные в политическом плане вопросы, повлиявшие на начало и ход военных действий, как внутривнутриполитическое противостояние республиканцев и федералистов, своеобразный «канадский фактор», сложную международную обстановку в связи окончанием наполеоновских войн в Европе, изменение характера самой войны, то мы получим запутанную систему противоречивых событий 1812 – 1815 годов. Эту сложную систему влияющих друг на друга факторов С. Б. Райерсон образно сравнил с «мотком пряжи» или с «запутанной паутиной» (the tangled skein) [10, С. 332]. И разобраться в этой мозаике очень непросто.

И напоследок – два года военных действий, стремительные набеги американских и британских экспедиционных войск по тылам друг друга, яростные морские и сухопутные схватки, Вторая война за независимость – и каковы потери? По официальным данным, общие потери американской стороны за все время военных действий составили 2260 человек. Потери британской стороны сопоставимы с этими цифрами [11, С. 284]. И всё это на фоне кровопролитных сражений, происходящих в это же время на европейском театре наполеоновских войн. Складывается впечатление, что масштаб происходившего не соответствует существующему в общественном сознании образу, а логика событий этой войны, ее причин и непосредственных последствий, противоречит здравому смыслу. Словом, не война, а прямое недоразумение.

Подводя итог, можно отметить следующее. Масштаб целей, причин и самих военных событий несопоставим с теми грандиозными изменениями в американском обществе, которые вызвала война. Это первая причина, чтобы назвать данный конфликт логическим противоречием, то есть парадоксом. А во-вторых, вся эта война, или образно говоря, структура войны, пронизана «насмешками» над здравым смыслом и логикой. Другими словами, война 1812 – 1814 (1815) годов – это исторический парадокс, состоящий из логических противоречий.

Список литературы / References

1. Болховитинов Н.Н. США: проблемы истории и современная историография / Н. Н. Болховитинов – М.: Наука, 1980. – 356 с.
2. Макинерни Д. США. История страны / Д. Макинерни – М.: ЭКСМО, 2011. – 735 с.
3. История США. В 4-х т. / гл. ред. Г.Н. Севастьянов. – М.: Наука, 1983. – 687 с.
4. История США. В 4-х т. / гл. ред. Г.Н. Севастьянов. – М.: Наука, 1983. – 687 с.
5. Болховитинов Н.Н. США: проблемы истории и современная историография / Н. Н. Болховитинов – М.: Наука, 1980. – 356 с.
6. Макинерни Д. США. История страны / Д. Макинерни – М.: ЭКСМО, 2011. – 735 с.
7. История США. В 4-х т. / гл. ред. Г.Н. Севастьянов. – М.: Наука, 1983. – 687 с.
8. Макинерни Д. США. История страны / Д. Макинерни – М.: ЭКСМО, 2011. – 735 с.
9. История США. В 4-х т. / гл. ред. Г.Н. Севастьянов. – М.: Наука, 1983. – 687 с.
10. Райерсон С. Б. Основание Канады. Канада с древнейших времен до 1815 г. / С. Б. Райерсон – М.: Наука, 1963. – 433 с.
11. Макферсон Д. Боевой клич свободы. / Д. Макферсон – Екатеринбург: ГОНЗО, 2012. – 975 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bolhovitinov N. N. CSHA: problemy istorii i sovremennaya istoriografiya [USA: the problems of history and the modern historiography] / N. N. Bolhovitinov – M.: Nauka, 1980. – P. 356. [in Russian]
2. Makinerni D. CSHA. Istoriya strany [A travelers history of the USA] / D. Makinerni – M.: EKSMO, 2011. – P. 735. [in Russian]
3. Istoriya CSHA. V 4-h t. [The History of USA] / gl. red. G. N. Sevostynov. – M.: Nauka, 1983. – P. 687. [in Russian]
4. Istoriya CSHA. V 4-h t. [The History of USA] / gl. red. G. N. Sevostynov. – M.: Nauka, 1983. – P. 687. [in Russian]
5. Bolhovitinov N. N. CSHA: problemy istorii i sovremennaya istoriografiya [USA: the problems of history and the modern historiography] / N. N. Bolhovitinov – M.: Nauka, 1980. – P. 356. [in Russian]
6. Makinerni D. CSHA. Istoriya strany [A travelers history of the USA] / D. Makinerni – M.: EKSMO, 2011. – P. 735. [in Russian]
7. Istoriya CSHA. V 4-h t. [The History of USA] / gl. red. G. N. Sevostynov. – M.: Nauka, 1983. – P. 687. [in Russian]
8. Makinerni D. CSHA. Istoriya strany [A travelers history of the USA] / D. Makinerni – M.: EKSMO, 2011. – P. 735. [in Russian]
9. Istoriya CSHA. V 4-h t. [The History of USA] / gl. red. G. N. Sevostynov. – M.: Nauka, 1983. – P. 687. [in Russian]
10. Rayerson C. B. Osnovanie Canady. Canada s drevneyshih времен do 1815 g. [The foundishion of Canada] / C. B. Rayerson – M.: Nauka, 1963. – P. 433. [in Russian]
11. Macferson D. Boevoj klich cvobody [The buttle cry of freedom] / D. Macferson – Ecaterinburg.: GONZO, 2012. – P. 975. [in Russian]

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.035>

Бурлина Е.Я.

Доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии СамГМУ,
Самарский государственный медицинский университет**"ЧТО НИ ГОРОД, ТО ХРОНОТОП". ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИАГНОСТИКА ГОРОДА****Аннотация**

Хронотопия города, по мнению авторов, - это систематизация городских представлений о пространстве-времени. Хронотопия включает в себя такие срезы как: 1) "время-место": историко-философские представления о прошлом города и фигурах "genius loci"; 2) "профанность" и "текучку" повседневной жизни; 3) "проектирование", "глобализацию" в трактовке места и времени развития города.

Понятие "хронотоп", используемое по преимуществу для анализа художественных текстов (М.М.Бахтин и др.); а также для диагностики типовых образовательных или медицинских пространств (А.А.Ухтомский), переосмыслено. Актуальность авторской концепции состоит в том, что хронотоп города - представления о смыслах места и времени - включены в базовые нормы и ценности горожан. Результаты исследования хронотопии города необходимы как политикам, так урбанистам и культурологам.

Ключевые слова: хронотоп и хронотип города, время и место как матрица, типология: историко-бытийный хронотоп, профанный и глобальный, трансформация хронотопа современных российских городов миллионников.

Burlina E.Y.

PhD in Philosophy, Professor,

Head of the Department of Philosophy and Culturology, SamSMU Samara State Medical University

"SO MANY CITIES SO MANY CHRONOTOPES".**SPATIAL-TEMPORAL DIAGNOSTICS OF THE CITY****Abstract**

According to the authors, chronotopy of the city is the systematization of urban ideas about space-time. Chronotopy includes such sections as: 1) "time-place": historical and philosophical ideas about the past of the city and "genius loci" figures; 2) "profundity" and "turnover" of everyday life; 3) "designing" and "globalization" in the interpretation of the place and time of development of a city.

The concept of "chronotope", used primarily for the analysis of artistic texts (M.M. Bakhtin et al); as well as for diagnosing typical educational or medical spaces (A.A. Ukhtomsky) is reconsidered. The relevance of the author's concept is that the chronotope of the city, the notions of the meaning of place and time are included in the basic norms and values of citizens. The results of research of the city's chronotopy are necessary for both politicians, and urbanists, and culturologists.

Keywords: chronotope and chronotype of the city, time and place as a matrix, typology: historical and existential chronotope, profane and global, transformation of the chronotope of the modern Russian million cities.

"Хронотоп", по М.М.Бахтину и А.А. Ухтомскому, - изысканный продукт российской научной гуманитаристики. Названное понятие используется сегодня далеко за пределами анализа жанра романа или педагогических пространств. Укажем на некоторые типовые культурные практики, в которых "хронотоп" довольно давно стал осознаваться как необходимый и очевидный инструмент междисциплинарного анализа.

Например, задумывая новый спектакль, режиссер вместе с художником и композитором, прежде всего, решают, будет ли сцена тесной или откроет бескрайние пространства; музыкальные ритмы станут стремительно подхлестывать зрителей, либо нарочито задавать медленный сценический ритм. Точно также архитектор или урбанист, проектируя потоки транспорта, задает не только темп движения от одной площади к другой, но воплощает предпочтения той или иной культуры. [1], [2].

Приведем еще один вводный пример об использовании хронотопа для понимания "души" локального российского региона. Писатель и культуролог Алексей Иванов вводит метапонятие "Уральская матрица"[3,4], в которой сходятся семантика разных эпох: от языческих образов Уральских гор до горно-заводской цивилизации. Эта методология была подхвачена уральскими гуманитариями. Идея особенной "многослойности" культуры Урала присутствует в модели "социокультурного локуса региона", разработанной Г.М. Казаковой [5]; подобная идея многосоставной культуры городов Урала звучит также в докторской диссертации Г.Е. Гун [6]. Наконец, "Уральские матрицы" выразительно представлены в фильме "Хребет Урала", созданного известным телеведущим, просветителем и журналистом Л.Г. Парфеновым с прямым участием А.В. Иванова.

Обратимся еще к академическим культурно-философским различиям пространства-времени в культурах разного типа. По С. С. Аверинцеву, «если мир греческой философии и греческой поэзии – это «космос», то есть законосообразная и симметричная пространственная структура, то мир Библии – это «олам», то есть поток временного свершения, несущий в себе все вещи, или мир как история» [7, с. 92]. Подобные примеры можно до бесконечности умножать, в их основе лежит, говоря языком канцелярита, «семантика пространства-времени», дающая целостное представление об определенном культурно-историческом ареале.

Считается, что культурно-философское понятие "хронотоп" стало известным в зарубежной культурологии и философии благодаря Юлии Кристевой [8]. Однако, разнообразные способы диагностики с помощью хронотопа города; хронотопа региона или национальной культуры как бы не относятся к тем видам хронотопа, которыми пользовались М.М. Бахтин и А.А. Ухтомский и на которые указывает Ю. Кристева. Параллельно и наверняка независимо молодой российский философ В.А. Политов пишет в своей диссертационной работе: "В разных практиках обнаруживаются новые и новые аспекты пространственно-временного анализа: не только в исследованиях по

философии, истории, архитектуре, но также в урбанистике, менеджменте и др. [9]. Это подтверждают в своем капитальном исследовании "Архитектура и литературные образы" Андреас Байер и другие немецкие историки архитектуры [10]. Приведем еще примечательную цитату из работы профессора Карла Шлегеля - известного немецкого специалиста по истории Европы XX века и, в частности, изменившемуся облику советских городов в 1930-1950-е гг., который так определяет "хронотоп города" в своей книге "Пограничье Европы": "Хронотоп как слитность пространства-времени, позволяющая постичь смысл развития". [11].

Приведенные и другие методологические наблюдения свидетельствуют о том, что инструментом анализа пространственно-временных матриц романа является одна структура, а пространственно-временные матрицы города - это иная модель. Можно указать на целую "семью" понятий, использующих параметры пространства-времени и их семиотические смыслы. Это позволяет сделать вывод о "хронотопии" - наличии разных предметных областей и разных мыслительных структур на основе смыслов пространства-времени. Хронотопия, в том числе, позволяет обосновать коммуникацию между локальными регионами, архитектурными проектами, университетами и институтами города, а также многими другими предметными областями. В данной статье мы попытаемся перенести "хронотопию" на анализ современного города, выделив несколько методологических срезов, которые почти всегда позволяют типизировать городское пространство.

Выделим, прежде всего, историко-бытийный хронотоп, связанный со временем и местом становления города, с теми историко-культурными эпохами, свидетелем и участником являлся этот город. Формой кристаллизации данной матрицы, несомненно, являются места памяти, городские скульптуры, архитектура центра города. Данный аспект сродни «большому времени» М.М.Бахтина. Историко-бытийный хронотоп дает возможность рассмотреть локальный регион в проекциях прошлого и будущего, что особенно необходимо для практиков. Через обращение к «большому времени», трактует Бахтин; через создание «аналитического документа» о трансформациях города во времени, как формулирует один из основоположников социологии [12], мы открываем сущностный смысл городской реальности.

Время и место рождения города – это универсальные точки пересечения исторического и глобального в судьбе города. «При их отсутствии все последующие расчеты и логические построения не могут быть признаны достоверными» [13, С. 40]. Выбор места для города не только не является игрой случая, но закономерным и незаурядным выбором. «У крупнейших центров оно выдающееся, у мировых городов – уникальное» [13]. Место и время основания города обуславливают его предназначение и роль в истории. Время предстает как эпоха, которая несет в себе «вызовы времени», предлагающие для каждого города его миссию, стратегии и задачи.

Место предоставляет необходимые ресурсы для их реализации. Значительная часть древнерусских городов – это связующие торговые центры между Европой и Азией, имеющие доступ к речным путям. Решение оборонительных задач, вызванных расширением территории государства Российского в XV–XVII вв., определили рождение и местоположение таких городов-крепостей как Симбирск, Самара, Саратов, Царицын, Бузулук и др. Наличие необходимых природных ресурсов для решения стратегических задач развития "Хребта России" породили в XVIII в. города-заводы на Южном Урале. В XIX в. бурный рост промышленности, отражающий естественный процесс развития экономики привел к образованию таких городов как Чита, Майкоп, Владивосток, Орск, Иваново, Новосибирск и др. Примерно 2/3 ныне существующих городов России образованы в течение XX века. Большая часть из них создавалась в советское время и должна была воплотить в себе идею соцгорода. Индустриализация, на волне которой эти города возникли, предопределила их общую сущность – монофункциональность. «Находка и Тынды – города-транспортники, Тольятти и Набережные Челны – автостроители, Магнитогорск – город-металлург. Новокуйбышевск – город-химик» [15, С. 130].

Следует отметить, что на протяжении своего существования российские города не раз претерпевали существенные изменения, вновь и вновь подстраивалась под новые тренды эпохи. Трансформации российских городов, по сути, повторяли колебания исторического «маятника» (А.Ахизер), переходя из одной крайности в другую. Причем это переход носил инверсионный характер. «По логике инверсии, каждое явление — оборотень, то есть способно, прикоснувшись к противоположному полюсу, стать своей противоположностью, превратиться из добра в зло,..., подменяя один полюс другим» [16, С. 116]. Это движение существенным образом меняло городские смыслы, хотя "старое" не уходило, оно лишь накладывалось на "новое". Города-крепости становились купеческими городами, но и оставались крепостями, неудобными для цивилизованной жизни; а затем крупными индустриальными центрами, в которых также на первом месте были оборонные интересы, а не устроенность людей. Рождение в XXI веке постперестроечного дискурса – сервисный глобальный город, развивающийся стихийно и отражающий не столько интересы всех горожан, сколько коммерческие возможности нескольких компаний, – вновь резко изменило вектор городского развития, сохранив, однако, и давнишние смыслы. И каждый раз пространство большинства российских городов не просто подстраивалось и достраивалось под новые проекты, оно существенным образом перекраивалось, сцепляя старое и новое.

Еще раз обратим внимание на научные, литературные и аудиовизуальные проекты, созданные писателем и культурологом Алексеем Ивановым. В концепции "Хребта России" ключевым понятием является "матрица" – система наложившихся друг на друга пространственно-временных смыслов язычества; эпохи горнозаводского мастерства: "дикого счастья" 1990-х гг. А.Иванов пишет о цели своего культурологического анализа: "Просто на примере Урала я для себя разобрался, как устроены региональные культурные комплексы, и уже сразу определяю эту структуру в новом материале". Далее он формулирует выводы об идентичности, сформированной определенным местом, между Европой и Азией: "Выбор героев обусловлен спецификой территории, а герои живут так, как положено по идентичности... Главная ценность в Европе — свобода, в России свобода — тоже ценность, но не главная, а на Востоке — вообще не ценность. Поэтому Россия — версия Европы, и генетически мы не скрещиваемся с Азией. «Запад есть Запад, Восток есть Восток» [17].

Таким образом, историко-бытийный хронотоп, отражающий «место» и «время» становления города, связывает в его культурном ландшафте различные исторические эпохи, превращая их в пространственно-временной поток,

осмысленный горожанином. Он позволяет выявить, «к чему, в конце концов, привело город его прошлое» [18, с. 22]. При этом важен не только исторический путь прожитый городом, но и то, как распорядились своей историей горожане: какие проекты городской застройки реализовались; были ли они стихийны или системны; какие "локомотивные группы" были допущены к этой деятельности, в том числе, работали ли архитекторы, дизайнеры, представители других профессиональных групп; а главное, – насколько жители города имели возможность выразить свое мироощущение в образах городского пространства-времени.

Историческое бытие города, не находящее отражения в ментальности горожан, формирует опасные комплексы беспамятства, манкуртизма, либо ощущения чужого пространства на улицах своего города. Подобные процессы не отвечают сущности города, а визуальные образы города теряют человеческие ресурсы своего развития. Историко-бытийный хронотоп позволяет выявить существенные черты городской реальности, которые прошли отбор прошлым, опробованы в настоящем и имеют перспективу в будущем. Историко-бытийный хронотоп – это своеобразный ресурс, который позволяет осуществить через прошлое «новое рождение» (М.М.Бахтин).

Сошлемся в качестве специфического, но весьма живого примера на трансформации современных российских городов – миллионников, которые происходили с определенными изменениями историко-бытийного хронотопа. Например, в Нижнем Новгороде, Саратове, Перми, а также во многих других городах, целые скульптурные инсценировки или отдельные исторические скульптуры, наполняющие прошлое города теплым юмором, иронией. Памятник "Пермяк – соленые уши" не только отсылает к старейшему промыслу здешних мест – добычанию соли, но предлагает вам приставить свою собственную голову к "солевым ушам", а также оказаться перед старинным фотоаппаратом. В Нижнем Новгороде, в Саратове, а также во многих других Волжских городах есть "заветные скамейки", на которых можно посидеть рядом с великими писателями, артистами, выросшими именно в этом городе. Знаменитая "Кировка" в Челябинске – главная пешеходная магистраль – представляет анфиладу скульптур, обращенных к истории становления города. Он был заложен как заводской поселок, на границе Европы и Азии, через него прошли все волны российской истории, здесь делали танки, любили моду и почитали артистов. Почти все скульптуры Челябинской пешеходки – анонимны: городовые, мастера, погонщики верблюдов, модница, герой войны, знаменитый певец. Однако, все вместе представляют полифонический историко-бытийный хронотоп города, сложившийся на пороге XXI как некий вариант коллективного и профессионального творчества.

Профанный хронотоп. Повседневность всегда была важна для укорененности, развития и управления городом. Она позволяет подойти к городу не с точки зрения его исторического пути, уровня развития экономики или политического устройства. Она, в первую очередь, отсылает к диагностике города, с точки зрения качества ежедневной жизни его горожан. А.Лефевр считал повседневность главным углом зрения, под которым следует рассматривать город. Именно повседневные практики образуют «живой» город во всей своей полноте. Профанный хронотоп фокусирует внимание на смысловом наполнении пространственно-временных координат локально организованной городской среды, связанной с повседневной жизнью человека. А.Лефевр пишет: «в легендарном, монструозном городе каждый имеет некий свой путь (из квартиры в школу, контору, на фабрику) и не слишком хорошо знаком с остальными» [19, С. 141].

Темпоральное измерение повседневности характеризуется распорядком дня, приуроченностью конкретных событий к определенному времени суток, заданной временной протяженностью различных эпизодов повседневной жизни. Время повседневности циклично, для него характерен определенный ритм и последовательность событий. Локализация повседневной жизни в пространстве задает ее пространственное измерение: дом, места торговли (рынки, магазины, супермаркеты), общественного питания (кафе, бары, закусочные), отдыха (парки, скверы, клубы), учебы (школы, вузы), транспортные артерии (улицы, дороги), рабочие зоны и т.д. Город с точки зрения повседневности фактически распадается на функциональные зоны, востребованные в то или иное время дня или недели.

В результате, в сознании горожан складывается собственное представление о городском пространстве, которое задается их повседневной жизнью, вычерчиваются свои карты города («ментальные карты»), на которых представлены только те элементы, которые задействованы в их обыденных практиках. Эти карты не являются механическим отражением города. Некоторые городские пространства - гипертрофированы, тогда как другие - опущены [20, С. 114]. Памятники, старинные здания, ради которых в тот или иной город приезжают туристы, становятся безличным и превращаются в ориентиры или место свиданий. [21].

Известны очень "быстрые" города, но также и "медленные", поглощающие "все время" на транспортные и бытовые задачи. В больших городах есть районы "нон-стоп" и "спящие районы", замирающие с окончанием рабочего дня. Есть в мире и очень маленькие города, наполненные людьми, ежедневно общающимися с вечностью, как описывает это израильская исследовательница Елена Римон [22]. С точки зрения городских стратегий, изучение профанного хронотопа позволяет получить ответ на вопрос, как лучше обустроить городскую среду, создав «город для людей», а «не локальных людей для города». В городах проживают и "глобальные люди".

Глобальный хронотоп. Прилагательное глобальный в отношении хронотопа указывает не на пространственно-временные координаты глобального города, а на включенность в общецивилизационные процессы. Современные города концентрируются на привлечении талантливых людей в данное место. Перспективы города зависят от «человеческих ресурсов». Хорош тот город, который дает максимальное разнообразие, от образовательных притязаний до досуговых предпочтений.

"Город - магнит", по мысли популярной работы Р. Флориды, может быть большим или малым, консервативным или традиционным. Он должен гарантировать ряд возможностей: экономических, обеспечивающих мобильность в смене места работы; досуговых, предоставляющих условия для яркого, насыщенного проведения свободного времени: коммуникативных - для открытого и разнообразного общения, самовыражения и самоутверждения [23]. В современной России "городами-магнитами" называют не только Москву, но также, казалось бы, такие несопоставимые со столицей города, как например, Краснодар или Тюмень. Наиболее перспективные люди едут в эти города для того, чтобы иметь больше возможностей для самореализации. Эту мотивацию подтверждают и результаты

исследований жизненных стратегий молодых людей [24]. Комфортность жизни не является для них первоочередным фактором, влияющим на выбор места жительства. Наиболее важна для этой группы возможность самореализации и саморазвития. Более того, с их точки зрения, российские города в большей степени дифференцированы, чем по степени комфортности.

Примечательно, что авторитетные эксперты настойчиво рекомендуют вкладывать в развитие городов-миллионников, которые могли бы стать новыми или дополнительными "магнитами" для разных регионов страны. Укажем на исследования профессора Н.В. Зубаревич и ее коллег [25]. По мнению многих экономистов и урбанистов, огромная страна не может центрироваться на единственном глобальном центре.

Включенность в мировые процессы предполагает наличие в данном городе инновационных и коммуникативных институтов (осуществляющих международное сотрудничество, зарубежные стажировки, культурные события мирового уровня и т.п.). Субститут глобального хронотопа города может выступать также виртуальное пространство Интернета. Виртуальный мир значительно изменяет характер каждого города - большого или малого, освобождая от территориальной привязанности. Сегодня значительное число людей «живут» в сети, одни – работают, кто-то играет. Причем их бытовое - профанное пространство "привязано" к поселениям самого разного типа.

В Заключении повторим, что в выше приведенном тексте мы ссылались на собственные статьи и научные разработки, в которых уже обосновывались системные пространственно-временные модели города (хронотопы, хронотипы, хронотопия). Авторы имеют значительный практический опыт: созданы и опубликованы описания хронотопа более 40 западноевропейских городов (включая, например, Дюссельдорф, Кельн, Амстердам, Антверпен и др.), а также по малым и индустриальным городам России, например, Самара, [26, 27, 28, 29] Новокуйбышевск [30] и Бузулук [31]. Однако, в настоящей статье мы существенно расширили круг российских городов, ссылаясь на которые мы утверждаем, что в каждом городе свой хронотоп.

Новые апробации подтверждают актуальность и новизну разработанной нами модели хронотопа, она легко применима на практике и полезна управленцам, формирующим городские стратегии; архитекторам, застраивающим территории. Туризм и педагогика, стремясь использовать городской культурный потенциал, ищут ключи к «воротам города».

Список литературы / References

1. Хренов Н.А. Образы города в истории: психологические аспекты смены парадигмы / Н.А. Хренов // Общественные науки и современность. – 1995. – №6. – С.150-161;
2. Город и искусство: субъекты социокультурного диалога / Э.В.Сайко, И.Г.Яковенко, Н.А.Хренов и др. / Э.В.Сайко. – РАН, науч. совет по истории мировой культуры. М.: "Наука". - 1996. - 285 с.
3. Иванов А. В. Хребет России: Культурологическое исследование Урала в текстах и фотографиях / А. В.Иванов. – М.: АСТ, 2014. - 256 с.
4. Иванов А. В. Горнозаводская цивилизация / А.В.Иванов. – М.: АСТ, 2014. – 288 с.
5. Казакова Г.М. Регион как субкультурный локус (на примере Южного Урала) дис. доктора культурологии: 24.00.01 / Г.М. Казакова. – М., 2009. – 313 с.
6. Гун Г.Е. Художественная культура города: структура, динамика, перспективы: дис. доктора культурологии: 24.00.01 / Г.Е. Гу. – Челябинск, 2015. – 356 с.
7. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы / С.С. Аверинцев. – М.: Coda, 1997. – 343 с.
8. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Ю. Кристева. – М., 2000. - С. 427-457.
9. Политов А.В. Историко-философский анализ концепций хронотопа А.А. Ухтомского, М.М. Бахтина. - Автореферат канд. филос. наук / А.В. Политов. - Пермь, 2016.
10. Andreas Beyer, Ralf Simon, Martino Stierli (Hg.) Zwischen Architektur und literarischer Imagination/Andreas Beyer//. - Paderborn, Deutschland: Verlag Wilhelm Fink, 2011. - 610 s.
11. Schloegel Karl. Grenzland Europa: Unterwegs auf einem neuen Kontinent / Karl Schloegel.- München: Carl Hanser Verlag, 2013. - 352 s. - S. 52.
12. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
13. Браташова С.А. Одиссея раннего Саратова / С.А. Браташова // Город и время: в 2 томах. Том 1: Интернациональный научный альманах "Life sciences". – Самара, ООО "Книга", 2012. – С. 40 - 41.
14. Численность населения. Демографическая политика, население городов и агломераций. – Режим доступа: <http://www.popul.ru/forwhat/istorich-geo>.
15. Лысова Н.Ю., Бокурадзе Д.С. Театральное пространство как содержательная грань городской среды / Н.Ю. Лысова, Д.С. Бокурадзе // Город и время: Интернациональный научный альманах «Life sciences». В 2 томах. Том 1. – Самара: ООО "Книга", 2012. – С. 129-134.
16. Ахизер А.С. Россия: Критика исторического опыта / А.С. Ахизер // – Новосибирск: - "Сибирский Хронограф", - 1997. – 804 с.
17. Васильева Е. Известный писатель Алексей Иванов пишет «Уральскую матрицу». – Режим доступа: https://newdaynews.ru/ekb/164763.html?utm_source=urfo.org.
18. Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии / И.М. Гревс // Экскурсионное дело. –1921. – № 1. – С. 21-25.
19. Лефевр А. Другие Парижи / А. Лефевр // Логос. – 2008, – № 3. – С. 141-147.
20. Бауман З. Текущая современность / З. Бауман.– СПб.: Питер, 2008.– 240 с.
21. Конев В. Смыслы культуры. Сб. Статей / В.А. Конев. - Самара, СГУ, 2016. - 276 с.
22. Римон Е.Я. Освящение времени: штрихи к описанию хронотипа малого города / Е.Я. Римон // Город и время: Интернациональный научный альманах «Life sciences». В 2 томах. Том 1. – Самара: ООО "Книга", 2012. – С. 187-193.

23. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / Р. Флорида // . – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-420245.html>
24. Митчелл У. Я++: человек, город, сеть / У. Митчелл. – Режим доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=198385>.
25. Зубаревич Н.В., Стародубовская И.В., Назаров В.С. Анализ региональной антикризисной политики / Н.В. Зубаревич. – М., - Дело, - 2012.
26. Бурлина Е.Я. и др. Полифония городских пространств. В 2-х томах / Е.Я. Бурлина. – Самара; ООО "Книга", 2014.
27. Бурлина Е. (руководитель проекта), Л. Иливицкая, Ю. Кузовенкова, Я. Голубинов, Н. Барабошина, Е. Шиллинг. Хронотопия города: монография / Е.Я. Бурлина. – Самара: ООО "Книжное издательство", 2016. – 240 с.
28. Иливицкая Л.Г. Время и хронотип: новые подходы и понятия: автореф. дис. канд. филос. наук: 24.00.01. – Саранск, 2011. – 19 с.
29. Иливицкая Л.Г. Новые районы Самара: пространственно-временные параллели / Л.Г. Иливицкая // Город как сцена. История. Повседневность. Будущее: Интернациональный научно-исследовательский альманах. В 2-х т. – Самара: Медиа-книга, 2015. Т. 1. – С. 127-137.
30. Бокурадзе Д.С. Театр как грань города: хронотоп, поэтика, фестивализация: автореф. дис. канд. культурологии: 24.00.01. – Саранск, 2014. – 19 с.
31. Барабошина Н.В. Хронотоп малого города: Бузулук - культурное пограничье: автореф. дис. канд. филос. наук: 24.00.01. – Саранск, 2013. – 20 с.

Список литературы / References

1. Khrenov N.A. Obrazy goroda v istorii: Psikhologicheskiye aspekty smeny paradigmy [Images of the city in history: psychological aspects of the paradigm shift] / N.A. Khrenov // Obshchestvennyye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. - 1995. - No.6. - P.150-161; [In Russian]
2. Gorod i iskusstvo: sub'yekty sotsiokulturnogo dialoga [City and art: subjects of socio-cultural dialogue.] E.V. Saiko, I.G. Yakovenko, N.A. Khrenov et al / E.V. Saiko // . - RAN, nauch. sovet po istorii mirovoy kultury [RAS, scientific. council on the history of world culture.] М.: "Nauka". - 1996. - 285 p. [In Russian]
3. Ivanov A. V. Khrebet Rossii: Kulturologicheskoye issledovaniye Urals v tekstakh i fotografiyakh [The Ridge of Russia: Cultural Studies of the Urals in Texts and Photos] / A. V. Ivanov.- М.: AST, 2014. - 256 p. [In Russian]
4. Ivanov A.V. Gornozavodskaya tsivilizatsiya [Gornozavodskaya Civilization] / A.V. Ivanov // . - М.: AST, 2014. - 288 p. [In Russian]
5. Kazakova G.M. Region kak subkulturnyy lokus (na primere Yuzhnogo Urals) [The region as a subcultural locus (on the example of the Southern Urals)] dis. ... of PhD in Culture: 24.00.01 / G.M. Kazakova // . - М., 2009. - 313 p.
6. Gun G.E. Khudozhestvennaya kultura goroda: struktura, dinamika, perspektivy [Art culture of the city: structure, dynamics, outlooks]: dis. ... of PhD in Culture: 24.00.01 / G.E. Gun. - Chelyabinsk, 2015. - 356 p. [In Russian]
7. Averintsev S.S. Poetika rannevizantiyskoy literatury [Poetics of early Byzantine literature] / S.S. Averintsev // . - М.: Coda, 1997. - 343 p.
8. Kristeva Yu. Bakhtin, slovo, dialog i roman / Frantsuzskaya semiotika: Ot strukturalizma k poststrukturalizmu [Bakhtin, word, dialogue and novel / French semiotics: From structuralism to poststructuralism] / Yu. Kristeva // . - М., 2000. - P. 427-457. [In Russian]
9. Politov A.V. Istoriko-filosofskiy analiz kontseptsii khronotopa A.A. Ukhtomskogo, M.M. Bakhtina [Historical and Philosophical Analysis of the Concepts of Ukhtomsky's and Bakhtin's Chronotopes] - Abstract of thesis of PhD in Philosophy / A.V. Politov // - Perm, 2016. [In Russian]
10. Andreas Beyer, Ralf Simon, Martino Stierli (Hg.) Zwischen Architektur und literarischer Imagination / Andreas Beyer // . - Paderborn, Deutschland: Verlag Wilhelm Fink, 2011. - 610 p.
11. Schloegel Karl. Grenzland Europa: Unterwegs auf einem neuen Kontinent / Karl Schloegel //.- München: Carl Hanser Verlag, 2013. - 352 s. - P. 52.
12. Durkheim E. Sotsiologiya. Yeye predmet, metod, prednaznachenie [Sociology. Its subject, method and purpose] / Trans. from Fr., compilation, afterword and notes by A.B. Gofman / E. Durkheim // . - М: Canon, 1995. - 352 p.
13. Bratashova S.A. Odisseya rannego Saratova / S.A. Bratashova // Gorod i vremya: v 2 tomakh. Tom 1 [Odyssey of the early Saratov / S.A. Bratashova // City and time: in 2 volumes. Volume 1]: International scientific almanac "Life Sciences". – Samara, ООО "Книга", 2012. - P. 40 - 41. [In Russian]
14. Chislennost' naseleniya. Demograficheskaya politika, naseleniye gorodov i aglomeratsiy [Population. Demographic policy, population of cities and agglomerations]. - accessed: <http://www.popul.ru/forwhat/istorich-geo>. [In Russian]
15. Lysova N.Yu., Bokuradze D.S. Teatralnoye prostranstvo kak sodержatel'naya gran' gorodskoy sredy [Theatrical space as a content boundary of the urban environment] / N.Yu. Lysova, D.S. Bokuradze // Gorod i vremya: Internatsionalnyy nauchnyy almanakh «Life sciences». V 2 tomakh. Tom 1. [City and Time: International scientific almanac «Life Sciences». In 2 volumes. Volume 1.] - Samara: ООО "Книга", 2012. - P. 129-134. [In Russian]
16. Akhiezer A.S. Rossiya: Kritika istoricheskogo opyta [Russia: Criticism of historical experience] / A.S. Akhiezer // - Novosibirsk: - "Sibirskiy Chronograph", - 1997. - 804 p. [In Russian]
17. Vasilyeva E. Izvestnyy pisatel' Aleksey Ivanov pishet "Uralskuyu matritsu" [The famous writer Alexei Ivanov writes "Ural matrix."] - accessed: https://newdaynews.ru/ekb/164763.html?utm_source=urfo.org. [In Russian]
18. Grevs I.M. Monumental'nyy gorod i istoricheskiye ekskursii [Monumental city and historical excursions] / I.M. Grevs // Ekskursionnoye delo [Excursion]. -1921. - No. 1. - P. 21-25. [In Russian]
19. Lefevre A. Drugiye Parizhi [Other Parises] / A. Lefebvre // Logos. - 2008, - No.3. - P. 141-147. [In Russian]
20. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' [Flowing Modernity]. Bauman // . - St. Petersburg.: Peter, 2008. - 240 p. [In Russian]

21. Konev V. Smysly kultury Sb. Statey [Meanings of Culture. Col. Articles] / B.A. Konev // - Samara, SSU, 2016. – 276 p. [In Russian]
22. Rimon E.Ya. Osvyashcheniye vremeni: shtrikhi k opisaniyu khronotipa malogo goroda [Consecration of time: strokes to the description of the chronotype of a small town] / E.Ya. Rimon // Gorod i vremya: Internatsionalnyy nauchnyy almanakh «Life sciences». V 2 tomakh. Tom 1. [City and time: International scientific almanac «Life Sciences». In 2 volumes. Volume 1.] - Samara: OOO "Kniga", 2012. - P. 187-193. [In Russian]
23. Florida R. Kreativnyy klass. Lyudi, kotoryye menyayut budushcheye [Creative class. People who change the future] / R. Florida. - accessed: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-420245.html> [In Russian]
24. Mitchell W. Ya++: chelovek, gorod, set' [I++: man, city, network] / W. Mitchell // - accessed: <http://www.litmir.net/br/?b=198385>. [In Russian]
25. Zubarevich N.V., Starodubrovskaya I.V., Nazarov V.S. Analiz regional'noy antikrizisnoy politiki [Analysis of regional anti-crisis policy] / N.V. Zubarevich. - M., - Delo, - 2012. [In Russian]
26. Burlina E.Ya. Polifoniya gorodskikh prostranstv. V 2-kh tomakh [Polyphony of urban spaces. In 2 volumes] / E.Ya. Burlina // - Samara; OOO "Kniga", 2014. [In Russian]
27. Burlina E. (project leader), L. Ilivitskaya, Yu. Kuzovenkova, I. Golobinov, N. Baboboshina, E. Shilling. Shilling. Khronotopiya goroda: monografiya [Chronotopia of the city: monograph] / E.Ya. Burlina // - Samara: OOO "Knizhnoye izdatelstvo", 2016. - 240 p. [In Russian]
28. Ilivitskaya L.G. Vremya i khronotip: novyye podkhody i ponyatiya [Time and chronotype: new approaches and concepts]: Abstract of thesis of PhD in Philosophy: 24.00.01. - Saransk, 2011. - 19 p. [In Russian]
29. Ilivitskaya L.G. Novyye rayony Samary: prostranstvenno-vremennyye paralleli [New districts of Samara: spatio-temporal parallels] / L.G. Ilivitskaya // Gorod kak stsena. Istoriya. Povsednevnost'. Budushcheye: Internatsionalnyy nauchno-issledovatel'skiy almanakh. V 2-kh t. [The City as a Stage. History. Everyday life. Future: International research almanac. In 2 volumes] - Samara: Media book, 2015. V. 1. - P. 127-137. [In Russian]
30. Bokuradze D.S. Teatr kak gran' goroda: khronotop, poetika, festivalizatsiya [Theater as a side of the city: chronotop, poetics, festivals]: Abstract of thesis of PhD in Culturology: 24.00.01. - Saransk, 2014. - 19 p. [In Russian]
31. N. Baraboshina. Khronotop malogo goroda: Buzuluk - kulturnoye pogranič'ye [Chronotop small town: Buzuluk - cultural borderlands]: Abstract of thesis of PhD in Philosophy: 24.00.01. - Saransk, 2013. - 20 p. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.096>

Дьячковский М.В.¹, Борисова У.С.²

¹ORCID: 0000-0003-2603-8384, Магистрант,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

²Доктор социологических наук, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ МОЛОДЕЖЬЮ САКРАЛЬНЫХ И УНИКАЛЬНЫХ ПРИРОДНЫХ МЕСТ ЯКУТИИ

Аннотация

В статье представлены результаты исследования восприятия молодежи сакральных и уникальных природных мест Якутии. Рассматривается уровень знания (почитания) современной молодежи о сакральных (священных) и уникальных местах Якутии, отношение к проблеме их сохранения в константном виде. Описаны результаты исследования, позволившие установить рост интереса молодежи к сакральным (священным) и уникальным местам Якутии. Опрос проводился в декабре 2016 года среди молодежи в городе Якутске. На основании проведенного исследования были сформулированы предложения для повышения интереса к сакральным и уникальным природным местам Якутии среди молодежи.

Ключевые слова: сакральный, молодежь, студенты, саха, культурное наследие, ытык кэрэ сирдэр.

Dyachkovsky M.V.¹, Borisov U.S.²

¹ORCID: 0000-0003-2603-8384, Student, Ammosov North-Eastern Federal University,

²PhD in Sociology, Ammosov North-Eastern Federal University

PROBLEMS OF PERCEPTION OF SACRAL AND UNIQUE NATURAL PLACES OF YAKUTIA BY YOUTH

Abstract

The article presents the results of the study of young people's perception of the sacral and unique natural places of Yakutia. The level of knowledge (veneration) of modern youth about the sacral (sacred) and unique places of Yakutia, the attitude to the problem of their preservation in a constant form is considered. The results of the study, which made it possible to establish the growth of youth's interest in the sacral (sacred) and unique places of Yakutia, are described. The survey was conducted in December 2016 among young people in Yakutsk. Based on the conducted research, proposals to increase interest in sacred and unique natural places of Yakutia among young people were formulated.

Keywords: sacred, youth, students, Sakha, cultural heritage, System of Specially Protected Natural Territories of the Republic of Sakha (Yakutia).

На сегодняшний день, в условиях сильного воздействия глобализации на общество, активного обмена данными, наиболее важным становится проблема сохранения национальной идентичности, бережного отношения к своей культуре и традиционным верованиям. Процесс рационализации культуры, усиленный активным внедрением западных норм и форм культуры ставит перед новым поколением проблему социально-культурной идентификации, риск забыть свою культуру, язык и традиции, потерять чувство сакрального. Эта проблема характерна всему мировому обществу, на данном этапе это неизбежный процесс, и он не несет в себе

непосредственной и обязательной угрозы, с другой стороны, существует риск, что они могут вытеснять и подменять другие национальные культуры, особенно это актуально для малочисленных народов, которым сохранить свою самобытность будет сложнее. Важной составной частью окружения каждой культуры являются сакральные (священные) и уникальные природные места. Отсюда актуальной является проблема их сохранения в первозданном виде, недопущения «сворачивания» сакральной реальности.

Сакральное – все, что относится к культу, поклонению особо ценным идеалам. Сакральное противостоит светскому, профанному, мирскому. То, что признано святыней, подлежит безусловному и трепетному почитанию и охраняется с особой тщательностью всеми возможными средствами. Понятие сакрального можно сопрягать не только с понятием Бога, но и с понятием природы. Природа обретает для нас огромную ценность, если мы верим, что в ней заключено священное [1, С. 148].

Места силы – это необычные районы планеты, на которых сосредоточивается мощная энергетика. Это могут быть естественные памятники природы, уникальный ландшафт и т.п. (вершины, реки...), также места силы, связаны с важными историческими событиями и с религиозной деятельностью людей.

Нередко места силы связаны с какими-либо природными аномалиями, например, с такими как тектонические разломы. Места силы не постоянны, со временем они могут терять свою энергию, но в то же время на поверхности нашей планеты возникают новые. Человек, попадая в такие районы, ощущает сильное воздействие, характер такого воздействия может быть, как положительным, так и отрицательным. Так постепенно происходит процесс сакрализации мест силы.

Часто в этих районах строили сооружения (капища, святилища и т.д.) в истории известно множество фактов, когда храмы строились на месте древних сакральных построек. Нам следует помнить о том, что Якутск стоит в священном месте для народа Саха – долине Туймаада.

Якутия – самый большой по площади субъект Российской Федерации, поэтому и разных таинственных мест в нашей республике достаточно. Так 84% респондентов считают, что в Якутии есть множество сакральных (священных) мест. В аномальные зоны Якутии входят в самые известные загадочные места, как России, так и всего мира, которые проявляют себя по-разному. Тут и долины смерти, базы НЛО, места обитания снежного человека, священные места, которые связаны с шаманизмом, магнитные аномалии, озера, где водятся монстры, места обитания загадочных духов и т.д.

В каждом районе (улусе) есть собственные «ытык кэрэ сирдэр» – сакральные, священные места. Они могут быть общерегионального и муниципального значения, например, места, связанные с историческими личностями, почитаемыми в своем районе и в целом по региону. Есть места, священные для отдельного рода. Во дворе Якутских семей можно встретить коновязи «сэргэ» символ счастья и благополучия связанный с культом коня. В Якутии также много уникальных природных объектов, наделенные сверхъестественными свойствами. Это перевалы (аартык), а также речные утесы и лесистые сопки, обозначаемые словом «тумул». При прохождении горных перевалов и верховий рек якуты совершали обязательные жертвоприношения духам-хозяевам. Например, при подъеме на крутой Верхоянский хребет, где от малейшей неосторожности можно сорваться в пропасть, якуты избегают говорить громко, чтобы не рассердить «духа гор» и не накликать страшную беду [2, С. 233].

Разумеется, в наши дни традиционные языческие верования у народов Якутии распространены не так широко, как раньше. Считается, что население, в особенности молодежь, относится к своей культуре не с таким должным уважением и почетом как в прошлом, но исходя из результатов опроса видно, что 45% опрошенной молодежи относится с уважением, 38% с трепетом и лишь 17% относится безразлично или же затруднились с ответом. Как видно большинство относится с уважением, это можно объяснить ростом народного самосознания Саха в последние годы. Так постепенно происходит возрождение народной культуры и традиционных верований, строятся святилища, связанные с почитанием языческих богов, сил природы, также возобновляется проведение ритуалов и народных традиций увеличивается количество людей с национальными именами. 22 июня, в день летнего солнцестояния широко празднуется Ысыах — древний праздник, связанный с летним солнцем, плодородием и скотоводческими культурами.

В современном широком смысле термин «сакральный» предусматривает связь соответствующего объекта к божественному, религиозному, небесному, потустороннему, иррациональному, мистическому, отличающееся от обыденных вещей, понятий, явлений. Соответственно, сакрализация объекта предусматривает предоставление предметам, явлениям и людям священного, религиозного содержания. Так термин «сакральное» для 41% наших респондентов означает "не обязательно божественное, но то, что люди почитают, для 35% - это "всё, что имеет отношение к божественному". Как мы видим, лишь 35% отнесли к термину «сакральный» божественное начало.

То, что народное самосознание и традиционные народные верования возрождаются, свидетельствует и то, что большая часть опрошенных (51%) считает, что сакральные (священные) и уникальные места играют важную роль в жизни общества, а 13% думают, что они, играют наиболее высокую роль в жизни общества чем когда-либо.

Из предложенных нами вариантов к сакральным местам большинство указали Горы Кисилых и Ленские столбы. Равное количество у Долины смерти и Озера Лабынкыр. Что же касается народных легенд большинство (58%) думают, что сказания имеют место быть, 28% считают, что легенды носят только «народный характер».

Насчет эффективности мер, направленных на обеспечение физической сохранности сакральных (священных) и уникальных мест, незначительное большинство (34%) думают, что они проводятся на хорошем уровне, в то же время 49% считают, что такие меры неудовлетворительны или же вообще не принимаются.

46% респондентов придерживаются отрицательного мнения о «закоме о дальневосточном гектаре» и думают, что этот проект отрицательно повлияет на проблему сохранения в первозданном виде сакральных (священных) и уникальных природных мест Якутии, а 30% затруднились ответить на данный вопрос.

В будущем 41% респондентов обязательно 36% в целом хотели бы посетить вышеуказанные места. Среди них 31% хотят посетить горы Кисилых и Тукуланы (27%), не интересуется посещение данных объектов 21% опрошенных.

46% опрошенной молодежи саха считает, что "мы ценим свои обычаи и традиции", 37% - "постепенно теряем свои обычаи и традиции", 11% - "мы уже забыли свои традиции".

Таким образом, в целом молодежь г. Якутска проявляет интерес к сакральным (священным) и уникальным природным местам Якутии, и заинтересовано в их сохранении в константном виде, но в то же время им знакома лишь некоторая часть наиболее известных объектов. Также молодежь отрицательного мнения о законе «дальневосточного гектара». Для повышения интереса молодежи к сакральным (священным) и уникальным местам Якутии нами были сформированы следующие предложения: 1) Добавить и расширить курсы по истории Якутской культуры, в частности по сакральным объектам. 2) Проведение среди студентов ежегодных традиционных выставок, фестивалей, а также викторин и деловых игр с целью повысить их интерес 3) Создание инициативных групп, студенческих отрядов, которые будут заниматься изучением, строительством, реставрацией сакральных и уникальных объектов. 4) создание качественных кинолент и анимационных фильмов по сакральным местам Якутии.

Список литературы / References

1. Пивоваров Д. В. Сакральное / Д. В. Пивоваров // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. – Екатеринбург, 2005. – Вып. 2. – С. 148-159.
2. Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных Народов Сибири (Опыт ареального сравнительного исследования) / Н. А. Алексеев // - Новосибирск: Наука Сиб. отд., 1984. - 233 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Pivovarov D. V. Sakral'noye. [Sacral] / D.V. Pivovarov // Nauchnyye trudy professorov Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. [Scientific works of professors of the Ural Institute of Economics, Management and Law.] Yekaterinburg, 2005. – V. 2. – P. 148-159. [in Russian]
2. Alekseyev N.A. Shamanizm tyurkoyazychnykh Narodov Sibiri (Opyt areal'nogo sravnitel'nogo issledovaniya). [Shamanism of the Turkic-speaking Peoples of Siberia (Experience in Areal Comparative Research)] / N. A. Alekseyev // - Novosibirsk: Nauka Sib. Otd. [Novosibirsk: Science Sib. Sec] 1984. - 233 s. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.019>

Колодяжная В.Д.

ORCID: 0000-0002-1810-0881, аспирант, кафедра музеологии и культурного наследия,

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА В ПРОСТРАНСТВЕ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ

Аннотация

Статья посвящена исследованию сущности и перспектив использования культурологического подхода в визуализации текста литературного произведения. Автор выделяет и описывает основные подходы в понимании визуализации литературного текста. В статье анализируется опыт Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского в визуализации литературного текста романа «Преступление и наказание» в рамках выставочного проекта «Перервать все вопросы в этом романе», посвященного 150-летию романа, который проходил в музее в 2016 году. Автор исследования предпринял попытку проследить основные приемы визуализации текста в пространстве выставки и пришел к выводу об эффективности метода визуализации текста как инструмента представления многообразия интерпретаций литературного первоисточника в пространстве музея.

Ключевые слова: визуализация, литературный музей, визуализация литературного текста, музейная экспозиция, выставка, литературная экспозиция.

Kolodiazhnaya V.D.

ORCID: 0000-0002-1810-0881, Postgraduate Student,

Department of Museology and Cultural Heritage,

St. Petersburg State Institute of Culture

VISUALIZATION OF LITERARY TEXT IN MUSEUM EXPOSITION SPACE

Abstract

The article is dedicated to the study of the essence and prospects of using the culturological approach to visualizing texts of a literary work. The author identifies and describes the main approaches in understanding the visualization of the literary text. The article describes the experience of the F.M. Dostoyevsky Literary-Memorial Museum and the visualization of the literary text of the novel "Crime and Punishment" within the framework of the exhibition project "Investigate all the Issues in this Novel," dedicated to the 150th anniversary of the novel, which was held in the museum in 2016. The author of the research made an attempt to trace the main methods of text visualization in the exhibition space and came to the conclusion on the effectiveness of the text visualization method as a tool for representing the diversity of interpretations of the literary source in the museum space.

Keywords: visualization, literary museum, visualization of literary text, museum exposition, exhibition, literary exposition.

Современное коммуникационное пространство с избытком информации требует постоянных усилий по ее обработке и осмыслению. Объем информации растет так быстро, что человек не способен воспринимать и обрабатывать фактические данные с помощью традиционных методов, именно поэтому в помощь к пониманию мира приходят не понятия, а смыслообразы, создаваемые с помощью визуального мышления. Визуальное мышление – это мышление посредством визуальных операций, в основе которых лежит способность человека видеть и понимать изображения. Соответственно, визуализация – это процесс перевода вербально-письменной коммуникации в

образную. Понятием «визуализация» сегодня оперируют профессионалы различных областей: медицины, архитектуры, компьютерной графики, психологии и культурологии, а изучение данного феномена ведется с гуманитарных и естественно-научных позиций. В рамках гуманитарных наук визуализация рассматривается с позиций философии как образная форма отражения реальности, эстетики как проявление синтеза компьютера и видеотехники и психологии как мыслеформа внутри самого человека. В контексте заявленной темы основополагающим для нас станет семиотическое определение визуализации, которое принадлежит Ю.М. Лотману. Оно связано с творческим отображением искусством мира, с превращением его образов в иконические (зрелищные) знаки, с насыщением мира значениями, с приобретением ценности информации [5, С. 32].

Термин «визуальный» в обыденном сознании понимается как непосредственно воспринимаемый зрением, однако необходимо подчеркнуть то, что визуальный – это не наглядный, потому что одной из важнейших составляющих визуализации является процесс создания образа. Данная операция основывается на решении человеком познавательной задачи, в которой наряду с ощущением участвует память, мышление, воображение и личностный смысл [9, С. 180]. Таким образом, задача визуализации намного глубже нежели наглядное изображение чего-либо – это преобразование огромных массивов информации в графические образы, связанных единым смыслообразом.

Проблема исследования способов визуализации текста, на наш взгляд, является актуальной в связи с становлением экранной культуры и преобладанием визуальной информации над вербальной. Готовые визуальные образы и предоставляемые ценности затрудняют процесс собственной интерпретации познаваемого у современного человека, ставя под сомнение необходимость этого действия. Автор согласен с исследователями Бородиной С.Д., Емановой Ю.Г., Яо М.К., которые высказали мысль о том, что “... слово – более абстрактно, и поэтому воспринимается труднее, чем изображение” [2, С. 298]. Так или иначе, именно литературный текст заключает в себе творческие мысли автора, способы визуального представления которых в настоящем работе подвергаются исследованию.

Исследователь Т.Ф. Семьян характеризует визуализацию текста как совокупность трех элементов: расположения текстового материала на плоскости страницы, приёма шрифтовой акциденции, интеграции вербального и иконического компонентов [11, С. 89]. В другой работе исследователь предлагает следующее определение визуализации “... воплощение зрительного опыта героя или автора, сюжетно запечатленного и композиционно выраженного в художественном произведении, и трансляция стилевых и концептуальных характеристик через внешний, физический уровень текста” [10, С. 39].

Визуализацию как способ графического представления смысла, изложение события невербальным образом, понимает В.Э. Шевченко [12]. По мнению данного исследователя, формами визуализации являются графические символы, инфографика, фотографии, рисунки и типографика. Визуализация – это технология, которая применяет концепции, методы и средства, заимствованные из других областей: принципы дизайна, принципы обозначения данных в графиках, правила композиции, макетирования, колористики, стиль написания, программные средства, ориентация на читательскую аудиторию. Более того, главное отличие визуализации от обычного изображения в печатных СМИ в том, что она становится полноценным носителем информации, сообщает о событии аналогично тексту [12].

Исследователь Е.В. Борщ изучает приемы визуальной интерпретации литературного текста в книжной иллюстрации и под визуализацией литературного текста понимает его визуальную интерпретацию несколькими способами: включение дополнительных знаковых персонажей или выделение главного героя. Иллюстрация к литературному произведению рассматривается ею как сложная языковая система [3, С. 170]. О.Ю. Кошкина в своих трудах развивает идею о визуальном отражении основной идеи литературного произведения через иллюстрации к нему. В этом контексте художник-иллюстратор выступает «визуальным интерпретатором» текста произведения [4, С. 207].

Н.Б. Маньковская под визуализацией текста понимает существующую проблему интерпретации литературного текста в визуальных искусствах (кино, арт-практики, театр) [6, С. 125]. Данную позицию поддерживает Мартынова И.А., отмечая, что визуализацию можно сравнить с «литературной кинематографичностью» [7, С. 84]. Исследователи Т.Ф. Петренко и М.Б. Слепакова также акцентируют внимание на визуализации как способе оригинального графического оформления текста и монтажной технике композиции самого литературного произведения, близкой к киноискусству [8, С. 157].

Музейная экспозиция предполагает приобщение посетителя к культурному и историческому наследию общества через предмет как часть истории и воплощение ценностей определенной эпохи. В рамках современной визуальной культуры экспозиция предстает как знаковая система, которая имеет возможность расширяться и дополняться новыми предметами, порождающими новые образы. Особенно ярко проследить возникновение новых смыслообразов, на наш взгляд, возможно на литературной экспозиции, посвященной творческому пути писателя или поэта, созданной в пространстве литературного музея. Именно на этой экспозиции, благодаря ее мобильности, возможен индивидуальный коммуникационный процесс между посетителем и музейным предметом, в процессе которого для воспринимающего открываются новые смыслы и грани познаваемого.

Исследователь Андреева И.В. отмечает несколько подходов к визуализации литературного текста средствами музейной экспозиции [1, С. 201]. Первый подход характеризуется внедрением в музейную экспозицию так называемых «музейных натюрмортов», представляющие из себя фрагмент литературного произведения или обобщенный портрет литературного героя. Дальнейшее развитие этого подхода связано со становлением методологии образно-художественного метода построения экспозиции. Другой подход визуализации текста связан с представлением отдельного фрагмента произведения или смыслообразующего символа художественного текста в мемориальном пространстве. Таким образом, в музее происходит незримый диалог автора с посетителем [1, С. 202].

В будущем изучении проблематики визуального представления литературного текста в музейной среде автору исследования представляется более перспективным в рамках культурологического подхода, рассматривающего текст

литературного произведения не только как результата творчества его создателя в материальном виде (книга), но и как явления культуры, который обладает духовностью в своей основе, несет ценностные ориентиры и смыслы определенной исторической эпохи через образы, воплощенные в художественном произведении. Намечая векторы возможного исследования проблемы визуализации текста, автор предполагает, что многоаспектное изучение способов визуализации текста должно включать в себя разыскания в области книжной иллюстрации как способа интерпретации художественных смыслов в визуальной форме, изучение визуальных графических способов акцентирования внимания читателя, а также анализ способов интерпретации литературного произведения средствами таких визуальных искусств как кино и театр. Ввиду особого характера изучаемого объекта – художественного языка литературного произведения – к его рассмотрению следует применить такие литературоведческие подходы как антропоцентрический, когнитивный, интертекстуальный и культурологический, что позволит наиболее полно раскрыть и представить взаимоотношения автора, текста, читателя в культурном пространстве.

Рассмотрим одну из попыток визуализации текста литературного произведения в пространстве музейной экспозиции. Выставка «Перерыв все вопросы в этом романе», посвященная 150-летию романа «Преступление и наказание», открылась 14 января 2016 года в Литературно-мемориальном музее им. Ф.М. Достоевского на Кузнечном переулке [13]. Кураторами проекта выступили директор музея Н.Т. Ашимбаева и зам.дир. по науке Б.Н. Тихомиров, художником выставки выступил дизайнер А. Опочанский. Предоставление некоторых материалов и помощь в организации выставки оказал Государственный литературный музей и Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН. Выставка построена как глубокий многоплановый комментарий к тексту и здесь текст романа – это главный и неисчерпаемый источник познания замысла автора.

Концепция выставки заключается в представлении многослойности произведения, а именно во взаимодействии нескольких составных частей экспозиции. Создатели выставки словно поделили роман условно на 18 частей по представленным образам (в экспозиции – по разделам, по вертикали), а также по окружающим посетителя трем местам действия (сверху вниз, по горизонтали): смыслообразующая строчка романа, пространство самого текста (текст + иллюстрации к роману + ассоциативный ряд) и место действия романа – Петербург (данная часть поделена в свою очередь на две составляющие: город, его улицы, проспекты, закоулки и набережные, мостовые).

Визуализация текста в данном выставочном проекте – это, в первую очередь, буквальное воспроизведение всего текста романа в экспозиции; во-вторых, это визуальное выделение смыслообразующих фрагментов текста (увеличение шрифта, размера текста, выделение его ярким цветом); в-третьих, визуализация выделенных фрагментов посредством музейных предметов (фотографий, типологических предметов того времени, воссоздание отдельных бытовых эпизодов романа – например, часть комнаты старухи-процентщицы Алены Ивановны); в-четвертых – это широкий комментарий к реалиям времени и места действия определенной сцены (например, возникновение у Раскольникова теории деления людей на 2 типа подкрепляется и представляется портретом Наполеона, книгами революционных деятелей нач. XIX в.).

В первой части экспозиции мы попадаем в Петербург Достоевского, а погружают нас в то время иллюстрации художника Бориса Костыгова, которые воспроизведены во весь экспозиционный стенд. В вводной части мы видим карту мест действия романа, а также картину Э. Неизвестного «Между крестом и топором», само название которой говорит о сложном выборе, перед которым встанет герой, и о будущем наказании. Первая строчка романа визуализирована представлением портрета главного героя и изображением каморки, из которой герой направился в город. Далее, творческая мысль создателя экспозиции следует за развитием сюжета, визуализируя наиболее яркие и говорящие образы, каковым, например, является воспроизведенная на тканевом полотне «Икона Казанской Божией матери», на которую молилась сестра Раскольникова Дунечка перед тем как дать согласие на брак с Лужиным. Религиозная тема красной нитью проходит через все экспозиционное пространство, раскрывая высший смысл существования героев.

Следующая смысловая часть экспозиции открывается цитатой из романа: «...И для чего живет эта вчерашняя старуха?». Именно эта часть экспозиции дает начало воспроизведению текст романа по всему периметру зала, причем основные его моменты, так или иначе связанные с представленной частью, отмечены более крупным размером букв и шрифтом красного цвета. Образ комнаты старухи-процентщицы сразу после совершенного преступления представлен в виде темной, углубленной в стене зала, без единого источника света – ни окна, ни зажженной свечи – полная тьма. Визуализированная таким образом обстановка части комнаты старухи делает видимыми, ощущаемыми и главное – осознаваемыми – те предметы, которые в книге создавали вербальный образ: серебряный и деревянный крестик, сверточки с разными мелочами старушки, шкатулку, украшения и т.д.

Далее посетитель выставки вместе с героем размышляет над тем зачем он топор приготовил, где он спрятал заклад, бредет с ним по закоулкам Сенной, знакомится с матерью и сестрой героя. Здесь же, в части, посвященной встрече семьи с героем, представлен фрагмент из художественного фильма, который можно посмотреть и послушать, взяв наушники. Центральное место в экспозиции отведено двум инсталляциям, которые расположены друг напротив друга: первая – посвящена Свидригайлову, а вторая – Сонечке. Обе инсталляции представляют собой замкнутое темное пространство треугольной формы, дальний угол которого уходит вдаль, по направлению от глаз смотрящего. Инсталляция «по-свидригайловски» – это попытка создателей изобразить вечность такой, какой ее представлял герой: «деревенская банька с пауками по углам» – такая же темная, мрачная и грязная. А напротив – условное пространство комнаты Сонечки, тоже треугольной формы, и из предметов здесь только копия с картины итальянского художника Дуччо ди Буонинсеня «Воскрешение Лазаря», которая знаменует одну из главных сцен романа: чтение героиней Раскольникову этой главы из Евангелия от Иоанна. Данное композиционное противопоставление двух визуализированных миров литературных героев подчеркивает двойственность романа как такового, ведь не случайно есть понятия «двойники Раскольникова», да и сама теория, которую задумал проверить герой, двойственна. Далее следуют части экспозиции, посвященные образу Катерины Ивановны, а также произведения, которое прервало работу над романом «Преступление и наказание» – это роман «Игрок».

Необходимо отметить специальное пространство, отведенное экспонированию рукописного текста романа: черновых записей, набросок к роману. Создатели экспозиции, визуализируя ключевые смысловые доминанты произведения, снова и снова отсылают посетителя к физическому источнику – книге, в которой хранятся и существуют транслируемые визуально художественные образы. Особого внимания заслуживает финальная часть экспозиции – это признание Раскольникова в содеянном: в глаза смотрящего сразу же бросается стенд со словами: «...Это я убил тогда старуху чиновницу и сестру ее Лизавету топором и ограбил». Раскольникова отправляют в ссылку, но на этом и роман, и экспозиция не заканчиваются.

В Эпilogue, уже на каторге, Раскольников видит фантастический сон о людях, пораженных неведомыми «трихинами», в результате чего в обществе воцарились гордыня, ненависть и взаимное истребление. Апокалипсическая картина сна героя о безумии, постигшем людей, – это и указание на гибельность его идеи, и пророчество Достоевского – грозный образ будущего человечества, безбожного, окутанного бесами... Финальным аккордом выставки является помещенная в полукруглое пространство, которое словно окутывает посетителя со всех сторон, гравюра Питера Брейгеля «Гордыня». Таким образом, выставка «Перерыть все вопросы в этом романе» является примером тщательной научной работы с текстом романа, творческим осмыслением и интерпретацией культурных реалий создания романа. Внешняя информационная перегруженность выставки оправдана особенностями жанра философского романа Ф.М. Достоевского, а также малыми размерами самого экспозиционного пространства.

Визуализация литературного текста, а особенно текста романа сложно выполнима как на мыслимом, идейном уровне (на уровне задумок и концепций), так и на уровне реального воплощения. Задача художника выставки в таком случае состоит в представлении не только многообразия преломления литературных образов в различных видах искусства, но и в общекультурных комментариях к научно отобранному разнообразию. Более того, визуализировать текст – это значит показать множественность его трактовок, интерпретаций. Автор данного исследования считает, что будущее визуализации литературного текста – в тщательном анализе и последующем представлении текста в многочисленных интерпретациях читателей произведения.

К настоящему времени попытки визуализации текста литературных произведений и литературного наследия еще не широко распространены и аналогичные выставки не столь частое явление в отечественной музейной практике, тем не менее необходимость в демонстрации результатов художественного творчества писателя в пространстве отдельной части экспозиции, помимо мемориальной, сегодня представляется очевидной. Привлечение посетителей в музей, повышение внимания к литературному творчеству и к культуре чтения – те побуждающие к действию факторы, которыми должен руководствоваться современный литературный музей при создании литературной экспозиции. Эта часть экспозиции может и должна, по мнению автора статьи, выступать экспериментальной площадкой для художников и дизайнеров музейного пространства в осмыслении ими и музейными сотрудниками ценности литературного произведения, созданного гением, которому посвящен музей. Сущностная проработка и возможность использования культурологического подхода к проектированию литературных выставок и экспозиций обнаруживает преимущества перед другими подходами визуализации текста, раскрывая все богатство культурной среды, в которой произведение было создано и о которой оно повествует. В заключении стоит отметить, что визуализация литературного текста видится автору инструментом, призванным обеспечить дополнительные каналы для коммуникации посетителя с музейным предметом как явлением культуры. Будущие исследования методов визуализации литературного текста могут способствовать развитию и совершенствованию эффективных методов построения экспозиции литературного музея.

Список литературы / References

1. Андреева И. В. Визуализация литературного произведения средствами музейной экспозиции / И.В. Андреева // От Года литературы – к веку чтения: коллективная монография. - М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. - 2016. - С. 200 – 223.
2. Бородин С. Д. Визуализация как тенденция форм культуры, искусства, коммуникации / М. К. Яо, С. Д. Бородин, Ю. Г. Еманова // Вестник ТГПУ. - 2011. - №4 (26). - С. 296 – 302.
3. Борщ Е.В. Приемы визуальной интерпретации литературного текста во французской книжной иллюстрации XVIII века / Е. В. Борщ // Вестник Челябинского государственного университета. - 2009. - №10 (148). С. 168-173.
4. Кошкина О. Ю. Визуальное отражение основной идеи литературного произведения в творчестве И.Т. Богдеско / О. Ю. Кошкина // Пушкинские чтения. – 2015. - № XX. - С. 206-216.
5. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллинн: Ээсти Раамат, 1973. - 92 с.
6. Маньковская Н.Б. Визуализация текста: приключения и злключения / Надежда Маньковская // Киноведческие записки. - 2008. - №89/90. - С. 125 – 140.
7. Мартынова И. А. Киновек русского текста: парадокс литературной кинематографичности. - СПб.: Сага, 2001. – 240 с.
8. Петренко Т. Ф. Способы визуализации в современной новелле / Т. Ф. Петренко, М. Б. Слепакова // Университетские чтения – 2008. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. - Пятигорск, 2008. - С. 156–161.
9. Полякова Е. В. Визуализация как эффективный метод представления информации в сознании человека / Е. В. Полякова // Альманах современной науки и образования. - 2012. - №4 (59). - С. 180 – 181.
10. Семьян Т. Ф. Визуализация в прозе Анатолия Королева / Т. Ф. Семьян, М. А. Григорьева // Вестник ЮУрГУ. - 2012. - №2(261). - С. 38 – 43.
11. Семьян Т. Ф. Исторические этапы визуализации прозаического текста: от монолитности к дискретности / Т. Ф. Семьян // Вестник ЮУрГУ. - 2007. - №8 (80). - С. 87 – 92.
12. Шевченко В. Э. Визуальный контент как тенденция современной журналистики / В. Э. Шевченко // Медиаскоп [Электронный ресурс]. - 2014. - №4. - URL: <http://www.mediascope.ru/1654>. - (Дата обращения: 15.08.2017).
13. Выставка «Перерыть все вопросы в этом романе...». К 150-летию романа «Преступление и наказание» [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.museum.ru/N60835>. - (Дата обращения: 14.08.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreyeva I. V. Vizualizatsiya literaturnogo proizvedeniya sredstvami muzeynoy ekspozitsii [Visualization of a literary work by means of a museum exposition] / I.V. Andreyeva // *Ot Goda literatury – k veku chteniya: kollektivnaya monografiya* [From the year of literature to the century of reading: a collective monography]. - M.: Mezhhregional'nyy tsentr bibliotechnogo sotrudnichestva. - 2016. - P. 200 – 223. [in Russian]
2. Borodina S. D. Vizualizatsiya kak tendentsiya form kul'tury, iskusstva, kommunikatsii [Visualization as a tendency of cultural, artistic, communication forms] / M. K. Yao, S. D. Borodina, YU. G. Yemanova // *Vestnik TGGPU* [Bulletin of the Tatar State Humanitarian-Pedagogical University]. - 2011. - №4 (26). - P. 296 – 302. [in Russian]
3. Borshch Ye.V. Priyemy vizual'noy interpretatsii literaturnogo teksta vo frantsuzskoy knizhnoy illyustratsii XVIII veka [Receptions of visual interpretation of literary text in the XVIII century French book illustration] / Ye. V. Borshch // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. - 2009. - №10 (148). - P. 168-173. [in Russian]
4. Koshkina O. U. Vizual'noye otazheniye osnovnoy idei literaturnogo proizvedeniya v tvorchestve I.T. Bogdesko [Visual reflection of the main idea of a literary work in the art of I.T. Bogdesko] / O. YU. Koshkina // *Pushkinskiye chteniya* [Pushkin's readings]. - 2015. - № XX. - P. 206-216. [in Russian]
5. Lotman YU. M. Semiotika kino i problemy kinoestetiki [Semiotics of cinema and problems of cinema aesthetics]. Tallinn: Eesti Raamat, 1973. - 92 p. [in Russian]
6. Man'kovskaya N.B. Vizualizatsiya teksta: priklyucheniya i zloklyucheniya [Text visualization: adventures and misadventures] / Nadezhda Man'kovskaya // *Kinovedcheskiye zapiski* [Cinema-science proceedings]. - 2008. - №89/90. - P. 125 – 140. [in Russian]
7. Mart'yanova I. A. Kinovek russkogo teksta: paradoks literaturnoy kinematografichnosti [The cinema-age of the Russian text: the paradox of literary cinematography]. - SPb.: Saga, 2001. - 240 p. [in Russian]
8. Petrenko T. F. Sposoby vizualizatsii v sovremennoy novella [Methods of visualization in a modern novel] / T. F. Petrenko, M. B. Slepakova // *Universitetskiye chteniya – 2008. Materialy nauchno-metodicheskikh chteniy PGLU* [Materials of scientific and methodical readings of Pyatigorsk State Linguistic University]. - Pyatigorsk, 2008. - P. 156–161. [in Russian]
9. Polyakova E. V. Vizualizatsiya kak effektivnyy metod predstavleniya informatsii v soznanii cheloveka [Visualization as an effective method of presenting information in the person mind] / Ye. V. Polyakova // *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education]. - 2012. - №4 (59). - P. 180 – 181. [in Russian]
10. Sem'yan T. F. Vizualizatsiya v proze Anatoliya Koroleva [Visualisation in prose of Anatoliy Korolev] / T. F. Sem'yan, M. A. Grigor'yeva // *Vestnik YUUrGU* [Bulletin of South Ural State University]. - 2012. - №2 (261). - P. 38 – 43. [in Russian]
11. Sem'yan T. F. Istoricheskiye etapy vizualizatsii prozaicheskogo teksta: ot monolitnosti k diskretnosti [Historical stages of visualization of prosaic text: from monolithic to discrete] / T. F. Sem'yan // *Vestnik YUUrGU* [Bulletin of South Ural State University]. - 2007. - №8 (80). - P. 87 – 92. [in Russian]
12. Shevchenko V. E. Vizual'nyy kontent kak tendentsiya sovremennoy zhurnalistiki [Visual content as a trend of modern journalism] / V. E. Shevchenko // *Mediascope* [Elektronnyy resurs]. - 2014. - №4. - URL: <http://www.mediascope.ru/1654>. - (accessed: 15.08.2017). [in Russian]
13. Vystavka «Pereryt' vse voprosy v etom romane...». K 150-letiyu romana «Prestupleniye i nakazaniye» [Exhibition «Dig through all the issues in this novel...». To the 150th anniversary of the novel «Crime and Punishment»]. - URL: <http://www.museum.ru/N60835>. - (accessed: 14.08.2017). [in Russian]

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTSDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.051>**Азарх Г.М.¹, Арутюнов Ю. А.², Архипов И.П.³, Глинских В.А.⁴, Разумовская О.В.⁵, Рудой А.А.⁶**¹Инженер, ООО «Двойная спираль», Москва,²Кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник, Научно-клинический центр спортивной медицины федерального медико-биологического агентства России, Москва,³Кандидат технических наук, доцент, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Московской области «Ногинский колледж», Ногинск, Россия⁴Директор, ООО «НоваАрт», Москва, Россия⁵Кандидат экономических наук, коммерческий директор, ОАО Производственный проектно-технический центр "Нечерноземпроекттехцентр", Москва, Россия⁶Кандидат исторических наук, доцент,

Ковровская государственная технологическая академия им.В.А. Дегтярева, Ковров, Россия

ОБ УЧЕТЕ КАЧЕСТВА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА ПРИ ЕГО СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКЕ**Аннотация**

Рассмотрен вопрос оценки качества процесса продажи произведений искусства, которые являются объектом интеллектуальной собственности. Оценка качества определяется с помощью методов квалиметрии и элементов системы менеджмента качества. Выделены основные участники процесса продажи и покупки произведений искусства и цели, которые могут преследовать покупатель. Предложен механизм формализованной оценки стоимости произведения искусства, основанный на расчете суммы взвешенных значений показателей качества произведения, отличающийся тем, что показатели качества и их рейтинги имеют взаимосвязь со свойствами произведения взятого за эталон. Для оперативного решения при оценке стоимости введено понятие алфавита образов произведения.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, оценка искусства, квалиметрия, стоимость.

Azarh G.M.¹, Arutyunov Yu.A.², Arhipov I.P.³, Glinskih V.A.⁴, Razumovskaya O.V.⁵, Rudoj A.A.⁶¹Engineer, LLC "Double Spiral," Moscow, Russia²PhD in Physics and Mathematics, Leading Research Associate, Scientific and Clinical Centre for Sports Medicine of the Federal Medical and Biological Agency of Russia, Moscow, Russia³PhD in Engineering, Associate Professor, State Budget Professional Educational Institution of the Moscow Region "Noginsk College," Noginsk, Russia⁴Director, LLC "NovaArt" Moscow, Russia⁵PhD in Economics, Commercial Director, JSC "Nechernozemproekttechcentr" Production and Design Centre, Moscow, Russia⁶PhD in History, Associate Professor,

Kovrov State Technological Academy named after V.A. Degtyareva, Kovrov, Russia

ON ACCOUNTING OF THE QUALITY OF ART AT ITS VALUE ESTIMATION**Abstract**

The issue of estimating the quality of the works of art, which is a subject of intellectual property, is considered in the article. Quality evaluation is determined with the help of qualimetry methods and elements of the quality management system. The main participants of the process of selling and buying the works of art as well as goals the buyer may pursue are singled out. The mechanism of the formalized evaluation of the cost of a work of art based on the calculation of the sum of weighted values of the quality indicators of a work is proposed. It is characterized by the fact that there is a correlation between the quality indicators and their ratings with the properties of the product taken as a standard. For the operative decision at value estimation we use the concept of the alphabet of images of a work of art.

Keywords: intellectual property, art evaluation, qualimetry, value.

Введение.

Вопрос оценки интеллектуальной собственности придаётся большое значение. Особенно это относится к оценке произведений искусства, которые, согласно определению, рассматриваются, как имеющие новизну при своём создании. Иначе они рассматриваются как плагиат со всеми вытекающими отсюда последствиями в виде санкций со стороны государственных органов и отрицательных отзывов от общественных организаций. В статье под качеством искусства будем понимать способность мастерством исполнителя создание положительного отклика у потребителей и специалистов. В этом приближении интеллектуальный продукт рассмотрим как объект авторского права, который после создания, можно приобрести, продать, использовать в коммерческих и социальных видах деятельности [1].

Принимаем, что клиент, т.е. человек оплачивающий продукт, обязан понимать, в каком диапазоне цен находится стоимость продукта, который он приобретает. При этом считается, что клиент учитывает цели приобретения и возможные риски при дальнейшем использовании. Принято считать, что интеллектуальный продукт не материален, т.е. он не может изменяться с течением времени. Это совсем не так. Если не рассматривается носитель, на котором нанесен авторский текст произведения, то изменение произойдёт в понимании его извне.

Со временем у потребителя и специалиста меняется внутренний мир: психология восприятия, язык общения и понимание используемых слов, чувств и способов передачи своих мыслей [2], [3]. В переходной период от одной эры к другой это должно быть особенно видно эти изменения восприятия. Скорость изменения внутреннего мира человечества за текущее десятилетие будет ускоряться до тех пор, пока не выйдет на новый интеллектуальный уровень. Поэтому, можно сказать, что гением признаётся тот, кто угадывает при создании произведения волнующие человечество чувства через века, а стоимость его продукта возрастает до громадных величин.

Разница восприятия между специалистом и потребителем в рассмотрении представленного произведения заключается в том, что специалист уже овладел в какой-то мере алфавитом (знаками, иероглифами) данного вида искусства, а потребитель может не понимать его в силу своего развития. При развитии общества в определённом направлении и потребитель начинает читать и воспринимать красоту и значение того, что ему представлено. Задача данной статьи заключается в том, чтобы попытаться определить необходимые показатели качества при оценке произведений искусства и на основе их подход к определению стоимости созданного произведения.

1. Учет свойств произведения искусства.

Если рассматривать качество объекта данного вида искусства, как совокупность основных потребительских свойств изделия для процесса покупки или продажи [4], то необходимо составить перечень этих свойств. В зависимости от цели покупки (продажи) составляется иерархия рассматриваемых свойств и каждому свойству присваивается свой рейтинг. В потребительские свойства, в первом приближении, необходимо включать:

- автора произведения (известность среди потребителей, какими техниками он владеет в своём творчестве, плодовитость, общественное к нему отношение, наиболее известное(ые) его произведение(я), где он родился, к какой культуре он относится и т.п.);

- к какому направлению искусства относится рассматриваемое произведение:

- какая технология использовалась;

- был ли заказчик или делалось «для себя»;

- процентное отношение видения реального мира и преобразования его во внутренний мир, который автор изображает;

- рассматриваемое произведение (время создания произведения, время начала его создания, место создания, использовались натуральные краски сделанные автором, направленность настроения автора при создании произведения);

- экспозиция произведения после сделки (зависит от цели приобретения);

- текущую конъюнктуру развития общества (отношение к природе, недрам, воде, рекам, морям, океанам, полезным ископаемым, солнцу, озоновым дырам и т.п., а также социальным отношениям);

- покупателя (цели покупки, финансовые возможности, соответствие взглядов покупателя и авторов произведения, культура общения);

- продавца или дарителя (цели продажи, условия продажи-дарения, его предпочтения, взгляды на современность, психология, взаимоотношение с родственниками и окружением, культура общения);

- эталон, с которым сравнивается рассматриваемое произведение (числовые значения основных свойств объекта и эталона с которым сравнивается должны быть в одних размерностях).

Более полный перечень свойств, который необходим для оценки стоимости продуктов искусства, могут составить специалисты, которые работают ежедневно и сталкиваются с вопросами продажи предметов искусства в своей деятельности. При знании цели покупки легко можно выявить те свойства изделия искусства, на которые покупатель обращает внимание. Количество свойств может быть более 100 единиц из них надо выбрать не более 9 основных свойств, обычно от 4 до 6, которые располагаются в списке, каждый со своим рейтингом в зависимости от цели покупки (продажи).

2. Расчет показателей качества объекта рассмотрения

Под качеством понимаем совокупность основных свойств объекта рассмотрения. Основные свойства объекта, которые рассматриваются, зависят от субъективной цели заказчика - для чего хотят видеть объект. Так картину можно рассматривать как подарок для главы другого государства – здесь необходимы одни свойства, если же картину приобретает музей истории, выбор основных свойств картины может быть совершенно другим, хотя название объекта рассмотрение - картина одинаковое.

Чтобы оценить качество объекта числовыми значениями в квалиметрии [5] вводится понятия показатели качества. Каждый показатель определяется как отношение чисел определяющих некое свойство двух разных объектов в единых единицах и одних и тех же внешних условиях. Причём один из объектов определяется как эталон, с которым сравнивается рассматриваемый объект. Эталон определяет специалист по оценке (консультант) имеющий разрешающий документ на эту деятельность и печать. Специалист оценивает стоимость объекта оценивания и подписывается под этим. В этом приближении показатель качества можно оценить как:

$$PK_{I_{object}} = \tilde{N}_{I_{property_object}} / \tilde{N}_{I_{property_benchmark}} \quad (1)$$

где: $PK_{I_{object}}$ - i -тый показатель качества; $\tilde{N}_{I_{property_benchmark}}$ - число, обозначающее i свойство эталона;

$\tilde{N}_{I_{property_object}}$ - число, обозначающее i свойство объекта рассмотрения.

В соответствии с (1) каждому показателю качества соответствует свой рейтинг (т.е. насколько данное свойство соответствует доли в общем раскладе оценки объекта рассмотрения). Тогда, показатели качества могут быть независимы друг от друга, а могут быть зависимы. Для определения зависимости между собой показателей качества необходимо построить диаграмму «дерево целей». В процессе приобретения (продажи) объекта диаграмма показывает последовательность достижения промежуточных целей. Окончание диаграммы «дерево целей» - результат – достижение субъективной цели заказчика. При этом вводим правило, что при вычислении показателя качества объекта рассмотрения независимые показатели между собой складываются, а зависимые перемножаются.

Рассмотрим «дерево целей» как необходимое для понимания рассмотрения технологии создания процесса покупки (продажи) в том числе и объекта интеллектуальной собственности.

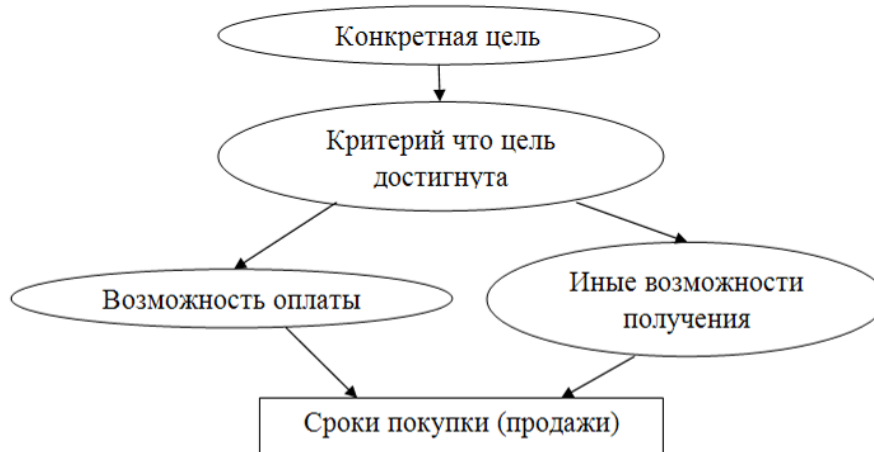

Рис. 1 – «Дерево целей»

На рис. 1 «дерево целей» рассматривается как нулевая задача при оценке качества которое и ограничивает количество свойств направлением рассмотрения объекта, а именно:

- Конкретная цель это проблема (возможность), которую надо разрешить в ограниченное время, имея ограниченные ресурсы.
- Критерии что цель достигнута это технология определения временных точек, в которых прогнозируемые результаты носят положительный характер.
- Возможность оплаты это прямой обмен денежных знаков или эквивалентов на получения необходимого продукта.
- Иные возможности получения продукта это многоходовой обмен, результатом которого происходит получение или получение во временное пользование необходимого продукта.
- Сроки покупки (продажи, дарения) обязательное окончание сделки, т.к. просрочка не приводит к достижению цели.

Выполним оценку свойства «Автор произведения». Принимаем, что оценка свойства «Автор произведения» это своеобразный бренд, реклама, приобретаемого продукта, позволяющая клиенту уменьшить риски своего имиджа в случае отрицательного результата, что позволяет увеличить сумму денег, выделяемую на оплату продукта. Тогда показатель качества известности автора потребителями удобно рассчитать по формуле:

$$PK_{I fame_autor} = \tilde{N}_{fame_autor} / \tilde{N}_{fame_benchmark} \quad (2)$$

Согласно (2) если автор это создатель, как объекта оценки, так и эталона (стоимость эталона известна), то $PK_{I fame_autor} = 1$. Если автор это создатель объекта оценки, а создатель эталона, в приближении, что стоимость эталона известна, другой, то $PK_{I fame_autor} < 1$. В этом случае должны быть известны рейтинги автора объекта и автора эталона. Наиболее часто рейтинг автора эталона выше, рейтинга автора объекта.

Рассмотрим оценку использования различных стилей в своём творчестве автором. Принимаем, что владение автором разнообразными технологиями и стилями при создании объекта искусства позволяет ему более глубоко передать свой внутренний мир воплощенный в объекте продажи. Тогда для оценки универсализма автора ведём следующий показатель качества универсализма:

$$PK_{2universality} = \tilde{N}_{universality_autor} / S_{style} \quad (3)$$

где $PK_{2universality}$ – количество стилей, которыми владеет автор объекта рассмотрения; $\tilde{N}_{universality_autor}$ – число, обозначающее способность автора; S_{style} – общее число стилей в данном направлении искусства.

Расчет по формулам (1-3) позволяет выполнить приблизительную оценку, более точный расчет можно выполнить, если учесть примерное количество художников и потребителей, общающихся в каждом из стилей творчества.

Рассмотрим плодovitость автора. Количество объектов искусства циркулирующих на рынке это является прямой рекламой автора, особенно если он использует разные стили и экспонируется в различных галереях и в разных странах. Если объекты рассматриваются на аукционах, то это можно рассматривать как бренд автора. В этом случае можно применять различные показатели – количество выставок за год, количество продуктов проданных на аукционах и их цена. Средняя цена объектов показывает бренд автора, а количество новых продуктов и какие стили он использует показывает внутреннее состояние его творчества.

Не маловажным в определении стоимости является отношение общества к автору. В последнее время часто происходят изменения отношения общества к прошлым социальным, национальным и религиозным концепциям, что изменяет отношение известным специалистам в области искусства, особенно это относится к потребителям. Принимая, что изменения в общественных формациях в разных странах будет проходить регулярно, это будет влиять на отношение к артефактам культуры и возможны их уничтожения. Диапазон отношения к автору общества может быть от гения до предателя предлагается в целочисленных значениях (-2, -1, 0, 1, 2).

Кроме того, следует выделять наиболее известные произведения. Для облегчения оценки качества объекта необходимо иметь эталон для сравнения. Если у автора есть имеющие цену произведения в том же стиле, что и рассматриваемый продукт, то из них можно назначить в качестве Эталона для сравнения одно произведение, которое

больше всего подходит для определения ценового эквивалента. Большинство характеристик Эталона и продукта совпадают, поэтому обращая внимание на характеристики, которые не совпадают можно попытаться определить цену продукта с наименьшим искажением в первом приближении. Если взять в качестве Эталона известное произведение, то пользуясь критикой его для оценки продукта, можно уточнить цену во втором и последующих приближениях. Тогда, для определения взаимосвязей между полученными показателями качества сводим их в табл. 1.

Таблица 1 – Определение взаимосвязей:

	A	B	C	D	E
A	X	+	+	-	+
B	+	X	-	-	+
C	+	-	X	+	+
D	-	-	+	X	-
E	-	+	-	-	X

Примечание: + взаимодействие есть; - взаимодействия нет.

Чтобы упростить использование табл. 1 введем идентификаторы для определения показателей качества: А - известность автора; В - владение разнообразными технологиями и стилями; С – плодовитость; D - отношение общества; Е - наиболее известные произведения.

Потребительское свойство творца для продажи (покупки) можно представить в виде схемы изображенной на рис. 2.

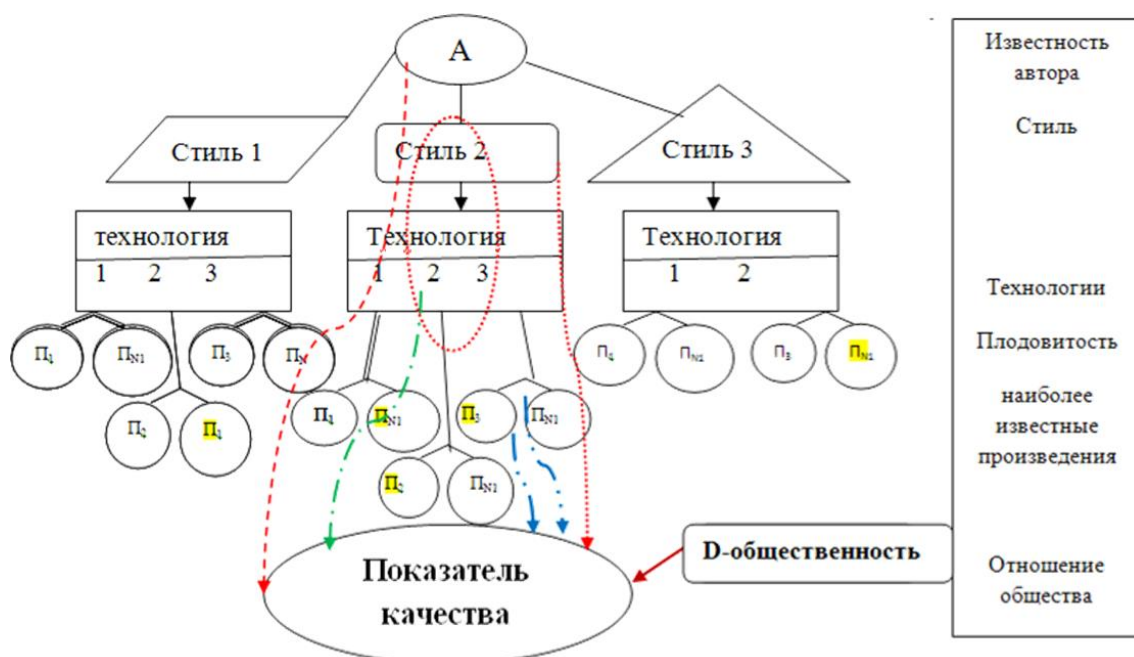

Рис. 2 – Потребительское свойство

С учетом вышеизложенного показатель качества автора произведения искусства удобно определить согласно блок-схемы (рис. 2) и табл.1.

$$PK_{creator} = R_1 \times PK_1 (R_2 \times (PK_2 + PK_{technology}) + R_3 \times K_{fruitfulness} + R_4 \times K_{fame}) + R_5 \times K_{society}, \quad (4)$$

где: R_i – рейтинг показателя качества при расчете творца для покупки (продаже) конкретного продукта; PK – показатель качества в конкретном свойстве; K – количество продуктов у творца и для эталона; $K_{society}$ – целочисленное значение отношения к автору общества.

По формуле (4) можно и рассчитывать другие показатели качества, только учитывать необходимо другие свойства объекта рассмотрения.

3. Оценка качества продукта продажи (покупки).

При рассмотрении продукта интеллектуальной собственности относящийся к стилю искусства который не всегда понимает потребитель, то у потребителя интерес к интеллектуальной собственности, в том числе и в искусстве, может быть один – развитие себя, своего собственного видения, ощущения. Если специалист видит, что представленный продукт может завоевать интерес потребителей с определенным капиталом, то он рекомендует клиенту покупать этот продукт по определенной цене, а создателю продавать её в определенном диапазоне цен.

Создатель продукта, имея свой внутренний мир и представляя изменчивое внешнее изображение, переводит это изображение через внутренний мир в интеллектуальный продукт используя алфавит образов на внешний носитель.

Потребитель смотрит на продукт и переводит это изображение через свой внутренний мир в образ, который он определяет как изображение. Данное изображение и если есть название, он сравнивает со своим алфавитом понятий и если его понятие наполовину совпадает с полученным образом, то это ему нравится, так как новый образ развивает его.

В качестве оценки в этом случае можно предложить показатель качества развития как отношения мира покупателя и мира создателя. Если показатель развития больше 1, то цена должна быть уменьшена, если меньше 1, то увеличена. Развитие это тот осевик на который реагирует потребитель, которое зависит от того насколько он узнал предоставленный ему образ. Если образ полностью узнаваем, то потребителю не интересно. Он с ним имел дело и никакой новизны или удовлетворения опознания образа не получил. Если образ сильно непонятен (не узнан), то для того чтобы его узнать надо достаточно тяжело напрячь свои мозговые извилины что потребитель, в отличии от специалиста делать не будет.

Качество для потребителя продукта будет зависеть от степени узнавания инноваций, если он берет для своего использования. Если покупатель имеет целью создать коллекцию или галерею, то покупка имеет другие критерии выбора продукта. Рассмотрение свойств продукта продажи исходит не из конкретного изделия, а из совокупности свойств всех выставленных образов, что позволяет потребителю рассмотреть нюансы данного направления искусства и повысить или уточнить его алфавит понятий. Улучшенный алфавит понятий развивает человека, что доставляет ему удовлетворение собой.

В этом случае оценивать качество продукта можно такими показателями: улучшение эстетического восприятия выставки, увеличения числа посещения зрителями, повышение рейтинга выставки или галереи. Если покупатель имеет целью использовать продукт в виде инвестиции или сохранения капитала на время какого-нибудь кризиса, то подход к качеству продукта совершенно другой.

Необходимо построить модель развития общества на тот временной период в котором предлагается инвестировать капитал. В дальнейшем этот период может быть 15–25 лет. За этот период общество может сильно развиться, а может сильно деградировать и на это есть большие предпосылки, поэтому необходимо учитывать риски которые возникнут в случае неправильного прогнозирования.

Если покупатель имеет целью использовать продукт в виде образца для промышленной рекламы или в виде образца для создания большого числа копий продукта то подход к качеству продукта строится по законам массовой коммуникации – всё внимание для запоминания лозунга или образа, который внедряется в сознание потребителей.

Содержание продукта серьёзная составляющая качества, влияющая на его цену. Сюжетные картины, натюрморт, портрет, пейзаж, ню, и т.д. – жанры изобразительного искусства каждый имеет свои характеристики при оценке качества.

Качество продукта зависит от его эксплуатационных свойств, которыми он обладает, и пакетом документов необходимых для использования. К ним относятся: размеры продукта, вес, возможности перемещения в различные страны, системы хранения и подвески, интерьер помещений, где будет находиться продукт для просмотра или хранения, пакет документов для ввоза и вывоза продукта за границу и обратно. представления на выставках, вернисажах и аукционах.

Для создания критерия «потребительское свойство» необходимо:

- определить основные свойства участвующие в продаже продукта;
- рассчитать показатели качества основных свойств продукта используя формулы (1-3);
- обозначить в виде перечня рейтинг показателей качества при расчете потребительских свойств конкретного продукта продажи;
- создать таблицу взаимодействия между показателями качества продукта (см. табл. 1);
- представить в виде схемы потребительское свойство продукта (см. рис. 2);
- рассчитать показатель качества продукта продажи по формуле (4).

4. Отношение общества к творцу продукта и стилю, в котором он сделан.

Со временем общество меняется или в сторону развития или деградации. Этот период длится порядка 20 ... 40 лет. За это время отношение к творцу и его произведениям меняется у потребителей (общественного мнения) и он начинает признаваться либо посредственностью, либо выдающимся деятелем. Возможно смена общественного строя или другой какой-нибудь катаклизм. В это время цена на объекты культуры резко падает, что позволяет специалистам или тем, кто их использует, создавать коллекции и за счет этого накапливать потенциально крупные финансовые капиталы. Необходимо осознавать, что человек изменяется полностью, включая костную систему, через 7 лет. Это относится и творцу продукта. Поэтому это необходимо учитывать при выборе образца для сравнения и при оценке стиля продукта.

Во время катаклизма часть работ портится и уничтожается, что повышает стоимость оставшихся. Но для сохранения известных продуктов необходимо создавать определённые климатические и социальные (от пожаров, варваров и воров) условия, что, безусловно, повышает стоимость продукта. Определение возможных рисков по сохранению интеллектуальных продуктов еще одна проблема, которую необходимо осознать и прикинуть при оценке качества изделия при его оценке стоимости. Для создания потребительское свойство катаклизма продукта необходимо учитывать ли общественное мнение и возможность катаклизмов при определении качества продукта. В случае положительного ответа требуется:

- определить свойства, значимые для расчета риска уничтожения продукта или возможности катаклизмов в природе или в финансовой системе;
- рассчитать значения рисков;
- создать таблицу взаимодействия между показателями качества катаклизма и рисков продукта;
- представить в виде схемы потребительское свойство катаклизма (см. рис.2);
- рассчитать по формуле (4) показатель качества катаклизма.

В случае отрицательного ответа, это свойство катаклизма не рассматривается.

5. Оценка свойства «Покупатель изделия»

Для оценки свойства «Покупатель изделия» необходимо определить роль, которую приобретатель играет при покупке изделия: Специалиста, Потребителя, Клиента. Или он играет несколько ролей сразу. Из потребительских свойств приобретателя, если он выполняет роль Специалиста, главным свойством которым он гордится, является знание примерной стоимости продукта, которое ему предлагают, места, где продают/покупают изделия, примерные цели покупки, продавцов. Показатель качества стоимости продукта Специалистом рассчитывается по формуле:

$$PK_{i\text{ universality}} = \tilde{N}_{offer_price} / \tilde{N}_{price_sample}, \quad (5)$$

где $PK_{i\text{ universality}}$ - показатель оценки качества стоимости продукта Специалистом; \tilde{N}_{offer_price} - цена предлагаемая Специалистом; \tilde{N}_{price_sample} - стоимость эталонного образца.

Показатель качества сроков покупки/продаже Специалистом можно рассчитать по формуле:

$$PK_{i\text{ 2time_buy}} = \dot{O}_{time_buy_Expert} / \dot{O}_{time_buy_sample}, \quad (6)$$

где $PK_{i\text{ 2time_buy}}$ - показатель качества сроков покупки Специалистом; $\dot{O}_{time_buy_Expert}$ - время в течении которого произойдет покупка изделия; $\dot{O}_{time_buy_sample}$ - время в течении которого произошла покупка Образца.

Показатель качества цели покупки у Специалиста указывает на степень его заинтересованности. Целью специалиста может быть перепродажи изделия, научный интерес, пополнение коллекции и т.п. Показатель качества цели покупки изделия Потребителем может быть: подарок, уважаемому знакомому; резонансное внутреннее состояние видения Потребителя соответствием идеи покупаемого изделия; улучшению интерьера обитания и т.п. Показатель качества цели покупки изделия Клиентом указывает на наличие ресурсов, которые может потратить для приобретения изделия. Ресурсы могут быть в виде денег (рублей, валюты), акций, обмен на другие произведения искусства или иные эквиваленты.

Для создания критерия оценки потребительского свойства «Покупатель изделия» продукта необходимо:

- определить интересующие свойства для расчета «Покупатель изделия» по формулам (5, 6);
- рассчитать значения рисков;
- создать таблицу взаимодействия между показателями качества «Покупатель изделия» и рисков продукта;
- представить в виде схемы потребительское свойство «Покупатель изделия» подобно рис.2;
- рассчитать (4) показатель качества «Покупатель изделия».

6. Оценка Свойства «Эталон»

Для получения оценки стоимости интеллектуальной собственности необходимо иметь критерии, по которым можно оценивать в виде интеллектуального изделия. В метрологии, физике и калитрии используется в виде критерия Эталон, который позволяет сравнивать в виде числовых единиц измеряемые значения. Для построения Эталона при определении диапазона стоимости изделия находим похожие изделия с наилучшим совпадением основных свойств, которые уже участвовали в торгах и имеют свои цены. Рассматривая их основные свойства качества, цены этих изделий продаваемого изделия, шкалой приоритетов свойств качества, можем получить Эталон, который будет участвовать при расчете основных свойств рассматриваемого изделия, в том числе и предполагаемой цены. В зависимости от цели продажи/покупки строится Шкала приоритетов свойств покупки/продажи. Трудность построения шкалы приоритетов требует проводить в виде параметрического расчета с привлечением ЭВМ. Результаты расчетов должны интерпретироваться специалистом в области продажи/покупки рассматриваемых изделий.

7. Определение показателей качества при оценке изделия искусства.

Для оценки показателей качества изделия необходимо выполнить следующие действия:

- определить количество свойств используемых для оценки изделия и их рейтинг между собой;
- построить таблицу взаимодействия между свойствами;
- представить в виде расчетной схемы показатели качества изделия и их взаимодействие между собой;
- выделить в расчетной схеме отдельные малозависимые части – Свойства изделия (алфавит образов);
- на основании схемы рассчитать показатели качества изделия и возможные риски [6-10];
- рассчитать диапазон цен изделия, как произведение стоимости Образца на показатель качества изделия.

Заключение.

В статье представлены показатели качества при оценке произведений искусства как объекта интеллектуальной собственности для определения стоимости созданного продукта. Предложена методика для расчета показателей качества объекта рассмотрения. Показаны таблица и схема для определения взаимосвязей между показателями качества изделия. В качестве примера предложен перечень потребительских свойств изделия, которые оценивают при продаже изделия. Для глубокого опознавания свойств изделия и выделения направления в искусстве предлагается создание алфавита образов.

Список литературы / References

1. Арутюнов Ю.А. Правовое обеспечение инновационной деятельности: основы работы с ИС и НМА: учебное пособие для студентов специальностей "Управление инновациями", "Менеджмент высоких технологий" / Ю. А. Арутюнов. – Москва ; Московский гос. ун-т путей сообщения (МИИТ), 2009.
2. Веллер М. И. Всё о жизни / М.И. Веллер. – Москва ; Харвест, 2005 – 752 с.
3. Ключев А. В. Свобода от смерти / А.В. Ключев. – Москва ; Пилигрим-Пресс, 2004. - 304 с.
4. Азарх Г.М. Система менеджмента качества для научно – исследовательских организаций / Г.М. Азарх // Вестник качества. – 2016. – №4 С. 3-15.

5. Азгальдов Г. Г. О квалиметрии / Г. Г. Азгальдов, Э. П. Райхман; Под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Гличева. – Москва ; издательство Стандартов, 2003. – 172 с.
6. Арутюнов Ю.А. Истина в цене. Ценообразование на инновационную продукцию / Ю.А. Арутюнов, М.М. Киселева // Креативная экономика. — 2009. — № 9 (33). — С. 109-115.
7. Арутюнов Ю.А. Понижение инновационных рисков и экономическое регулирование / Ю.А. Арутюнов, И.П. Архипов, Е.А. Чашин и др. // Экономические исследования и разработки.- 2017.- № 5. – С. 119-128.
8. Арутюнов Ю.А. О прогнозировании создания и финансирование производства новой продукции / Ю.А. Арутюнов, И.П. Архипов, Е.А. Чашин и др. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. - № 5-1. – С. 105-110.
9. Арутюнов Ю.А. Инновация как экономическая категория / Ю.А. Арутюнов, И. А. Башкатов, А.А. Шаранин // Предпринимательство. – 2009. - № 4. – С. 114-118.
10. Арутюнов Ю.А. Сравнительная практика регистрации, охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности и нематериальных активов на территории РФ и США / Ю.А. Арутюнов, В.Б. Зотова, Е.А. Чашин и др. // Молодой ученый. – 2017. - № 11 (145). – С. 210-213.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arutjunov Ju.A. Pravovoe obespechenie innovacionnoj dejatel'nosti: osnovy raboty s IS i NMA: uchebnoe posobie dlja studentov special'nostej "Upravlenie innovacijami", "Menedzhment vysokih tehnologij" [Legal support of innovative activity: basics of IP and intangible assets: a textbook for students of specialty "innovation Management", "Management of high technologies"]/ Ju. A. Arutjunov. – Moskva ; Moskovskij gos. un-t putej soobshhenija (MIIT) [Moscow state University of railway transport], 2009. [in Russian]
2. Veller M. I. Vsjo o zhizni [All about the life] / M.I. Veller.- Moskva ; Harvest, 2005 – 752 p. [in Russian]
3. Kljuev A. V. Svoboda ot smerti [Freedom from death] / A.V. Kljuev. – Moskva ; Pilgrim-Press, 2004. - 304 p. [in Russian]
4. Azarh G.M. Sistema menedzhmenta kachestva dlja nauchno – issledovatel'skih organizacij [quality management System for research organizations] / G.M. Azarh // Vestnik kachestva [Bulletin of the quality].- 2016.- №4 P. 3-15. [in Russian]
5. Azgal'dov G. G. O kvalimetrii [About qualimetry] / G. G. Azgal'dov, Je. P. Rajhman; Pod red. d-ra jekon. nauk, prof. A. V. Glicheva. – Moskva ; izdatel'stvo Standartov, 2003. – 172 p. [in Russian]
6. Arutjunov Ju.A. Istina v cene. Cenoobrazovanie na innovacionnuju produkciju [Truth is in the price. Pricing of innovative products] / Ju.A. Arutjunov, M.M. Kiseleva // Kreativnaja jekonomika [journal of Creative economy]. — 2009. — № 9 (33). — P. 109-115. [in Russian]
7. Arutjunov Ju.A. Ponizhenie innovacionnyh riskov i jekonomicheskoe regulirovanie [Innovation risk reduction and economic management] / Ju.A. Arutjunov, I.P. Arhipov, E.A. Chaschin and others // Jekonomicheskie issledovanija i razrabotki [Economic research and development].- 2017.- № 5. – P. 119-128. [in Russian]
8. Arutjunov Ju.A. O prognozirovanii sozdaniya i finansirovanie proizvodstva novoj produkcii [On forecasting the creation and financing of new products] / Ju.A. Arutjunov, I.P. Arhipov, E.A. Chaschin and others // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij [international journal of applied and fundamental research]. – 2017. - № 5-1. – P. 105-110. [in Russian]
9. Arutjunov Ju.A. Innovacija kak jekonomicheskaja kategorija [Innovation as economic category] / Ju.A. Arutjunov, I. A. Bashkatov, A.A. Sharanin // Predprinimatel'stvo [Entrepreneurship]. – 2009. - № 4. – P. 114-118. [in Russian]
10. Arutjunov Ju.A. Sravnitel'naja praktika registracii, ohrany i zashhity ob#ektov intellektual'noj sobstvennosti i nematerial'nyh aktivov na territorii RF i SShA [Comparative practice of registration, protection and enforcement of intellectual property and intangible assets in the territory of the Russian Federation and the United States] / Ju.A. Arutjunov, V.B. Zotova, E.A. Chaschin and others // Molodoj uchenyj [Young scientist]. – 2017. - № 11 (145). – P. 210-213. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.085>

Заднепровская Г.В.

ORCID: 0000-0002-8361-2787, кандидат искусствоведения, доцент,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ «АЛЬТЕРНАТИВНАЯ» ОПЕРА РУБЕЖА XX – XXI ВВ.: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЖАНР**Аннотация**

В статье определены основные тенденции развития современной отечественной оперы; вводится в научный оборот авторское понятие «альтернативная» опера; даны характеристики некоторых ее типов. В современной отечественной опере получили развитие идеи Б.А. Циммермана о новом синтезе искусств в тотальном или плюралистическом музыкальном театре XX века. Представленная статья содержит примеры таких альтернативных опер, претворяющих принципы нового синтеза, как «духовный цирк» А. Кнайфеля, медиаопера И. Юсуповой и др. В сочинениях для музыкального театра Д. Курляндского и С. Невского, несмотря на данное авторами их жанровое определение как оперы, происходит модификация структуры жанра и музыкального материала. На основе анализа произведений для оперного театра, написанных на рубеже XX–XXI вв., автор статьи ставит вопрос о расширении границ понятия «опера» в начале XXI века.

Ключевые слова: современная отечественная опера, «альтернативная» опера, теория и история музыки.

Zadneprovskaya G.V.

ORCID: 0000-0002-8361-2787, PhD in Arts, Associate Professor,

Lomonosov Moscow State University

NATIONAL “ALTERNATIVE” OPERA ON THE EDGE OF XX - XXI CENTURIES: A NEW LOOK ON THE GENRE**Abstract**

The main tendencies of modern national opera development are defined in the article; it introduces the author's concept of “alternative” opera; the characteristics of some of the opera types are given. The ideas of B.A. Zimmermann on the new synthesis of arts in the total or pluralistic musical theater of the XX century have gained momentum in modern national opera. The presented article contains examples of alternative operas that implement the principles of the new synthesis, such as the “spiritual circus” of A. Kneifel, the media opera I. Yusupova and others. The works for the musical theater of D. Kurylandsky and S. Nevsky, contain a modification of the genre structure and musical material despite the fact that they are defined as opera by the authors. Based on the analysis of works for the opera theater written at the turn of the 20th and 21st centuries, the author raises the question of extending the boundaries of the concept of “opera” at the beginning of the 21st century.

Keywords: modern national opera, “alternative” opera, theory and history of music.

В период с начала 90-х годов прошлого столетия до завершения первого пятнадцатилетия XXI века российскими композиторами было создано свыше ста опер. Здесь параллельно сосуществуют произведения, ориентированные на традиционное соотношение различных составляющих оперы, вместе с тем возникают и новые разновидности оперного жанра, такие, например, как плюралистическая опера, медиаопера И. Юсуповой, опера-ремейк, «опера об опере» В. Мартынова и др.

На основе анализа музыкального материала можно определить четыре основных направления в развитии отечественной оперы рубежа XX–XXI вв.:

- сохранение в целом базовых принципов оперного жанра, сопряженное вместе с тем со значительным обновлением музыкального языка (например, «Очарованный странник» Р. Щедрина, «Бег» Н. Сидельникова, «Братья Карамазовы» А. Смелкова, «Холстомер» В. Кобекина и др.);
- развитие «неомелодического» типа, направленного на возрождение оперы эпохи ее расцвета, т.е. романтической оперы XIX века («Дракула» А. Тихомирова, «Мелкий бес» А. Журбина);
- появление «альтернативной» (или актуальной) оперы, расширяющей границы жанра (медиа-опера, опера-ремейк, сочинения С. Невского, Д. Курляндского, Д. Раннева и др.);
- активное развитие жанров так называемого «третьего направления»: мюзикл, рок-опера и др.

В рамках данной статьи ограничимся рассмотрением некоторых примеров «альтернативной» оперы. Цель исследования – продемонстрировать круг сочинений для музыкального театра, которые показали бы необходимость введения в научный оборот этого нового понятия. Основная задача – представление иной, в сравнении с классической, оперной эстетики и ее реализации в конкретных образцах альтернативной оперы.

Традиционное понимание и теоретическое толкование оперы как синтетического жанра, включающего академическое пение, декорации, костюмы, игру актеров, хореографические сцены и пр. (при безусловно доминирующей роли музыки), порой вступает в непримиримое противоречие как с современными оперными опусами, так и со спецификой функционирования жанра в российском музыкальном театре рубежа столетий. Такого рода сочинения, не обнаруживающие типовых признаков жанра (или обнаруживающие их частично), назовем «альтернативной» оперой.

Следует признать, что наиболее стройной и не утратившей своей актуальности до настоящего времени остается теория обновления оперы выдающегося немецкого композитора Б.А. Циммермана. В написанной еще в середине прошлого века статье со знаковым названием «Будущее оперы. (Некоторые размышления о необходимости нового понимания оперы как театра будущего)» (1953) композитор констатирует: «Обращает, однако, на себя внимание то обстоятельство, что сегодняшнее представление о «современной» опере – очень нечеткое, так как до сих пор оно никогда не формулировалось – развивается в совершенно другом направлении; поэтому неудивительно, что «эхо» из той области остается «эхом» [1, С. 102]. Композитор называет новый тип оперного театра тотальным (или

плюралистическим театром или оперой)¹. Определяющая черта плюралистической оперы – *координация многообразных жанров искусства*. «Создавая “Солдат” я попытался сделать решительные шаги в этом направлении; – пишет композитор, – можно вспомнить, что в некоторых сценах моей оперы идеям создания плюралистической формы музыкального театра служат речь, пение, крики, шепот, джаз, грегорианика, танец, кино и весь современный «технический театр», который, по счастью, уже сегодня находится в нашем распоряжении» [1, С. 102].

Введение перечисленных элементов в музыкальный спектакль требует особого рода театра, в котором должны быть созданы следующие условия реализации плюралистической оперы:

- руководство человеком, обладающим «безграничными возможностями» и сознающим свою «духовную ответственность», «организация целой группы равноправных экспертов в различных областях искусства, которые вырабатывают режиссерское решение сообразно требованиям данного произведения» [1, С. 103];
- организация образовательного центра, где будут готовить не только певцов, но и актеров, без которых невозможно решить задачи исполнения новой оперы. Они должны уметь и петь, и танцевать, и декламировать, и исполнять акробатические фигуры;
- создание «театра-города» со сложной многоплановой структурой, с собственным «законодательством», университетом с учебными, исследовательскими и практическими центрами, с кино-, теле- и электронными студиями. Циммерман уподобляет новый театр «космическому кораблю духа»: «... это большое сооружение, способное наложить свой отпечаток на облик целого города: театр как выражение духовной и культурной свободы, как важнейшее место для встреч в самом широком смысле этого слова» [1, С. 105].

Важной для плюралистического театра, по мысли композитора, должна стать также особая организация собственно сценического пространства, в том числе и в плане его соотношения со зрителем. Внутреннее устройство пространства необходимо сделать мобильным, сочетающим, к примеру, театральное и кинематографическое действие, обмен между играемым на сцене и в оркестре и т.д. Зритель же, помещенный в его плотное окружение, должен ощущать себя непосредственным участником спектакля². Отражение идей тотального театра Циммермана видим в одном из направлений отечественной альтернативной оперы рубежа XX–XXI вв.

Один из наиболее ярких примеров – опера А. Кнайфеля «Алиса в Стране Чудес», поставленная в Амстердамском Королевском театре *Carre* в 2001 г. В одной из бесед с автором данной статьи композитор определил жанр этой своеобразной оперы как «*духовный цирк*». В прессе «Алису» называли «*цирковой оперой с акробатами, поющими музыкантами и танцующими певцами*» [4, С. 8]. В партитуре же стоит следующее обозначение: «24 картинки с антрактом по сказкам Льюиса Кэрролла для театра играющих, поющих и танцующих». Сложный текст партитуры сочинения состоит из диагональных блоков нотного стана, читаемых и поющих текстов, различных смешных картинок, необычных указаний исполнителям: «Потирают руки и хлопают в ладоши, топают, танцуют, совершенно имитируют шахматные фигуры с помощью реальных персонажей». Здесь много разнообразных звуков: «В опере все, что мы слышим вокруг нас, – говорит композитор, – зазвучит снова: как едет машина, как свистит птица, как дует ветер, или каков гул в переполненном кафе» [4, С. 8]. Есть также постоянные вскрикивания, спетые по слогам, ритмическое топанье, шмяканье и т.п.

Сценическое пространство оперы потребовало преобразований зала: с манежа театра были убраны стулья, а оркестр, разделенный на шесть ансамблей, расположившихся по окружности подиума, создавал усиленный динамиками стереофонический эффект. В действие «Алисы» включены также цирковые сцены с акробатами и клоунами, номера ревью, введен видеоряд. Партии исполнителей сопровождаются сложными движениями, так, к примеру, Шалтай Болтай должен петь, одновременно прыгая через скакалку, а исполнительница партии Белой Королевы хлопать и топтать. «В этой партии есть цитаты, – говорит Елена Винк – Белая Королева, – а при том я должна хлопать в ладоши и топтать ногами. Приходится петь в очень высоком регистре. Выше, чем я когда-либо пела. Или с очень высоким причудливым вибрато. У меня нет с этим трудностей: я и раньше пела современную музыку, правда, это – совсем другая, совершенно далекая от “сладкоголосия”» [4, С. 9]. «Алиса в Стране Чудес» Кнайфеля – образец отечественной *плюралистической оперы* начала XXI столетия, в которой ярко выражена именно та *координация многообразных жанров искусства*, которая представлена в теории Циммермана.

Подобная координация, однако, уже не в рамках модели тотального театра Циммермана, реализуется в *медиа-опере*³, основоположником которой в отечественной музыке стала И. Юсупова. *Медиа-опера – новый жанр медиа-арта, в котором принципы музыкальной драматургии организуют структуру синтетического целого, включающего видеопроецию, музыкальную партитуру, звучание фонограммы, действия актеров или перформеров и инсталляцию*. Отличительные характеристики жанра медиа-оперы таковы: *основой синтеза является музыкальная композиция; материал организуется по принципам музыкальной драматургии, которая, в свою очередь, обогащается драматургическими принципами других областей искусства*. В отличие от видеооперы, предполагающей соединение аудио- и видеоряда, в медиа-опере есть и другие медийные элементы (например, куклы, подсвеченные и составляющие своего рода интерактивный экран в медиа-опере «Эйнштейн и Маргарита, или Обретенное в переводе»), функционирование которых подчинено логике развития музыкальной композиции. «Творя в этом жанре, – говорит Юсупова, – я разделяю собственно видео и живых исполнителей, живой перформанс – это уже собственно

¹ Теория тотального театра Б.А. Циммермана освещена в различных работах отечественных исследователей, в частности, в комментариях А. Сафронова к статье, переведенной им и опубликованной в журнале «Музыкальная академия» (1996. № 2. С. 173–177), в статье К.В. Зенкина От романтической музыкальной драмы к «тотальному музыкальному театру» авангарда. Вагнер — Штокхаузен // Научный вестник Московской консерватории. 2010. № 2. С. 204–211 и др.

² Другим новатором, воплотившим идею снятия границ между пространством сцены, звуковым потоком и зрителем-слушателем, стал крупнейший композитор современности К. Штокхаузен. Наиболее ярко она реализована в его театральной гегалогии «Свет», возвращающей к мистериальным праистокам театра. См. об этом [2; 3].

³ Определение понятия медиа-опера сформулировано автором данной статьи [5].

медиа-опера» [6, С. 7]. Из более тридцати созданных Юсуповой, разнящихся по тематике, структуре, материалу, продолжительности звучания медиа-опер, только три имеют сюжетно-фабульную основу и вокальные партии⁴, в остальных эти признаки отсутствуют. Позволю себе высказать предположение, что в данной трактовке термин «опера» может пониматься в своем первоначальном значении – *opera* есть «произведение, труд».

Не менее актуальными представляются опыты в области создания опер молодыми композиторами, такими, к примеру, как представители группы «СоМа» («Сопротивление материала») С. Невский и Д. Курляндский. В 2013 и 2014 гг. прошли премьеры двух опер Д. Курляндского «Носферату» (2011) и «Астероид-62» (2012). Последняя написана на стихи Д. Яламаса. Основными темами сочинения, по словам автора, были традиционные для оперы любовь, смерть и расставание. Однако на вопрос корреспондента, чувствовал ли автор себя наследником оперных традиций, Курляндский отвечает следующее: «Чувство наследничества – не самое развитое из моих чувств. На самом деле, я остался верен себе даже в мелодическом материале. Мелодическая линия в «Астероиде» построена на цепочке мажорных квартсекстаккордов – нисходящих, восходящих или ломанных. С этим связан мой личный слушательский опыт. В 2008 году я жил в Берлине. Там настолько громко звучат sireны скорой помощи, полиции, пожарников, что просто приходится затыкать уши. Эти берлинские sireны заставили меня вспомнить об амстердамских, где я тоже довольно много времени пробыл. В Амстердаме эти сигналы звучат как альбертиевы басы... Если сюда подключить ещё эффект Доплера, выйдет материал оперы «Астероид-62». Получается в итоге мелодия, но взятая из шума» [7]. Не менее любопытна структура и развитие оперы, в которой присутствуют, казалось бы, традиционные названия оперных форм, такие, как увертюра, монолог, ария, квартет. Однако сам музыкальный материал (в том числе и «мелодия, взятая из шума») и, к примеру, структура первой сцены, построенной на неоднократно прерываемых монологах четырех солистов, представляет дискретное пространство и складывается в «линейную историю» только в финале, где звучат арии четырех персонажей. «Получается, структурно и по содержанию, – пишет автор, – моя опера говорит именно про обретение целостности» [7]. Таким образом, несмотря на традиционные темы, о которых было сказано выше, сам материал оперы, а также основная идея автора входят в противоречие с любым типом сюжетной оперы XIX–XX вв.

Описание Д. Курляндским замысла другого его сочинения «Носферату» еще более переключает оперу в сферу какого-то иного жанра, вероятнее всего перформанса: «В опере я снова вернулся к этой проблеме: мне захотелось стереть грань между звуками, идущими со сцены, звуками, способными возникнуть в зале (в какой-то степени здесь, безусловно, чувствуется диалог с Кейджем) и звуками, сквозь которые слушатель воспринимает происходящее – и дыхание, сердцебиение, глотательные и прочие шумы «органического» происхождения. Где-то на этой территории – между звуком внешним и внутренним – я и попытался расположить музыкальное действие оперы. Слушатель должен потерять грань между тем, что происходит вовне и внутри, раствориться в звуке – и стать звуком...» [8].

«Франциск Ассизский» С. Невского – камерная опера для чтецов, двух солистов, хора и камерного оркестра. Произведение, длящееся около часа, представляет предсмертный монолог святого Франциска Ассизского, основателя ордена монахов-францисканцев. По словам С. Невского, «„Франциск“ — история неудобного человека. Это монолог умирающего святого, так до конца и не уверовавшего в собственную святость и постоянно требующего у Всевышнего подтверждения своей особености» [9]. Текст либретто, написанного современным немецким поэтом и драматургом Клаудиусом Люнштедтом, полон натурализма и лишен знаков препинания. Развитие музыкального ряда строится по принципу, организованному как «поток сознания». При этом поток этот, представленный контратенором на немецком языке, отличается некоторой несвязностью и разделяется также с 17 чтецами – студентами ГИТИСа, которые произносят текст на русском языке. В опере четыре сцены, которые по мысли автора «...образуют огромную статичную многофигурную картину – но статика сюжета заставляет нас острее переживать музыкальное время и следить за изменением красок человеческого голоса» [9]. Не менее важны для С. Невского и оркестровые краски. Для спектакля была создана трехъярусная стеклянная декорация, на первом этаже которой помещались студийцы, на втором – и оркестранты, и дирижер, поднятые над сценой на пять метров, на третьем – хористы. Ударные установки расположены не только на сцене, но и в ложах. Особое внимание композитора к звуку, эксперименты с ним привели к введению своеобразных «инструментов», среди которых наждачная бумага, пила («лисий хвост»), камень, фанера, напильник, стекло и др. или приемов игры (на барабан ставят стакан с подстаканником, в результате чего возникает ощущение звуков движущегося поезда).

«Произведение Сергея Невского, условно называемое оперой, – пишет П. Поспелов, – ориентировано на каноны современной западной, преимущественно немецкой, музыки. Сознательно усложненный язык, отказ от диалога и линейной повествовательности, воздержание от классических приемов – все это как нельзя вернее подошло центральному образу пьесы, святому Франциску, точно так же отказывавшемуся от привычных земных благ» [10].

Иной подход к организации музыкального материала и драматургии, расширение элементов, составляющих синтетическое пространство сочинений, преодоление границ между зрителем и сценой свидетельствуют о новом в сравнении с традиционным подходе к жанру. Вместе с тем композиторы сохраняют в определении своих музыкально-театральных сочинений слово «опера». Такое состояние современного жанра, как представляется, требует уточнения, что и позволяет сделать введение понятия «альтернативная» опера, которое может включить достаточно широкий круг явлений, не вписывающихся в рамки классической модели.

Приведенные примеры современной «альтернативной» отечественной оперы рубежа XX–XXI столетия, другие многочисленные и различные ее образцы приводят к важным вопросам: каков же этот вид искусства, можно ли называть его оперой, необходимо ли расширить границы понятия «опера»? Однако ответ на этот вопрос, связанный с актуальными и важными проблемами изучения оперного жанра, требует отдельной статьи.

⁴ «Новая Аэлита, или трагическая история революции на Марсе» (2003), «Эйнштейн и Маргарита, или Обретенное в переводе» (2006) и «Планета Пи» (2007).

Список литературы / References

1. Циммерман Б. А. Будущее оперы. (Некоторые размышления о необходимости нового понимания оперы как театра будущего) / Б. А. Циммерман // Композиторы о современной композиции : Хрестоматия / сост. Т. С. Кюрегян, В. С. Ценова. – М. : Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2009. – С. 97 – 105.
2. Зенкин К. В. От романтической музыкальной драмы к «тотальному музыкальному театру» авангарда. Вагнер – Штокхаузен / К. В. Зенкин // Научный вестник Московской консерватории. – 2010. – № 2. – С. 204–211.
3. Преодоляк А. А. Средневековая модель мистерии в музыкальном театре Германии XIX–XX веков: от Р. Вагнера к К. Штокхаузену : дис... канд. иск. : 17.00.02 : защищена 23.05.2007 / Преодоляк Анна Анатольевна. – Ростов-на-Дону, 2007. – 226 с.
4. «Алиса в Стране Чудес». Премьера оперы Александра Кнайфеля в Амстердаме // Мариинский театр. – 2001. – № 1–2. – С. 8.
5. Заднепровская Г. В. Медиа-опера «Эйнштейн и Маргарита, или Обретенное в переводе» Ираиды Юсуповой : рождение нового жанра / Г. В. Заднепровская // Музыкальное образование в контексте культуры : вопросы теории, истории и методологии. – М. : РАМ им. Гнесиных, 2008. – С. 198–209.
6. Творческий тандем. Ираида Юсупова и Александр Долгин в размышлениях о коллективном творчестве // СИНЕФАНТОМ WEEK. Еженедельник клуба СИНЕ-ФАНТОМ. – 2006. – 27. 09. – С. 7.
7. Курляндский Д. А. Искусство для меня – это раскрытие нового пространства...[Электронный ресурс] / Д. А. Курляндский. URL : <http://www.muzcentrum.ru/articles/?id=8679> (дата обращения 15.05.2017).
8. Курляндский Д. А. Носферату [Электронный ресурс] / Д. Курляндский. URL : <http://permorera.ru/playbills/repertoire/show/1497> (дата обращения 15.05.2017).
9. «Франциск» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bolshoi.ru/r/92F22C56-5AAE-4C05-B3AD-728DE1C458A3/Francisc.pdf> (дата обращения 15.05.2017).
10. Пospelов П. Г. «Франциск» Сергея Невского в Большом театре: Сладость нищеты [Электронный ресурс] / П. Г. Пospelов. URL : http://www.vedomosti.ru/lifestyle/news/3931901/sladost_nischety (дата обращения 15.05. 2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zimmerman B.A. Budushchee opery. (Nekotorye razmyshleniya o neobkhodimosti novogo ponimaniya opery kak teatra budushhego) [Future of the Opera. (Some reflections on the need for a new understanding of opera as the theatre of the future)] / B.A. Zimmerman // Composers on Modern Composition: Reader / comp. by T.S. Kuregyan, V.S. Tsenova. - M.: Scientific and Publishing Centre "Moscow Conservatory," 2009. - P. 97 - 105.)
2. Zenkin K.V. Ot romanticheskoi muzykalnoi dramy k "totalnomu muzykalnomu teatru" avangarda. Vagner–Shtokhauzen [From the Romantic Musical Drama to the "Total Musical Theatre" of the Avant-garde. Wagner–Stockhausen] / K.V. Zenkin // Scientific Herald of the Moscow Conservatory. - 2010. - No.2. - P.204-211.
3. Predoliak A. A. Srednevekovaya model misterii v muzykalnom teatre Germanii XIX–XX vekov: ot R.Vagnera k K.Shtokhauzenу [Medieval Model of the Mystery in the Musical Theatre of Germany of the XIX-XX centuries: From R.Wagner to K.Stockhausen]: Thesis of PhD in Arts: 17.00.02: defended on 23.05.2007 / Predoliak Anna Anatolievna. - Rostov-on-Don, 2007.- 226 p.
4. "Alisa v Strane Chudes." Premiera opery Aleksandra Knaifel'ia v Amsterdame ["Alice in Wonderland." Premiere of Alexander Kneifel's opera in Amsterdam // Mariinskii Opera House. - 2001. - No.1-2. - P.8.
5. Zadneprovskaya G.V. Media-opera «Einshtein i Margarita, ili Obretennoe v perevode» Iraidy Jusupovoj: rozhdenie novogo zhanra [Media Opera "Einstein and Margarita, or Found in Translation" by Iraida Yusupova: Birth of a New Genre] / G.V. Zadneprovskaya // Musical Education in the Context of Culture: Questions of Theory, History and Methodology. - M.: Gnessin State Musical College, 2008. - P.198-209.
6. Tvorcheskii tandem. Iraida Yusupova i Aleksandr Dolgin v razmyshleniiakh o kollektivnom tvorchestve [Creative Tandem. Iraida Yusupova and Alexander Dolgin in Reflections on Collective Creativity] // SINEFANTOM WEEK. Weekly of the Club CINEMA-PHANTOM. -2006.-27.09.- P. 7.
7. Kurl'yandsky D. A. Iskusstvo dlia menia – eto raskrytie novogo prostranstv [Art for Me is the Revelation of a New Space...] [Electronic resource] / D. A. Kurl'yandsky. URL:<http://www.muzcentrum.ru/articles/?id=8679> (accessed: 15.05.17).
8. Kurl'yandsky D.A. Nosferatu... [Electronic resource] / D. Kurl'yandsky. URL: <http://permorera.ru/playbills/repertoire/show/1497> (accessed: 15.05.17).
9. "Francis" [Electronic resource]. URL:<http://www.bolshoi.ru/r/92F22C56-5AAE-4C05-B3AD-728DE1C458A3/Francisc.pdf> (accessed: 15.05.17).
10. Pospelov PG Francis" by Sergei Nevsky in the Bolshoi Theatre: Sweetness of P.overty [Electronic resource] / P.G.Pospelov. URL: http://www.vedomosti.ru/lifestyle/news/3931901/sladost_nischety (accessed: 15.05.17).

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTUREDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.058>**Песляк О.А.**

ORCID: 0000-0002-8554-5127, аспирант,

Санкт-Петербургский гос. архитектурно-строительный университет

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНА «ГОРОДСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ»**Аннотация**

В статье рассматривается возникновение и эволюция понятия «городская агломерация» в отечественной науке, выявлены особенности трактовки указанного термина в советской и российской теории и практике градостроительства. Предложено введение в отечественную практику термина «урбанизированный регион» для обозначения территории городской агломерации как объекта градостроительного проектирования и планирования.

Ключевые слова: городская агломерация, урбанизированный регион, градостроительное планирование.

Pesliak O.A.

ORCID: 0000-0002-8554-5127, Postgraduate Student,

Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

QUESTIONS OF FORMATION OF THE TERM “URBAN AGGLOMERATION”**Abstract**

The article deals with the origin and evolution of the concept of “urban agglomeration” in the Russian science and specifies the interpretation of this term in the Soviet and Russian theory and practice of urban development. The introduction of the term “urbanized region” into the Russian science is proposed. It is used to denote the territory of the urban agglomeration as an object of urban planning.

Keywords: urban agglomeration, urbanized region, urban planning.

В современной российской градостроительной науке и практике проблема формирования и развития городских агломераций занимает одно из центральных мест. В настоящее время в России предпринимаются активные попытки перехода к агломерационной модели расселения и выработке агломерационного подхода к разработке градостроительных документов развития территорий существующих и формирующихся агломераций. Очевидно, что формирование системы планирования и проектирования развития агломерированных территорий должно начинаться с формирования единой терминологической базы, наиболее полно и непротиворечиво описывающей исследуемое явление. Этимология понятия «городская агломерация» и использование его в современной градостроительной науке, а также в российской и европейской практике требует всестороннего исследования и обсуждения, в том числе и междисциплинарного.

Целью настоящей статьи является анализ возникновения и эволюции термина «городская агломерация» в отечественной науке в XX-XXI в.

Одним из первых исследователей групповых систем расселения в СССР, оценившим значение развития городских агломераций, стал В. Г. Давидович, представивший результаты исследования «взаимосвязанного расселения» на территории СССР [1]. Однако сам термин «агломерация городов» впервые в отечественной науке появился в работах П.И. Дубровина в 1959 году, который определил это понятие как «тесное скопление населенных мест городского типа» [2].

С середины 70-х годов XX века под руководством Д. И. Богорада были начаты исследовательские работы, посвященные агломерациям на территории Украины. Итогом исследований стал ряд значимых для градостроительной теории и практики работ, в которых рассматривалась методика изучения и регулирования роста городских агломераций [3]. Д. И. Богорад предлагал определять городские агломерации как «компактные скопления территориально сосредоточенных городов и других населенных мест, которые в процессе своего роста сближаются (иногда срастаются) и между которыми усиливаются многообразные хозяйственные, трудовые и культурно-бытовые взаимосвязи» [3]. Таким образом, понятие агломерации расширилось и включило в себя помимо территориального аспекта еще исследование функциональных связей.

Как отмечает Г. М. Лаппо: «С самого начала исследования проблемы агломераций в СССР приобрели комплексный характер и нацеленность на обслуживание нужд практики планирования и градостроительного проектирования» [4].

В 80-е годы XX века термин «городская агломерация» достаточно прочно утвердился в теоретической науке и стал появляться в практических разработках проектных институтов. Так, исследования по выявлению городских агломераций на территории СССР были выполнены ЦНИИП градостроительства по заказу Госплана СССР и стали основой для разработки Генеральной схемы расселения на территории СССР [5], которая основывалась на идее развития групповых систем населенных мест (ГСНМ) на базе городских агломераций. В результате проведенных ЦНИИП градостроительства исследований была создана типология агломераций СССР на основе многомерной классификации, выделены агломерации, находящиеся на различных стадиях развития групповых форм расселения, проведен системный анализ альтернативных вариантов расселения [6]. Городские агломерации стали объектом планирования и проектирования. Так, были разработаны проекты Москвы и прилегающего к ней района, Ленинграда и его пригородной зоны, Большого Свердловска, Большого Тагила, Большой Уфы и других городов, в которых урбанизированные территории рассматривались как комплексные агломерационные системы.

Исследования развития агломераций и научные дискуссии об уточнении используемой терминологии продолжались и 80-90-е гг. XX века. Так, Я. В. Косицкий в середине 80-х годов XX века определил агломерацию как «крупный город, окруженный спутниками и продолженный своими местами отдыха, взаимосвязь частей которого

с центральным ядром выражена маятниковыми поездками на работу» [7]. При этом автором предлагалось выделить три зоны влияния города-центра агломерации: ближней, средней и дальней.

Концепция «укрепления агломераций как центров региональных систем расселения и важнейших ареалов густонаселенных территорий» стала основной при разработке проектным институтом ГИПРОГОР Генеральной схемы расселения на территории Российской Федерации 1994 года [8]. Впервые здесь ставится вопрос о соотношении границ агломераций и административно-территориальных границ, который «побуждает развитие новых форм интеграционных связей в расселении» [8].

Дальнейшая проработка вопроса определения понятия городской агломерации, а также исследование процессов их формирования и развития в советский и постсоветский период проводилась Е. А. Ахмедовой, В. В. Владимировым, О. К. Кудрявцевым, А. М. Лолой, Г. А. Малояном, С. Д. Митягиным, Н. И. Неймарком, Е.Н. Перциком, П. М. Поляном, Т. Я. Ребайн и другими крупными учеными.

В Градостроительном Кодексе 2005 года, как и в других нормативно-правовых актах Российской Федерации понятие городской агломерации отсутствует. Между тем, статья 27 ГК РФ устанавливает возможность совместной подготовки проектов документов территориального планирования федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, что, по мнению многих специалистов, даже в отсутствии прямого указания Кодекса, дает возможность кооперации между органами государственной власти в отношении планирования и проектирования территории городских агломераций, на территории которых они расположены [9].

Попытки такой кооперации в России предпринимаются, однако опыт показывает, что на практике при исследовании конкретных урбанизированных территорий различие в трактовании самого термина «городская агломерация» порождает многочисленные споры относительно методов установления границ агломерации, перечня входящих в него населенных пунктов, методов ее проектирования. Так, например, недавнее обсуждение «Концепции совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и Ленинградской области» на конференции «Вторые Назаровские чтения», в которой принимали участие ведущие эксперты-градостроители Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также представители Комитетов по градостроительству и архитектуре города и области, показало, насколько расходятся трактовка данного термина даже в профессиональной среде. Были высказаны радикально отличные мнения, начиная с того, что Санкт-Петербургская агломерация – это территория города-ядра и ближайших к нему городов-спутников, заканчивая определением Санкт-Петербургской агломерации, как обширной территории, включающей в себя Выборг, Лугу и другие достаточно удаленные по отношению к Санкт-Петербургу города Ленинградской области.

Очевидно, что сформированный в настоящее время отечественным градостроением терминологический аппарат, описывающий феномен городской агломерации и смежных с ним понятий, не полностью отвечает актуальным задачам, стоящим перед современной градостроительной наукой и практикой. В большинстве работ агломерация представляется как территория с динамическими границами. Между тем градостроительное планирование и проектирование должно быть привязано к определенным, достаточно устойчивым во времени границам, что позволит эффективно решать возникающие градостроительные задачи. Кроме того, различное толкование термина «городская агломерация» зачастую делает невозможным сведение воедино различных предложений по поводу установления границ агломерации и организации процессов планирования и проектирования на ее территории.

Во многих современных исследовательских работах, посвященных изучению городских агломераций, ее границы определяют методом построения изохрон транспортной доступности. Между тем, на современном этапе, когда встает вопрос о градостроительном планировании и проектировании городских агломераций, необходимо более комплексно и объемно подходить к изучению каждой отдельной агломерации. Здесь уместно еще раз обратиться к трактовке термина «городская агломерация», предложенной в Советской градостроительной теории. При всем многообразии вариаций трактовок, можно выделить общие признаки, характеризующие по мнению исследователей городскую агломерацию:

- наличие городских скоплений, формирующихся вокруг одного или нескольких ядер с высокой концентрацией населения;
- наличие маятниковых миграций и систематических передвижений в пределах агломерации;
- наличие стабильных и развивающихся производственных, социальных, трудовых и культурно-бытовых связей.

Таким образом, выявление и установление границ агломераций должно строиться на базе комплексного выявления функциональных связей между городским ядром и окружающими поселениями с учетом факторов транспортной доступности города-центра, наличия и степени существующих и перспективных экономических и социально-культурных связей между поселениями, природно-экологических особенностей территории. Поскольку очевидно, что выявленные границы агломераций будут отличаться от границ административно-территориального деления, то автору представляется целесообразным ввести в научно-практический оборот понятие «урбанизированный регион», которое может трактоваться как территориально-пространственная система, формируемая на территории нескольких локальных административно-территориальных единиц, в границах которых осуществляется проектирование и управление городской агломерацией. В таком случае выделяется территория, относительно которой может осуществляться кооперация органов власти по вопросам градостроительного планирования и проектирования.

Сложившаяся ситуация требует проведения дальнейших детальных исследований и разработки современных подходов к выявлению городских агломераций, определению их границ, методам градостроительного планирования и проектирования их территорий.

Список литературы / References

1. Давидович, В. Г. О типологии расселения в группах городов и поселков СССР / В. Г. Давидович // Вопросы географии. Сб. 38. География городов. – М., 1956. – С. 27-77.

2. Дубровин, П. И. Агломерации городов (генезис, экономика, морфология) / Дубровин П. И. // Вопросы географии. География городских и сельских поселений. – М., 1959. – С. 23-37.
3. Богорад, Д. И. Районная планировка. Вопросы планировки промышленных районов / Д. И. Богорад. – М.: Госстройиздат, 1960. – 243 с.
4. Лаппо, Г. М. Становление и развитие исследований проблем городских агломераций в СССР / Г. М. Лаппо // Вопросы географии. Динамика расселения в СССР. – М.: Изд-во «Мысль», 1986. – С. 119-130.
5. ЦНИИП Градостроительства Госгражданстроя. Руководство по моделированию населения – М.: Стройиздат, 1982. – 145 с.
6. Лебединская, Г. А. Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации как необходимая составная часть системы документов территориального планирования / Доклад на IX общероссийском форуме «Стратегическое планирование в регионах и городах России». – СПб., 2012. – 4 с.
7. Косицкий, Я. В. Архитектурно-планировочные принципы проектирования городов (урбанистика) / Я. В. Косицкий. – М.: Харьков, 1974. – 205 с.
8. Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации : одобрена Правительством Российской Федерации // Протокол от 15.12.1994 №31.
9. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации : [федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2004 г. №190 -ФЗ] : [ред. от 29.07.17].

Список литературы на английском языке / References in English

1. Davidovich, V. G. O tipologii rasselenija v gruppah gorodov i poselkov SSSR [About the typology of the settlement in groups of cities and towns of the USSR] / V. G. Davidovich // Voprosy geografii. Sb. 38. Geografija gorodov [Issues of geography. Vol. 38. The geography of the cities]. – М., 1956. – pp. 27-77. [In Russian]
2. Dubrovin, P. I. Aglomeracii gorodov (genezis, jekonomika, morfologija) [Agglomeration of the cities (Genesis, Economics, morphology)] / Dubrovin P. I. // Voprosy geografii. Geografija gorodskih i sel'skih poselenij [Problems of geography. The geography of urban and rural settlements]. – М., 1959. – pp. 23-37. [In Russian]
3. Bogorad, D. I. Rajonnaja planirovka. Voprosy planirovki promyshlennyh rajonov [Regional planning. Questions of planning of industrial areas] / D. I. Bogorad. – М.: Gosstrojizdat, 1960. – 243 p. [In Russian]
4. Lappo, G. M. Stanovlenie i razvitie issledovanij problem gorodskih aglomeracij v SSSR [Formation and development studies of urban agglomerations in the USSR] / G. M. Lappo // Voprosy geografii. Dinamika rasselenija v SSSR [Issues of geography. Dynamics of resettlement in the USSR]. – М.: Publishing house "Mysl", 1986. – pp. 119-130. [In Russian]
5. CNIIP Gradostroitel'stva Gosgrazhdanstroya. Rukovodstvo po modelirovaniyu naseleniya [Guidance on modeling of settlement]. – М.: Strojizdat, 1982. – 145 p. [In Russian]
6. Lebedinskaja, G. A. General'naja shema rasselenija na territorii Rossijskoj Federacii kak neobhodimaja sostavnaja chast' sistemy dokumentov territorial'nogo planirovanija [A General scheme of settlement on the territory of the Russian Federation as a necessary part of the system of territorial planning documents] / Doklad na IX obshherossijskom forume «Strategicheskoe planirovanie v regionah i gorodah Rossii» [Report at the IX all-Russian forum "Strategic planning in regions and cities of Russia"] – SPb., 2012. – 4 p. [In Russian]
7. Kosickij, Ja. V. Arhitekturno-planirovochnye principy proektirovanija gorodov (urbanistika) [Architectural and planning principles of urban design (urban studies)] / Ja. V. Kosickij. – М.: Kharkiv, 1974. – 205 p. [In Russian]
8. General'naya skhema rasseleniya na territorii Rossijskoj Federacii [The General scheme of settlement on the territory of the Russian Federation] : odobrena Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii [approved by the Government of the Russian Federation] // Protokol ot 15.12.1994 №31. [In Russian]
9. Rossijskaya Federaciya [Russian Federation]. Zakony [Laws]. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [The town-planning code of the Russian Federation] : [Federal law of Russian Federation from 29.12.2004 g. №190 -FZ] : [edited on 29.07.17]. [In Russian]

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHYDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.039>**Файзуллин А.Ф.**

ORCID: 0000-0002-2376-9010, Кандидат философских наук,

ООО «Научно-исследовательский центр тибетской медицины», г. Уфа

**ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА КАК СОГЛАСИЕ С САМИМ СОБОЙ И ГАРМОНИЯ С МИРОМ
В ФИЛОСОФИЯХ ВОСТОКА И МЕДИЦИНЕ ТИБЕТА****Аннотация**

В статье дан анализ тибетской медицинской науки с позиций буддийского и даосского мировоззрения, рассмотрены критерии здоровья и болезни, обоснована концепция человека, представленная в древних трактатах Востока. Рассматривается духовное и телесное здоровье человека как гармоническое единение с миром, анализируются представления о сущности человека и влиянии социальных условий на здоровье и развитие болезней с позиции тибетской медицины, отличной в своих представлениях от современной западной медицины. Отмечено, что согласно буддийской философии, важное значение в тибетской медицине имеет нравственно-этический аспект, особенно в рассмотрении этиологии заболеваний.

Ключевые слова. Тибетская медицина, буддизм, даосизм, природа человека, холистический подход, сотериологическая философия, социальные факторы, здоровье, болезнь, общество.

Faizullin A.F.

ORCID: 0000-0002-2376-9010, PhD in Philosophy, LLC "Scientific Research Centre of Tibetan Medicine," Ufa

**HUMAN HEALTH AS CONSENT WITH ONESELF AND HARMONY WITH THE WORLD IN ORIENTAL
PHILOSOPHY AND TIBETAN MEDICINE****Abstract**

The article analyzes the Tibetan medical science from the standpoint of the Buddhist and Taoist world view, examines the criteria of health and disease and substantiates the concept of a human presented in the ancient treatises of the East. The spiritual and bodily health of a person as a harmonious union with the world is considered in the paper, the ideas on the essence of a human and the influence of social conditions on health and development of diseases are analyzed from the position of Tibetan medicine, which is different in its representations from the modern Western medicine. It is noted that according to Buddhist philosophy, moral and ethical aspects are highly important in Tibetan medicine, especially in the consideration of the etiology of diseases.

Keywords: Tibetan medicine, Buddhism, Taoism, human nature, holistic approach, soteriological philosophy, social factors, health, disease, society.

Традиционная тибетская медицина, получившая своё распространение едва ли не во всем мире, имеет своим истоком, формулируется и опирается на философские концепции и представления как самих тибетцев, так и на различные философские школы Востока. Исторически взаимовлияние и взаимопроникновение тибетской цивилизации с сопредельными цивилизациями простиралось до Центральной Азии, Индии и Китая, поэтому философия буддизма становится мировоззренческой базой тибетской медицины, с её подробно исследованными представлениями, о:

- а) природе человека;
- б) его сознании;
- в) теле и телесности;
- г) здоровье;
- д) болезни и ее причинах;
- е) профилактике заболеваний;
- ё) методиках лечения заболеваний.

Медицинская традиция Востока (тибетская, китайская, индийская, бурятская, монгольская, тувинская и др.), совместно с лекарственными препаратами, имеющими естественно-природное происхождение, использует также и немедикаментозные средства, например, методики психической саморегуляции, аутогенной тренировки, психофизические практики оздоровления и профилактики заболеваний. Тибетская медицинская теория находится в тесной взаимосвязи с буддийским и даосским учением: философское ядро делает её своеобразным феноменом медицинской науки, что гарантирует ей высокую действенность, так как она имеет особое мировоззрение и теоретический подход к пониманию феномена человека, его жизни и смерти, здоровья и болезни, весьма отличный от утилитарного подхода к человеку и его здоровью, пропагандируемые современной медициной (особенно с появлением высоких технологий) и утвердившегося в западной медицинской традиции. Согласно буддийской философии, нельзя давать одно и то же лекарство всем пациентам, нужно назначать лечение в соответствии с заболеванием: «нельзя лечить одной пилюлей страдающего от лихорадки и больного дизентерией. Учение даётся в соответствии с тем уровнем сознания, на котором находится слушатель» [2, С. 237].

Для медицины Тибета является характерным холистический подход (от греч. слова «холоно», в переводе обозначает «единство») к пониманию мира и человека, в котором важна целостная личность, а не её составные части, поэтому в восточных методиках оздоровления пациента стимулируют вырабатывать и воспитывать в себе чувство целостности и самосознание. Основу философии и методологии холистической медицины составляет видение человека с позиции взаимообусловленности и взаимозависимости всех органов и систем его организма. С данных позиций, здоровье человека, его функциональность – есть нечто целое и оно интегрируется из взаимосвязанности внутренних особенностей организма (работы органов, наследственности, физио- и биохимических аспектов, психики

и т.д.) и внешних факторов (влияния социальной среды, способной как к позитивному, так и к негативному воздействию на организм человека). Именно в восточных медицинских традициях, и в частности в тибетской медицине, концепция человека имеет решающее значение и радикально отличается от западной традиции.

С точки зрения холистической медицины, человек – это микрокосм, часть Вселенной, связанная со множеством происходящих в её лоне процессов и отображающая грани ее структуры в себе самом. Единство всего живого можно рассмотреть как с философской точки зрения, так и на физическом уровне, и примером, объединяющим эти две позиции послужит дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) как источник расширения целостности живого организма, возникновения его клеток, органов, систем. Формируясь из структур эмбрионального генома, молекулы ДНК программируют дальнейшую жизнедеятельность организма и являются источником будущего здоровья человека, транслируя генный набор в каждой клетке будущего организма. Голографический принцип холистической медицины – каждая капля знает о Вселенной, а каждая часть Вселенной знает о ней и о том, как сохранить вселенскую гармонию природы, человека и его здоровья. Согласно данным принципам, холистическая медицина наблюдает не только за симптоматическими отклонениями в организме и заботится об их ликвидации, а главной своей задачей видит необходимость поиска причины, вызвавшей это отклонение в организме человека.

Концепция человека вписана в сотериологическую философию жизни, характерную для буддизма, где понимание спасения не ситуативно, а абсолютизировано, однако здесь из идеи спасения элиминируется все телесное и позитивное, т.е. спасение – это освобождение от мира и от жизни в целом, преодоление желаний (мокша, нирвана) [6, С. 93]. Для сотериологического типа учений характерным является представление о человеке, который путем самоуглубления и отрешения сам «спасает» себя, а не получает его из рук божества (буддизм хинаяны требует от человека быть для самого себя «светильником», тогда как буддизм махаяны обступает страждущего пантеоном бодхисатв, способных спасти его).

Тибетская медицина, которая поступательно развивается в таких регионах, исторически ей присущих, как Тибет, Монголия, Россия и т.д., имеет собственные медицинские традиции и представления о характере и причинах возникновения заболеваний человека и влиянии социальных условий на здоровье населения. Тибетской медициной разработаны и обоснованы собственные критерии здорового и больного состояния человека. Четыре благородные истины – суть буддийского учения (источники истинного страдания и способы их прекращения). Любое страдание сродни болезни: источники страдания – внутренние и внешние условия, способные породить болезнь; прекращение страдания и его причин – это состояние избавления от болезни. Только истинные пути способны стать лекарством, исцеляющим от болезни. Его Святейшество Далай - лама, читая лекции в Канаде в 1980 г. так говорил о болезни: «Вначале нужно определить болезнь, истинные страдания, первую благородную истину. Далее, недостаточно просто распознать болезнь; чтобы выяснить, какое лекарство принимать, необходимо знать причины болезни. Следовательно, второй из четырёх истин являются причины, или источники страдания. Недостаточно просто выявить причины болезни, нужно определить, возможно ли излечить болезнь. знание о том, что она может быть излечена, аналогично третьему уровню истинного прекращения страдания и его причин...когда пришло понимание, что болезнь можно излечить, вы принимаете лекарства» [5, С. 38].

Здоровье человека – есть гармоничное равновесие ментального, телесного и энергетического ярусов организма, которые в свою очередь обусловлены взаимосвязью трёх начал жизни: ветра, желчи и слизи. Согласно тибетской медицине, данные три начала – это итог слияния пяти космических элементов (пяти махабхут): пространства, ветра, огня, земли и воды. Все вещи в мире могут проявиться через пространство, желчь порождается огнём, ветер – ветром, а слизь – сплетением земли и воды [1, С. 11]. Тибетская медицина определяет болезнь как дисгармонию умственной, телесной и энергетической сфер организма человека, поэтому этиология заболеваний трактуется посредством буддийского мировоззрения, согласно которому, корень всех болезней – есть незнание подлинной природы бытия, это незнание может проявляться через страсти и экзотические состояния, способные послужить причиной нарушения баланса начал жизни, что неизменно проявится как болезнь организма. Безусловно, каждый человек, имеет инстинктивную мудрость и потенциал обретения всех возможностей совершенного человека: «в процессе роста человек развивает или высвобождает этот потенциал...если роста не происходит, потенциал пропадает или растрачивается впустую» [8, С. 101].

Тибетская медицинская наука, согласно одной из множества классификаций, выделяет три типа болезней:

- 1) болезни, обусловленные дисбалансом жизненных начал: неправильное мышление, питание, образ жизни, а также подстрекательство «вредоносных духов»;
- 2) болезни, спровоцированные поступками, осуществлёнными в прошлой жизни и сформировавшиеся в данной жизни в виде заболеваний, которые называются кармическими;
- 3) болезни, порождённые сочетанием дисбаланса жизненных начал и кармических болезней.

В тибетской медицине говорится, что если вы слишком долго смотрите на отталкивающий предмет, долго слушаете неприятные звуки, обоняете неприятные запахи, то это возможно счесть неверным использованием органов чувств, оказывающим негативное действие на равновесие жизненных начал организма. Следовательно, отрицательное влияние на органы чувств человека вызывает напряжённое состояние ума, что является первопричиной болезни, отсюда пристальное внимание тибетских эмчи к:

- a) причинно-следственным связям появления кармы;
- b) изучению этиологии заболеваний и методики их излечения;
- c) предупреждению заболеваний;
- d) сохранению и соблюдению нравственных и этических норм поведения;
- e) отрешению от искажённых эмоциональных состояний;
- f) социальным факторам (образу жизни, питанию, оказывающих воздействие на здоровье и продолжительность жизни человека).

Тибетская медицина, теснейшим образом связанная с буддийской философией и иными философскими представлениями Востока, изучает и использует философские идеи древних трактатов, например, древнекитайского «Хуайнань-цзы», что в переводе означает «Трактат учителей из Хуайнани», созданный при помощи князя Лю Аня (ок. 180–122 гг. до н. э.). Лю Ань выступает меценатом, литератором, географом, поэтом и музыкантом, советником У-ди, ценившего его за разнообразные таланты. Лю Ань считается родоначальником гимнастики тай-цзи, которую он освоил под руководством магов, изучая необычные методы и приёмы, став бессмертным сянем, при помощи «восьми бессмертных из Хуайнани». Трактат «Хуайнань-цзы» стоит в одном ряду с основополагающими даосскими текстами – «Дао-дэ-цзин» и «Чжуан-цзы» [9, С. 48].

Концепция человека описана в седьмой главе «О семени и духе», где Дух-шэнь подарен человеку Небом, а плоть – землей, после смерти, дух возвращается в небо, а плоть предается земле: «дух – принадлежность неба, а плоть – земли. Таким образом, Дух улетает на небеса, плоть же возвращается к корням своим – земле, именно в этом видится автору трактата существование человека, однако не только дух является даром небес, но и разум. Самим своим подобием человек обязан небесам и земле: «голова круглая – как небо, ступня прямоугольная – как земля. У неба есть четыре времени года, пять стихий, девять выходов», человек также имеет четыре конечности, пять внутренних органов, девять отверстий, триста шестьдесят шесть суставов. Согласно трактату, в Природе существуют составляющие – ветер, дождь, холод и жар, а в Человеке эмоции радости, гнева, печали. Внутренние органы человека также рассматриваются с точки зрения стихий: желчный пузырь – облака, легкие – эфир, печень – ветер, почки – дождь, селезенка – гром, следовательно, человек есть часть троицы – небо, земля и человек. Основой всего является сердце, уши и глаза – есть солнце и луна, кровь и эфир – ветер и дождь. Кровь и Ци – основа жизни, и если случается удержание и непереливание внутри, то «желания и страсти сокращаются», благодаря чему зрение и слух приобретают способность «далеко простираться», то есть приобретают качества, присущие мудрости.

Из этого следует, что ясновидение, мудрость, особым образом связаны с физическим состоянием человека: человек становится мудрым тогда, когда его желания преодолены, а действия находятся в пределах нравственной нормы. Только в данном состоянии человек способен адекватно воспринимать реальность, видеть то, на что он смотрит и слышать то, что слушает. Равновесие – путь к просветлению, алчность и неутолимая жажда вредны для здоровья человека: «когда глаза и уши безудержно наслаждаются красками и пением, то пять органов приходят в волнение и не могут успокоиться, вследствие чего начинается волнение крови и ци, дух человека устремляется вовне и лишается внутреннего покоя, «приходят счастье и несчастье» [3, С. 48].

Сохранить внутреннюю гармонию и мудрость, возможно, если, согласно восьми мудрецам, предпринять следующие меры:

1) сохранять свет, благоволять простоте, не поддаваться никаким искушениям, эфир и воля должны быть молчаливы и спокойны, а глаза и уши чисты для проникновения в сферы мистического и таинственного, желания должны быть умеренными, а разум должен беречь и охранять тело;

2) страсти истощают сердце и эфир, вследствие чего, человек умирает раньше отведённого ему срока, чтобы дольше жить, необходимо отринуть дары жизни, держать за пазухой всю тьму вещей и чувствовать гармонию;

3) осознать, что жизнь и смерть – это непреходящие части бытия и бессмысленно им противиться или их бояться, люди не имеют власти над чередой перемен, а мир и есть эта смена перемен: принимай то, что тебе отпущено Небом, будешь всегда спокоен – говорит трактат «Хуайнань-цзы»;

4) считать за лучшее простоту, безыскусственность и недеяние, равнодушно относиться к смерти, за основу брать небытие и пустоту, обретать все сущее, идти дорогой мудреца, следуя инь и ян, осознать, что чрезмерные эмоции вредят здоровью, Благо и Дао;

5) центрироваться на внутреннем и объединиться с Единым – оно инстинктивно и самопроизвольно, естественно отзывается на все перемены, не принуждает к исполнению собственной воли. Поэтому мудрецы способны усмирить свою желчь и печень, отрицают доказательства глаз и ушей, концентрируют собственную волю и мысли внутри, пробираясь в бездну Единого и не беспокоят Дух, забывая о пяти органах и пренебрегая плотью, обнимая корень Великой чистоты, они пусты, спокойны и чисты, не отличают нефрит от мелкой гальки, красавицу от уродца, господина от нищего, жизнь и смерть воспринимая лишь как череду превращений, соединяясь с простотой Великого хаоса и укореняясь в сердцевине Великой чистоты, постигший Дао, находится в состоянии недеяния, тишине и спокойствии, откинув всё суетное и вторичное, взращивая лишь внутренний корень, усмиряя изворотливый ум.

Гармония мудреца в собственной целостности, освобождении чувств и тела от рабства страстей и вещей, отсюда его спокойствие «он в радости не ликует, в печали не скорбит». Однако вставший на путь Дао, не отвергает своего природного естества, наоборот, он ему следует, оберегая свой путь и свою сущность, не меняет природного на человеческое, внутри не лишается своего естества, но вовне с вещами может изменяться.

Достаточно интересны также философские идеи Дун Чжуншу, творившего в эпоху Мин. Сочинения мыслителя Дун Чжуншу были собраны исследователем Чжан Фу в книгу «Дун Цзяоси цзи». В китайской философии одним из центральных вопросов был и остаётся вопрос о характере природы человека и ответ на него зависел от степени того или иного оказанного влияния на человека, его совершенствованием, прежде всего, посредством культуры. В чжоуской философии мыслители отвечали каждый по-своему на поставленный вопрос: Конфуций полагал, что по рождению все люди равны, но их отличие в привычках, Мэн-цзы (372–289 гг. до н. э.) считал, что природа человека по сути своей добра и наполнена пятью добродетелями, зло и плохие привычки появляются в процессе сомнительного и несправедливого социального устройства. Подданные только тогда смогут воплотить свою добрую природу, если правитель будет следовать добродетельному «пути вана». Например, Сюнь-цзы (ок. 313/290 гг. до н. э. – после 238/215 гг. до н. э.) видел в природе человека зло и самолюбие, которые возможно искоренить воспитанием и последовательной ритуализацией жизни.

Дун Чжуншу, стремился объединить оба подхода и усматривал в природе человека природу Неба: «Человек получает жизнь от Неба, по природе он одобряет добро и ненавидит зло, эти качества можно воспитать, но нельзя

изменить...небо двойственно, оно пользуется темным и светлым началами, тело человека также двойственно, ему присущи алчность и человеколюбие». Человеку присущи природа (син), она добра и чувства (цин), которые злы, если проявляются вовне. По мысли Дун Чжуншу, в самом широком смысле син может включать в себя цин, если чувства-цин трактовать как часть природы-син. Отсюда возникает двойственность человеческой природы: с характерными для неё алчностью и добротой, так как небесное начало основное, а темное – второстепенное, то и в природе человека доброта, проявляющаяся как человеколюбие – есть главное, алчность же – второстепенное, следовательно, природа человека всё-таки более добра, нежели чем зла. Природа человека по Дун Чжуншу, потенциально добра, но способна на зло: «Природе человека присущи добрые свойства, но она может не стать доброй... человеческая природа подобна рису на корню, добро – рису в зерне». «Доброе подобно обрушенному рису, а природа подобна зерну риса. Хотя обрушенный рис получается из зерен риса, зерна риса нельзя назвать обрушенным рисом; точно так же обстоит дело и с природой. Хотя она проистекает из добра, ее нельзя назвать доброй» [3, С. 58].

Мыслитель природу человека определяет следующими видами:

- врождённая «природа мудрого человека», которая может стать доброй без обучения;
- «природа тех, чьи способности можно вместить в бамбуковую корзинку»;
- кто, несмотря на обучение, не может стать добрым;
- «природа человека со средним достатком»;
- природа людей, которые от природы наделены добрыми свойствами и чувствами и в процессе обучения могли бы стать добрыми.

Таким образом, мы можем говорить о серьезном философском базисе, ставшим основой знаний тибетской медицины и дающем всеобъемлющее представление о природе человека, о причинах и следствиях ухудшения здоровья, развития разнообразных заболеваний и способах их излечения. В центре философии буддизма находится человек, а из этого следует, что каждый из нас способен творить собственную судьбу и саму Вселенную: «поскольку лишь совокупность наших дел, слов и мыслей вершит круговоротом жизней индивида и мировым процессом» [4, С. 11]. Согласно выводам тибетской медицинской науки, источником нездоровья является дисбаланс пяти жизненных начал, которые являются основными жизненно-важными факторами, а также отречение от негативных эмоций: «Доброжелательное отношение к миру достигается прежде всего благодаря тому, что человек учится не реагировать негативно на происходящее вокруг него» [5, С. 24].

В современном мире человека часто склонны рассматривать либо как машину, либо как дух, либо как плоть, на наш взгляд, уникальность человека во взаимопроникновении природного и небесного, мужского и женского, простого и сложного. Медицина Тибета, опираясь на учение буддизма и, в частности на буддийскую практику, основу излечения заболеваний видит не только в стремлении изменить мысли и поведение человека, сколько в осознании того, что «вы – хороший, цельный и совершенный человек, какими бы вам ни казались обстоятельства, определяющие вашу жизнь» [7, С. 27].

Гармония ментального, физического, эмоционального уровней способствует улучшению состояния здоровья как отдельного человека, так и улучшению духовно-физического здоровья общества в целом, что является основополагающим обстоятельством развития всего человечества.

Список литературы / References

1. Абаев, Н. В. Предисловие к «Чжуд-ши» том 3. – Тантра наставлений / пер. и комм. Д. Б. Дашиева [Текст] / Н.В. Абаев. – Улан-Удэ: Бур.кн.изд-во, - 1991.
2. Анандамайтрея, М. Раскрывая Дхарму [Текст] / Махатеро Анандамайтрея; пер. с англ. В.С.Устенко, Н.В. Юрueva. – М.: Ганга, 2014. – 416 с.
3. Анашина, М. В. Философия эпохи Хань: учеб. пособие [Текст] / М.В. Анашина. – М.: ИФРАН, 2013. – 101 с.
4. Андросов, В.П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь: монография [Текст] / В.П. Андросов; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. – М.: Ориентация, 2011. – 448 с.
5. Далай-лама. Доброта, ясность и прозрение. Основы тибетского буддизма [Текст] / Далай-лама ; [пер. с англ. Э.И. Мельник]. – М. : Издательство «Э», 2016. – 352 с.
6. Дхаммапада / Перевод с пали, введение и комментарии В.Н. Топорова. Ответственный редактор Ю.Н.Перих [Текст]. – М. 1960. – 423 с.
7. Йонге Мингьюр Ринпоче. Будда, мозг и нейрофизиология счастья. Как изменить жизнь к лучшему. Практическое руководство. Пер. с англ. ламы Сонома Дордже [Текст] / Й. М. Ринпоче. – М.: Ориентация, 2015. – 368 с.
8. Тибетский буддизм [Текст] / Тай Ситупа XII. Пер. с англ. С. Хос. – М.: Издательство Медков С.Б., 2016. – 256 с.
9. Философы из Хуайнани. Хуайнаньцзы [Текст] / – М.: Мысль, 2004. – 430 с.
10. Эррикер, К. Буддизм [Текст] / К. Эррикер. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 304 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abaev, N. V. Predislovie k "Chzhud-shi" tom 3. – Tantra nastavlenii [Foreword to "Zhud-shi" volume 3. - Tantra of Instructions] / trans. and comm. by D.B. Dashieva [Text] / N.V. Abaev. - Ulan-Ude: Bur.publ.house, - 1991.
2. Anandamayitraya, M. Raskryvaya Dharmu [Disclosing the Dharma] [Text] / MakhateroAnandamayitraya; trans. from English. V.S.Ustenko, N.V. Yurueva. - M.: Ganga, 2014. - 416 p.
3. Anashina, M.V. Filosofiya epokhi Han: ucheb. Posobie [Philosophy of the Han Age: Textbook] [Text] / M.V. Anashina. - M.: IFRAN, 2013. - 101 p.
4. Androsov, V.P. Indo-tibetskii buddizm. Entsiklopedicheskii slovar: monografiya [Indo-Tibetan Buddhism. Encyclopaedic Dictionary: Monograph] [Text] / V.P. Androsov; Ros. Acad. Sciences, Institute of Oriental Studies. - M.: Orientation, 2011. - 448 p.
5. Dalai-lama. Dobrota, yasnost i prozrenie. Osnovy tibetskogo buddizma [Kindness, Clarity and Insight. Fundamentals of Tibetan Buddhism] [Text] / Dalai Lama; [trans. from English. E.I. Melnik]. - Moscow: Publishing House "E," 2016. - 352 p.

6. Dhammapada / Perevod s pali, vvedenie i kommentarii V.N. Toporova. Otvetstvennyi redaktor Yu.N.Rerikh [Translation from Pali, introduction and comments by V.N.Toporov. Responsible editor Yu.N.Rerikh] [Text]/ – М. 1960. – 423 p.
7. Yongge Mingyur Rinpoche. Budda, mozg i neirofiziologiya schastia. Kak izmenit zhizn k luchshemu. Prakticheskoe rukovodstvo. [Buddha, Brain and Neurophysiology of Happiness. How to Change Life for the Better. Practical Guide] Trans. from English. Lama Sonama Dorje [Text] / Y.M. Rinpoche. - М.: Orientalia, 2015. - 368 p.
8. Tibetskii buddizm [Tibetan Buddhism] [Text] / Tai Situpa XII. Trans. from English. S.Khos. - М.: Medkov Publishing House S.B., 2016. - 256 p.
9. Filosofiy iz Huainani. Huainantszy [Philosophers from Huainani. Huainanzi] [Text] / – М.: Mysl, 2004. – 430 p.
10. Erriker, K. Buddizm [Buddhism] [Text] / K. Erriker. - Moscow: FAIR PRESS, 2001. - 304 p.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.048>

Жмурова И.Ю.

ORCID: 0000-0002-2173-9491, доцент, кандидат педагогических наук, Южный федеральный университет

О ТЕОРЕТИКО-ЧИСЛОВОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ

В статье обсуждаются вопросы совершенствования профессиональной подготовки будущего учителя математики в области теории чисел. Описана модель теоретико-числовой подготовки бакалавра педагогического образования, разработанная в Южном федеральном университете, реализующая многочисленные интеграционные связи теории чисел. Рассмотрены: инвариантный модуль, состоящий из курса теории чисел, вариативный модуль, включающий дисциплины по выбору, индивидуальный модуль, предусматривающий научно-исследовательскую работу студентов в теории чисел.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, интеграционные связи, педагогико-математическое образование, теория чисел.

Zhmurova I.Y.

ORCID: 0000-0002-2173-9491, Associate professor, PhD in Pedagogy, Southern Federal University

ON THEORETIC-NUMERICAL PREPARATION OF A FUTURE TEACHER OF MATHEMATICS

The article discusses the question of improving the professional preparation of future mathematics teachers in the field of a theory of numbers. The paper describes the model of number-theoretical training of the bachelor of pedagogical education, developed at the Southern Federal University, realizing numerous integration connections of a theory of numbers. We considered an invariant module consisting of a course in the theory of numbers, a variation module including elective disciplines, an individual module that provides research work for students in a theory of numbers.

Keywords: vocational training, integration ties, pedagogical and mathematical education, theory of numbers.

Последние десятилетия система образования Российской Федерации находится в стадии реформирования. Определяются новые подходы к целям, формам, методам, содержанию образования, создаются Федеральные государственные образовательные стандарты. Изменения в педагогической системе в целом обуславливают преобразования как школьного математического, так и высшего педагогико-математического образования.

Одной из последних тенденций школьного математического образования является усиление теоретико-числовой подготовки обучающихся. Безусловно, числовая линия всегда была одной из основных содержательно-методических линий отечественного математического образования, но, как правило, теоретико-числовые задачи изучались лишь в пропедевтическом курсе математики 5–6 классов. В последние же годы теоретико-числовые задачи являются неизменными компонентами содержания контрольно-измерительных материалов ОГЭ и ЕГЭ (как профильного, так и базового уровней), математических олимпиад школьников, дополнительных вступительных испытаний в топовые вузы.

Тем не менее, результаты государственной итоговой аттестации выпускников 9-х и 11-х классов свидетельствуют о низком уровне сформированности навыков решения теоретико-числовых задач. С задачей № 19 базового уровня ЕГЭ по математике справились менее 50% выпускников, профильного – менее 40% [10]. Почему же задачи, решение которых требует небольшого по объему математического аппарата, вызывают такие сложности у учащихся?

Безусловно, такие результаты являются следствием недостаточного внимания к обучению школьников задач по теории чисел. На наш взгляд, это объясняется следующими факторами.

Во-первых, элементарная теория делимости изучается в 5–6 классах в преддверии темы «Рациональные числа». Нахождение НОД и НОК натуральных чисел, каноническое представление натурального числа, признаки делимости требуются, как правило, лишь для нахождения общего знаменателя рациональных дробей. Нестандартные, занимательные, логические задачи по теории чисел в учебниках встречаются редко, учителями на уроках используются лишь в качестве дополнительного материала, бессистемно, или не используются вообще. В курсах же алгебры 7–9 классов, алгебры и начал математического анализа эти вопросы практически не рассматриваются.

Во-вторых, современная методика обучения учащихся решению теоретико-числовых задач, в том числе и нестандартных, разработана недостаточно. Практически отсутствуют современные учебно-методические пособия для старших школьников, ориентированные на формирование навыков решения теоретико-числовых задач. Появившиеся в последнее время разнообразные учебные пособия для подготовки к ЕГЭ зачастую содержат эклектичный, плохо

структурированный набор одних и тех же задач с решениями, но ни методов решения, ни классификации задач в них не имеется.

В-третьих, по нашему мнению, недостаточной является и теоретико-числовая подготовка будущих учителей математики. Стандартный курс теории чисел для бакалавров педагогического образования по профилю «Математика», как правило, включает вопросы теории делимости, цепных дробей и теории сравнений. Но знания этих вопросов недостаточно для того, чтобы качественно обучать школьников решению сложных теоретико-числовых задач. Необходим успешный опыт использования таких задач в педагогико-математической практике, разработка проектных и исследовательских заданий по элементарной теории чисел, создание элективных и факультативных курсов.

Таким образом, имеются противоречия между повышением роли теории чисел в современной математике и математическом образовании и недостаточностью теоретико-числовой подготовки старших школьников и учителей математики, а также между потребностью в современных учебных пособиях для учителей и школьников, осуществляющих систематическую теоретико-числовую подготовку в старших классах и скудной обеспеченностью такой литературой.

Для разрешения подобных противоречий необходима целенаправленная математическая и методическая подготовка будущего учителя математики в области теории чисел, обязательно требующая осуществления преемственности как между математическими и методическими дисциплинами, так и между учебной деятельностью студента и профессиональной деятельностью учителя математики.

По мнению Н.Г. Ованесова [7. С. 35], основными задачами высшего педагогико-математического образования являются задачи формирования научного мировоззрения, развития навыков формально логического и абстрактного мышления, повышения математической и теоретико-методической культуры будущих учителей. Решению таких задач способствует систематическое укрепление интеграционных связей между математическим и методическим блоками дисциплин [8. С. 66]. Для этого необходимо не только использовать внутренние возможности специальных дисциплин в осуществлении интеграционных связей, но и вводить новые курсы, специально ориентированные на укрепление интерблоковых и интерцикловых связей [6].

Опишем модель теоретико-числовой подготовки учителя математики реализующуюся в Южном федеральном университете. Она содержит три модуля. Первый модуль – инвариантный – представляет собой общий курс теории чисел. В его содержание входят такие разделы, как элементы теории делимости в кольце целых чисел, теория цепных дробей, определение, примеры и свойства мультипликативных функций, теория сравнений и ее приложения.

Второй модуль – вариативный – включает в себя различные дисциплины по выбору в области теории чисел, например: «Специальные натуральные числа», «Теоретико-числовая составляющая единого государственного экзамена по математике», «Теоретико-числовые олимпиадные задачи», «Целочисленная арифметика» и другие. Целью этих курсов является рассмотрение взаимосвязей теории чисел с другими областями человеческой деятельности – наукой, техникой, образованием и искусством.

При этом, при функционировании первого модуля максимально выявляются возможности для осуществления преимущественно внутренних и ближних интеграционных связей, таких как интродисциплинарные связи самой теории чисел, интердисциплинарные связи теории чисел с элементарной математикой и алгеброй. Что касается второго модуля (дисциплины по выбору), то его функции направлены, в основном, на реализацию дальних и сверхдальних интерцикловых связей с информатикой и методикой обучения математике, интерблоковых связей с педагогикой, историей, искусствоведением при сохранении общего стержня – идей и методов теории чисел.

Наконец, третий модуль – также вариативный – носит индивидуальный характер, предусматривая индивидуальную работу со студентами. Это выполнение ими курсовых и квалификационных работ по теории чисел и методике ее преподавания, выполнение научно-исследовательских проектов, работа научно-образовательного кружка, подготовка докладов на научно-практическую конференцию и пр. [5]

Перечислим некоторые темы научно-исследовательских проектов, разработанных студентами Южного федерального университета в последние годы: «Сельский учитель С.А. Рачинский и его приемы устного счета», «Формирование вычислительных навыков на уроках математики», «Быстрая математика: изучение приемов устного счета», «Обзор теоретико-числовых задач Единого государственного экзамена и Всероссийских олимпиад школьников» и многие другие [4].

Рассмотрение большого количества задач в основном курсе теории чисел и, особенно, в курсах по выбору, позволяют студенту составить свой собственный банк задач, которые могут в дальнейшем использоваться им в его профессиональной деятельности. Конструирование задач – одно из эффективных средств повышения уровня профессиональной компетентности студента педагогического вуза [9]. Многие методы теории чисел достаточно просты – при ее изучении не используются основные понятия дифференциального и интегрального исчисления, т.е. понятия классической высшей (континуальной) математики), и, следовательно, некоторые задачи, решаемые в аудитории, могут быть рассмотрены в профильной и основной школе – как на занятиях математических кружков и факультативов, так и непосредственно на уроках. Составление подобных задач могут быть темами курсовых работ по теории чисел.

Разнообразна и тематика выпускных квалификационных работ по теории чисел и методике ее преподавания. Так, например, при подготовке выпускной квалификационной работы были разработаны такие элективные курсы для учащихся, как «Диофантовы уравнения и методы их решения» [2], «Специальные числа натурального ряда» [3] и другие. Интересными в этом плане являются и темы, интегрирующие методы теории чисел и дискретной математики, подробно описанные в работе [1].

Реализация интеграционных связей теории чисел позволяет осуществить преемственность между дисциплинами математического и методического цикла. Практически все разделы курса теории чисел могут быть построены таким образом, что соответствующие школьные факультативные или элективные курсы органически войдут в него начальной составной частью. Тем самым осуществляется преемственность между учебной деятельностью студента и

профессиональной деятельностью учителя математики, что, несомненно, способствует повышению эффективности профессиональной подготовки будущего учителя математики в области теории чисел.

Список литературы / References

1. Деза Е.И. Содержание выпускных квалификационных работ бакалавров и магистров педагогического образования // Педагогическое образование и наука. – 2015. – №1. – С. 80-83.
2. Жмурова И. Ю., Ленинова А. В. Диофантовы уравнения: от древности до наших дней // Молодой ученый. — 2014. – №9. – С. 1-5.
3. Жмурова И.Ю., Солдатова Е.В. Элективный курс «Некоторые специальные числа натурального ряда» как одно из средств предпрофильной подготовки выпускников основной школы // Молодой ученый. – 2015. – №16. – С. 5-7.
4. Жмурова И.Ю. Опыт использования проектной деятельности в профессиональной подготовке учителя математики // Уральский научный вестник. 2016. Т. 7. № -1. С. 34-38.
5. Жмурова И.Ю. Научно-исследовательский проект в профессиональной подготовке учителя математики // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 8(50), ч.5. С. 20-23
6. Жмурова И.Ю. Технология интеграции в обучении алгебре и теории чисел бакалавра педагогического образования [Текст] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.).Т. II. — Пермь: Меркурий, 2011. — С. 75-77.
7. Ованесов Н.Г. Педагогика математики высшей школы (подготовка учителя): Монография. – Астрахань: Изд-во Астраханского гос. ун-та, 2003.
8. Полякова Т.С., Жмурова И.Ю., Лялина Е.В. Интеграционные связи и их оценка учителями математики и бакалаврами педагогико-математического образования. //Методический поиск: проблемы и решения. 2015. № 1 (18). С. 66-72
9. Хамов Г.Г., Тимофеева Л.Н. О совершенствовании профессиональной подготовки будущего учителя математики //Международный научно-исследовательский журнал. 2016, № 1 (43), ч.4. С. 57-60
10. Яценко И. В., Семенов А. В., Высоцкий И. Р. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2016 года по математике [Электронный ресурс] <http://www.fipi.ru/ege-i-gve-11/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy> (дата обращения: 28.07.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Deza E.I. Soderzhanie vypusnykh kvalifikacionnykh rabot bakalavrov i magistrov pedagogicheskogo obrazovaniya [The content of final qualifying works of bachelors and masters of pedagogical education] // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka [Pedagogical education and science]. – 2015. – №1. – P. 80-83. [in Russian].
2. Zhmurova I. Ju., Lenivova A. V. Diofantovy uravneniya: ot drevnosti do nashih dnei [Diophantine equations: from antiquity to the present day] // Molodoj uchenyj [Young scientist]. – 2014. – №9. – P. 1-5. [in Russian].
3. Zhmurova I.Ju., Soldatova E.V. Jelektivnyj kurs «Nekotorye special'nye chisla natural'nogo rjada» kak odno iz sredstv predprofil'noj podgotovki vypusnikov osnovnoj shkoly» [Elective course "Some special natural numbers" as a means of preprofile training of students"] // Molodoj uchenyj [Young scientist]. – 2015. – №16. – P. 5-7. [in Russian].
4. Zhmurova I.Ju. Opyt ispol'zovaniya proektnoj dejatel'nosti v professional'noj podgotovke uchitelja matematiki [Experience in the use of project activities in the professional preparation of teachers of mathematics] //Ural'skij nauchnyj vestnik [Ural scientific Bulletin]. – 2016. T. 7. № -1. P. 34-38. [in Russian]
5. Zhmurova I.Ju. Nauchno-issledovatel'skij projekt v professional'noj podgotovke uchitelja matematiki [Research project in the professional training of teachers of mathematics] // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal]. – 2016. № 8(50), p.5. P. 20-23 [in Russian]
6. Zhmurova I.Ju. Tehnologija integracii v obuchenii algebre i teorii chisel bakalavra pedagogicheskogo obrazovaniya [Technology integration in teaching algebra and number theory bachelor of pedagogical education] // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', aprel' 2011 g.).T. II. [Problems and prospects of education development: materials of Intern. scientific. Conf. (Perm, April 2011).T. II]. – Perm': Merkurij, 2011. – P. 75-77. [in Russian].
7. Ovanesov N.G. Pedagogika matematiki vyshej shkoly (podgotovka uchitelya) [Pedagogy of mathematics, higher school (teacher training)]. – Astrakhan: Publishing house of the Astrakhan state University, 2003. [in Russian]
8. Poljakova T.S., Zhmurova I.Ju., Ljalina E.V. Integracionnye svyazi i ih ocenka uchiteljami matematiki i bakalavrami pedagogiko-matematicheskogo obrazovaniya [Integration of communication and their evaluation by teachers of mathematics and a bachelors of pedagogical and mathematical education]. //Metodicheskij poisk: problemy i resheniya [Methodological search: problems and solutions]. 2015. № 1 (18).P. 66-72. [in Russian]
9. Khamov G.G., Timofeeva L.N. O sovershenstvovanii professional'noj podgotovki budushhego uchitelja matematiki [About improvement of professional training of future teacher of mathematics]//Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. 2016, № 1 (43), p.4. P. 57-60. [in Russian].
10. Jashhenko I. V., Semenov A. V., Vysockij I. R. Metodicheskie rekomendacii dlja uchitelej, podgotovlennye na osnove analiza tipichnyh oshibok uchastnikov EGJe 2016s goda po matematike [Methodical recommendations for teachers, based on the analysis of typical errors of students of 2016 mathematics] [Electronic resource] / <http://www.fipi.ru/ege-i-gve-11/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy> (accessed:28.07.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.061>

Зубарева Ю.М.

ORCID: 0000-0003-2332-8167, Соискатель,

Тульский государственный университет

СПЕЦИФИКА МУЛЬТИМЕДИЙНОГО УПРАЖНЕНИЯ КАК ЭЛЕКТРОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ**Аннотация**

В статье анализируются возможности использования мультимедийных упражнений как электронно-образовательного ресурса в процессе обучения русскому языку как иностранному; рассматривается специфика такого типа упражнений: основные и факультативные компоненты структуры, форма заданий; особенности в формате электронного учебника: гипертекстовая организация учебного пространства, использование мультимедиа, интерактивность, коммуникативность, индивидуальная траектория выполнения, возможность постоянного контроля.

Ключевые слова: модернизация, информационно-коммуникационные технологии, электронно-образовательный ресурс, электронный учебник, мультимедийное упражнение.

Zubareva Yu.M.

ORCID: 0000-0003-2332-8167, External Doctorate Student,

Tula State University

FEATURES OF MULTIMEDIA EXERCISE AS AN ELECTRONIC AND EDUCATIONAL RESOURCE IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**Abstract**

The article analyzes the possibilities of using multimedia exercises as an electronic educational resource in the process of teaching Russian as a foreign language; the main features of this type of exercises are considered: Basic and optional components of the structure, form of tasks; features in the format of an electronic textbook: Hypertext organization of the learning space, the use of multimedia, interactivity, communication, individual trajectory of execution, the possibility of constant monitoring.

Keywords: modernization, information and communication technologies, electronic and educational resource, electronic textbook, multimedia exercise.

В условиях современной глобализации, высокого темпа научно-технического прогресса во всех областях жизни общества система высшего образования в России претерпевает фундаментальные изменения, которые характеризуются ориентацией на вхождение в мировое информационно-образовательное пространство. Так, в «Государственной программе Российской Федерации „Развитие образования” на 2013-2020 годы от 22 ноября 2012 года» отмечается важность «внедрения и эффективного использования... электронных образовательных ресурсов нового поколения» [1].

В этой связи перед современными вузам стоит задача «разработки и реализации принципиально новых инновационных образовательных продуктов, способных успешно конкурировать на международном рынке образовательных услуг» [2, С. 96]. Это требует оптимизации учебного процесса на всех ступенях российского образования, в том числе и при обучении русскому языку как иностранному (далее – РКИ).

Несмотря на востребованность ИКТ современной системой преподавания, их большой образовательный и лингвометодический потенциал, уже исследованный теорией и методикой РКИ (Э.Г. Азимов, С.А. Фадеев, В.С. Полат, И.И. Дмитриева, Л.А. Дунаева, О.И. Руденко-Моргун, А.Л. Архангельская и др.), многие вопросы представляются, по нашему мнению, недостаточно изученными, в частности специфика, создание и использование мультимедийных упражнений как компонента электронно-образовательного ресурса процесса обучения РКИ.

Решение данной проблемы особенно актуально в связи с практической значимостью исследований в этой области: необходимостью создания новых моделей, форм и типов упражнений, позволяющих повысить эффективность обучения языку.

Целью настоящего исследования является определение специфики мультимедийных упражнений по РКИ и их возможностей в электронно-образовательной среде. Задачами работы – уточнение определения мультимедийного упражнения как базового понятия современной дидактики; изучение его функционирования в электронном учебнике РКИ, разработанном на кафедре русского языка Института международного образования Тульского государственного университета (руководитель проекта – проф., д. пед. н. Л.А. Константинова).

Анализ научно-методической литературы (труды Э.Г. Азимова, О.И. Руденко-Моргун, Т.М. Балыхин, Л.А. Константиновой, И.И. Ярославской и др.), а также участие в работе над созданием мультимедийных упражнений электронного учебника РКИ ТулГУ (начальный этап обучения) позволили прийти к выводам, изложенным ниже.

1. Мультимедийные упражнения представляют собой новую структурную единицу методической организации учебного материала, которая моделируется и реализуется в специальной обучающей среде, созданной с использованием гипертекста и технологии мультимедиа и позволяющей сочетать задания по различным видам речевой деятельности, что делает погружение в языковое пространство максимально эффективным, способствует развитию «языковой личности... в контексте культуры» [3, С. 23]. «Иерархически построенная система упражнений с постепенным преодолением языковых, коммуникативных, психологических трудностей» является основой любого учебника РКИ [4, С. 9].

Структура упражнения включает следующие компоненты:

- 1) название;
- 2) постановка цели/задачи*;

- 3) информация-стимул;
- 4) указание на пути решения задачи (опоры, ориентиры), инструкция*;
- 5) указание на возможные трудности в понимании материала и выполнении задания;
- 6) образец выполнения;
- 7) содержание*;
- 8) контроль или самоконтроль (ключи)* [5, С. 14].

Компоненты ()* упражнения, являющиеся в традиционном (бумажном) учебнике основными, выполняют те же функции и в электронно-образовательной среде: способствуют тренировке и закреплению навыков, необходимых для формирования языковых компетенций. Однако факультативные компоненты традиционного упражнения в мультимедийном становятся структурообразующими: организуют самостоятельную деятельность учащегося при выполнении заданий.

Форма задания упражнений (внешнее представление) в электронном пространстве, в отличие от традиционного (бумажного) варианта, имеет множество видов. Существует закрытая форма заданий (выбор готового ответа из имеющихся) и открытая форма (дополнение своим ответом – «набор с клавиатуры»).

Мультимедийные средства помогают создать из упражнения модель конкретной наглядной речевой ситуации с помощью фотографии, рисунка, видеозаписи. Дружественный интерфейс (подсказки, возможность исправления ошибок, обеспечение справочной информацией и др.) облегчает процесс выполнения упражнения. Электронный формат «обеспечивает «экономность» – возможность закрепления значительного объема полученных знаний, умений за минимально короткое время» [6, С. 80].

2. При моделировании мультимедийных упражнений необходимо учитывать их специфику. Назовем основные особенности данного типа упражнений, определенные нами в процессе разработки и апробации электронного учебника РКИ ТулГУ.

1) Гипертекстовая организация учебного пространства. В «информационном массиве» упражнения заданы и «автоматически поддерживаются связи между элементами», что позволяет осуществить самостоятельный поиск новой информации в словарях или теоретическом материале учебника [7]. В связи с этим, мультимедийные упражнения направлены не только и не столько на закрепление уже изученного материала, сколько на изучение нового.

2) Использование мультимедиа. «Объединение в компьютерной системе нескольких средств предоставления информации: текста, звука, графики, мультипликации, видео, картинки» – делает упражнение информационно насыщенным, ярким, интересным, усиливает мотивацию учащихся в процессе изучения языка [8].

3) Коммуникативность. Гипертекстовая структура электронной среды учебника позволяет сочетать в одном упражнении задания на тренировку по различным видам речевой деятельности: чтению, письму, аудированию, говорению.

4) Интерактивность. Выполнение упражнения подразумевает «информационное взаимодействие» между учащимся и мультимедийной программой [9]. Присутствие преподавателя имплицитно: продуманная система поиска необходимой информации посредством гиперссылок позволяет учащемуся справиться с трудностями самостоятельно. Однако интерфейс электронного учебника предполагает запись творческих заданий (аудио- и видеофайлов) и удаленной проверки преподавателем с помощью сетевых технологий (почтовых технологий, Skype).

5) Индивидуальная траектория выполнения упражнения. У учащегося есть возможность выбора уровня сложности упражнения, темпа его выполнения, количества обращений к информации, предложенной для дополнительного ознакомления (примерам, иллюстрациям, текстам страноведческого характера).

6) Постоянный контроль процесса выполнения упражнения. Компьютер проверяет и сохраняет полученные результаты, ведет статистику правильно выполненных элементов, показывает процент решения. Это дает возможность учащемуся определять уровень владения языковыми знаниями, степень сформированности речевых умений и навыков, позволяет «самостоятельно корректировать учебную деятельность, прогнозировать ее результативность» [10].

Использование разработанных нами мультимедийных упражнений по РКИ в учебном процессе подтверждает их высокую эффективность. Как мы убедились на практике, система мультимедийных упражнений – компонента электронно-образовательного ресурса современного процесса обучения РКИ – позволяет реализовать принципы открытости, мобильности образования в соответствии с новыми ФГОСами, обеспечивает развитие коммуникативных, творческих, профессиональных знаний и умений иностранных учащихся.

Список литературы / References

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы. Постановление от 15 апреля 2014 г. №295 –URL:<http://минобрнауки.рф/pdf> (дата обращения: 30.07.2017).
2. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011 – 2020 гг. // Вестник международных организаций: Образование, наука, новая экономика. – Москва, 2010. – Т. 5 – № 1– 106 с.
3. Дейкина А.Д., Левушкина О.Н. Роль лингвокультурологического подхода в методике преподавания русского языка как родного, как иностранного и как неродного // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – М, 2012. – №4. – С.23-27.
4. Константинова Л.А. Лингводидактическая модель обучения студентов-нефилологов письменной научной речи. Автореф. дис. ... д. пед. наук:13.00.02. – Тула, 2004. – 41с.
5. Рогаткин В.А. Задание как минимальная целостная единица учебного процесса в языковом вузе. Автореф. дис. ... канд. пед. наук:13.00.02. – Тамбов, 2005. – 24 с.
6. Константинова Л.А., Зубарева Ю.М. Современные тенденции модернизации высшего образования в процессе обучения РКИ. //Известия ТулГУ. Педагогика. Вып. 4. – Тула, 2016. – 190 с.

7. Шилина М.Г. Интернет-гипертекст общественных связей: характеристики, особенности, тенденции развития // Электронный научный журнал «Медиаскоп» [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 30.07.2017).

8. Хайдаров К.А. Мультимедийные технологии [Электронный ресурс] – URL: <http://bourabai.ru/mmt/> (дата обращения: 30.07.2017).

9. Интерактивность. //Академик. Словари и энциклопедии. [Электронный ресурс] – URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/133422> (дата обращения: 30.07.2017).

10. Чернявская А.П., Гречин Б.С. Современные средства оценивания результатов обучения: учебно-методическое пособие. – Ярославль, 2008. – 98 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federacii «Razvitie obrazovaniya» na 2013_2020 godi. Postanovlenie ot 15 aprelya 2014 g. №295 [The State Program of the Russian Federation "Development of Education" for 2013-2020. Decision of April 15, 2014 № 295]. – URL: <http://минобрнауки.рф .pdf> (accessed: 30.07.2017). [in Russian]

2. Koncepciya eksporta obrazovatel'nykh uslug Rossiiskoi Federacii na period 2011 – 2020 gg. [The concept of export of educational services of the Russian Federation for the period of 2011 - 2020] // Vestnik mejdunarodnykh organizacii: Obrazovanie, nauka, novaya ekonomika [Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy]. – Moskva, 2010. – V. 5 – № 1 – 106 P.

3. Deikina A.D., Levushkina O.N. Rol lingvokulturologicheskogo podhoda v metodike prepodavaniya russkogo yazika kak rodnogo_ kak inostrannogo i kak nerodnogo [The role of the linguocultural approach in the teaching of the Russian language as a native language as a foreign language and as a non-native] // Vestnik RUDN. Seriya: Voprosi obrazovaniya: yaziki i specialnost [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Education issues: languages and specialty]. – Moskva, 2012. – №4. – P.23-27. [in Russian]

4. Konstantinova L.A. Lingvodidakticheskaya model obucheniya studentov_nefilologov pismennoi nauchnoi rechi. [Linguodidactic model of teaching non-philology students written scientific speech]: avtoref. dis. ... d. ped. nauk:13.00.02. [abstract of dis. ... of D.Sc. of Pedagogic Sciences:13.00.02]. – Tula, 2004. – 41 P. [in Russian]

5. Rogatkin V.A. Zadanie kak minimalnaya celostnaya edinica uchebnogo processa v yazikovom vuze. [Task as the minimum integral unit of the educational process in the language university]: avtoref. dis. ...kand. ped. nauk:13.00.02. [abstract of dis. ... of PhD of Pedagogic Sciences: 13.00.02]. – Tambov, 2005 – 24 P. [in Russian]

6. Konstantinova L.A., Zubareva Y.M. Sovremennye tendencii modernizacii vissshego obrazovaniya v processe obucheniya RKI. [Modern trends in the modernization of higher education in the process of teaching Russian as a foreign language] // Izvestiya TulGU. Pedagogika. Vip. 4. [Izvestiya Tula State University. Pedagogika. V. 4]. – Tula, 2016. – 190 P. [in Russian]

7. Shilina M.G. Internet_gipertekst obschestvennykh svyazei_ harakteristiki_ osobennosti_ tendencii razvitiya [Internet hypertext of public relations: characteristics, features, development trends] // Elektronnyi nauchnyi jurnal «Mediascope» [Electronic scientific journal "MediaScope" [Electronic resource]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed: 30.07.2017). [in Russian]

8. Haidarov K.A. Multimediiinie tehnologii [Multimedia Technologies] [Electronic resource] – URL: <http://bourabai.ru/mmt/> (accessed: 30.07.2017). [in Russian]

9. Interaktivnost [Interaktivnost] // Akademik. Slovari i enciklopedii. [Academician. Dictionaries and encyclopedias. [Electronic resource]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/133422> (accessed: 30.07.2017).

10. Chernyavskaya A.P., Grechin B.S. Sovremennye sredstva ocenivaniya rezultatov obucheniya: uchebno-metodicheskoe posobie [Modern means of evaluating learning outcomes: a teaching tool]. – Yaroslavl, 2008. – 98 P.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.002>Искандеров Н.Ф.¹, Пономарева Е.А.²¹ORCID: 0000-0003-2704-2123, Кандидат педагогических наук, доцент,²ORCID: 0000-0001-7454-7939, соискатель, ассистент

Оренбургский государственный медицинский университет

**ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИМПЛИЦИТНОГО ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКЕ В ШКОЛЕ
С УЧЕТОМ МОДАЛЬНОСТИ УЧЕНИКА****Аннотация**

В работе рассматриваются психо-нейрофизиологические особенности организации имплицитного обучения физике в школе. Раскрывается идея о том, что необходимо учитывать бессознательную природу когнитивных процессов и особенности ведущей модальности ученика при организации имплицитного обучения физике в школе. В рамках дифференцированного подхода рассмотрены особенности, которые необходимо учитывать при организации обучения физике в школе для разных типов модальностей. Представлена дифференцированная организация применения имплицитного обучения физике в общеобразовательной школе с учетом типа модальности ученика. Организация имплицитного обучения физике в общеобразовательной школе отражена через дифференцированный подход, позволяющего учитывать тип ведущей модальности ученика на уроке физики.

Ключевые слова: имплицитное обучение физике в школе, психо-нейрофизиологические особенности имплицитного обучения, ведущая модальность.

Iskanderov N.F.¹, Ponomareva E.A.²¹ORCID:0000-0003-2704-2123, PhD in Pedagogy, Associate Professor,²ORCID: 0000-0001-7454-7939, External Doctorate Student, Assistant

Orenburg State Medical University, Orenburg

**DIFFERENTIATED ORGANIZATION OF IMPLICIT PHYSICS TEACHING AT SCHOOL WITH REGARD
TO THE MODALITY OF THE STUDENT****Abstract**

The work considers psycho-neurophysiologic features of the organization of implicit teaching of physics at schools. The idea that it is necessary to take into account the unconscious nature of cognitive processes and the features of the leading modality of the pupil when organizing implicit teaching of physics at schools is discussed in the article. The features that are to be taken into account when organizing the teaching of physics at schools for different types of modalities within the framework of the differentiated approach are considered in the paper. Differentiated organization of the implicit teaching of physics at the comprehensive school is presented with regard to the type of the student's modality. The organization of implicit teaching of physics at comprehensive schools is reflected through a differentiated approach, allowing taking into account the type of the leading modality of a student at the lessons of physics.

Keywords: implicit teaching of physics in school, psycho-neurophysiologic features of implicit learning, leading modality.

Изучение организации имплицитного обучения физике в школе предполагает проектирование образовательной среды, где проходит учебный процесс по физике и прогнозирование и управление структурированной деятельностью учителя физики. Ранее в наших работах освещался вопрос затрагивающий организацию деятельности учителя физики по реализации имплицитного обучения физике в школе [1, С. 51-55], [2, С.174]. Создание образовательной среды, которая будет способствовать имплицитному обучению физике в школе, предполагает придерживаться в рамках дифференцированного подхода идей бессознательной природы когнитивных процессов и особенностей ведущей модальности ученика [3, С.45-68], [4, С.37-40]. Современные исследователи когнитивных процессов помимо связи педагогики, психологии и методики учитывают так же психофизиологию, нейрофизиологию, нейробиологию педагогического процесса. Опираясь на нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучение, которое рассматривается в трудах А.Л. Сиротюк, Р. Солсо, О.С. Гибельгауз, А.Н. Крутского, Ж. Годфруа и др. [5, С.176-186], [6, С. 306-349], [7, С. 115-146], выделим особенности организации имплицитного обучения физике в общеобразовательной школе.

При организации обучения необходимо учитывать ведущий канал восприятия информации – аудиальный, визуальный, кинестетический, т.е. модальность. Знание психо-нейрофизиологической характеристики учеников по типу модальности позволит учителю в реальной школьной практике использовать гибкий стиль преподавания, тем самым воздействовать одновременно на зрительную, аудиальную, тактильную сенсорные системы. Беря во внимание, выше рассмотренные исследования ученых-психологов, педагогов, методистов мы выделили особенности, которые необходимо учитывать при организации обучения физике в школе для разных типов модальностей.

Для визуалов: восприятие учебного материала целостное, переработка учебной информации быстрая, в деятельности преобладает пространственная ориентация, эмоции ориентированы вовне, память произвольная, мышление наглядно-образное.

Для аудиалов: восприятие учебного материала дискретное, переработка учебной информации медленная, в деятельности преобладает чувство времени, эмоции ориентированы на себя, память произвольная, мышление абстрактно-логическое.

Для кинестетиков: восприятие учебного материала целостное, переработка учебной информации холистическая, в деятельности преобладает приверженность к практике, эмоции ориентированы вовне, память мышечная, мышление эмоциональное [5, С.127-224].

Учитывая рассмотренные нами ранее особенности когнитивных процессов, а также анализ научной литературы по проблеме изучения психо-нейро-физиологических особенностей ведущих модальностей восприятия, мы рассмотрим дифференцирование планирование применения имплицитного обучения физике в (см. табл.1).

Таблица 1 – Дифференцированная организация применения имплицитного обучения физике в общеобразовательной школе с учетом типа модальности ученика

Тип модальности	Особенности организации обучения физике			
	восприятие предметного материала	коммуникативность ученика на уроке (организационные формы деятельности)	наиболее эффективные средства обучения	наиболее эффективные методы обучения
визуалы (визуальный канал восприятия)	связь предметной информации со зрительным образом	ориентация на себя - индивидуальная	плакаты, картины, схемы, графики, чертежи, портреты, диаграммы, наглядные пособия, интерьер кабинета физики	наглядные, иллюстративные: демонстрация плакатов, схем, таблиц, диаграмм, моделей; использование технических средств; просмотр кинофрагментов
кинестетики (тактильный канал восприятия)	связь предметной информации с практикой, тактильными ощущениями	ориентация на свои ощущения-индивидуальная, фронтальная	дидактический раздаточный материал, коллекции, действующие модели установок	экспериментальные, практические, игровые
аудиалы (слуховой канал восприятия)	связь предметной информации с аудио сопровождением (речь, музыка, звуки)	ориентация на других-групповая	компьютер, лингафонные системы, вариации голоса (громкость, высота, пауза, тон, эмоциональность)	лекционные, диалоговые

Дифференцированный подход в обучении физике при использовании предложенной технологии дает возможность учесть особенности ведущей модальности ученика.

Анализ научной литературы, посвященной проблеме рассмотрения психо-нейрофизиологических возможностей, учащихся при организации обучения, позволил представить нам организацию имплицитного обучения физике в общеобразовательной школе через дифференцированный подход, позволяющего учитывать тип ведущей модальности ученика (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Организации обучения физике в общеобразовательной школе для разных типов модальностей ученика

Типы модальности	Ключевые особенности передачи учебной информации для ведущего типа модальности	Особенности организации обучения физике			
		при решении физических задач	при изучении нового предметного материала	при проведении эксперимента	при выполнении самостоятельной и внеаудиторной работы
Визуалы	использование различных средств наглядности (визуальный канал восприятия)	наглядное четкое представление условий задачи, поэтапность решения, рисунки, схемы, графики	яркие схемы, разноцветные плакаты, образные фреймы, аналогии, рисунки, яркие слайды	яркость, наглядность, эмоциональность, визуальность физического эксперимента	наглядно-образное представление предметного знания (схемы, таблицы, рисунки, ребусы, фреймы, формулы, графики)
Кинестетики	использование дидактического и раздаточного материала (тактильный канал восприятия)	трансформация записи условия задачи, хода решения задачи (модель, эксперимент)	раздаточный дидактический материал, коллекции модели, эксперимент	возможность активного тактильного участия в физическом эксперименте	конструирование моделирование, работа с раздаточным дидактическим материалом
Аудиалы	использование аудио-сопровождения (слуховой канал восприятия)	проговаривание всех этапов решения во внешней речи	диалог с партнером по парте, проговаривание вслух	эмоционально-окрашенное речевое сопровождение эксперимента	проговаривание вслух во внешней речи предметного знания

Дифференцированный подход при имплицитном обучении физике в школе можно показать на конкретных фрагментах уроков физики.

Фрагмент 1. Тип урока: Урок общеметодологической направленности. Тема урока, этап урока, класс: Агрегатные состояния вещества, этап закрепления с проговариванием во внешней речи. 7 класс.

Деятельность учителя	Деятельность ученика	
	Активно участвует в субъект-субъектных взаимоотношениях происходит активизация связи эмоции и мыслительной деятельности, основанной на работе всех репрезентативных систем.	
Организует дифференцированную работу в микрогруппах	«Тихий» устный опрос по определениям свойств газа, жидкости и твердых тел. (Аудиалы)	
	Нарисовать схематичное расположение молекул в газах, жидкостях и твердых телах и объяснить на их основе свойства веществ. (Визуалы)	
	Составить из пластилина модель расположения молекул в твердом теле, жидкости, газе. (Кинестетики)	

Фрагмент 2. Тип урока: Урок открытия новых знаний, обретения новых умений и навыков. Тема урока, этап урока, класс: Влияние тепловых машин на окружающий мир. КПД тепловых машин. Этап открытия нового знания, выявления места и причины затруднения. 10 класс. (Для визуалов).

Деятельность учителя	Деятельность ученика
Показывает на экране компьютера демонстрацию работы паровой турбины.	Эксплицитно-наблюдает визуально устройство паровой турбины.
	Имплицитно- понимает, что при работе паровой турбины вращение диска передается валу турбины.

Таким образом, учитывая все выше определенное, можно говорить, что динамичное, вариативное, многосенсорное представление учебной информации позволит учителю оптимизировать организации учебного процесса на учебном занятии по физике применяя имплицитное обучение.

Список литературы / References

1. Пономарева Е.А. Анализ методов и приемов, содержащих имплицитные признаки при обучении физике / Е.А. Пономарева // Международный научно-исследовательский журнал INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL . – 2016. – № 7 (49). – С.51-55
2. Пономарева Е.А. Внутренний механизм имплицитности в обучении / Н.Ф. Искандеров, Е.А. Пономарева // Успехи современной науки и образования. – 2016. – №9. – С.173-175.
3. Пономарева Е.А. Теория и практика имплицитного обучения физике в школе: монография / Е.А. Пономарева, Н.Ф. Искандеров. – Оренбург : ФГБОУ ОГПУ МО РФ, 2016. – 88 с.
4. Искандеров Н.Ф. Структура, функции и принципы имплицитного обучения / Н.Ф. Искандеров // Международный научно-исследовательский журнал INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL. –2016. – №6 (48). – С. 37-40.
5. Сиротюк А.Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения/ А.Л. Сиротюк. – Москва: ТЦ Сфера, 2003. – 288с.
6. Солсо Р. Когнитивная психология / Р. Солсо. – Санкт-Петербург: СПб Питер, 2002. –592с.
7. Гибельгауз О.С. Психодидактические пакетные технологии обучения: монография / О.С. Гибельгауз. А.Н. Крутский. – Барнаул: АлтГПУ, 2016. – 179 с.
8. Годфруа Ж. Что такое психология. В 2-х т. Т.1./ Ж. Годфруа. – М.: Мир, 1996. – 496 с.
9. Котляр Б.И. Нейробиологические основы обучения / Б.И. Котляр. – Москва, 1989.
10. Шестаков В.Н. Имплицитное моделирование неявных форм знаний в образовании / В. Н. Шестаков, О.В. Шайдурова, М.М. Манушкина, А.А. Даничев // Дискуссия. – 2014. – №6 (47). –С.120-123

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ponomareva E.A. Analiz metodov i priemov, soderzhashchikh implitsitnye priznaki pri obuchenii fizike [Analysis of Methods and Techniques Containing Implicit Signs in the Teaching of Physics] / E.A. Ponomareva // INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL. - 2016.-No. 7 (49). - P.51-55
2. Ponomareva E.A. Vnutrennii mekhanizm implitsitnosti v obuchenii [Internal Mechanism of Implicitness in Learning] / N.F. Iskanderov, E.A. Ponomareva // Advances in Modern Science and Education. - 2016.-No.-P.173-175.
3. Ponomareva E.A. Teoriya i praktika implitsitnogo obucheniya fizike v shkole: monografiya [Theory and Practice of Implicit Teaching of Physics in School: Monograph] / E.A. Ponomareva, N.F. Iskanderov. - Orenburg: FSBEI of Higher Education OGPU MO RF, 2016.- 88 p.
4. Iskanderov N.F. Struktura, funktsii i printsipy implitsitnogo obucheniya [Structure, Functions and Principles of Implicit Learning] / N.F. Iskanderov // INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL. -2016.-No.6 (48). - P.37-40.
5. Sirotiuk A.L. Neiropsikhologicheskoe i psikhofiziologicheskoe soprovozhdenie obucheniya [Neuro-psychological and Psychophysiological Support of Teaching] / A.L. Sirotiuk. - Moscow: TC Sphere, 2003.-288p.
6. Solso R. Kognitivnaya psikhologiya [Cognitive Psychology] / R. Solso, St. Petersburg: SPb Piter, 2002.-592p.
7. Gibelgauz O.S. Psikhodidakticheskie paketnye tekhnologii obucheniya: monografiya [Psychodactical Package Technologies of Teaching: Monograph] / O.S. Gibelgauz. A.N. Krutsky. - Barnaul: AltSPU, 2016.- 179 p.
8. Godfroi J. Chto takoe psikhologiya. V 2-kh t. T.1. [What is Psychology in two vol. V.1.] / J. Godfroi .- M.: Mir, 1996.- 496 p.
9. Kotliar B.I. Neirobiologicheskie osnovy obucheniya [Neurobiological Basis of Teaching] / B.I. Kotliar. - Moscow, 1989.
10. Shestakov V.N. Implitsitnoe modelirovanie neyavnykh form znaniy v obrazovanii [Modeling of Implicit Forms of Knowledge in Education] / V.N. Shestakov, O.V. Shaidurova, M.M. Manushkina, A.A. Danichev // Discussion .- 2014.-No.6 (47).-P.120-123

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.072>

Кашеева А.В.

ORCID: 0000-0002-2560-4340, Кандидат педагогических наук,

ФГБОУ ВО Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ В ОБУЧЕНИИ ПИСЬМУ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ**Аннотация**

В статье анализируются особенности моделирования в изучении письма на иностранном языке и существующие теоретические модели письма. Перечислены свойства, виды и содержание моделей, используемых в изучении письма как психолингвистического феномена. Подтверждена модельная сущность письма как психологического процесса, сложность и иерархичность модели процесса письма, а также необходимость использования множественных моделей его компонентов в соответствии с исследовательскими задачами. Выявлено, что в исследовании письма используют модели результата и модели процесса, опирающиеся на декларативные и процедурные знания. Обнаружено отличие существующих теоретических моделей процесса письма от процессуальных моделей, используемых в компьютерном моделировании. Установлено, что основными компонентами процесса письма являются планирование, создание письменного высказывания и рефлексия. Результаты могут быть использованы при создании моделей компонентов процесса письма с учетом педагогических целей.

Ключевые слова: моделирование, тип знаний, процедурная модель, модель процесса письма.

Kashcheeva A.V.

ORCID: 0000-0002-2560-4340, PhD in Pedagogy,

FSBEI of Higher Education Tambov State University named after G.R. Derzhavin

ON PROCEDURAL MODELS IN TEACHING WRITING IN A FOREIGN LANGUAGE**Abstract**

The article analyses the features of modeling in the teaching of writing in a foreign language and the existing theoretical models of writing. The properties, types and content of models used in the teaching of writing as a psycholinguistic phenomenon are listed. The model essence of writing as a psychological process, the complexity and hierarchy of the model in the process of writing, as well as the necessity to use multiple models of its components in accordance with the research objectives are confirmed. It is revealed that result models and process models, based on declarative and procedural knowledge, are used in the study of writing. Existing theoretical models of the writing process are different from the procedural models used in computer modeling. It is established that the main components of the writing process include planning, writing itself and reflecting. The results can be used to create models of the components of the writing process with regard to pedagogical goals.

Keywords: modeling, type of knowledge, procedural model, model of the writing process.

В зарубежной методике обучения первому и второму (иностранному) языкам уделяется большое внимание письму. Исследования ведутся в нескольких направлениях: письмо как психолингвистический и дискурсивный феномен, сопоставительные исследования процессов письма на первом и иностранном языке, разработка теоретических моделей обучения письму, разработка практических методических приемов обучения письму, анализ обратной связи в обучении письму, использование мультимедийных средств обучения письму. В данной статье обратимся к использованию моделирования в изучении письма как психолингвистического феномена.

Кратко остановимся на понятии моделирования и видах моделей, используемых в изучении процесса письма на иностранном языке. Моделирование признано универсальным общенаучным методом, который заключается в построении и исследовании моделей, тождественных оригиналу в «заданном интервале абстракций», для отражения действительности [1, С. 176], [2]. Модель аналогична моделируемому объекту, она обладает свойствами абстрактности, образности, упрощенности, системности. Основная задача модели заключается в переносе знания о структуре и поведении объекта, которую она выполняет с помощью отражательной и интерпретирующей функций [2]. Поскольку модель всегда дает новую информацию об объекте, она также предназначена для улучшения характеристик объекта и управления им [3, С. 12].

Модели классифицируют по способу моделирования на материальные и идеальные [2]. В педагогической системе доминируют идеальные модели в силу специфики моделируемых объектов, к которым относится и письмо. Интерпретирующая функция идеальных моделей осуществляется преимущественно благодаря их знаковой форме, которая обеспечивает иллюстративность [4]. Таким образом, можно утверждать, что теоретические модели, используемые в изучении письма как психолингвистического феномена, дают новые знания о структуре и процессах письма, формализуемые в знаковой форме. С практической точки зрения моделирование есть циклический процесс конструирования, проверки и модернизации моделей [5].

Знания об объекте традиционно принято разделять на декларативные и процедурные [6]. Соответственно, по типу знаний модели можно отнести к моделям продукта и моделям процесса. Многие исследователи опираются на модели продукта, однако в научной литературе чаще используют термин «концептуальные» модели. Модели данного вида характеризуются как структурные, статические, детерминированные.

Модели процесса отражают динамику и алгоритм функционирования процесса, используются для поиска способов решения проблемы [7]. Суть моделей процесса состоит в пошаговом конструировании процесса. Это идеальные знаковые модели, выраженные в форме блок-схем, графиков последовательности, содержание которых составляют блоки этапов, промежуточных и окончательных решений и направления деятельности. Для них характерна линейная взаимосвязь элементов, позволяющая поэтапно воссоздать процесс с заданными данными и результатом [8], [9].

В отношении письма в зарубежных источниках часто встречаем упоминание процедурных моделей/моделей процесса [7], [10]. Однако построение моделей процесса невозможно без декларативного знания о предмете письма и о содержании элементов процесса, поэтому для современных исследований письма как психолингвистического феномена более

характерно сочетание моделей процесса и продукта, а также детализация типов знаний, используемых в письме [10]. К последним относят не только знания концептуальной области и процедурные знания, но и лингвистические и прагматические [10, С.3].

Понятие процедурной модели заимствовано прикладной лингвистикой из компьютерного моделирования и относится к моделям определенной структуры. Процедурными называют модели в виде диаграмм, в которых разные элементы (решения, состояния) обозначены определенными геометрическими фигурами, связанными стрелками [8]. В процедурных моделях взаимосвязь элементов обычно последовательная и иерархичная, наглядно демонстрирует поэтапное планирование [9], что соответствует структуре процедурных знаний [7].

В отношении письма модели процесса больше характеризуют его содержание, чем устанавливают все возможные взаимосвязи элементов. Во многих моделях психолингвистических процессов письма не соблюдается принцип линейности и иерархии, поэтому по структуре их нельзя полностью отнести к процедурным моделям. Итак, рассмотрим существующие в зарубежной психолингвистике модели процесса письма.

Теоретические исследования процесса письма активно развивались в 80-х и 90-х годах. В 1996 году У. Грэйб разработал дескриптивную модель письма на родном языке. В нее включены элементы процесса, но модель не объясняет их связи с результатами письма [11, С. 48]. Дескриптивная модель У. Грэйба включает формулирование задачи, активизацию знаний в оперативной памяти, планирование, механическую запись и последующую корректировку письменного текста. Также модель содержит факторы мотивации и контекста, влияющие на элементы процесса [11, С. 46-47]. В своей модели У. Грэйб делал особый акцент на социальном и учебном контексте, среде, в котором реализуется и которым регулируется процесс письма, а не только на самом процессе. Опираясь на предыдущие исследования Bereiter и Scardamalia, он развивает мысль о координации нескольких групп процессов, участвующих в письме, утверждая, что их иерархия зависит от цели письма. Далее У. Грэйб выдвигает предположение о существовании нескольких уровней сложности целей письма, а в качестве способа активизации разноуровневых процессов называет тип задания, содержащий цель.

Модели процесса письма (композиции) на родном языке, разработанные в 80-90-х годах, опирались на психологические понятия знания и процессов долговременной и кратковременной памяти. Обучающий контекст, на котором акцентировал внимание У. Грэйб, также присутствовал в них, но ни одна из моделей не объясняла его влияния на процессы письма. Например, модель Bereiter и Scardamalia, 1987, описывала развитие письменных композиционных навыков в виде постепенного перехода от стадии передачи знаний к стадии трансформации знаний. В свою очередь, каждая из стадий описана в виде знаковой идеальной модели. Передача знаний включает следующие блоки: знания содержания, знания дискурса, ментальные репрезентации задания и процесс передачи знаний, включающий несколько процессов [10]. Модель демонстрирует связь компонентов, однако не раскрывает ее детально и не представляет собой единый алгоритм. Например, блок «написание текста» не содержит дополнительных под-процессов. Лишь часть модели, касающаяся ментальной проверки содержания, написания текста и корректировки текста имеет циклический вид, что соответствует процедурной модели.

Модель Bereiter и Scardamalia подразумевает активизацию знаний в долговременной памяти, так же как и модель Hayes и Flower, 1980. Помимо блока знаний в долговременной памяти, эта модель содержит блоки собственно процесса письма и внешних условий (задания и текста) [10]. Примечательно, что в блоке процесса письма выделены стадии планирования высказывания, трансляции и извлечения информации [10, С. 4], однако не все они взаимосвязаны. Процесс планирования письменного высказывания был признан ключевым не только J.R. Hayes, но и другими исследователями. Были уточнены аспекты планирования: композиция, содержание, алгоритм действий; концептуальный и текстуальный; содержательный и риторический [10, С. 64]. В планировании письменного высказывания особая роль отводилась механизмам абстрагирования и аналогии [10, С. 35]. Исходя из определения модели, это дает нам право утверждать, что суть процесс письма состоит в моделировании письменного высказывания, что диктует потребность создания соответствующей модели.

В конце 90-х годов направления исследований процесса письма становятся более педагогически ориентированными. Помимо собственно процессов, осуществляемых индивидом, «архитектуры» модели, интерес вызывают условия ее функционирования. Именно эти два блока выделил в более поздней модели J.R. Hayes [10, С. 15-16].

С развитием компьютерного моделирования и теории нейронных сетей обсуждалась связь декларативного и процедурного типов знаний со строением нейронной сети, а также принцип интерактивности процессов письма [10, С.135]. Тем не менее, несмотря на важность понимания процессов письма для успешного обучения ему, единой процессуальной модели письма на сегодняшний день не существует. Возможно, в силу многообразия компонентов письма как деятельности наиболее оптимальный путь заключается не в построении единой теоретической модели, а в детальном анализе каждого компонента в зависимости от цели исследования.

На сегодняшний день все упомянутые модели действуют и трансформируются. Наиболее важными процессами письма J.R. Hayes и M. Kellog считают планирование/формулирование текста, рефлексии/мониторинг, создание текста [12, С. 32]. Открыта дискуссия и по вопросу тождества процессов письма на родном и иностранном языке, значительный вклад в которую внесла В. Замель, трансформировав когнитивную модель Hayes и Flower [13]. Ставится вопрос поиска новых методов сбора данных для детализации теоретических моделей процесса письма. Помимо традиционных устных протоколов, валидность которых обсуждается некоторыми исследователями, вводится метод социокультурного наблюдения [13].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Процесс письма является моделированием письменного высказывания, включает этапы планирования, создания текста и рефлексии, активизирует декларативные и процедурные знания. Помимо собственно процессуального аспекта, письмо составляют мотивационная сфера, долговременная и кратковременная память. Наиболее эффективны в исследовании составляющих процесса письма процедурные модели, имеющие иерархичную структуру. Для педагогического использования теоретических моделей письма актуальна взаимосвязь процессуального компонента и цели письма, выраженной в задании.

Список литературы / References

1. Баранец Н. Г. Философия науки / Н. Г. Баранец - Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2013. – 318 с.
2. Штофф В. А. Моделирование и философия / В. А. Штофф – М., Ленинград: Издательство «Наука», 1966. – 300 с.
3. Липский И. А. Содержательно-функциональная концепция методологии анализа научного знания (Часть II) / И. А. Липский // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус» – 2006. – №1. - С. 9-21.
4. Иойлева Г. В. Специфика моделирования и мысленный эксперимент в научном познании / Г. В. Иойлева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки – 2015. - №1. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-modelirovaniya-i-myslennyu-eksperiment-v-nauchnom-poznani> (дата обращения: 07.11.2016).
5. Justi R. S., Gilbert J. K. Modelling, teachers' views on the nature of modelling, and implications for the education of modellers / R. S. Justi, J. K. Gilbert // International Journal of Science Education – 2002. – № 24-4. – P. 369-387. – URL: <http://dx.doi.org/10.1080/09500690110110142> (дата обращения: 12.12.2016).
6. Anderson J. R. Language, Memory and Thought / J. R. Anderson – 2013. – URL: <https://books.google.ru/books?id=3zRRohKoQ3UC&dq=Anderson+J.+R.+Language,+Memory+and+Thought&hl=ru> (дата обращения: 20.07.2017).
7. Hiebert J., Lefevre P. Conceptual and Procedural Knowledge in Mathematics. An Introductory Analysis / J. Hiebert, P. Lefevre // Conceptual and Procedural Knowledge: The Case of Mathematics – Routledge, 2009. – P. 1-28. – URL: <https://books.google.ru/books?id=gfSAAAAAQBAAJ&dq=Conceptual+and+Procedural+Knowledge:+The+Case+of+Mathematics&hl=ru> (дата обращения: 20.07.2017).
8. Рамбо Дж., Блаха М. UML 2.0. Объектно-ориентированное моделирование и разработка. / Дж. Рамбо, М. Блаха – СПб.: Издательство Питер, 2007. – 544 с.
9. Reiter R. Knowledge in Action: Logical Foundations for specifying and Implementing Dynamic Systems / R. Reiter – MIT Press, 2001. – 435 с. – URL: <https://books.google.ru/books> (дата обращения: 20.07.2017).
10. Alamargot D., Chanquoy L. Through the Models of Writing / D. Alamargot, L. Chanquoy. – Kluwer Academic Publishers, 2001. – URL: https://www.researchgate.net/publication/280014349_Through_the_Models_of_Writing?_sg=aYoU84uu5yl0Zaf8aBUWzrtC-TnDN5GxRYZ0KCh5skHjrhvX0-FhMgw7agb3riZGSwmvHdbtRpb1XA (дата обращения: 25.07.2017).
11. Grabe W. Notes toward a theory of Second Language Writing / W. Frabe // On Second Language Writing - Ed. By Tony Silva and Paul Key Matsuda. -Lawrence Erlbaum Associates, 2002. - P. 39-57.
12. Becker A. A Review of Writing Model research Based on Cognitive Processes / A. Becker – 2006. - URL: https://wac.colostate.edu/books/horning_revision/chapter3.pdf (дата обращения: 23.07.2017).
13. Valfredini A. Studying the Process of Writing in a Foreign Language: An Overview of the Methods / A. Valfredini // Journal of Language Teaching and Research – 2015. – V.6 - № 5. – P. 907-912. - URL: https://www.researchgate.net/publication/282895785_Studying_the_Process_of_Writing_in_a_Foreign_Language_An_Overview_of_the_Methods (дата обращения: 25.07.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baranec N. G. Filosofija nauki [Philosophy of Science] / N. G. Baranec - Ul'janovsk: Izdatel' Kachalin Aleksandr Vasil'evich, 2013. – 318 p. [in Russian]
2. Shtoff V. A. Modelirovanie i filosofija / V. A. Shtoff [Modelling and Philosophy] – М., Ленинград: Izdatel'stvo «Nauka», 1966. – 300 p. [in Russian]
3. Lipskij I. A. Soderzhatel'no-funkcional'naja koncepcija metodologii analiza nauchnogo znaniya (Chast' II) [Conceptual and Functional Theory of Methodological Scientific Analysis (Part II)] / I. A. Lipskij // Psihologo-pedagogicheskij zhurnal «Gaudeamus» [“Gaudeamus”, A Journal in Psychology and Pedagogy] – 2006. – №1. - P. 9-21. [in Russian]
4. Iojleva G. V. Specifika modelirovaniya i myslennyj eksperiment v nauchnom poznanii [Modelling and Mental Experiment in Scientific Knowledge] / G. V. Iojleva // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki [North Arctic Federal University Bulletin. Section of Humanities and Social Sciences] – 2015. - №1. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-modelirovaniya-i-myslennyu-eksperiment-v-nauchnom-poznani> (accessed: 07.11.2016). [in Russian]
5. Justi R. S., Gilbert J. K. Modelling, teachers' views on the nature of modelling, and implications for the education of modellers / R. S. Justi, J. K. Gilbert // International Journal of Science Education – 2002. – № 24-4. – P. 369-387. – URL: <http://dx.doi.org/10.1080/09500690110110142> (accessed: 12.12.2016).
6. Anderson J. R. Language, Memory and Thought / J. R. Anderson – 2013. – URL: <https://books.google.ru/books?id=3zRRohKoQ3UC&dq=Anderson+J.+R.+Language,+Memory+and+Thought&hl=ru> (accessed: 20.07.2017).
7. Hiebert J., Lefevre P. Conceptual and Procedural Knowledge in Mathematics. An Introductory Analysis / J. Hiebert, P. Lefevre // Conceptual and Procedural Knowledge: The Case of Mathematics – Routledge, 2009. – P. 1-28. – URL: <https://books.google.ru/books?id=gfSAAAAAQBAAJ&dq=Conceptual+and+Procedural+Knowledge:+The+Case+of+Mathematics&hl=ru> (accessed: 20.07.2017).
8. Rambo Dzh., Blaha M. UML 2.0. Ob'ektno-orientirovannoe modelirovanie i razrabotka. / Dzh. Rambo, M. Blaha [UML 2.0. Object-oriented Modelling and Elaboration]– СПб.: Izdatel'stvo Piter, 2007. – 544 p. [in Russian]
9. Reiter R. Knowledge in Action: Logical Foundations for specifying and Implementing Dynamic Systems / R. Reiter – MIT Press, 2001. – 435 s. – URL: <https://books.google.ru/books> (accessed: 20.07.2017).
10. Alamargot D., Chanquoy L. Through the Models of Writing / D. Alamargot, L. Chanquoy. – Kluwer Academic Publishers, 2001. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/280014349_Through_the_Models_of_Writing?_sg=aYoU84uu5yl0Zaf8aBUWzrtC-TnDN5GxRYZ0KCh5skHjrhdvX0-FhMgw7agb3riZGSwmvHdbtRpb1XA (accessed: 25.07.2017).

11. Grabe W. Notes toward a theory of Second Language Writing / W. Frabe // On Second Language Writing - Ed. by Tony Silva and Paul Key Matsuda. -Lawrence Erlbaum Associates, 2002. - P. 39-57.

12. Becker A. A Review of Writing Model research Based on Cognitive Processes / A. Becker – 2006. - URL: https://wac.colostate.edu/books/horning_revision/chapter3.pdf (accessed: 23.07.2017).

13. Valfredini A. Studying the Process of Writing in a Foreign Language: An Overview of the Methods / A. Valfredini // Journal of Language Teaching and Research – 2015. – V.6 - № 5. – P. 907-912. - URL: https://www.researchgate.net/publication/282895785_Studying_the_Process_of_Writing_in_a_Foreign_Language_An_Overview_of_the_Methods (accessed: 25.07.2017).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.056>

Кондрашова А.В.

Кандидат химических наук,

Саратовский государственный аграрный университет

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЫ И ВУЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье уделяется внимание необходимости тесного сотрудничества образовательных организаций общего образования и научных подразделений ВУЗов на примере кафедры «Микробиология, биотехнология и химия» Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова. Предложен возможный способ повышения результативности профориентационной работы через организацию взаимодействия школы и ВУЗа.

Также в статье рассматриваются традиционные формы профориентационной работы ВУЗов со школьниками: довузовская подготовка, олимпиады, Дни открытых дверей, экскурсии на кафедры и в научные лаборатории.

Ключевые слова: образование, школа, ВУЗ, профориентация, научный кружок, конференции, единый государственный экзамен.

Kondrashova A.V.

PhD in Chemistry,

Saratov State Agrarian University

FORMS OF INTERACTION OF SCHOOL AND UNIVERSITY UNDER MODERN CONDITIONS

Abstract

The article focuses on the necessity for close cooperation between educational organizations of general education and scientific subdivisions of universities on the example of the Department of Microbiology, Biotechnology and Chemistry of the Saratov State Agrarian University named after N.I.Vavilov. One of the possible ways to increase the efficiency of career guidance work through the organization of interaction between school and university is suggested.

The article also considers traditional forms of vocational guidance work of high schools with schoolchildren: Pre-university preparation, olympiads, open door days, excursions to the departments and scientific laboratories.

Keywords: education, school, university, career guidance, scientific club, conferences, unified state examination.

Образование ценилось во все времена. Оно является одним из важных условий развития гражданского общества и экономики. Современная школа должна изменяться, чтобы удовлетворять требованиям государства. Обществу нужны образованные, нравственные люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения, способны к сотрудничеству, отличаются динамизмом, мобильностью, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны. И одно из условий реализации этих задач – использование традиций и опыта сотрудничества с высшей школой [1, С. 105].

Школа и ВУЗ должны научиться слышать друг друга и выработать формы сотрудничества, которые позволят решить основные задачи.

Рассмотрим формы взаимодействия школы и ВУЗа на примере кафедры «Микробиология, биотехнология и химия» факультета ветеринарной медицины, пищевых и биотехнологий Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова и школ и колледжей города Саратова и Саратовской области.

Первой и одной из основных задач является профориентация, направленная на выбор выпускниками будущей профессии [2, С. 166]. Сюда относятся, во-первых, проведение Дней открытых дверей в ВУЗе [3, С. 83].

В рамках Дней открытых нашей кафедрой ежегодно проводится мастер - класс «Город мастеров» для расширения кругозора в области дисциплины – химия для правильного выбора специальности будущими студентами ВУЗа. Проблема выбора профессии всегда была одной из основных проблем, а в настоящее время стала очень актуальной в связи с изменениями, происходящими в нашем обществе. Школьники о многих профессиях имеют очень мало информации, да и традиционные профессии претерпевают всяческие изменения. Основная задача профориентационной деятельности - знакомство с интересующими направлениями подготовки и специальностями, содержанием, формированием трудолюбия. С помощью профориентации можно помочь школьникам сделать выбор с учётом их индивидуальных данных [4, С. 92].

В рамках профориентационной работы преподаватели кафедры «Микробиология, биотехнология и химия» ежегодно посещали школы и колледжи города Саратова и Саратовской области, где ознакомили школьников с правилами приёма в наш ВУЗ, направлениями подготовки и специальностями, имеющимися в Саратовском ГАУ, формами и условиями обучения и дальнейшего трудоустройства. Представление ВУЗа сопровождалось показом

видеороликов, презентаций и рекламных буклетов о ВУЗе и направлениях подготовки [5, С. 62]. Во время таких профориентационных мероприятий большой акцент делается на направление подготовки нашей кафедры - 19.03.01 Биотехнология. Преподавателями читается интересная лекция по биотехнологии, даётся определение этого понятия, что является объектом этой науки, об областях применения и достижениях биотехнологии. Сотрудниками проводится оживлённая беседа со школьниками о биологических объектах, о науке биотехнология, о применении её в различных областях.

Стало доброй традицией участие школьников старших классов школ Саратова и Саратовской области в интеллектуальном конкурсе «Будущее в Ваших руках», который проводит Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова.

Преподаватели кафедры принимали активное участие в подготовке и проверке тестов по химии к данному интеллектуальному конкурсу. Задания ежегодно меняются, что не позволяет остановиться в поиске новых решений. Тестовые задания формируются с учётом школьной программы, и также мы стараемся вывести учеников на более сложный уровень новых знаний. Школьники, которые участвуют в данном мероприятии, проверяют свои знания и творческие способности, и более достойно подготовиться к сдаче Единого государственного экзамена, а также определиться с выбором профессии.

На современном этапе основным направлением взаимодействия ВУЗов со школами является интерактивное взаимодействие через разные формы работы [6, С. 2024]:

1) научные кружки на базе ВУЗов, в которых принимают активное участие учащиеся школ.

На базе кафедры «Микробиология, биотехнология и химия» действует научный кружок по химии «Удивительная химия». Именно такое творческое взаимодействие положительно сказывается на эффективности и результативности научно-исследовательской работы. Так как полученные результаты исследований студенты и школьники обсуждают вместе, и представляют на студенческих научно-практических конференциях в виде докладов и статей.

2) организация ежегодных студенческих научно-практических конференций [7, С. 30] [8, С. 911]. В этом году совместно со студентами факультета ветеринарной медицины, пищевых и биотехнологий в конференции приняли участие учащиеся школ Саратова с научными докладами.

Наша кафедра принимает также активное участие в качестве членов жюри в работе секции «Химия» Международного молодежного форума «Саратовский государственный аграрный университет – открытая экспериментальная площадка для творческой молодежи». На данном мероприятии прослушаны научные, познавательные доклады, очень много вопросов было задано по интересующим и актуальным темам. Учащиеся и их старшие наставники - учителя забрали с собой много положительных эмоций, новых идей и начинаний, и договорились собраться на следующий год на этом интереснейшем и познавательном молодёжном форуме.

Также в апреле этого года наша кафедра принимала участие в работе IX Открытой районной научно-практической конференции «Шаг к успеху» на базе МОУ СОШ № 11 Волжского района г. Саратова, в которой приняли участие 5-8 классов. Школьники представили свои научно-исследовательские проекты. И, несмотря на свой юный возраст, проекты были интересными и очень познавательными.

Для привлечения в ВУЗ широкого круга школьников кафедрой проводились брейн – ринги по химии и биотехнологии, в которых принимали участие вместе со студентами учащиеся школ Саратова и Саратовского района. Данные мероприятия проводились на базе студенческого общежития и на базе нашей кафедры. Это необыкновенные мероприятия, на которых прозвучали интереснейшие вопросы, остроумные и эрудированные ответы для расширения кругозора. Все узнали что-то интересное и новое по таким интересным наукам, как общая и неорганическая химия и биотехнология, познакомились с новыми и необычными людьми, приобрели друзей и единомышленников [9, С. 27]. Данное мероприятие сопровождалось музыкальными паузами, которые заполнял песнями собственного сочинения африканский студент, который также выбрал учёбу в нашем ВУЗе.

При помощи виртуальной образовательной среды в полной мере можно реализовать процесс подготовки школьников к учёбе в университете [10, С. 464]. Вот и в нашем ВУЗе в 2015 году в рамках программы «Мой выбор – СГАУ» появилась новинка – проведение подготовки к Единому государственному экзамену по скайпу со школьниками Саратова и Саратовской области. Цель этой программы – проведение консультаций по химии и другим предметам, направление на нужную профессию, приобретение знаний и умений для сдачи ЕГЭ на положительную оценку.

Но наиболее популярной формой работы ВУЗа со школьниками по подготовке ЕГЭ являются подготовительные курсы, которые возобновили работу в этом учебном году. Они помогают повторить и усвоить теоретический материал, проштудировать тесты и типовые задачи, а также задания повышенной сложности и успешно сдать Единый государственный экзамен [11, С. 139].

В работе подготовительных курсов в этом учебном году активное участие принимала наша кафедра. На данных курсах занимались не только учащиеся школ Саратова, но и студенты колледжей и лицеев Саратова, Саратовского района и Энгельса, которые сдали ЕГЭ только на положительные оценки и после окончания своих учебных заведений выбрали учёбу в нашем ВУЗе.

Таким образом, все рассмотренные формы взаимодействия школы и ВУЗа способствуют формированию у школьников навыков научно-исследовательской деятельности, профессиональной ориентации, сознательного выбора будущей профессии, и формированию творческой всесторонней и профессионально ориентированной личности [12, С. 77].

Список литературы / References

1. Щербаков Ю.И. Взаимодействие ВУЗа и школы в современных условиях / Ю.И. Щербаков // Мир науки, культуры, образования. – 2014. - № 1 (44). – С. 105-107.
2. Сардушкина Ю.А. Взаимодействие школы и ВУЗа как средство повышения результативности профориентационной работы / Ю.А. Сардушкина // Психология и педагогика. - 2013. № 4. - С. 165-173.

3. Илюхина Н.А. Профориентационная работа ВУЗов со школьниками: новые возможности традиционных форм / Илюхина Н.А. // Вестник РГТУ. Серия: Философия. Социология, Искусствоведение. – 2016. - № 4 (6). – С. 83-88.
4. Дорожко С.В. Профориентационная работа – одна из составляющих педагогической работы в школе и ВУЗе / С.В. Дорожко // Сборник статей «Инновационные механизмы эффективного образования». – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2014. – С. 91-95.
5. Королёва М.Н. День открытых дверей средних специальных заведений как инструмент профессиональной ориентации школьников / М.Н. Королёва, Е.В. Маркова // Архивариус. – 2017. – Т.1. - № 4 (19). – С. 58-61.
6. Ерофеева Н.Е. Интерактивное взаимодействие в системе «ВУЗ-ШКОЛА» в ассоциации «Оренбургский университетский (учебный) округ» / Н.Е. Ерофеева // Всероссийская научно-методическая конференция «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры». – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2016. – С. 2024-2027.
7. Ивченко Е.К. Потенциал взаимодействия ВУЗа и школы в условиях Красноярского края / Е.К. Ивченко, Е.В. Ерёмкина, М.В. Луганцева // Международная научно-практическая конференция «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2017. – С. 30-32.
8. Малышева Н.В. Взаимодействие школы и ВУЗа в совместной проектной деятельности студентов и школьников / Н.В. Малышева // Вестник ТГУ. – 2009. – Т. 14, выпуск 5. – С. 910-913.
9. Лягинова О.Ю. Пути повышения качества образования в области математики и информатики в ВУЗе / О.Ю. Лягинова // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. – 2016. - № 6 (21). – С. 25-28.
10. Пляскин К.В. Портал электронного обучения СКИФ в системе взаимодействия школа-ВУЗ: опыт ДГТУ / К.В. Пляскин // Образовательные технологии и общество. – 2017. – Т. 20. - № 2. – С. 463-468.
11. Черникова Ю.А. Модель повышения качества подготовки старшеклассников к ЕГЭ на основе взаимодействия ВУЗа со школами / Ю.А. Черникова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2011. - № 24 (241). – С. 137-144.
12. Демущая З.А. Школа плюс ВУЗ: модель взаимодействия / З.А. Демущая, Н.А. Галдина // Аккредитация в образовании. – 2010. - № 2 (37). – С. 76-77.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shcherbakov Y. I. Vzaimodeystviye VUZa i shkoly v sovremennykh usloviyakh [Interaction between the University and schools in modern conditions] / I. Shcherbakov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [World of science, culture, education]. – 2014. - № 1 (44). – P.105-107. [in Russian]
2. Zaguskina J. A. Vzaimodeystviye shkoly i VUZa kak sredstvo povysheniya rezul'tativnosti proforiyentatsionnoy raboty [Interaction of the school and University as a means of improving the effectiveness of career guidance] / Yu. a. Zaguskina // Psikhologiya i pedagogika [Psychology and pedagogy]. - 2013. No. 4. - P. 165-173. [in Russian]
3. Ilyukhin N. Proforiyentatsionnaya rabota VUZov so shkol'nikami: novyye vozmozhnosti traditsionnykh form [Career guidance Universities with students: new possibilities of traditional forms] / N Ilyukhin.. // Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya, Iskustvovedeniye [Bulluten RGGU. Series: Philosophy. Sociology, Art History]. – 2016. - № 4 (6). – P. 83-88. [in Russian]
4. Dorozhko S. V. Proforiyentatsionnaya rabota – odna iz sostavlyayushchikh pedagogicheskoy raboty v shkole i VUZe [Professional orientation work – one of the components of pedagogical work in school and University] / S. V. Dorozhko // Sbornik statey «Innovatsionnyye mekhanizmy effektivnogo obrazovaniya» [Collection of articles "Innovative mechanisms of effective education."]. – Stavropol: 'svo AGRUS, 2014. – P. 91-95. [in Russian]
5. Queen M. N. Den' otkrytykh dverey srednikh spetsial'nykh zavedeniy kak instrument professional'noy oriyentatsii shkol'nikov [Open day secondary institutions as a tool for professional orientation of pupils] / M. N. Koroleva, E. V. Markova // Arkhivarius [Archivist]. – 2017. – Т. 1. - № 4 (19). – P. 58-61. [in Russian]
6. Erofeeva N. E. Interaktivnoye vzaimodeystviye v sisteme «VUZ-SHKOLA» v assotsiatsii «Orenburgskiy universitetskiy (uchebnyy) okrug [Interaction in the system "UNIVERSITY-SCHOOL" in Association "Orenburg University (education) district] / N. E. Yerofeyev // Vserossiyskaya nauchno-metodicheskaya konferentsiya «Universitetskiy kompleks kak regional'nyy tsentr obrazovaniya, nauki i kul'tury» [All-Russian scientific-methodical conference "University complex as a regional center of education, science and culture."]. – Orenburg: Orenburg state University, 2016. – P. 2024-2027. [in Russian]
7. Ivchenko E. K. Potentsial vzaimodeystviya VUZa i shkoly v usloviyakh Krasnoyarskogo kraya [The interaction Potential of the University and the schools of the Krasnoyarsk territory] / E. K. Ivchenko, E. V. Eremin, M. V. Luganceva // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Nauka i obrazovaniye: opyt, problemy, perspektivy razvitiya» [International scientific-practical conference "Science and education: experience, problems, prospects"]. – Krasnoyarsk: the Krasnoyarsk state agrarian UNIVERSITY, 2017. – P. 30-32. [in Russian]
8. Malysheva N. In. Vzaimodeystviye shkoly i VUZa v sovместной proyektной deyatel'nosti studentov i shkol'nikov / N.V. Malysheva [The interaction of the school and University in joint project activities of students and pupils] / N. In. Malysheva // Vestnik TGU [Bulluten TSU]. – 2009. – Vol. 14, issue 5. – P. 910-913. [in Russian]
9. Saginova O. Y. Puti povysheniya kachestva obrazovaniya v oblasti matematiki i informatiki v VUZe [Improving the quality of education in mathematics and Informatics in high school] / O. Yu. Lagunova // Nauka 21 veka: voprosy, gipotezy, otvety [Science of the 21st century: issues, hypotheses, answers]. – 2016. - № 6 (21). – P. 25-28. [in Russian]
10. Plyaskin V. C. Portal elektronnoy obucheniya SKIF v sisteme vzaimodeystviya shkola-VUZ: opyt DGTU [Portal e-learning SKIF in the interaction between school-UNIVERSITY: the experience of the DGTU] / K. V. plyaskin // Obrazovatel'nyye tekhnologii i obshchestvo [Educational technologies and society]. – 2017. – Т. 20. - No. 2. – P. 463-468. [in Russian]
11. Chernikov Yu. a. Model' povysheniya kachestva podgotovki starsheklassnikov k YEGE na osnove vzaimodeystviya VUZa so shkolami [Model of improvement of quality of preparation of students for the exam based on the interaction of the University with schools] / Yu. a. Chernikov // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya:

Obrazovaniye. Pedagogicheskiye nauki [Bulletin of the South Ural state University. Series: Education. Pedagogical science]. – 2011. - № 24 (241). – P. 137–144. [in Russian]

12. Demutsky Z. A. Shkola plus VUZ: model' vzaimodeystviya [School plus UNIVERSITY: a model of interaction] / Z. A. Demutsky, N. Galdino // Akkreditatsiya v obrazovanii [Accreditation in education]. – 2010. - № 2 (37). – P. 76-77. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.069>

Кудрина Е.В.

ORCID: 0000-0002-8567-0980, доцент,

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
ПРИНЦИПЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
Аннотация

Возможности активного применения диагностики в педагогике исследуются во всем мире. В данной статье представлена система принципов, отражающая эффективное функционирование любой модели педагогической диагностики в условиях дистанционного обучения, исключающая директивность со стороны преподавателя и неприятие диагностики со стороны студента. Предложенная система принципов позволяет педагогической диагностике являться средством управления и активизации учебной деятельности студентов вуза в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: педагогическая диагностика, дистанционное обучение, учебная деятельность.

Kudrina E.V.

ORCID: 0000-0002-8567-0980, Assistant Professor,

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky

PRINCIPLES OF PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS UNDER THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING
Abstract

The possibilities of active use of pedagogical diagnostics are studied all over the world. This article presents a system of principles that reflect effective functioning of any model of pedagogical diagnostics in the context of distance learning, excluding the authoritarianism of a teacher and the rejection of a student. The proposed system of principles allows pedagogical diagnostics to become a means of managing and activating the educational activity of university students under the conditions of distance learning.

Keywords: pedagogical diagnostics, distance learning, educational activity.

Термин «диагностика» (от греч. diagnostikos – способный выявлять, распознавать) давно и хорошо известен в медицине и психологии. Однако понятие «педагогическая диагностика» (ПД) было предложено К. Ингенкампом только в 1968 году [1].

ПД и в настоящее время является актуальной темой для исследований во всем мире, а с развитием дистанционного обучения (ДО) данная тема принимает дополнительную актуальность. В силу инновационности ДО теоретико-методологическая база контроля за качеством ДО находится в начальной стадии разработки. В частности, диагностика результатов учебной деятельности (УД) студентов вузов в условиях ДО выполняется в полном объеме лишь в конце обучения с целью фиксации достигнутых результатов. А использование комплекса диагностических процедур для поддержания УД в заранее запланированном состоянии носит фрагментарный и не системный характер. Поэтому нам представляется важным рассмотреть систему принципов ПД, учитывающую специфику ДО, и позволяющую ПД являться средством управления и активизации УД студентов вуза в условиях ДО.

В своем фундаментальном труде, посвященном проблемам дидактики и теории воспитания, И.П. Подласый отмечает, что «диагностика – это прояснение всех обстоятельств протекания дидактического (учебного) процесса, точное определение всех его результатов. Без диагностики невозможно эффективное управление учебным процессом, достижение оптимальных для имеющихся условий результатов» [2, С. 544]. При этом И.П. Подласый формулирует три базовых принципа ПД: объективность, систематичность, наглядность.

М.И. Бекоева в работе, посвященной этапам реализации ПД, в качестве основных принципов выделяет: систематичность, объективность, наглядность, регулярность [3]. А группа ученых (Н. В. Золотых, Д. И. Нестеренко, Г. А. Любимова), исследуя возможность применения ПД для оценки учебных достижений обучающихся, в качестве основных принципов рассматривают: объективность, оптимальность, оперативность, последовательность [4].

С.К. Калдыбаев в своем исследовании сущности и значения ПД предложил следующую систему принципов: объективность, систематичность, единая требовательность, всесторонность, индивидуальный, дифференцированный и воспитывающий характер, наглядность и причинность [5].

Несколько другая система принципов ПД представлена в работе К.С. Орловой: научность, системность, индивидуальный подход, посильность, единство обучения и воспитания, сознательность и активность, развивающего обучения, опора на положительное, наглядность, оптимальность, объективность, экономичность, простота, информативность, бинарность, индивидуальность, технологичность, интегративность, коммуникативная направленность [6]. На наш взгляд данная система обладает избыточностью, так как некоторые принципы дублируют друг друга (наглядность и информативность, индивидуальный подход и индивидуальность, оптимальность и интегративность).

Анализируя представленные работы можно сделать вывод, что существует некоторое единство в понимании базовых принципов, но отсутствует общее понимание единой совокупности и трактовки принципов ПД. Это можно

объяснить различием в целях, задачах и направленности проводимых исследований. Так труды И.П. Подласого и С.К. Калдыбаева носят общедидактический характер, работа М.И.Бекоевой отражает специфику применения ПД в средней школе, работа Н. В. Золотых, Д. И. Нестеренко, Г. А. Любимовой ориентирована на применение ПД в высшей школе, а работа К.С. Орловой посвящена диагностике как средству развития УД студентов при обучении иностранному языку.

С учетом направленности проводимого исследования [7-9] мы посчитали возможным предложить свою систему принципов ПД, отражающую эффективное функционирование любой модели диагностики в условиях ДО, исключающую директивность со стороны преподавателя и неприятие диагностики со стороны студента:

1. *Принцип научности* предполагает использование научных методов контроля, проверки, оценивания, статистической обработки данных, прогнозирования, а так же современных информационно-коммуникационных технологии (ИКТ), позволяющих автоматизировать применение данных методов и визуализировать полученные результаты.

2. *Принцип системности* предполагает, что диагностика функционирует как целостная система, системообразующим фактором которой является управление и активизация УД студентов в условиях ДО с целью достижение запланированных результатов обучения. Используются ИКТ, позволяющие реализовать комплексный подход к проведению диагностирования, при котором различные формы и методы контроля взаимодополняют друг друга.

3. *Принцип регулярности* предполагает, что диагностика проводится регулярно с первого дня обучения до последнего, на всех этапах УД – начиная с восприятия знаний до их практического применения. Диагностированию подвергаются все обучающиеся с такой частотой, которая позволяет поддерживать заданную стратегию и необходимый темп обучения, добиваться высоких показатели включения студентов в активную УД.

4. *Принцип объективности* предполагает, что проводятся открытые диагностические процедуры, одинаковые для всех обучающихся, с использованием одних и тех же критериев оценивания. Используются ИКТ, позволяющие максимально исключить субъективизм со стороны преподавателя за счет автоматизации процесса проверки и оценивания результатов УД.

5. *Принцип наглядности* предполагает, что результаты, полученные в ходе диагностирования, служат эффективным источником информации об учебных достижениях студентов, являются открытой информацией, доступны для каждого студента, будут проанализированы и объяснены с участием заинтересованных лиц с целью составления планов на перспективу, направленных на устранения проблем в обучении и корректировки УД. Использование ИКТ позволяет оперативно сформировать актуальный рейтинг студентов, носящий формализованный, наглядный характер, на основании которого можно сделать выводы о достигнутых результатах обучения и месте студента в группе.

6. *Принцип единства обучения и воспитания* предполагает, что диагностическая деятельность преподавателя направлена не только на развитие УД студентов, но и оказывает воспитывающее действие, влияет на мотивацию в обучении, формирует потребность к самосовершенствованию и саморазвитию, способствует формированию культуры поведения в информационно-образовательной среде вуза.

7. *Принцип развивающего обучения* предполагает, что диагностическая деятельность преподавателя способствует мобилизации интеллектуальной деятельности студентов на основе применения определенным образом спроектированных диагностических процедур, а также формированию навыков самоорганизации, самообучения, взаимообучения, осознанию необходимости учиться в течение всей жизни.

8. *Принцип индивидуализации* предполагает, что в ходе диагностической деятельности преподаватель учитывает индивидуальные характеристики и особенности отдельных студентов, в том числе готовность и способность обучаться дистанционно, а также отслеживает результаты учебных достижений каждого студента в отдельности, на основе анализа результатов может дать индивидуальные рекомендации по продолжению УД.

9. *Принцип сознательности и активности* предполагает, что разработанная и реализованная модель диагностики обеспечивает сознательное выполнение студентами всех диагностических процедур, их активное включение не только в УД, но и в процесс самооценивания, взаимооценивания и группового оценивания. Студент осознает свою субъектность и ответственность за результаты УД.

10. *Принцип оптимальности* предполагает, что в ходе диагностирования используется оптимальное сочетание различных форм и метод контроля. Использование одного-двух или наоборот большого количества форм и методов контроля, направленных на выявление одного и того же показателя, ведет к искажению педагогической деятельности и получению неполных результатов.

11. *Принцип посильности и опоры на положительное* предполагает, что в арсенале преподавателя, проводящего диагностирование, имеется большое разнообразие заданий с разной сложностью. На каждом этапе диагностирования студенту предъявляются задания от простого к сложному. Успех в решении простых задач вселяет в студента уверенность в своих силах, стремление к решению более сложных задания, что позволяет снизить негативное влияние диагностических процедур.

12. *Принцип экономичности* предполагает соразмерность времени, затрачиваемого: на проектирование, разработку и поддержание работоспособности системы диагностики; на проведение диагностики, количества диагностируемых студентов и объема фиксируемых показателей; на проведение диагностики, обработки и анализа полученных результатов.

13. *Принцип простоты* предполагает, что реализация диагностических процедур не требует наличия сложных и узкоспециализированных программно-аппаратных комплексов. Технические средства обучения находятся в свободном доступе для каждого преподавателя, а при использовании ИКТ преподавателю достаточно владеть навыками «продвинутого пользователя».

14. *Принцип технологичности* предполагает диагностичность поставленных целей и задач, планируемость контрольных, проверочных и оценочных действий, как со стороны преподавателя, так и стороны студента.

15. *Принцип коммуникативности* предполагает, что в ходе диагностирования, наряду с автоматизированными системами проверки и оценивания результатов УД, будут использоваться такие формы и методы контроля, которые основываются на контакте преподавателя и студента, студентов между собой. Данный контакт в условиях ДО может проходить как в режиме on-line, так и в режиме off-line.

В заключение следует отметить, что предложенная система принципов ПД активно применяется на практике при организации ДО информатике и программированию студентов естественно-научных направлений ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», а также школьников региона, изучающих информатику на профильном уровне [10].

Список литературы / References

1. Ингенкамп К. Педагогическая диагностика/ К. Ингенкамп. – М.: Педагогика, 1991. – 240 с.
2. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студ. пед. вузов. В 2 кн./ И.П. Подласый. – М.: ВЛАДОС, 1999. – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения.
3. Бекоева М.И. Принципы и этапы реализации педагогической диагностики./ М.И. Бекоева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С.1055.
4. Золотых Н.В. Основные принципы педагогической диагностики в оценке учебных достижений обучающихся/Н. В. Золотых, Д. И. Нестеренко, Г. А. Любимова//Вестник учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. – 2015. – № 2 (49). – С. 346-351.
5. Калдыбаев С.К. Основные принципы педагогической диагностики в оценке учебных достижений обучающихся/С.К. Калдыбаев//Известия Кыргызской академии наук. – 2015. – № 1 (33). – С. 3-8.
6. Орлова К.С. Диагностика обучения как средство развития учебной деятельности студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01/ Орлова Ксения Валерьевна. – Москва, 2009. – 24 с.
7. Кудрина Е.В. Современное общество и дистанционное обучение/Е.В. Кудрина// Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2010. – Т. 2. – № 16. – С. 57-58.
8. Кудрина Е.В. Структура учебной деятельности студентов вузов в условиях дистанционного обучения/ Е.В. Кудрина// Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2010. – Т. 16. – №4. – С. 54-57.
9. Кудрина Е.В. Результат обучения как компонент учебной деятельности в условиях дистанционного обучения/ Е.В. Кудрина// Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – №4. – С.98-106.
10. Кудрина Е.В. Разработка и использование портала обучения информатике и программированию в учебном процессе/ Е.В. Кудрина, Е.Е. Лапшева, М.В. Огнева, А.Г. Федорова// Дистанционное и виртуальное обучение. – 2011. – № 10. – С.39-45.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ingenkamp K. Pedagogicheskaya diagnostika [Pedagogical Diagnostics] / K.Ingenkamp. - M.: Pedagogika, 1991. - 240 p.
2. Podlasyi I.P. Pedagogika. Novyi kurs: Uchebnik dlia stud. ped. vuzov. v 2 kn. [New Course: Textbook for Stud. of Ped. University in 2 books] / I.P.Podlasyi.- M.: VLADOS, 1999. - Book 1: General Basics. Learning Process.
3. Bekoeva M.I. Printsipy i etapy realizatsii pedagogicheskoi diagnostiki [Principles and Stages of Pedagogical Diagnostics Implementation] / M.I.Bekoyeva // Modern Problems of Science and Education. - 2015. - No.1-1. - P.1055.
4. Zolotikh N.V. Osnovnye printsipy pedagogicheskoi diagnostiki v otsenke uchebnykh dostizhenii obuchaiushchihsia [Basic Principles of Pedagogical Diagnostics in the Evaluation of Educational Achievements of Students] / N.V.Zolotikh, D.I.Nesterenko, G.A.Lyubimov // Herald of the Educational and Methodological Association for Vocational Pedagogical Education. - 2015. - No.2 (49). - P. 346-351.
5. Kaldybaev S.K. Osnovnye printsipy pedagogicheskoi diagnostiki v otsenke uchebnykh dostizhenii obuchaiushchihsia [Basic Principles of Pedagogical Diagnostics in the Evaluation of Educational Achievements of Students] / S.K.Kaldybaev // News of the Kyrgyz Academy of Sciences. - 2015. - No.1 (33). - P. 3-8.
6. Orlova K.S. Diagnostika obucheniya kak sredstvo razvitiya uchebnoi deiatelnosti studentov [Diagnosis of Teaching as a Means of Developing Student Learning Activities]: Thesis abstract of a PhD in Pedagogy: 13.00.01 / Orlova Ksenia Valeryevna. - Moscow, 2009. - 24 p.
7. Kudrina E.V. Sovremennoe obshchestvo i distantsionnoe obuchenie [Modern Society and Distance Learning] / E.V. Kudrina // Psychological and Pedagogical Journal "Gaudeamus." - 2010. - T. 2. - No.16. - P. 57-58.
8. Kudrina E.V. Struktura uchebnoi deiatelnosti studentov vuzov v usloviakh distantsionnogo obucheniia [Structure of Educational Activity of University Students in the Context of Distance Learning] / E.V. Kudrina // Bulletin of the Kostroma State University named after O.N.Nekrasov. Series "Pedagogy. Psychology. Social work. Youth Studies . Socio-kinetics." - 2010. - T. 16. - No.4. - P. 54-57.
9. Kudrina E.V. Rezultat obucheniya kak komponent uchebnoi deiatelnosti v usloviakh distantsionnogo obucheniya [Result of Learning as a Component of Learning Activity in the Context of Distance Learning] / E.V. Kudrina // Scientific Review. Pedagogical Sciences. - 2017. - No.4. - P.98-106.
10. Kudrina E.V. Razrabotka i ispolzovanie portala obucheniya informatike i programmirovaniyu v uchebnom processe [Development and Use of the Portal of Teaching Computer Science and Programming in Educational Process] / E.V.Kudrina, E.E.Lapsheva, M.V.Ogneva, A.G.Fedorova // Remote and Virtual Training. - 2011. - No.10. - P.39-45.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.007>

Лукина Ю.С.

ORCID: 0000-0003-0121-1232, Кандидат технических наук,

Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева

МЕТОД РЕАЛИЗАЦИИ ТЕОРИИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ПРИ ИНТЕГРАТИВНОМ ПОДХОДЕ К ОБУЧЕНИЮ**Аннотация**

Представлен метод реализации теории перспективных изображений при изучении дисциплины «Теория теней и перспектив» при интегративном подходе к обучению по направлению подготовки «Технология художественной обработки материалов». Предлагается привнесение в курс элементов творчества при выполнении графических работ для более продуктивного формирования знаний, умений, навыков и подготовки к специализированному обучению. Даны практические советы по применению творческой составляющей в графической дисциплине.

Ключевые слова: графические дисциплины, технология художественной обработки материалов, теория теней и перспектив, интегративный подход.

Lukina Yu.S.

ORCID: 0000-0003-0121-1232, PhD in Engineering,

Russian Chemical-Technological University named after D.I. Mendeleyev

METHOD OF IMPLEMENTATION OF THE THEORY OF PERSPECTIVE VIEWS WITH THE HELP OF INTEGRATED APPROACH TO TEACHING**Abstract**

The method of realization of the theory of perspective views in studying the discipline "Theory of Shadows and Perspectives" is presented with an integrative approach to teaching in the direction "Technology of Artistic Processing of Materials." It is proposed to introduce the elements of creativity into the course of graphic work for a more productive formation of knowledge, skills and for the preparation for specialized training. Practical advice on the use of the creative component in the graphic discipline is given.

Keywords: graphic disciplines, technology of artistic processing of materials, theory of shadows and perspectives, integrative approach.

В настоящее время в условиях стремительного научно-технического прогресса, инноваций происходит модернизация профессионального образования, внедрение федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), переход на освоение комплексных общекультурных и профессиональных компетенций на основе межпредметных связей. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы ставит своей целью обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики, реализация которой приведет к полной обеспеченности потребности экономики России в кадрах высокой квалификации по приоритетным направлениям модернизации и технологического развития [1].

Компетентностный подход явился основой разработки профессиональных стандартов нового поколения. «Компетентность специалиста с высшим образованием это проявленные им на практике стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) для успешной творческой (продуктивной) деятельности в профессиональной и социальной сфере, осознавая ее социальную значимость и личную ответственность за результаты этой деятельности, необходимость ее постоянного совершенствования» [2].

Относительно новое направление в инженерном образовании, возникшее в 90-х годах, «Технология художественной обработки материалов», формировалось на базе фундаментального инженерного образования с уже изначальной направленностью на рынок, который расширялся с увеличением объемов все более широкого применения дизайнерской мысли в условиях возрастающего требования к качеству и эстетическому восприятию товаров промышленного и повседневного спроса [3]. Профессиональная компетентность выпускников предполагает техническую и художественную (творческую) подготовку специалистов. т.е требует сочетания технического образования с дизайн-образованием. Важной составляющей подготовки таких специалистов является графическая подготовка.

Графические изображения лежат в основе формирования единого процесса становления образного, логического, абстрактного и творческого мышления, являясь вспомогательными средствами учебных дисциплин и путем решения разноплановых задач [4]. Для студентов художественной направленности графическая подготовка включает в себя: владение методами выполнения и чтения проекционных чертежей, развитое пространственное мышление (умение анализировать форму модели, размеры, расположение в пространстве и соотношение различных элементов объекта), знание геометрических основ формообразования и применения их в проектировании, т.е. владение средствами выражения своих мыслей для того чтобы преобразовывать среду и находящиеся в ней объекты, «правильно» представить результаты проектной деятельности [5], [6], [7]. Уровень освоения законов графических изображений начертательной геометрии, инженерной графики, теории теней и перспектив – признак развитого пространственного мышления и инструментарий для реализации идей. Для обучающихся по направлению «Технология художественной обработки материалов» важны знания не только в проекционном и техническом черчении, но и в перспективных изображениях, поскольку каждый проект разрабатываемого изделия включает в себя его чертеж и вид изделия в окружающей его обстановке, будь то в интерьере или экстерьере, т.е. в процессе визуализации разработанного объекта часто приходится учитывать окружающую его среду, связывая его по стилю, вписывая в обстановку, что требует навыков построения перспективных изображений и позволяет эффектно преподнести свои идеи.

В связи с реформами в образовании, развитии компьютерных технологий, предлагаются новые методы преподавания графических дисциплин, ведутся споры о необходимости дисциплины «Начертательная геометрия», ее слиянии с дисциплиной «Инженерная графика» или вообще объединении трех графических дисциплин, включая «Компьютерная графика», в «Инженерное геометрическое моделирование», о переводе дисциплины «Начертательная геометрия» в компьютерные программы [8], [9], [10], [11]. По нашему мнению традиционное преподавание графических дисциплин не может быть заменено, но лишь дополнено использованием компьютерных программ. Неумение на бумаге построить проекции, сечения, линии пересечения геометрических тел ведут к проблемам в освоении курса «Теория теней и перспектив» и к таким дисциплинам, как «Рисунок», «Живопись», «Дизайн», «Архитектура», «Промышленный дизайн», формирующих профессиональные знания, умения и навыки дипломированных специалистов. Дисциплина «Теория теней и перспектив» в образовательных организациях высшего образования чаще всего преподается на кафедре инженерной графики преподавателями, владеющими предметом, но далекими от специальностей художественной направленности, в связи с чем предмет осваивается отдельно, без междисциплинарного связывания с курсами художественного направления. Таким образом процесс формирования ЗУН проходит менее продуктивно, чем при привнесении в курс элементов творчества, самовыражения. Мы считаем, что просто необходимо опираться на заложенный творческий потенциал студентов-дизайнеров, используя интегративный подход к обучению. Создание условий для творческого развития способностей и творческой активности студентов является основной из важнейших задач целевой профессиональной ориентации будущего дизайнера [12].

Процесс усвоения знаний включает в себя четыре этапа: понимание, запоминание, применение знаний по правилу и решение творческих задач [4].

Курс «Теория теней и перспектив» в Российском химико-технологическом университете им. Д.И. Менделеева для студентов направления «Технология художественной обработки материалов» состоит из трех модулей:

Модуль 1. Изображение элементов пространства в перспективе.

Модуль 2. Перспектива геометрических тел. Перспектива интерьера.

Модуль 3. Построение перспективы архитектурного объекта. Построение теней. Построение отражений.

Первый модуль направлен на усвоение геометрических основ построения перспективных изображений. В нем задействованы процессы понимания, запоминания и применение знаний по правилу. На данном этапе преподаватель обращается к курсу «Начертательная геометрия», методы которой необходимы для построения перспектив элементов пространства. По опыту преподавания первый модуль более других требует умственной и волевой активности студентов. С целью мотивации активности приводится больше образов реальной жизни, где подобные элементы и действия с ними могут быть применены.

Второй и третий модули дают широкий простор для творчества. При выполнении графических работ этих модулей репродуктивная деятельность дополняется продуктивной. Студентам предлагается строить перспективные изображения интерьера и архитектурных объектов, имея ограниченные данные условия задач, основанные зачастую на реальной жизни. Например, одна из графических работ предусматривает построение интерьера с выбранной из каталога (имея габаритные размеры каждого модуля) и расставленной по усмотрению студента мебелью. По желанию перспективное изображение может давать представление по используемым отделочным материалам (паркет, обои и пр.), быть дополнено предметами интерьера. Другой пример – построение перспективного изображения пересекающихся геометрических тел с выбором всех параметров перспективы, преобразование их в архитектурный объект, который по желанию может быть вписан в ландшафт. Такие задания увлекают студентов таким образом, что дальнейший творческий процесс уже не требует особых усилий воли. Мы согласны с авторами [13], что в условиях творческого подхода «приобретенные теоретические знания переходят в ранг «твердо усвоенных знаний» и проявляются в творчестве на «эмоционально-интуитивном», профессиональном уровне».

На этом этапе усваивания программы остро проявляется познавательная активность. Студенты не только обращаются к пройденному теоретическому материалу с целью реализации замысла, но и ставят перед собой вопросы, решение которых требует изучения дополнительного материала. И здесь авторитарно-коммуникативные отношения между студентом и преподавателем сменяются гуманитарно-коммуникативными, т.е. лекционно-семинарская система обучения преобразуется в дружелюбную позитивную атмосферу учебной среды для развития деловых партнерских отношений между преподавателем и студентами [14]. Это несомненно готовит студентов к специфике взаимодействия преподавателя и студента при изучении творческих дисциплин, дает понимание необходимости предмета для достижения профессионализма, воспитывает эстетическое отношение к представлению своего замысла, результату своей работы.

Таким образом при интегративном подходе уже на ранних стадиях начинается специализированное обучение студентов, что обеспечивает образовательную потребность, стремление к новым знаниям, а также большую подготовленность к следующему этапу обучения.

Список литературы / References

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 295. – 306 с. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/499091784> (дата обращения 20.08.2017).
2. Татур Ю.Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования / Ю.Г. Татур // Материалы ко второму заседанию методологического семинара. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2004. – 18 с.
3. Лукина Ю.С. Опыт преподавания графических дисциплин студентам направления «Технология художественной обработки материалов» / Ю.С. Лукина // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». – 2013. – № 4. – С. 241 – 246.

4. Замазий О.С. Графическая подготовка студентов при изучении начертательной геометрии, инженерной графики / О.С. Замазий // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – Вып.3. – Ч.2. – 2011. – 502 с.
5. Майстришин Т.Н. Реализация конструктивного рисунка в процессе обучения студентов-дизайнеров как условие становления их проектно-графической компетенции / Т.Н. Майстришин // Вестник Новгородского государственного университета. – 2016. – № 93. – С. 66 – 68.
6. Ахметова А.М. Влияние элементов профессионального мышления на выполнение практических работ дизайнерами / А.М. Ахметова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 7 (15). – URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/7/akhmetova.pdf> (дата обращения: 20.08.2017).
7. Данченко Л.В. Стратегическое практическое применение модифицированного проектно-аналогового метода обучения начертательной геометрии и графике студентов-архитекторов / Л.В. Данченко, Н.К. Туктамышов // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 9. – С. 279 – 282.
8. Богданова Е.Е. Некоторые проблемы изучения дисциплин «Инженерная графика» и «Начертательная геометрия» в высших и средних специальных учебных заведениях / Е.Е. Богданова, М.Е. Лиморенко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 5 – 2. – С. 48 – 51.
9. Рукавишникова Е.Л. О проблемах преподавания начертательной геометрии в вузе / Е.Л. Рукавишникова // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. – 2016. – № 6. – С. 136 – 141.
10. Беженарь Ю.П. Комплексный подход в методике преподавания курса начертательной геометрии / Ю.П. Беженарь, Н.В. Смотров // Искусство и культура. – 2014. – № 4 (16). – С. 116 – 122.
11. Грачева С.В. Инновационные приёмы для формирования инженерных компетенций в процессе изучения начертательной геометрии / С.В. Грачева, И.А. Живоглядова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 1 – 8. – С. 88 – 90.
12. Черная З.Ю. Художественно-проектная деятельность студентов в дизайн-образовательной среде вуза // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф. В 4 т. Т.2 / З.Ю. Черная. – Белгород: ИПК БГИИК, 2016. – С. 244 – 249.
13. Кузьмичева М.В. Психолого-педагогический аспект в профессионально-художественной подготовке студентов-дизайнеров / М.В. Кузьмичева, Е.М. Хадеева // Альманах мировой науки. – 2016. – № 3 – 2 (6). – С. 44 – 49.
14. Мирзоева М.С. Возможности оптимизации учебного процесса по подготовке бакалавров-дизайнеров / М.С. Мирзоева; под общей редакцией Н.Б. Ульяновой и М.А. Смирновой // Пространство диалогов: изобразительное искусство и дизайн: коллективная монография. – Sterlitamak: АМИ, 2017. – С. 85 – 96.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii "Razvitie obrazovaniya" na 2013 – 2020 gody [The State Program of the Russian Federation "Development of Education" for 2013-2020]. – 306 p. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/499091784> (accessed 20.08.2017). [in Russian]
2. Tatur Yu.G. Kompetentnostnyj podhod v opisani i rezultatov i proektirovanii standartov vysshego professional'nogo obrazovaniya [Competence approach in describing results and designing standards for higher professional education] / Yu.G. Tatur // Materialy ko vtoromu zasedaniyu metodologicheskogo seminar. Avtorskaya versiya. – M.: Issledovatel'skiy centr problem kachestva podgotovki specialistov [Materials for the second meeting of the methodological seminar. Author's version. – M.: Research Center for Quality Problems in Training Specialists]. – 2004. – 18 p. [in Russian]
3. Lukina Yu.S. Opyt prepodavaniya graficheskikh discipline studentam napravleniya "Tehnologiya hudozhestvennoy obrabotki materialov" [Experience in teaching graphic disciplines to students of "Technology of artistic processing of materials"] / Yu.S. Lukina // Vestnik TvGU. Seriya "Pedagogika i psihologiya" [Bulletin of Tver State University. Series "Pedagogy and Psychology"]. – 2013. – № 4. – P. 241 – 246. [in Russian]
4. Zamaziy O.S. Graficheskaya podgotovka studentov pri izuchenii nachertatelnoi geometrii [Graphic preparation of students in the study of descriptive geometry, engineering graphics] / O.S. Zamaziy // Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki. – Vyip. 3. – Ch.2 [Proceedings of Tula State University. Humanitarian sciences. - Issue 3. - Part 2.]. – 2011. – 502 p. [in Russian]
5. Maistrishin T.N. Realizaciya konstruktivnogo risunka v processe obucheniya studentov-dizainerov kak uslovie stanovleniya ih proektno- graficheskoi kompetencii [Realization of constructive drawing in the process of training of students-designers as a condition for the development of their design and graphic competence] / T.N. Maistrishin // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Novgorod State University]. – 2016. – № 93. – P. 66 – 68 [in Russian]
6. Ahmetova A.M. Vliyanie elementov professionalnogo myshleniya na vypolnenie prakticheskikh rabot dizainerami [The influence of elements of professional thinking on the performance of practical work by designers] / A.M. Ahmetova // Sovremennye issledovaniya socialnykh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal) [Modern research of social problems (electronic scientific journal)]. – 2012. – № 7 (15). – URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/7/akhmetova.pdf> (accessed: 20.08.2017). [in Russian]
7. Danchenko L.V. Strategicheskoe prakticheskoe primenenie modifitsirovannogo proektno-analogovogo metoda obucheniya nachertatelnoj geometrii i grafike studentov-arhitektorov [Strategic practical application of the modified project-analog method of teaching descriptive geometry and graphics of students-architects] // Sovremennye naukoemkie tehnologii [Modern high technologies]. – 2016. – № 9. – P. 279 – 282. [in Russian]
8. Bogdanova E.E. Nekotorye problemy izucheniya disciplin "Inzhenernaya grafika" i "Nachertatel'naya geometriya" v vysshii i srednih specialnykh uchebnykh zavedeniyah [Some problems of studying the disciplines "Engineering Graphics" and "Descriptive Geometry" in higher and secondary special educational institutions] // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk [Actual problems of the humanities and natural sciences.]. – 2017. – № 5 – 2. – P. 48 – 51. [in Russian]

9. Rukavishnikova E.L. O problemah prepodavaniya nachertatelnoj geometrii v vuze [On the problems of teaching descriptive geometry in the university] / E.L. Rukavishnikova // *Sovremennye obrazovatelnye tehnologii v mirovom uchebno-vospitatelnom prostranstve* [Modern educational technologies in the world of teaching and educational space]. – 2016. – № 6. – P. 136 – 141. [in Russian]

10. Bezhenar Yu.P. Kompleksnyj podhod v metodike prepodavaniya kursa nachertatelnoj geometrii [Comprehensive approach in the methodology of teaching the course of descriptive geometry] / Yu.P. Bezhenar, N.V. Smotrova // *Iskusstvo i kultura* [Art and Culture]. – 2014. – № 4 (16). – P. 116 – 122. [in Russian]

11. Gracheva S.V. Innovacionnye priemy dlya formirovaniya inzhenernyh kompetencij v processe izucheniya nachertatelnoj geometrii [Innovative methods for forming engineering competencies in the process of studying descriptive geometry] / S.V. Gracheva, I.A. Zhivoglyadova // *Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tehnologij* [Modern trends in the development of science and technology]. – 2016. – № 1 – 8. – P. 88 – 90. [in Russian]

12. Chernaya Z.Yu. Hudozhestvenno-proektnaya deyatel'nost' studentov v dizain-obrazovatelnoj srede vuza [The artistic and design activity of students in the design and educational environment of the university] // *Nauka. Kultura. Iskusstvo: aktualnye problemy teorii i praktiki: sb. dokl. Vseros. nauch.-prakt. konf. V 4 t. T.2* [The science. Culture. Art: actual problems of theory and practice: coll. doc. all-Rus. scientific-practical conf.]. In 4 ch the P. 2 / Z.Yu. Chernaya. – Belgorod: IPK BGIIK, 2016. – P. 244 – 249. [in Russian]

13. Kuz'micheva M.V. Psihologo-pedagogicheskij aspekt v professionalno-hudozhestvennoy podgotovke studentov-dizainerov [Psychological and pedagogical aspect in the professional and artistic preparation of design students] / M.V. Kuz'micheva, E.M. Hadeeva // *Almanah mirovoy nauki* [Almanac of world science]. – 2016. – № 3 – 2 (6). – P. 44 – 49.

14. Mirzoeva M.C. Vozmozhnosti optimizacii uchebnogo processa po podgotovke bakalavrov-dizainerov [Opportunities for optimizing the educational process for training bachelor-designers] / M.C. Mirzoeva; edited by N.B. Ul'yanova and M.A. Smirnova // *Prostranstvo dialogov: izobrazitelnoye iskusstvo i dizain: kollektivnaya monografiya* [The space of dialogues: visual art and design: a collective monograph]. – Sterlitamak: AMI, 2017. – P. 85 – 96. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.049>

Сидоров К.С.¹, Ахунжанов Р.К.²

¹ORCID: 0000-0003-0395-286X, студент, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет».

²Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики и методики её преподавания, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет».

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ К КУРСУ ПО МАШИННОМУ ОБУЧЕНИЮ В АСТРАХАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация

В данной статье обоснована важность преподавания машинного обучения в Астраханском государственном университете и необходимость внедрения адаптированных методических материалов к курсу «Машинное обучение». Упомянуты современные тенденции машинного обучения и их связь с прикладными задачами как информатики, так и других областей науки. Обоснована необходимость рассмотрения прикладных задач анализа данных внутри курса. Для реализации методического сопровождения к курсу используется система Moodle, что аргументировано в тексте статьи. Кроме того, перечислены темы, освещаемые в данном курсе, и аргументирована необходимость их включения в курс.

Ключевые слова: машинное обучение, анализ данных, высшее образование, методические материалы, информационные технологии.

Sidorov K.S.¹, Akhunzhanov R.K.²

¹ORCID: 0000-0003-0395-286X, Student, FSBEI of Higher Education "Astrakhan State University"

²PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor of the Department of Mathematics and Methods of Teaching, FSBEI of Higher Education "Astrakhan State University"

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF METHODOLOGICAL MATERIALS TO THE COURSE ON MACHINE TRAINING IN ASTRAKHAN STATE UNIVERSITY

Abstract

This article substantiates the importance of teaching machine learning in Astrakhan State University and the necessity to implement adapted methodological materials into the course "Machine Learning." Modern trends in machine learning and their relation with applied problems in both computer science and other areas of science are discussed. The need of considering applied problems of data analysis within the course is substantiated. The Moodle system is used to implement methodological support for the course, which is explained in the text of the article. In addition, the topics covered in this course are listed and the necessity of their inclusion in the course is discussed.

Keywords: machine learning, data analysis, higher education, methodological materials, information technology.

Введение

Наверное, не будет преувеличением сказать, что важной частью современной науки и техники являются исследования в области искусственного интеллекта – направления computer science, в рамках которого разрабатываются интеллектуальные агенты и методики их построения [1]. Такой бурный рост был бы невозможен без развития методов машинного обучения — науки о том, как писать программы, которые пользуются своим опытом для того, чтобы улучшать свою производительность в определённой задаче [2], [3].

Отличительной чертой методов машинного обучения является их ориентированность на работу с данными: чаще всего они работают с некоторой выборкой данных, извлекают из неё закономерности и строят какие-либо предсказания по новым, ранее не наблюдаемым данным. Поэтому для названия этой области знания также используется термин «анализ данных». Хотя между терминами «машинное обучение» и «анализ данных» имеются некоторые тонкие различия, в данной статье для простоты восприятия эти различия освещаться не будут и указанные два термина будут использоваться взаимозаменяемо.

Методы машинного обучения используются в самых разнообразных отраслях человеческой деятельности. Помимо классических применений в рекомендательных системах (для построения профилей пользователей и рекомендуемых объектов и построения персонализированных рекомендаций) [4], поисковых машинах (для расчёта релевантности документа поисковому запросу) [5], банковской деятельности (для построения моделей кредитного скоринга) [6] и интеллектуальной обработке текстовой информации (для построения системы IBM Watson, одержавшей победу над двумя лучшими игроками телевикторины *Jeopardy!*, в России более известной под названием «Своя игра») [7], в последние годы стали появляться приложения к анализу элементарных частиц (для фильтрации событий, связанных с распадом бозона Хиггса в тау-лептоны, в общем – и достаточно интенсивном – потоке событий, происходящих в Большом адронном коллайдере) [8], обработке изображений (для классификации фотореалистичных изображений по объектам, изображённым на них) [9], а также к принятию оптимальных решений (для создания программ для ведения игр, которые из-за большого пространства поиска, коэффициента ветвления и/или отсутствию полной информации не поддавались другим методам – например, программа AlphaGo для игры в го или DeepStack для игры в покер — обе этих программы смогли вести соответствующие игры лучше, чем лучшие игроки мира, благодаря внедрению функциональности самообучения) [10], [11]. Следует заметить, что применения машинного обучения в заявленных областях не ограничиваются указанными в скобках примерами — они приведены лишь в иллюстративных целях.

Постановка проблемы

Из всего изложенного во введении очевидно, что с течением времени потребность в программистах, владеющих навыками машинного обучения, будет расти — так же, как во второй половине XX века росла потребность в людях, имеющих навыки алгоритмизации. Именно по этой причине в различных университетах появляются курсы по машинному обучению.

Недавно к этому тренду присоединился и Астраханский государственный университет. На кафедре математики и методики её преподавания была начата работа над курсом по машинному обучению. Впрочем, в первом запуске курса было выявлено несколько проблем:

- Трудности с подбором практических сюжетов и задач подходящего уровня сложности. Машинное обучение берёт идеи из разных областей математики — к примеру, математической оптимизации, линейной алгебры, математической статистики. Но машинное обучение — в первую очередь инженерная дисциплина. В первом запуске курса это учтено не было, и поэтому материал, рассказываемый в курсе, был смещён в сторону математических областей машинного обучения.
- Отсутствие единого методического пособия, используемого для преподавания данного курса. Хотя существует множество ресурсов, посвящённых машинному обучению, они очень разнородны по уровню предоставляемого материала, теоретических построений, а также по стилистике. Это вызывало проблемы у студентов, пытавшихся самостоятельно закрепить свои знания после лекций.

Концепция и цели курса

Сложившаяся ситуация создаёт естественные условия для составления методической базы для студентов технических специальностей АГУ, используемой для хранения конспектов лекций, а также для приёма и отправки домашних заданий. В более широком смысле авторы пытались достичь курса по машинному обучению, все части которого подчинялись бы единой концепции. А именно, такой курс должен быть адаптирован под специфику Астраханского государственного университета, который был бы прикладным, давал бы математические основы машинного обучения, но в то же время не был перегружен рассмотрением теоретических вопросов. Важно то, что данный курс должен закладывать адекватное представление о машинном обучении — как о его возможностях, так и его границы применимости.

С учётом сформулированной концепции курса авторы поставили перед собой следующие цели:

- Дать слушателям курса прикладные знания в области анализа данных.
- Развить интерес к методам и достижениям машинного обучения.
- Дать объективную оценку методам машинного обучения, а также их сильным и слабым сторонам.

Выше упоминалось, что в первой версии курса возникли трудности, связанные с рассмотрением прикладных задач, актуальных для студентов. Поэтому этой составляющей курса было уделено особое внимание — в частности, каждая глава (кроме вводной) заканчивалась рассмотрением практической задачи. Помимо того, что практические сюжеты были действительно практическими, решения для них не относятся к современным исследовательским проблемам машинного обучения — напротив, они не перегружены теорией для них уже есть достаточно простой в использовании и проверенный временем инструментарий.

К примеру, в предпоследней части показывается создание простейшего спам-фильтра. Конкретные технические средства, используемые на курсе, будут обсуждаться позднее, однако фрагмент соответствующего методического материала всё же приводится далее (оригинальное форматирование сохранено):

«Здесь мы будем анализировать Enron spam dataset - набор писем, пришедших разным сотрудникам компании Enron и размеченных по принципу "спам / не спам". Далее мы сфокусируемся на архиве писем одного из сотрудников (ссылка на архив).

Как всегда, импортируем стандартные библиотеки и фиксируем random seed:

```
import numpy as np
import pandas as pd
np.random.seed(888)
```

Далее следует код для загрузки данных в память. (Предполагается, что из архива было извлечено содержимое папки enron1.)

```
import os
import codecs
```

```
ham_mail, spam_mail = list(), list()
for label in ['ham', 'spam']:
    for el in os.listdir(label):
        try:
            lines = open(label + '/' + el, 'r', encoding='utf8').readlines()
        except UnicodeDecodeError:
            continue
    if label == 'ham':
        ham_mail.append("".join(lines))
    else:
        spam_mail.append("".join(lines))
```

Теперь сохраним данные в формате массива Numpy, а также создадим вектор ответов:

```
X_text = np.array(ham_mail + spam_mail, dtype=object)
y = np.ones_like(X_text, dtype=np.int32)
y[:len(ham_mail)] = 0
```

Как уже упоминалось, нам нужно представление мешка слов. Построим его:

```
from sklearn.feature_extraction.text import CountVectorizer
vec = CountVectorizer()
X_count = vec.fit_transform(X_text)
```

Теперь оценим производительность логистической регрессии - единственного из алгоритмов, который разбирался ранее на курсе и способного обработать данные такой большой размерности:

```
from sklearn.linear_model import LogisticRegression
clf_lin = LogisticRegression(n_jobs=-1)
```

```
from sklearn.model_selection import cross_val_score
print(cross_val_score(clf_lin, X_count, y).mean())
```

Здесь мы получим достаточно высокую цифру в **97,5%**. Теперь создадим наивный байесовский классификатор и оценим его производительность: ...»

Считаем нужным обратить внимание читателя на то, что программная реализация данного примера (от загрузки обучающей выборки до оценки качества модели) составляет всего 27 строк кода на языке Python, несмотря на то, что данный пример — завершающий пример курса. Этим мы даём понять слушателям курса, что машинное обучение — технология, которая относительно легко применится к прикладным проблемам и оказывает ощутимую помощь в их решении.

Техническая реализация

Для реализации данной идеи была использована система Moodle, которая обладает рядом достоинств, обуславливающих её использование в данном курсе. Во-первых, у Астраханского государственного университета уже имеется Moodle-сервер, который используется для организации других курсов, поэтому технически внедрение методических материалов выполняется достаточно просто. Во-вторых, Moodle по умолчанию поддерживает вёрстку формул, набранных с помощью языка LaTeX, с помощью расширения MathJax, что очень важно для любого курса по машинному обучению, поскольку машинное обучение активно использует терминологию линейной алгебры, оптимизации и математической статистики.

Отметим, что у данной системы есть и свои недостатки — в частности, в ней непросто создавать тесты, в которых численные данные генерируются случайным образом, но с некоторыми ограничениями (например, чтобы сами данные, промежуточные вычисления и ответ были целочисленными).

Обзор тем, освещаемых в курсе

Поскольку курс является базовым, то и темы в него выбирались лишь базовые — не перегруженные теоретическими деталями, но дающие адекватное представление о машинном обучении и его приложениях к разнообразным проблемам из информационных технологий и других областей человеческой деятельности.

В вводной части курса рассказывается о работе с Numpy — библиотекой для научных расчётов для языка Python. Далее в курсе все темы иллюстрируются с помощью языка Python и библиотек для него, которые уже много лет используются практиками машинного обучения и анализа данных. Как уже упоминалось выше, во всех дальнейших темах, помимо самих алгоритмов, демонстрируются прикладные задачи анализа данных и успешная работа описываемых алгоритмов в соответствующей задаче.

В частности, в данном курсе освещаются следующие темы:

- Линейные модели. Это — «простейшие организмы» машинного обучения, на которых можно легко объяснить множество идей, находящих своё отражение как в простых, так и в самых современных методах. Среди таких идей — задачи регрессии и классификации, функция ошибки, градиентный спуск, переобучение, регуляризация.

- Метод ближайших соседей. Этот метод также примитивен и поэтому часто используется как «базовое решение» (в англоязычной терминологии — baseline), с которым сравниваются все остальные методы машинного обучения.
- Деревья принятия решений. Этот класс методов введён в курс, поскольку он несёт в себе некоторые свежие идеи и используется на практике, но только в совокупности с методом из следующего раздела, а именно...
- Градиентный бустинг — известный метод улучшения качества алгоритмов. В отличие от остальных методов, градиентный бустинг сам по себе не решает задачи машинного обучения — он берёт алгоритм для их решения и усиливает его, шаг за шагом исправляя его недостатки. В применении к решающим деревьям получается широко используемый как в прикладных задачах, так и на соревнованиях по анализу данных алгоритм.
- Нейронные сети. Этот класс методов представляет из себя актуальную тему для исследований — во многом благодаря самым разнообразным успехам нейросетевых моделей (которые сами по себе очень различаются между собой по структуре). Отчасти поэтому термин «нейронные сети» знаком многим, но не все точно понимают, что этот метод из себя представляет. Поэтому важно создать адекватное представление о устройстве, возможностях и ограничениях нейронных сетей.

После этого, когда уже продемонстрированы методы машинного обучения и их успехи, происходит переход к самому теоретическому разделу курса — обзору теории вероятностей. Этот раздел достаточно важен, потому что теория вероятностей — достаточно гибкая модель для описания процессов, с которыми работают алгоритмы машинного обучения.

В данном разделе описываются основные положения теории вероятностей и их применения к анализу данных — к примеру, с точки зрения теории вероятностей разбирается ситуация овербукинга и объясняется, что авиакомпании могут себе это позволить.

Помимо этого, показывается, как можно объяснить множество алгоритмов машинного обучения с позиций теории вероятностей. Также показывается, как можно с помощью теории вероятностей придумать алгоритм машинного обучения — в курсе показано устройство наивного байесовского классификатора, который приобрёл известность как первый успешный алгоритм для фильтрации спама.

В конце курса показаны методы обучения без учителя — методы для извлечения закономерностей из неразмеченных данных (к примеру, если рассматривать задачу анализа тональности текста, то всем предыдущим методам нужны не только тексты писем, но и метки «Спам» и «Не спам»). В частности, рассказываются такие темы, как кластеризация и понижение размерности.

Отметим, что в данный курс осознанно не был включён рассказ о машинах опорных векторов. Причина для этого была в том, что объяснение этой темы достаточно сложно математически, а область применимости данного метода не настолько широка, чтобы нарушать концепцию курса.

Методика контроля за усвоением материала

Для контроля за усвоением знаний авторы курса сочли удобной тестовую форму, поскольку данный метод имеет неоспоримое достоинство — объективность. Отметим, что тесты индивидуальны и состоят из расчётных и качественных вопросов.

Естественно, тестовые вопросы строятся так, чтобы у студентов выстраивалось понимание тонкостей работы с методами машинного обучения. К примеру, один из имеющихся тестовых вопросов выглядит так: «В какую сторону — увеличения или уменьшения — следует изменять параметр k в методе ближайших соседей, если необходимо избежать явления переобучения? Ответ обосновать.»

Заключение

Данный курс рассчитан на студентов технических специальностей Астраханского государственного университета, которые получают базовые знания в области машинного обучения и анализа данных, которые они смогут применять в прикладных задачах.

Список литературы / References

1. Russell S. J. Artificial Intelligence: A Modern Approach / Stuart J. Russell, Peter Norvig. - 3rd edition. - Prentice Hall, 2009. - 1152 p.
2. Mitchell T. Machine learning / Tom Mitchell. - McGraw Hill, 1997. - 432 p.
3. Schmidhuber J. Deep Learning in Neural Networks: An Overview / Jürgen Schmidhuber // Neural networks: the official journal of the International Neural Network Society. - 2015. - Vol. 61 - P. 85-117. - doi:10.1016/j.neunet.2014.09.003
4. Pazzani M. J. Content-Based Recommendation Systems. / Michael J. Pazzani, Daniel Billsus; edited by Peter Brusilovsky, Alfred Kobsa, Wolfgang Nejdl // The Adaptive Web. - 2007. - P. 325-341. - doi:10.1007/978-3-540-72079-9_10
5. Joachims T. Optimizing search engines using clickthrough data. / Thorsten Joachims // Proceedings of the eighth ACM SIGKDD international conference on Knowledge discovery and data mining. - 2002. - P. 133-142. - doi:10.1145/775047.775067
6. Abdou H. A. Credit Scoring, Statistical Techniques and Evaluation Criteria: A Review of the Literature. / Hussein A. Abdou, John Pointon // Int. Syst. in Accounting, Finance and Management. - 2011. - Vol. 18 - P. 59-88. - doi:10.1002/isaf.325
7. Ferrucci D. A. Building Watson: An Overview of the DeepQA Project. / David A. Ferrucci, Eric W. Brown, Jennifer Chu-Carroll and others // AI Magazine. - 2010. - Vol. 31 - P. 59-79.
8. Perez J. ML2014: Higgs Boson Machine Learning Challenge. / Jocelyn Perez, Ravi Ponmalai, Alex Silver and others - 2014.
9. Russakovsky O. ImageNet Large Scale Visual Recognition Challenge. / Olga Russakovsky, Jia Deng, Hao Su and others // International Journal of Computer Vision - 2015. - Vol. 115 - P. 211-252. - doi:10.1007/s11263-015-0816-y
10. Silver D. Mastering the game of Go with deep neural networks and tree search. / David Silver, Aja Huang, Chris J. Maddison and others // Nature - 2016. - Vol. 529 7587 - P. 484-489. - doi: 10.1038/nature16961
11. Moravčík M. DeepStack: Expert-level artificial intelligence in heads-up no-limit poker. / Matej Moravčík, Martin Schmid, Neil Burch Science and others // Science - 2017. - Vol. 356 6337 - P. 508-513. - doi:10.1126/science.aam6960

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.079>

Шкаровский В.Н.

ORCID: 0000-0003-3660-2348, старший преподаватель кафедры народной художественной культуры и музыкального образования, Новосибирский государственный педагогический университет

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ВОСПИТАНИЯ В АНСАМБЛЕ НАРОДНОГО ТАНЦА**Аннотация**

На сегодняшний день воспитательному процессу отводится ведущая роль во всех образовательных учреждениях нашей страны. В статье рассматривается реализация гендерного воспитания в условиях самодеятельного ансамбля народного танца. Выделяется два основных аспекта реализации гендерного воспитания. Во первых, это принцип культуросообразности. Необходимо учитывать культурные особенности места и времени, в которых будет жить человек. Во вторых, необходимо учитывать процессы глобализации в мировом сообществе, к которым относится и появление термина «Гендер». Обучаясь искусству танца, дети входят в воспитательный процесс, который несет в себе многовековые традиции народа. Придерживаясь традиций, которые являются первоосновой всего танцевального творчества, необходимо учитывать важность сочетания в личности и мужских и женских качеств, для успешного развития и реализации обучающегося в социуме.

Ключевые слова: гендер, гендерное воспитание, самодеятельный ансамбль народного танца, традиционная культура, общество.

Shkarovskiy V.N.

ORCID: 0000-0003-3660-2348, Senior Lecturer of the Department of Folk Artistic Culture and Music Education, Novosibirsk State Pedagogical University

GENDER ASPECT OF EDUCATION IN THE ENSEMBLE OF FOLK DANCE**Abstract**

Nowadays, educational process occupies a leading role in all educational institutions of the country. The article deals with the implementation of gender education in amateur folk dance ensemble. There are two main aspects of the implementation of gender education. First of all, this is the principle of cultural expediency. It is necessary to take into account the cultural characteristics of the place and time a person lives in. Secondly, it is necessary to take into account the processes of globalization in the world community, which include the emergence of the term "Gender." Studying the art of dance, children enter educational process, which carries the centuries-old traditions of the people. Adhering to the traditions that are the fundamental principle of all dance creativity, it is necessary to take into account the importance of combining personality and masculine and feminine qualities for the successful development and realization of a student in society.

Keywords: gender, gender education, amateur folk dance ensemble, traditional culture, society.

Одним из ключевых понятий в педагогической науке является воспитание. Это сложное общественное явление, обеспечивающее вхождение подрастающего поколения в жизнь общества. В более узком смысле, педагогика определяет воспитание как целенаправленный процесс воздействия родителей и педагогов на воспитанника. На сегодняшний день, в связи со сменой парадигмы знаниевой на компетентностную, именно воспитанию отводится ключевая роль во всех образовательных учреждениях нашей страны. Теперь обществу требуется не просто научить ребенка, а сформировать из него полноценную личность, способную к самообучению и самоопределению в социуме.

На сегодняшний день многие ученые в разных отраслях науки, в том числе и педагогике, занимаются исследованием гендерного аспекта во всех его проявлениях. Но, необходимо заметить, что вопрос гендерного воспитания остается в условиях хореографического искусства остается мало освоенным. В различных зарубежных и отечественных изданиях выпускаются лишь небольшие статьи, направленные на рассмотрение гендерного вопроса лишь в какой-то отдельной области хореографии и не всегда затрагивающие вопросы воспитания юных воспитанников. Так в своей статье, связанной с гендерным воспитанием в балетном образовании, Попов А.Д. говорит, что в условиях игнорирования закономерностей развития пола воспитание не достигает своих целей [10]. Говоря о необходимости гендерного воспитания в хореографии, с чем нельзя не согласиться, он затрагивает только балетное искусство, не беря во внимание другие области хореографического искусства. Таким образом, изучение гендерного аспекта воспитания в самодеятельном ансамбле народного танца является актуальной темой на сегодняшний день, поскольку любой танец в своей первооснове имеет народное начало.

В данной статье мы хотим показать, насколько значимым фактором являются занятия хореографическим творчеством в самодеятельном ансамбле народного танца для воспитания гендерных ролей у подрастающего поколения, в рамках традиционной культуры нашего общества.

Этот вопрос затрагивает сразу несколько аспектов теории воспитания, как части педагогической науки. С одной стороны, становится особенно важным, в современной реальности, сохранить исторические корни воспитательных традиций народа, сохранить свою самобытность. С другой стороны, внедрение в педагогическую науку термина «гендер», свидетельствует о неотвратимых процессах глобализации в мире. С учетом выше сказанного, современное воспитание должно учитывать множество факторов, в числе которых и связь поколений, и современные тенденции мирового сообщества.

На сегодняшний день существуют различные классификации видов воспитания. Воспитание классифицируют по формам (семейное, школьное), по содержанию (умственное, трудовое), по стилю отношения воспитателя с воспитуемым (авторитарное, доверительное) и другим признакам. В наших исследованиях обращается внимание, непосредственно, на гендерное воспитание.

Очень важно с самого раннего возраста помочь ребенку с его самоидентификацией по половому признаку, а также в соответствии с половой принадлежностью с самоопределением в окружающем его социуме. Гендерное

воспитание, согласно Радзивиловой М.А., это такое воспитание, которое призвано содействовать социализации и самоидентификации детей с учетом их пола и возраста [11].

На протяжении всей жизни человек находится в процессе социализации. Окружающему миру свойственно постоянно меняться, что приводит к необходимости меняться и самому человеку. Чтобы эти изменения происходили максимально комфортно, необходима успешная самоидентификация личности на первых этапах ее развития. Понимая важность этих процессов, нам следует выстраивать модель воспитательной деятельности с учетом гендерной составляющей.

Сам термин гендер появился в науке сравнительно недавно. Его в 1968 году в своем научном труде «Пол и гендер» ввел американский психоаналитик Роберт Столлер [4]. На сегодняшний день вопросами гендера занимаются все больше ученых, в разных областях науки. Так в своих работах Кондрашихина О.А., определяет гендер как социально-психологическую характеристику личности, пол с социальной точки зрения [6]. Но затрагивая вопросы любого социума, невозможно не принять во внимание уровень его развития, который подразумевает под собой культуру общества, складывавшуюся на протяжении веков. На фоне того, как развивалась культура нашего общества, формировались определенные стереотипы поведения людей в обществе. К этим стереотипам относятся и отношения между мужчинами и женщинами, определение их социальных ролей. С появлением термина гендер, такие роли и стереотипы стали называть гендерными, а их воспитание у подрастающего поколения – гендерной социализацией. В.В. Матвиенко пишет: «Гендерная социализация – это процесс общественного конструирования, во время которого человек узнает о понятиях «мужского», «женского», моделях поведения и нормах, которые соответствуют каждому из понятий»[9]. Нам близка данная позиция и, в свою очередь, мы определяем термин «гендер» как социальное измерение пола, социокультурный феномен, означающий, что такое быть мужчиной или женщиной в том или ином обществе. Так, вопрос рассмотрения термина «гендер», затрагивает конкретный, отдельно взятый социум, что, в свою очередь, не возможно без учета культуры и традиций отдельно взятого народа. Как отмечает в своих трудах Д. Хубер: «Все многообразие теорий, объясняющих различие и неравенство полов, подразделяется на две школы: биогенетическую и биокультурную [1].» Наши исследования входят в состав биокультурной теории.

Несомненно, что наша традиционная культура со своим богатейшим, многовековым опытом должна быть фундаментом в реализации решения современных вопросов воспитания и вхождения ребенка в современное общество. Как отмечается в работах Серяковой С.Б.: «Провозглашение аксиологических принципов образования ставит на повестку дня восстановление собственных культурных традиций, так как именно национальная культура, представляющая собой результат интеллектуальной творческой деятельности народа, придает самобытный колорит среде, в которой функционируют все образовательные учреждения, формирует у подрастающего поколения готовность к межкультурному диалогу, позволяющему выйти на уровень «принятия» общечеловеческих ценностей»[12].

Таким образом, на наш взгляд гендерное воспитание немыслимо без учета принципа культуросообразности, который еще в XIX веке обосновал выдающийся педагог А. Дистервег. Как пишет Сидоров С.В., суть этого принципа основывается на учете культурных особенностей места и времени, в которых воспитывается и будет жить человек [13]. Культура народа, со своими богатейшими традициями, вносит свой отпечаток на модель воспитания в том или ином обществе. А народный танец, который является одним из ярчайших проявлений народного творчества, наглядно демонстрирует культуру межличностных отношений, несет в себе мужское и женское начало.

Народный танец – это один из древнейших видов народного искусства. В нем отражается весь жизненный уклад человека. Климов А.А. так описывал народный танец: «Танец – это яркое, красочное творение народа, являющееся эмоциональным художественным специфическим отображением его многовековой многообразной жизни»[5]. В танце люди поклонялись богам, показывали, насколько успешной была охота, воспевали традиционные для своего народа ремесла. В нем демонстрировалась вся жизнь человека, связь поколений. И, конечно же, передаваемые посредством танца традиции народа несли в себе воспитательное начало для будущих поколений. В танце учили уважать старших, быть внимательным к окружающим тебя людям. Девушек наставляли быть нежными и грациозными, а юношей быть сильными, смелыми, ловкими и отважными. Все эти ценности сохранились в народном танце и по сей день. Как отмечается в трудах Д. Ганчулууна, занятие художественным самостоятельным творчеством, к которому относится и народный танец, «приучает детей относиться к произведениям культуры и искусства как к непреходящей ценности и в этом его неопределимое воспитательное значение»[3].

На занятиях в самостоятельном ансамбле народного танца мы используем гендерный принцип и в аспекте обучения, и в аспекте воспитания, поскольку они тесно связаны между собой. Применяя на уроке смешанную модель проведения занятий, то есть 60-80% урока мальчики занимаются отдельно от девочек, а на оставшуюся часть урока сходятся для общей репетиции, мы стараемся затрагивать воспитательный аспект на протяжении всего занятия.

Одним из основных принципов воспитания, на всех этапах становления общества, выступал принцип «личностного примера». Данный принцип всегда был самым действенным в народном воспитании. Облик родителей в семье неизменно был примером, дочка старалась походить на мать, а сын на отца. Так и в самостоятельном ансамбле народного танца на первое место выходит этот принцип, с одним лишь изменением, примером для юных воспитанников становятся их преподаватели. Именно поэтому занятия у групп мальчиков обязательно ведет педагог-мужчина, а у групп девочек педагог-женщина. Это, в свою очередь, облегчает реализацию принципа наглядности, ведь кто лучше покажет и расскажет, как необходимо выполнить приглашение девушки к танцу, чем педагог-мужчина, и кто лучше расскажет, как ответить на это приглашение, чем педагог-женщина.

Реализация этих принципов напрямую связана с гендерным воспитанием. Вступая в сложный процесс взаимодействия, во время исполнения хореографического номера, юные танцоры учатся общаться друг с другом по средствам невербального общения, при этом у каждого из них есть своя гендерная роль, обусловленная влиянием хореографической композиции.

Так, обучаясь искусству народного танца, дети входят в воспитательный процесс, который несет в себе многовековые традиции народа. Это бережное и уважительное отношение мужчины к женщине. Воспитание у мальчиков ответственности, ведь именно они ведут в паре и несут ответственность за себя и партнершу. Все движения девушек в танце легкие и нежные, что способствует формированию женственности у юных воспитанниц.

Необходимо отметить, что наряду с внутренними качествами, воспитанники самодеятельного ансамбля народного танца, также воспитывают свое тело. Множество упражнений на выносливость, силу, прыгучесть необходимо проделать юным танцорам для того чтобы на сцене их танец выглядел легким и непринужденным, а зритель удивлялся, насколько свободно, словно шутя, они его исполняют.

Исходя из выше сказанного, можно утверждать, что на занятиях в самодеятельном ансамбле народного танца реализуется целый воспитательный комплекс, который объединяет в себе воспитание внутренних и внешних качеств человека.

Как писал К.Д.Ушинский, «воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным...[2]. И это утверждение, как нельзя лучше, вписывается в контекст обучения и воспитания в условиях самодеятельного ансамбля народного танца.

Придерживаясь традиций, которые являются первоосновой всего танцевального творчества, мы стараемся не забывать и о современных тенденциях в области воспитания. К таковым тенденциям относится и гендерное воспитание. Задача педагога, как носителя определенной гендерной культуры, помочь своим воспитанникам в конструировании их гендерных ролей, а следовательно помочь им в формировании личности и последующей социализации.

Таким образом, в условиях самодеятельного ансамбля народного танца реализуется целый воспитательный комплекс, в основе которого лежат многовековые традиции нашего народа и современные тенденции воспитательных процессов с учетом гендерного аспекта.

На основе выше сказанного, мы можем говорить о том, что на занятиях в самодеятельном ансамбле народного танца ярко проявляется гендерная составляющая воспитательного процесса. У обучающихся, в процессе подготовки и исполнения хореографических номеров, четко формируется представление о своей гендерной роли в обществе. Причем данная роль обуславливается влиянием традиционной культуры нашего общества и вместе с тем учитывает необходимость сочетания в личности и мужских и женских качеств, для успешного развития и реализации обучающегося в социуме.

Список литературы / References

1. Антология гендерных исследований. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. Минск: ПроPILEI, 2000.
2. Варюхина С. И. Истоки доброты. - Минск, 1987.
3. Ганчулуун Д. Реализация наследия традиционной народной культуры в педагогике самодеятельного художественного творчества, статья, Вестник Бурятского Государственного Университета, 2014.- С. 92-95
4. Градусова Л.В. Гендерная педагогика, учебное пособие, Москва, издательство «Флинта», «Наука», 2011.-176 с., ISBN:978-5-9765-1022-7
5. Климов А.А. Основы русского народного танца, учебник, Москва: Искусство, 1981.- 269 с.
6. Кондрашихина О.А. Дифференциальная психология: Учеб. пос. — К.: Центр учебной литературы, 2009. — 232 с. ISBN 978-966-364-774-6
7. Лыкова И., Касаткина Е., Пеганова С. Играют мальчики. Гендерный подход в образовании, Москва, издательство «Цветной мир», 2013.- 96 с., ISBN: 978-5-4310-0101-7.
8. Лыкова И., Касаткина Е., Пеганова С. Играют девочки. Гендерный подход в образовании, Москва, издательство «Цветной мир», 2014.- 96 с., ISBN: 978-5-4310-0102-4.
9. Матвиенко В.В. Гендер как социокультурный феномен, статья, международный научный журнал «Общество: Социология, Психология, Педагогика», издательство «Хорс», 2016
10. Попов А.Д. Особенности гендерного воспитания в балетном образовании, статья, Информ, 2016
11. Радзивилова М.А. Гендерный подход в воспитании дошкольников в условиях ДООУ // Фундаментальные исследования. — 2013. — № 4-2. — С. 453-456
12. Серякова С.Б. Формирование этнокультурной компетентности педагога дополнительного образования : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 : Новосибирск, 2002, 166 с. РГБ ОД, 61:02-13/1066-7
13. Сидоров С.В. Теоретическая педагогика [Электронный ресурс] // Сидоров С.В. Сайт педагога-исследователя. — URL: <http://si-sv.com/load/1/15-1-0-65> (дата обращения 12.04.2017).
14. Штылева Л. Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ, Москва, издательство «Когито-Центр», 2008. — 330 с. ISBN: 978-5-9292-0173-8

Список литературы на английском языке / References in English

1. Antologia gendernih issledovanii. [Anthology of Gender Studies] Sb.per./Sost. i kommentarii [The collection has been translated, compiled and commented on] E.I. Gapovoi and A.R. Usmanovoi. Minsk: Propilei, 2000.
2. Variukhina S.I. Istoki dobroti [The origins of kindness].- Minsk, 1987
3. Ganchuluun D. Realizaciia nasledia tradicionnoi narodnoi kul'turi v pedagogike samodeatel'nogo hudogestvennogo tvorchestva [Realization of the heritage of traditional folk culture in the pedagogy of amateur art], article, Vestnik Buriatskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 2014.- P. 92-95
4. Gradusova L.V. Gendernaia pedagogika [Gender pedagogy], tutorial, Moscow, izdatelstvo «Flint», «Nauka», 2011.- 176 p., ISBN:978-5-9765-1022-7
5. Klimov A.A. Osnovi russkogo narodnogo tanca [Fundamentals of Russian folk dance], textbook, Moscow: Iskusstvo, 1981.- 269 p.
6. Kondrashikhina O.A. Differencialnaia psihologia [Differential Psychology], tutorial - K.: Centr uchebnoi literature

[Center of educational literature] , 2009. — 232 p. ISBN 978-966-364-774-6

7. Likova I., Kasatkina E., Peganova S. Igraiut malchiki. Gendernii podkhod v obrazovanii [The boys are playing. The gender approach in education], Moscow, izdatelstvo «Cvetnoi mir», 2013.- 96 p., ISBN: 978-5-4310-0101-7.

8. Likova I., Kasatkina E., Peganova S. Igraiut devochki. Gendernii podkhod v obrazovanii [The girls are playing. The gender approach in education], Moscow, izdatelstvo «Cvetnoi mir», 2014.- 96 p., ISBN: 978-5-4310-0102-4.

9. Matvienko V.V. Gender kak sociokulturnii fenomen [Gender as a socio-cultural phenomenon], article, mejdunarodnii nauchnii jurnnal «Obshestvo: Sociologia, Psihologia, Pedagogika» [International scientific journal "Society: Sociology, Psychology, Pedagogy"], izdatelstvo «Hors», 2016

10. Popov A.D. Osobennosti gendernogo vospitania v baletnom obrazovanii [Features of gender education in ballet education], article, Informio, 2016

11. Radzivilova M.A. Gendernii podkhod v vospitanii doshkolnikov v usloviakh DOU [Gender approach in the education of preschool children in pre-school educational institutions] // Fundamentalnii issledovania [Basic research] . – 2013. – № 4-2. – P. 453-456

12. Seriakova S.B. Formirovanie etnoculturnoi kompetentnosti pedagoga dopolnitelnogo obrazovania [Formation of ethno-cultural competence of the teacher of additional education] : dis. ... of PhD in pedagogy: 13.00.01 : Novosibirsk, 2002, 166 p. RGB OD, 61:02-13/1066-7

13. Sidorov S.V. Teoreticheskaia pedagogika [Electronic resource] [Theoretical pedagogy [Electronic resource]] // Sidorov S.V. Site of the teacher-researcher. – URL: <http://si-sv.com/load/1/15-1-0-65> (accessed: 12.04.2017).

14. Shtileva L. Faktor pola v obrzovanii: gendernii podkhod i analiz [The factor gender in education: the gender approach and analysis], Moscow, izdatelstvo «Kogito-Center», 2008. – 330 p. ISBN: 978-5-9292-0173-8